РЯБЦЕВИЧ В. Н.
РОССИЙСКО-"ПОЛЬСКИЕ" МОНЕТНЫЕ ЭМИССИИ ЭПОХИ ПЕТРА I

Автор обращается к двум малоизвестным эпизодам российского денежного производства России конца XVII - начала XVIII вв., продукция которого предназначалась для обращения за ее пределами. Исследование базируется на критическом анализе относящихся к теме публикаций XVIII-XX вв., впервые вводимых в научный оборот архивных документах и материалах музейных фондов России, Беларуси, Украины, Литвы, Польши, ФРГ, США. Иллюстрации в тексте; каталог-определитель монет. Адресуется широкому кругу читателей — нумизматам, экономистам, историкам, преподавателям и студентам исторических и экономических факультетов вузов, учителям школ, музейным работникам, краеведам и всем интересующимся отечественной и зарубежной историей.

© В. Н. Рябцевич, 1995
© АвтоВАЗбанк, 1995
© В. П. Преснов, 1995 — художник

ЛЮДИ И ДЕНЬГИ

РОССИЙСКО-"ПОЛЬСКИЕ" МОНЕТНЫЕ ЭМИССИИ

В.Рябцевич

ЛЮДИ И ДЕНЬГИ

В.Рябцевич

РОССИЙСКО-"ПОЛЬСКИЕ" МОНЕТНЫЕ ЭМИССИИ ЭПОХИ ПЕТРА I

РЯБЦЕВИЧ ВАЛЕНТИН НАУМОВИЧ родился в 1934 году в Беларуси. В 1957 г. закончил Исторический факультет Белорусского Государственного Университета. С 1959 по 1963 гг. обучался в аспирантуре Государственного Эрмитажа под руководством доктора исторических наук И. Г. Спасского (1904-1990). В 1964 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме: "Топография монетных кладов Белоруссии".

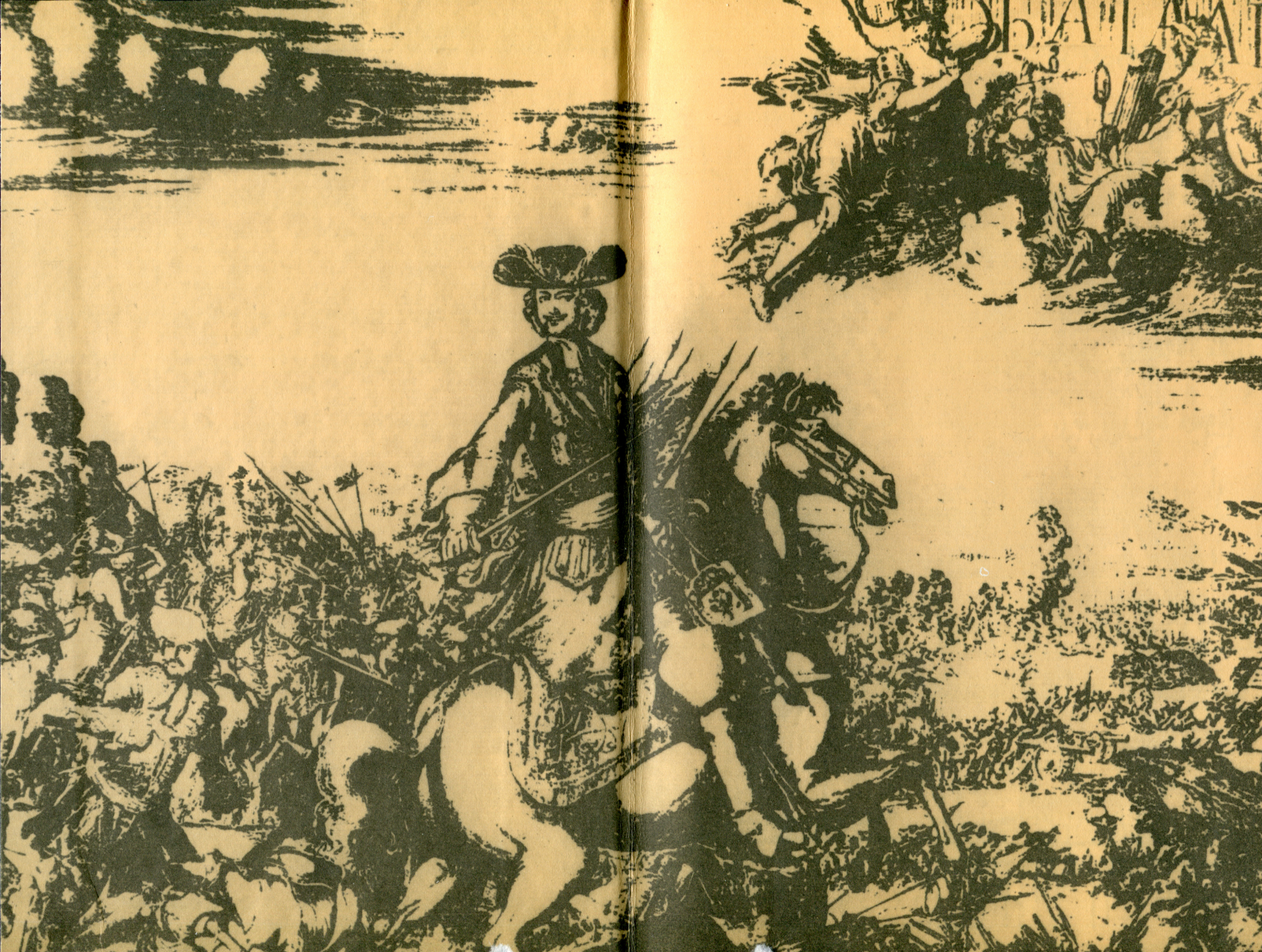
В. Н. Рябцевич— автор более 50 статей по истории денежного обращения России, Беларуси и Польши. Ныне доцент кафедры Археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин Государственного Университета (Минск).

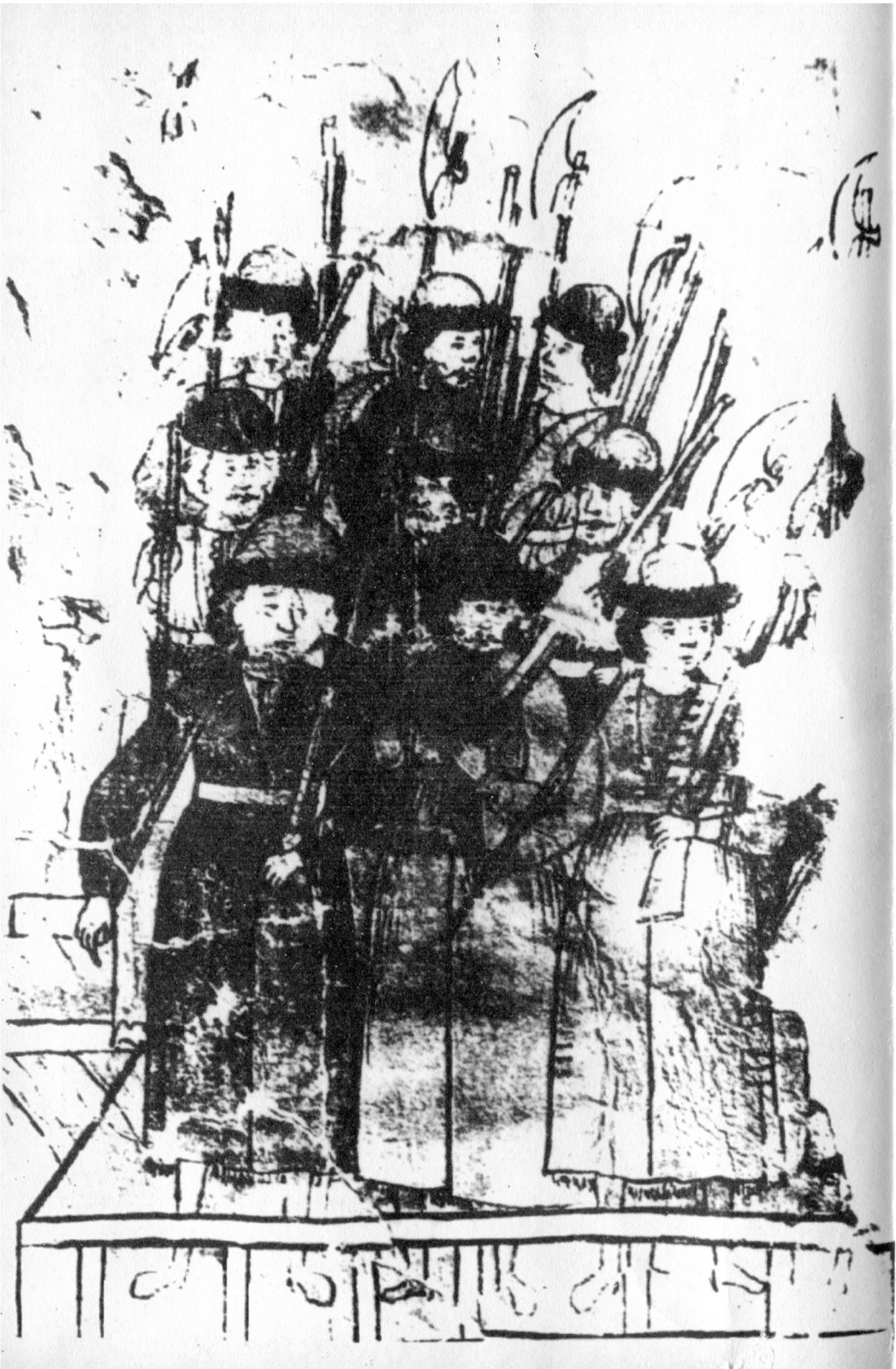
На снимке: И. Г. Спасский (слева) и В. Н. Рябцевич. Фото 1984 г.

В.Рябцевич

РОССИЙСКО-„ПОЛЬСКИЕ" МОНЕТНЫЕ ЭМИССИИ ЭПОХИ ПЕТРА I

В.Рябцевич РОССИЙСКО-„ПОЛЬСКИЕ" МОНЕТНЫЕ ЭМИССИИ ЭПОХИ ПЕТРА I





В.Рябцевич

РОССИЙСКО-„ПОЛЬСКИЕ" МОНЕТНЫЕ ЭМИССИИ ЭПОХИ ПЕТРА I

ЛЮДИ И ДЕНЬГИ

Том II

„АВТОВАЗБАНК"

„Современник" 1995 Тольятти

Светлой памяти учителя моего —
Ивана Георгиевича Спасского — посвящаю.

От автора

Предлагаемое исследование, основанное на аналитическом осмыслении обильной историографии проблемы, впервые вводимых в научный оборот документах и материалах крупнейших нумизматических собраний, пытается раскрыть историю этих специфических денежных выпусков.

Выражаю глубокую признательность за помощь хранителям Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа В. А. Калинину, Е. В. Лепехиной, М. Б. Маршак, В. М. Потину, М. П. Сотниковой, Е. С. Щукиной, библиотекарю Г. И. Гинзбург и фотографу И. Д. Флотскому, хранителям Отдела нумизматики Государственного Исторического музея (Москва) А. С. Мельниковой и В. В. Узденикову, отечественным и зарубежным коллегам и коллекционерам, откликнувшимся на просьбы сообщить об известных им чехах, шестаках и тинфах.

Аннотация

Монографическое исследование В. Н. Рябцевича посвящено двум мало изученным начинаниям в истории денежного хозяйства России последней четверти XVII - первого десятилетия XVIII вв. Речь идет о своеобразных памятниках денежного обращения, определяемых современной нумизматикой как "монетами чрезвычайных обстоятельств".

В 1686-1687 гг. в городе Севске (ныне районный центр Брянской области) чеканились "чехи"— билоновые монеты, предназначенные для рынка Левобережной Украины, вошедшей незадолго перед этим (1654) в состав Российского государства. Этими монетами было выплачено жалование стрельцам и казакам, отправленным весной 1687 г. в поход на Крымское ханство. Московские власти пытались распространить "чехи" и на территории Речи Посполитой (в Беларуси, Литве и на Правобережной Украине).

...В 1707-1709 гг. Москва выпустила "шестаки" и "тинфы", производство которых, как в случае с "чехами", имело изначально целенаправленный характер: оно должно было обеспечить платежеспособность армии Петра I, сражавшейся с войсками шведского короля Карла XII, вторгвшимися в ходе Северной войны (1700-1721) в Литву, Беларусь и на Украину, в Польшу, Саксонию и Пруссию...

Четкие представления об истоках и ходе претворения в жизнь этих эмиссий были утрачены уже в XVIII в. Нумизматы XIX-XX вв. сломали немало копий, штурмуя многочисленные загадки, порожденные "чехами", "шестаками" и "тинфами". Однако и поныне эти монеты представляют один из наименее изученных разделов истории денежного обращения.

В основе труда В. Н. Рябцевича лежит составленный и исчерпывающе прокомментированный им сводный каталог собранного материала. В этом каталоге зафиксированы российско-"польские" монеты из музейных и частных коллекций России, Украины, Литвы, Польши, Германии и США. В. Н. Рябцевич вводит в научный оборот не только ряд забытых, хотя и изданных в прошлом веке документов, но и публикует многие неизвестные ранее архивные материалы.

В целом труд В. Н. Рябцевича о "чехе" и "тинфе"— единственный в своем роде свод исторических материалов, сопровождаемых научно безукоризненным исследованием. Эта книга, несомненно, вызовет благодарный и прочный интерес историков, коллекционеров, музейных работников и широкого круга читателей.

Ведущий научный сотрудник
Государственного Эрмитажа,
доктор исторических наук
М. П. СОТНИКОВА,

Старший научный сотрудник
Государственного Эрмитажа
В. А. КАЛИНИН

SUMMARY

Ryabtsevich Valentin

Russian-"polish" coins struck during the reign of Peter I
(Historiographic and numismatic essay)

The work is connected with the specific monument of currency, coins of extreme circulation: chekhs, shestaks and tynfs. The question is about the imitations of the foreign coins, minted in Russia but intended for the circulation out of its border.

Chekhs were struck in Sevsk in 1686-1687. They were officially destined to the circulating on Ukraine to the east of the river the Dnieper annexed to Russia in 1654. However chekhs were also imported to the lands of Rech Pospolitaja,Belarus, Lithuania and Ukraine to the west of the river the Dnieper as contraband.

Shestaks and tynfs were minted in Moscow in 1707-1709 for financing the Russian army in Belarus, Lithuania, Ukraine, Poland, Saxon, Prussian and for subsidising of the governments of Rech Pospolitaja and Saxon wich were Russian allies in the war with Sveden (1700-1721).

The real purpose of issues not typical to Russian monetary system was already forgotten in the 18 centuary. In 19-20 centuries historians and numismatists

repeatedly paid attantion to the mysterious coinage but the history of chekhs, shestaks and tynfs remained actually unknown.

A lot of new archival sources served as the foundation for the analisis of the problem. The full list of all chekhs,shestaks and tynfs from the largest museum collections of Russia, Ukraine, Poland, Germani, USA and also separete exemlares from private collections are published in the research-work for the first time.The book is abundant illustrated, completed by 8 supplements among them catalogue on the 24 plates.

Глава 1

"ЧЕХОВОЕ ДЕЛО"

1.1. Историография проблемы

Совместное правление малолетних Ивана и Петра Алексеевичей под регенством царевны Софьи (1682-1689) оставило после себя "севский чех" — своеобразнейший памятник монетного производства, подражавший биллоновому польскому пултораку (полуторагрошовику; бел., русск., укр. — полторак), бытовавшему на рынках Беларуси и Украины под именем "Чех".

Довольно объемный фонд посвященных ему публикаций не подвергался сколько-нибудь обстоятельному рассмотрению. Между тем анализ его необходим: лишь он может дать ясное представление о том сложном, полном противоречий пути, который прошла нумизматическая мысль прежде, чем смогла дать правильную атрибуцию этой монете, имеющей непосредственное отношение к прошлому не только России, но и Беларуси, Украины, Литвы и Польши.

Первое упоминание о севском чехе содержится в сочинении М. Д. Чулкова (1781): "А в Государствование Императора ПЕТРА Великаго, между прочею монетою деланы были особыя, для торговли с Польшею в Севске Деньги, называемыя *Чехи* во образ Польских, которыми однакож и жалованье служилым людям в той стране России выдавали" /1/.

Спустя семь лет Чулков вновь обращается к севскому чеху: "Единственно только для Польской и Малороссийской торговли делана была особая нарочитая медная монета в городе Севске, называемая ч е х и, в образ Польской монеты, которыя деньги долгое время имели обращение в торговле и употребляемы были в раздачу жалованья малороссийским ратным людям, что усматривается из указов 7196 и 7198 годов". Здесь же (на правом поле страницы) — те же даты по григорианскому календарю: "1688 Октября 7, 1689 Ноября 9 дня" /2/.

Цитируя исследование Чулкова 1781 г., А. Л. Шлёцер (1791) добавляет: "Изготовлена ли она (эта монета. — *В. Р.*) из ♀ /3/ или из биллона, велика или мала — неизвестно" /4/.

Б. И. Фитингоф (1815) весьма скептически отнесся к сообщению Чулкова: "Мала ли, велика ли была сия монета, имела ли пробу или нет, о том не упоминается. Никак не льзя верить тому, что Чулков говорит о

сей монете; он вовсе не означает источников, откуда он почерпнул сие известие, и вероятно рассказывал все сие по одному слуху. Он даже не определяет достоинства сей монеты и не поминает из какого металла она была сделана, из чего приметно, что он никогда не видал ее. А Шлецеру и того менее была она известна; иначе в прибавлении (примечании. — *В. Р.*) своем к переводу Чулкова он не сомневался бы в том, из какой меди, из обыкновенной или пушечной, была она выбита" /5/.

Чех, упомянутый Чулковым, Фитингоф видит в публикуемой им "особенной, редкой, действительной монете ценою в десять копеек" /6/, оказавшейся шестаком (1/3 тинфа) Петра I (см. Гл. 2).

Г. Успенский (1818), говоря о "монетах, называемых *чехами*", присоединяется к мнению Фитингофа /7/.

Автор-аноним (1827) пишет "...биты были... так называемые чехи... *Чехи* были особыя монеты, битые при Императоре Петре Великом в образец Польской и собственно для торговли с Польшею. Деньги сии были биты в городе Севске и выдавались даже в жалованье войскам, в той стране находившимся". Вслед за этим вольным пересказом сообщения Чулкова следует пространная выдержка из приведенных выше рассуждений Фитингофа /8/.

"Член многих ученых обществ" Л. Панснер /9/ был знаком с сочинением Чулкова 1781 г. по работе Шлёцера, которую упоминает в предисловии к своей книге (1836) /10/.

Его сообщение о севской чеканке — пересказ слов Чулкова, дополненный датами совершенно иной, чем чеховая, эмиссии: "В Севске, уездном городе Орловской губернии, чеканились в 1707-1709 годах особые серебряные монеты под именем Чехи, которые надлежало употреблять для торговли с Польшею и которыми тогда чиновникам тамошней стороны платили жалованье" /11/.

За чехи Панснер принимает публикуемые им "четвертьрублевики" /12/, являющиеся в действительности тинфами (см. Гл. 2).

Итак, в первых публикациях о тинфовой чеканке Петра I ей было присвоено чужое имя — название монеты, попавшей в поле зрения исследователей лишь многие годы спустя /13/.

Анонимный автор брошюры, появившейся в 1831 г., дословно, без каких бы то ни было комментариев повторяет слова Чулкова о севском чехе /14/.

С. Шодуар (1836) /15/ рассмотрению сведений Чулкова и Фитингофа предпослал рассуждение об этимологии термина "чех". Неверно поняв Линде /16/, он утверждает, что "сие название дано было шелионгу (szelą̨g), который назывался тройным чехом (potróyny czech) /17/.

"Барон Фитингоф... — отмечает Шодуар, — писал о монете Петра I 1707 г., которую считал чехом... Однакож чехи города Севска... гораздо

стариннее". Доказывая это, он ссылается на царские указы от 4 марта 1683 г., 16 сентября 1687 г. и 8 февраля 1696 г., в которых соответственно упоминаются "польские медныя чехи", "севские гроши" /18/ и "чехи" /19/.

"Мне кажется, — продолжает Шодуар, — что сию монету делали Поляки в Севске, со времени вступления в Россию на помощь Дмитрию Самозванцу или Владиславу, сыну Сигизмунда III, объявившему себя на короткое время Русским Царем" /20/. Что же касается монеты, описанной Фитингофом, то "в действительности она Тымф — монета, обращавшаяся в XVIII в. в Польше и Пруссии" /21/.

Таким образом, несмотря на существенную путаницу в выводах (синонимизация терминов "шелионг" и "тройной чех", чрезмерное "удревление" севской чеканки и "передача" ее полякам), Шодуар все же сумел почти верно атрибутировать "десятикопеешник" Фитингофа и убедительно доказать, что монета эта никак не могла быть чехом.

Казалось бы, тайна севского чеха почти раскрыта, однако мнение Шодуара было фактически проигнорировано последующими исследователями.

"Признанный лидер петербургских собирателей" 1820-1850-х гг. Я. Я. Рейхель /22/ ставит знак равенства между терминами "чех" и "тымпф" /23/. Ф. Ф. Шуберт в первом издании своей коллекции (1843) вторит ему /24/.

В 1828 г. вышла заключительная часть издававшегося И. Аппелем нумизматического "Реперториума". В ней имеется изображение лишенной атрибуции монеты: диаметр 19 мм, металл — ☾ /25/, масса не указана; у края — двухмиллиметровое круглое отверстие и следы приклепанного ушка для подвешивания, уничтожившие отдельные буквы легенд /26/.

Четкость рисунка позволяет дать описание этой монеты:

Л. с. В центре поля — увенчанный малыми коронами двуглавый орел, над ним — большая корона; она составлена из двух соприкасающихся концентрических окружностей (двойных, с точками в центре), соединенных внизу извилистой линией. В двойном жемчужном ободке круговая легенда — A P . . . G C 8 M D T M 8 P 8 A R A.

О. с. В центре поля — держава со сложным, "лучистым" крестом; на горизонтальном пояске ее яблока — четыре шестилучевые звездочки, на вертикальном — две. В двойном жемчужном ободке круговая легенда — M O N · N O V · F A - c t A S . . . 16oo /27/.

В 1863 г. "Нумизматическое обозрение Бельгии" в разделе "Нумизматические курьезы" поместило лишенную заглавия заметку президента Бельгийского королевского нумизматического общества Р. Шалёна о монете из собрания В. В. Кёне /28/ и ее изображение. При первом же взгляде

на него становится ясным: публикуется второй экземпляр монеты, открытой Аппелем /29/.

Описание ее, данное Шалёном, выглядит следующим образом:

" Л. с. Двуглавый орел, увенчанный закрытой короной: I A P A D G & M D T M & I & A R A .

О. с. Держава в поле: M O N N O V F A C T A S I E V A 1686. Биллон. Вес 1,05 г" /30/. Диаметр 20 мм.

В качестве уточнения к этому описанию можно добавить следующее:

Очевидно, из-за потертости неверно (как и на рисунке) переданы завершающая часть лицевой легенды (...I & A R A вместо ...P & A R A) и буквы "СТ" в слове "F A C T A " оборотной легенды (на всех известных чехах они "прописные" и, как правило, меньшего, чем остальные, размера). Знак & (в легенде лицевой стороны), соответствующий союзу et, на монете выглядит как 8 или 8 /31/. У края поля — круглое отверстие (1,5 мм).

"Эта монета, — пишет Шалён, — является загадкой, которую мы предлагаем проницательности читателей". Кёне сообщил, что ни он, ни многие другие любители нумизматики не могли "расшифровать" ее несмотря на то, что "все буквы читаемы и отчеканены полностью..." Профаны, таким образом, получают возможность "смеяться, видя нумизматов, которые, читая бактрийские и арамейские легенды, останавливаются перед маленькой монетой — германской? трансильванской? венгерской — 1686 ?".

Защищая корпоративную честь нумизматов, Шалён пытается приподнять завесу над этой, "компрометирующей" их, тайной: "Сева /32/ — маленькая река, которая берет начало в Апеннинах вблизи Барберино и впадает в Арно. Местность (un des localités), которая орошается ею, называется Понтасева. Не было ли здесь какого-либо имперского феода, держатель которого считал себя вправе чеканить монету? Это вполне возможно несмотря на то, что стиль этой монеты менее всего похож на итальянский" /33/.

В 1868 г. Н. Н. Мурзакевич /34/ публикует статью, в которой сообщает: "Проездом через местечко Никополь (Екатеринославской губернии) весною 1867... купил я десяток старинных монет... девять оказались полусеребряными польскими Сигизмунда III "трояками" (трехкопеешниками), а десятая плохо посеребряная, неизвестною.

Загадочная монета величиною в нынешний серебряный пятнадцатикопеешник, тонка как все "трояки", и по лицевой стороне совершенно похожа на них же; но в оборотной отменна. Вот ея верное описание.

Лицевая (оборотная. — *В. Р.*) сторона. Внутри верхняго и средняго кругов, составленных из точек, надпись: M O N . N O V . F A C T A . S I E V . A . 1 6 8 6 . Посредине царственная держава с лучезарным крестом.

Оборотная (лицевая. — *В. Р.*). Среди подобных предыдущих кружков, буквы: I . A . P . A . D . G . C . et . M . D . T . M . et . P . et . A . R . A . Посреди двуглавый всероссийский орел, под тремя коронами, с распростертыми крыльями и лапами, в которых однако нет скипетра и державы".

Приводится рисунок описываемой монеты: обозначение металла — "С" (серебро), диаметр 20,5 мм, масса не указана /35/.

Обратимся к анализу процитированного отрывка.

Металл "полусеребряных" и "медной, плохо посеребряной" монет, несомненно, биллон. Польские монеты — не "трояки" (трехгрошовики), а пултораки (полуторагрошовики). Определение их как "трояков" можно объяснить лишь тем, что автор был введен в заблуждение размещением под геральдическим щитом лицевой стороны цифры "3" как обозначения количества полугрошей в этом номинале /36/.

В описании, данном Мурзакевичем, окончание легенды "оборотной" стороны (...A R A) отлично от написания его на рисунке (... AR). Этому противоречию может быть лишь одно объяснение: гравер, неверно рассчитав интервалы между буквами, начал с того, что заполнил ими весь круговой поясок у края изображаемой монеты, а затем начал вырезать двуглавого орла с коронами.

Большая (средняя) корона разрывает внутренний жемчужный ободок; венчающий ее равноконечный крест должен "вписаться" в легенду, выполняя роль своеобразного разделительного знака между ее началом и окончанием. Попав на "свое", но уже занятое последней буквой "А" место, он, естественно, "накрыл" ее. В результате видна лишь вершина "А", а окончание правой нижней ветви буквы "R" (на рисунке) скрылось под левой долей раздвоенной "шапки" короны.

Мурзакевич не заметил этого. При описании, копируя легенды непосредственно с монеты, он в целом верно передал их, если не считать того, что поместил разделительные точки не у вершин, а у оснований аббревиатур и трижды повторяющийся на лицевой стороне знак & заменил союзом et.

Приступая к определению публикуемой монеты, Мурзакевич замечает, что ее, "судя по двуглавому орлу, надлежало отнести к числу русских", хотя в перечнях Черткова /37/, Шодуара, Рейхеля и Шуберта "подобных не нашлось" /38/.

"...Приняв в соображение две золотые копеечки, вычеканеные в конце 1676 (следует 1686 — *В. Р.*) г. во время двойственнаго царствования Иоанна и Петра Алексеевичей и соправительницы их Софии Алексеевны..." /39/, Мурзакевич сопоставляет с их легендами "оборотную" надпись своей монеты. "Чтение латинской (легенды. — *В. Р.*), — заключает он, — сделалось легким и несомненным...

На лицевой стороне: MONeta.NOVa.FACTA.(pro) SIEVeria. Anno1686; то есть: монета новая сделана (для) Северы, т. е. Северскаго (Черниговскаго) княжества.

На оборотной: Iohannes.Alexiewitz.Petrus.Alexiewitz.Dei. Gracia (следует Gratia. — *В. Р.*). Czares (следует — Caesares —*В. Р*). Et. Magni. Duces.Totius.Magnae. Et.Parvae. Et.Aliarum. Autocratores; Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич Божиею милостию Цари и Великие князья всея Великия и Малыя и иных Россий самодержцы. Год чеканения монеты явственен — 1686-й. Значит, появление описываемой монеты совершилось в период соцарствования Иоанна и Петра Алексеевичей и соправительства царевны Софии..." /40/.

В этой расшифровке легендных аббревиатур следует отметить следующие погрешности: 1) "Лицевая" сторона: излишне включение в текст предлога "pro"; "SIEV" — не "SIEV[eria]", а "SIEV[sk]"; в слове "FACTA" буквы "CT" одинакового с другими, а не, как следовало бы, меньшего размера; 2) "Оборотная" сторона: за предпоследним "A" скрывается слово "A[lbae]", а не "A[liarum]".

Несмотря на то, что Мурзакевич "прописал" эту монету в "Северском" (Черниговском) княжестве, времена существования которого в XVII в. уже относились к далекому прошлому /41/, именно ему по праву принадлежит честь первой, правильной в своей основе атрибуции севского чеха.

В Государственном Эрмитаже имеется подшивка ганноверской газеты Numismatischer Anzeiger, включающей номера с 15 июля 1868 г. по 24 декабря 1869 г. /42/. В ней велся специальный раздел для публикации неизвестных монет, определение которых предлагалось сделать читателям.

15 марта 1869 г. в этом разделе было помещено следующее описание: " Л. с. +·I·A·P·A·D·G·C·&·M·D·T·M&P&A·R·A. Двуглавый орел с 3 коронами.

О. с. MON·NOV·FACtA·SIFV·A·16·86. Держава, украшенная 5 звездами.

Биллон. Диам. 20 мм. Вес около 1,00 г" /43/.

В этой монете нетрудно узнать севский чех, при копировании оборотной легенды которого допущена ошибка: в аббревиатуре "SIEV" вместо буквы "E" поставлено "F".

В последующих номерах газеты определение этой монеты не появилось; однако в этом же, за 15 марта 1869 г., номере имеются карандашные пометки на странице: цифра "5" (количество звездочек на державе) перечеркнута и заменена цифрой "6"; под приведенным выше описанием той же рукой сделана готическим почерком карандашная запись: "Russische

M[ünze] zum Verkehr nach Polen, Siewsk, Iwan und Peter" /44/ — "Русская монета для обращения в Польше, Севск, Иван и Петр".

Исправление цифры "5" на "6" могло явиться следствием лишь непосредственного, визуального сопоставления данных "Numismatischer Anzeiger" с реальным севским чехом. Иными словами, мы имеем дело с косвенной, но вполне достоверной информацией о еще одном экземпляре севской монеты.

Учитывая, что незадолго перед этим вышла работа Мурзакевича, невольно задаешься вопросом: а не был ли безвестный автор этой пометки знаком с нею? Против этого, однако, свидетельствует то, что он определяет место чеканки не "Северией", а, как и следует, Севском.

В 1872 г. увидела свет статья Ю. и А. Эрбштайнов о двух монетах из собрания их отца. Авторы отмечают, что впервые подобную "таинственную монету" обнародовал Аппель, не решившийся дать ей определения. Следующее издание, имеющее отношение к "нашим редким монетам", продолжают Эрбштайны, принадлежит Шалёну, высказавшему мнение об их итальянском происхождении. Наконец, "последняя", лишенная атрибуции публикация этой "примечательной чеканки" помещена 15 марта 1869 г. в ганноверской "Numismatischer Anzeiger" /45/. Итак, статья Мурзакевича Эрбштайнам известна не была.

Первая из публикуемых монет описывается следующим образом: "Лицевая сторона... в поле коронованный двуглавый орел под крестом, несомым короной; между жемчужными кругами, начинаясь сверху, следует надпись: I · APADGC&M · DT · M&P&A · RA... /46/.

Оборотная сторона являет шесть звезд (1, 1 и 4), находящихся на державе; между жемчужными кругами, начинаясь также сверху, следует надпись: MON · NOV · FActA · S I E V · A 1686.

Биллон. Размер 19 мм, 0,65 г". /47/. Приводится гравированный рисунок /48/.

Сравнивая этот чех с экземплярами, опубликованными Шалёном и в "Numismatischer Anzeiger", Эрбштайны приходят к выводу, что чеканены они различными ("многими") штемпелями /49/.

Вторая монета охарактеризована в общих чертах: "...отчеканенный из чистой меди, этот экземпляр имеет диаметр лишь 17 миллиметров и отличается неловким исполнением штемпеля... монетный кружок толще, чем у биллоновой монеты; вес составляет 1,10 грамма" /50/.

Полное представление об этой монете дает превосходно выгравированное изображение: это — "севский чех" с датой "1686" /51/. Он с наглядной убедительностью опровергает мнение Эрбштайнов о "низком" уровне исполнения их штемпелей: напротив, изображения и легенды отличаются

своеобразным изяществом и четкостью, отнюдь не присущим биллоновым чехам. "Неловким", пожалуй, можно счесть только то, что не все буквы легенд выдержаны в одном размере и некоторые из них слегка "валятся" набок.

В дополнение к отмеченным Эрбштайнами отличительным признакам этой монеты можно назвать еще следующие: пояски ее державы имеют лишь 4 (3-1), а не 6 (4-2) звездочек; внутренние жемчужные ободки обеих сторон — четко выраженной овальной, а не круглой формы /52/; осевое соотношение сторон — 6 (у биллоновых чехов — 12) /53/.

Обе "эти монеты, — пишут Эрбштайны, — являются русскими, они — весьма содержательные памятники юных лет Петра Великого, времени его краткого совместного правления со своим больным старшим братом Иваном... Круговую надпись лицевой стороны мы читаем следующим образом: Ioannes Alexii (Sc. /54/ filius) Petrus Alexii Dei Gratia Czari (следует — Caesares. — *В. Р.*) & (et) Magni Duces Totius Magnae & (et) Parvae & (et) Albae Russiae Autocratores — Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич божьей милостью цари и великие князья всея Великой и Малой и Белой России самодержцы" /55/.

Далее указывается место чеканки — "Севск Орловской губернии" /56/.

Эрбштайны констатируют явно нерусский облик этой монеты, справедливо подметив типологическое сходство ее оборотной стороны с польскими "драйпёлькерами" (пултораками) Сигизмунда III и Яна Казимира, с "грошенами" (драйпёлькерами) Германии и Шведской Прибалтики /57/. Что же, однако, побудило их обратиться именно к российской истории?

Как и Мурзакевич, Эрбштайны сумели подобрать единственно действенный ключ к раскрытию тайны — изображение двуглавого орла.

Они указывают, что в роли русского государственного символа он впервые выступил при великом князе Василии Ивановиче (в действительности, при Иване III ок. 1497 г. — *В. Р.*), "трижды коронованным" стал при Михаиле Федоровиче и окончательно приобрел значимость общегосударственного герба во времена Алексея Михайловича /58/.

В грамоте императора Леопольда I к Алексею Михайловичу (1675), на серебряных и медных копейках последнего, на "золотых" Ивана, Петра и Софьи /59/, "на одном медальоне 1682" /60/, на двух медалях работы Х. Вермута: 1697 г. — в память первого заграничного путешествия (1697-1698) Петра /61/, около 1725 г. — с портретами Петра и Екатерины I /62/ авторы находят "старую", доимператорскую титулатуру российских монархов, упоминающую Малую и Белую Русь /63/.

Сопоставление этой титулатулы с лицевой легендой севского чеха позволило расшифровать последнюю, избежав при этом ошибки Мурзаке-

вича, опиравшегося на "золотые" Ивана, Петра и Софьи, легенды которых называют только Великую, а вместо Малой и Белой — "иные России".

Особое внимание уделено медному "чеху". Считая,что он не мог быть дробным номиналом (Teilstück) по отношению к биллоновому чеху, Эрбштайны вполне убедительно аргументируют свое мнение: польские и литовские монеты, разменивавшие польские "драйпёлькеры" (а следовательно, и подражавшие им севские чехи), общеизвестны: это — "шиллинги" (солиды-"боратинки". — *В. Р.*) — единственные представители медных эмиссий Речи Посполитой во второй половине XVII в. /64/.

Действительно, попытка введения в обращение медного чеха в качестве нового вида разменной монеты, не имевшей реального прототипа в официальных польско-литовских эмиссиях, обратилась бы в совершенно бессмысленную акцию.

Следовательно, заключают Эрбштайны, медный чех можно рассматривать лишь в трех аспектах — как продукцию фальшивомонетчика, "как монету чрезвычайных обстоятельств" (Notmünze) или же как антикварную подделку ("более позднюю копию") /65/. Он, однако, не может быть фальсификацией биллонового чеха, ибо выступает в откровенно медном обличьи /66/.

С этим выводом следует согласиться: только "боратинки", как монополисты медноденежного обращения Речи Посполитой в XVII в., могли служить эталоном для фальшивомонетчиков. Это, в частности, подтверждается тем, что подделки их — самая обычная примесь в кладах Беларуси и Украины /67/.

В ситуациях "серебряного голода", отмечают Эрбштайны, обычно широко практиковались биллоновые эмиссии, но имеется прецедент и иного рода — выпуск Алексеем Михайловичем медных копеек под штемпелем серебряных. Исходя из этого, авторы склонны допустить возможность того, что медный чех, выбитый "под биллоновый" мог относится к категории "Notmünze" /68/.

Это предположение не может не вызвать возражений. Севские монеты и без того являлись плодом чрезвычайной эмиссии. Основная ее цель заключалась во внедрении их в рыночную жизнь Малой России (Украины) и "Украйны" (Северской земли) на равных с польскими пултораками правах. Именно этим объясняется подражание последним не только типологически и метрологически, но и качественно: низкопробным, почти медным чехам Севска пытались, тем не менее, придать вид биллоновых монет. Чеканка же их в чистой меди с неизбежностью предопределила бы провал задуманной Москвой операции: обращение иноземной медной монеты на рынках Речи Посполитой уже ушло в прошлое /69/, а с 1659 г. им с избытком хватало своей — "боратинок" /70/.

Упрекнув Рейхеля в том, что он принял петровские тинфы за севские чехи, Эрбштайны, в свою очередь, впадают в ошибку, полагая, что под термином "чех" в случае его сочетания с эпитетом "медный" скрываются "польские медные шиллинги" /71/. Источником этого заблуждения послужил царский указ от 4 марта 1683 г., предписывающий властям "украйных" городов "таможенную пошлину и на кружечных дворах питейную прибыль сбирать на серебряные мелкия денги (копейки. — *В. Р.*) и на Польские медныя чехи" /72/. Коль в это время, рассуждают авторы, не было другой, помимо солидов, медной польской монеты, то, следовательно, речь идет именно о них.

Этот вывод несостоятелен:

Во-первых, польские и литовские медные солиды были хорошо известны в России под своим настоящим (точнее, белорусско-украинским) именем — "шелег","шеляг". Например, в декабре 1675 г. в Москве "для опыту" были пущены в ход "воровские шелеговые снасти" и отчеканена "шелега" /73/.

Во-вторых, биллоновый польский пулторак-чех несмотря на то, что официальный курс его обращения был паритетен высокопробной копейке, постоянно противопоставлялся ей как неполноценная монета. Так, в 1682-1683 гг. "начальные люди-иноземцы" рейтарского и солдатского строя Белгородского разряда подают челобитную о выдаче им жалования "серебряными денгами, а не чехами" /74/. Среди документов 1685-1686 гг., касающихся управления Курском, имеется указ о том, чтобы "чехов на серебряные денги никто не менял, также в товарах цены на чехи не прибавливали" /75/.

Мартовский указ 1683 г. — не единственный документ, именующий польские чехи "медными". Другой указ того же года, направленный в город Рыльск, велит использовать в торговых операциях как "серебряные денги", так и "медныя Польские чехи" /76/.

Если низкопробные пултораки порою определялись как "медные", то вполне закономерно, что севским чехам, содержавшим значительно больше, чем они, лигатуры, начинает сопутствовать такой же эпитет. Документы 1686-1687 гг., относящиеся к ряду северских городов, разрешают обращение и прием в казну "медных чехов севскаго дела" /77/.

Упоминавшийся выше указ от 16 сентября 1687 г., напротив, объявляет об изъятии из обращения "медных чехов севскаго дела" в связи с тем, что "новые (севские. — *В. Р.*) де чехи против старых (польских. — *В. Р.*) плоше", и население отказывается их принимать /78/.

Эрбштайны не исключают возможность того, что "медные чехи", фигурирующие в этом (1687г.) указе, могут оказаться особой, внешне отличной

от пулторака монетой, которая "до сих пор не открыта" /79/. Однако этот документ совершенно недвусмысленно свидетельствует о том, что речь может идти лишь об обычном биллоновом чехе Севска, который качественно "плоше" польского.

Свою статью Эрбштайны завершают сообщением об "одной новой копии... севских монет... из чистого серебра", обнаруженной ими среди "неизвестных монет" королевского Мюнцкабинета в Дрездене.

Отличаясь "правильной, изящной резьбой и изрядной чеканкой", она имеет "медалеобразный вид". Круговые легенды: Л. с. I·A·P·A·D·G·C&M·D·T·M&P&ARA. О. с. MON·NOVEA et /80/ ASIEVA. 1688 ♧. Диаметр 20 мм, масса 1,58 г. /81/.

Далее следует обстоятельное описание, которое, учитывая отсутствие изображения, целесообразно привести полностью:

"Двуглавый орел (на л. с. — *В. Р.*) изобличает новейшую работу: тело его оперено, в то время как на нашем биллоновом экземпляре, так и на медной монете оно просто отделано косыми насечками.

Каждое крыло имеет пять красивых перьев. На голове орла — открытые короны в форме кругов с прикрепленными к ним тремя лепестками; парящая над этими двумя коронами третья большая корона не оригинальна, а является новейшей короной с дужками (Bügelkrone) без подкладки, где над кольцом с тремя лепестками и двумя жемчужинами изгибаются пять дужек, образующих свод, несущий державу, чей крест разделяет надпись.

Большая держава на оборотной стороне содержит шесть маленьких изящных звезд, расположенных как на № 1 (публикуемом биллоновом чехе. — *В. Р.*) и выделяющих круговой поясок (державы. — *В. Р.*) как рельефный центр; стороны креста (над яблоком державы. — *В. Р.*) представлены как лепестки.

Это копия, вероятно, была изготовлена на основании не совсем ясного (потертого? — *В. Р.*) оригинала, так как на ней появился не только 1688 год, но и вся надпись оборотной стороны передана без понимания, что явствует из NOVEA et ASIEVA. От изобразительного представления этой moneta restituta (восстановленной монеты. — *В. Р.*), мы полагаем, можно отказаться, так как она достаточно охарактеризована настоящим описанием" /82/.

Пытаясь разрешить вопрос о происхождении этого "чеха", авторы пишут: "Нам кажется, что эта монета появилась в царствование Екатерины II, когда, как известно, были возобновлены многочисленные старые чеканы. Это прелестное подражание представляет интерес только в том отношении, что уже в следующем столетии оригинальная монета не могла

быть истолкована, и нумизматы могли лишь догадываться о ее русском происхождении" /83/.

Это заключение выглядит неубедительным. Чехи во всех отношениях (стилистическом, качественном, метрологическом) — явление, совершенно чуждое для России. В практике денежного производства их незадачливая эмиссия выглядит как кратковременный и необычный эпизод, произшедший к тому же на окраине государства. Неудивительно, что уже в XVIII в. севская чеканка становится для современников "вещью в себе": даже столь авторитетный исследователь, как Чулков, первым вспомнивший о ней, не имел представления о том, что же именно скрывается под петровскими монетами "во образ Польских", именовавшимися "чехами".

26 мая 1894 г. Ю. Эрбштайн отправляет из Дрездена Великому князю Георгию Михайловичу письмо, в котором сообщает о посылке через российское посольство гипсовых слепков "русских нумизматических редкостей" дрезденского королевского Мюнцкабинета:

"1. Золотого царя Алексея Михайловича с портретом...

2. Новодела (eines neueren Nachgepräges) севского чеха царей Иоанна Алексеевича и Петра Великого (лицевая и оборотная стороны).

3. 10-ти копеечника (гривенника) царя Петра Великого 1701...

4. Рубля-платы 1726...

5. 1/4 рубля-платы 1726..." /84/

Трудно сказать что-либо определенное об этой монете, располагая лишь словесным ее описанием. Можно, однако, отметить некоторые ярко выраженные особенности, отличающие ее от обычных севских чехов:

1. Резчик штемпеля, несомненно, слепо копировал легенды с подлинного чеха, не имея представления об их смысле. Точно воспроизведя лицевую надпись, он неверно прочел оборотную. В результате после аббревиатуры N O V a появилась лишенная смысла буквенная группа E A e t A . Столь явное искажение слова F A c t A находит одно объяснение: буквы "F" и "c" были трансформированы соответственно в "E" /85/ и "e" /86/. Возникший таким образом союз et был вырезан, судя по цитируемой легенде, готическим шрифтом, остальная же ее часть — обычным латинским.

Это вкрапление готики (единственное во всем тексте статьи!) не может быть случайным: учитывая скрупулезность описания авторами биллонового чеха, можно не сомневаться, что и легенда серебряного передана ими палеографически точно. Европейская же монетная палеография XVII в. (как, впрочем, и более поздняя) практически не знает готики, но в типографском деле этот вычурный средневековый шрифт широко (особенно в германских странах) продолжал бытовать и в XIX в.

Дата "1688" выглядит совершенно фантастической, ибо севское монетное призводство было закрыто в 1687 г. Появление последней восьмерки в обозначении года было, вероятно, вызвано тем, что на копировавшемся чехе окончание легенды оборотной стороны частично вышло за пределы монетного кружка, а оставшееся на нем округлое основание последней цифры "6" /87/ было принято за нижнее колечко цифры "8".

Наконец, трехлепестковая розетка, завершающая оборотную легенду, отсутствует на известных в настоящее время чехах. Она, безусловно, плод творческой фантазии резчика штемпеля, ошибшегося в разметке места для надписи и вынужденного заполнить чем-то лакуну, оставшуюся после вырезки даты.

2. Средняя масса севских чехов — 0,86 г (см. ниже), дрезденской же "копии" почти вдвое больше — 1,58 г (очевидно, за счет более толстого монетного кружка, так как диаметр ее выдержан в "чеховых" пределах).

3. Штемпели севских монет (как и польских пултораков) довольно расплывчаты, грубы, дрезденский же серебряный экземпляр отличается "правильной изящной резьбой" /88/.

Два внешних признака этой монеты — оперенная грудь орла и "большая" держава с шестью звездочками присущи, в большей или меньшей мере, лишь двум редким разновидностям севского чеха. На первой из них — оперенный орел, но на державе вместо звездочек помещены черточки и точки /89/; на второй — неоперенный орел, а на державе — звездочки /90/. По-видимому, штемпель этой "восстановленной" монеты — близкая к оригиналу копия одного из таких чехов.

Таким образом, как медный, так и серебряный "чехи" по основным характеристикам (металл, масса, большая толщина монетного кружка, стиль исполнения штемпелей, малый диаметр медного чеха, искажение легенды серебряного) "выпадают" из компактной группы стандартных монет Севска.

Общая черта, объединяющая обе эти монеты, — высокий художественный уровень штемпелей. В то же время они резко отличаются друг от друга (в первом случае — медь, 1,10 г, 17 мм; во втором — серебро, 1,58 г, 20 мм). Однако даже в этом различии проявлятся их своеобразное "родство", выражающееся в том, что они представляют собой две качественно полярные по отношению к биллоновым чехам крайности.

Нельзя не обратить внимания на совпадение (возможно, не случайное): медный и серебряный "чехи" стали известны в одно и то же время (1872) и в одном и том же месте (Дрезден).

Правомерной представляется мысль о том, что они — антикварные фальсификации /91/, выполненые в Германии (Саксонии?) между 1868 и

1872 гг., т. е именно тогда, когда севский чех обрел правильную атрибуцию, продемонстрировавшую не только его научную значимость, но коллекционную весомость. Правда, в случае принятия этой гипотезы трудно избавиться от чувства недоумения перед чрезвычайной оперативностью фабрикаторов этих монет, известных к тому времени лишь узкому кругу специалистов.

27 ноября 1874 г. известный собиратель Э. Гуттен-Чапский выступил с сообщением о приобретенном им у Ю. Б. Иверсена севском чехе /92/.

В 1875 и 1877 гг. он опубликовал эту монету в идентичных текстах, но под разными названиями (в обоих случаях указан диаметр 18,5 мм, но различные — 0,82 и 0,92 г — массы; таким образом, остается лишь принять средний весовой показатель — 0,87 г) /93/.

В первой из этих публикаций уже имевшиеся работы о севской чеканке не упомянуты вообще; во второй автор, напротив, демонстрирует превосходное знание историографии вопроса: ему известны публикации Аппеля, Мурзакевича, Шалёна, "Numismatischer Anzeiger" и Эрбштайнов /94/.

"...Мне удалось, — пишет Гуттен-Чапский, — приобрести монету XVII столетия, считавшуюся до 1872 года камнем преткновения для всех ученых нумизматов и давшую повод к самым чудовищным догадкам, как-то: что Sieva это река, вытекающая из Апеннинов и что описываемая монета, *быть может*, принадлежит городу Pontassieva, который, *быть может*, считался имперским городом и, *быть может*, имел владельца, пользовавшегося, *быть может*, правом чеканить монету. Привожу это только для того, чтобы показать до каких нелепых результатов гипотезы доводят забавляющегося ими" /95/.

Нельзя не заметить следующее: если вначале Гуттен-Чапский (правда, в завуалированной форме — без упоминания Мурзакевича и Эрбштайнов) все же признает, что севский чех — уже атрибутированный памятник, то, как только он обращается к заметке Шалёна (не называя, впрочем, и его имени), сдержанность явно изменяет ему. "Самые чудовищные догадки" последнего вызывают дышащую гневным сарказмом критику этой первой, оказавшейся неудачной, попытки проникновения в тайну чеха.

Далее следует гравированный рисунок чеха /96/ и его описание, затем (опять-таки без ссылок) — пересказ статьи Эрбштайнов (точнее, ее части, касающейся сопоставления титулатулы русских царей с лицевой легендой монеты) /97/.

Публикации Гуттен-Чапского несмотря на то, что вводят в научный оборот неизвестный ранее экземпляр севского чеха, в основе своей — откровенный плагиат. Характер и стиль их изложения создают у неискушенного читателя впечатление, что именно автору принадлежит приоритет правильного определения этой монеты /98/.

В 1897 г. крупный московский собиратель П. В. Зубов издал свою коллекцию, содержавшую (под № 4-7) четыре севских чеха /99/ "... Наши экземпляры, — отмечает он, — более всего соответствуют следующим: № 4 и № 7 экземпляру Мурзакевича и Erbstein'a, № 5 экземпляру гр. Гуттен-Чапского; № 6 резко отличается от всех нам известных... Все наши чехи чеканены иными штемпелями, чем изданные ранее; кроме того, на № 6 буквы и слова лицевой и обратной сторон разделены точками".

Всем этим монетам дано одно общее описание, причем в правильно переданных и раскрытых легендах опущены разделительные точки.

Весовые данные публикуемых чехов: № 4-19 долей /100/ (0,84 г), № 5-22 доли (0,98 г), № 6-19 долей (0,84 г.), № 7-18,5 доли (0,82 г.). Диаметры не указаны, но легко устанавливаются по фотоснимкам, выполненным в натуральную величину — соответственно 19, 19, 19 и 18 мм. На № 6 и 7 дата вышла за пределы монетного кружка /101/.

Судя по всему, Зубов считает, что в легендах чехов № 4, 5, 7 отсутствуют разделительные точки. Фотоснимки не позволяют с полной уверенностью убедиться в правильности этого мнения в отношении № 4 и 7, но в легендах чеха № 5 они (по крайней мере, на л. с. — I A · P · A...) все же имеются.

Автор верно подметил своеобразие чеха № 6, но ограничился лишь общей констатацией своего наблюдения. Характерные особенности этой монеты усматриваются прежде всего в штемпеле ее оборотной стороны: необычно крупная держава занимает большую часть поля, ограниченного внутренним жемчужным ободком; ее пояски смещены на верхнюю половину яблока; на горизонтальном пояске вместо звездочек — три (четыре?) черточки (каждая около 1 мм) и точка, на вертикальном — две точки; наконец, крест державы, прерывая внутренний жемчужный ободок, выходит на уровень легенды /102/.

К 1900 г. Зубов обладает уже шестью чехами. 6 апреля 1900 г. он пишет петербургскому нумизмату А. К. Маркову: "...За севский грош (sic! — *В. Р.*) хорошей сохранности могу дать 100 рублей. В прошлом году я приобрел один здесь в Москве у одного торговца очень хорошей сохранности за 50 руб. и считаю эту цену не высокой. У меня имеется пять вариантов севских чехов... может быть, тот экземпляр, который предлагают Вам, представляет новую разновидность, я с удовольствием готов его приобрести" /103/. 26 апреля он уведомляет Маркова: "...Письмо Ваше с севским чехом я получил. Присланный Вами чех представляет шестой вариант к имеющимся у меня пяти экземплярам, так что я с удовольствием положил его в свою коллекцию. Будьте любезны послать за него деньги владельцу" /104/.

В 1900 г. севский чех имелся в собрании петербуржца Хр. Хр. Гиля, крупнейшего специалиста в области русской нумизматики. В цитировавшемся выше письме Зубова от 6 апреля 1900 г. сообщается: "Недавно еще Х. Х. Гиль приобрел один севский чех из Киева" /105/.

В 1906 г. появилась публикация раритетов коллекции В. М. Иверсена. В ней, в частности, сообщается о "круглой серебряной монете, называемой севским чехом, чеканенной в г. Севске, Орловской губернии, 1686 г., при царях Иоанне и Петре Алексеевичах, для удобства торговли с Польшею... принаровленной к европейскому образцу и даже с надписью латинскими буквами".

Приведены фотоснимок чеха и его описание: металл — "серебро", масса 22 доли (0,98 г), диаметр (по снимку) 22 мм /106/.

Неточности приведенного описания: при передаче оборотной легенды в слове "FACTA" буквы "CT" такого же, а не меньшего, чем остальные, размера; в слове "SIEV" буква "S" представлена зеркально (типографская погрешность?).

В 1914 г. фундаментальный нумизматический корпус, издававшийся Великим князем Георгием Михайловичем, обогатился томом, посвященным монетам Петра I /107/. В нем под № 20-28 помещены описания и фотоснимки девяти севских чехов с указанием на принадлежность № 20 (19 дол.) и № 21 (17,5 дол.) собранию Зубова, № 22 (16 дол.) — Исторического музея, № 28 (28,75 дол.) — Великого князя /108/.

№ 20 опубликован ранее в зубовских "Материалах...." /109/. № 21 в них не упомянут; при описании его отмечается, что в лицевой легенде "последняя буква А.(autocratores) отсутствует", а обозначение даты на оборотной стороне — "I.68" /110/.

Штемпель этой монеты резан, похоже, той же рукой, что и для № 20, хотя и является иным. В нем — более крупное, чем на других чехах, яблоко державы; крест, венчающий ее, разрывает внутренний жемчужный ободок и "включается" в легенду /111/, накрыв нижнюю часть последней цифры (шестерки) даты /112/. Несомненно, именно это обстоятельство и вызвало ошибочное заключение о том, что обозначение года чеканки выглядит как "1.68" (в действительности — "1.686"). Неверно и утверждение об отсутствии последного "А" в легенде лицевой стороны: несмотря на нечеткость изображения, оно различается совершенно определенно.

У чеха № 22, хранящегося в Историческом музее, на лицевой стороне "буква А. (autocratores) тоже (как у № 21. — *В. Р.*) отсутствует" /113/.

№ 28 — медный "чех", уже известный по статье Эрбштайнов, поступил в собрание Георгия Михайловича "из коллекции д-ра Эрбштайна в Дрездене". Совершенно необъяснимо относящееся к нему замечание, что он

является "*медным почти без признаков серебра* (выделено мною. — *В. Р.*)", и то, что его снимок сопровожден обозначением "Сер[ебро]" /114/. Этот экземпляр, находящийся ныне в Государственном Эрмитаже /115/, совершенно лишен "признаков серебра", наглядно потверждая слова Эрбштайнов о том, что "отчеканен из чистой меди" /116/.

Описание № 23-27 суммарно — без указаний на конкретные весовые характеристики монет и их происхождение: "...Вес между 18,5 и 22 дол. На № 24 и 27 буквы круговых надписей не разделяются точками, № 26 и 27 пробиты /117/. Все эти чехи отличаются друг от друга мелкими подробностями" /118/.

Легенды № 27 действительно лишены разделительных точек; в легендах № 24 все же имеется, по меньшей мере, одна точка на лицевой стороне — I A · P...

Составителем "Монет царствования Императора Петра I", был А. А. Ильин /119/. Принадлежавший ему экземпляр № 43 этого тома находится в библиотеке Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа /120/. В нем таблицы с изображением монет содержат многочисленные карандашные пометки Ильина, позволяющие получить более обстоятельные сведения о публикуемых чехах: № 20 — "З[убов]. 19 дол. (0,84 г. — *В. Р.*)"; № 21 — " З. 17,5 дол. (0,78 г)"; № 22 — "Ист[орический] муз[ей]. 16 дол. (0,71 г)"; № 23 — "Т[олстой]. 19,75 дол. (0,86 г)"; № 24 — "З. 22 дол. (0,98 г)"; № 25 — "Эрм[итаж]. 22 дол. (0,98 г)"; № 26 — "З. 19,5 дол. (0,87 г)"; № 27 — "Т. 18,5 дол. (0,80 г)"; № 28 — В[еликий] к[нязь]. 22,75 дол. (1,10 г)" /121/.

Таким образом, из девяти опубликованных чехов четыре происходили из коллекции Зубова /122/, два — Толстого /123/, по одному из собраний Исторического музея /124/, Эрмитажа и Георгия Михайловича.

Сопоставление снимков, помещенных в рассматриваемом издании, с собранием Эрмитажа показало, что в последнем помимо чеха № 28, находятся ныне № 23, 25 и 27; их метрологические характеристики — соответственно 0,86 г, 19,5 мм; 0,94 г (в пометке Ильина — 0,98 г), 19,5 мм ; 0,80 г, 19 мм /125/.

В каталоге нумизматического собрания С.-Петербургского монетного двора зарегистрированы три севских чеха, к настоящему времени не сохранившиеся. Первый из них (пробитый, 0,899 г) записан до 1917 г., два следующих (0,859 г и 1,093 г) — между 1924 и 1927 гг /126/.

В 1991 г. опубликован севский чех (0,88 г) из коллекции Дж. Анашевича (США) /127/.

В конце 1860-х — начале 1870-х гг. севский чех, обретя правильную атрибуцию, в основном исчерпал свой источниковедческий потенциал. В

последующее время наблюдается односторонний процесс количественного накопления чисто нумизматического материала — публикации появлявшихся время от времени новых экземпляров этой монеты. Общей, к сожалению, уже не поддающейся исправлению их погрешностью был коллекционерский характер, выразившийся в полном отсутствии "привязки" публиковавшихся монет к местам их находок.

Дальнейшее изучение севской эмиссии могло быть обеспечено только компаративным исследованием уже известных монет и письменных источников, способных пролить свет на причины и конкретные обстоятельства работы Севского монетного двора. Между тем фонд последних был крайне скудным.

Чулков, в 1781 г. "открывший" севский чех, опирался на остающийся неизвестным источник. Лишь в 1830 г. были изданы царские указы от 25 июля и 16 сентября 1687 г. Первый из них сообщает, что в Севске "делают чехи", "многое число" которых уже роздано в качестве жалованья участникам Крымского похода (май — июнь 1687 г.); второй требует изъятия этих монет из обращения /128/.

Прошло более полувека, прежде чем появились новые документальные данные о "чеховом деле". В 1882 и 1884 гг. вышли двенадцатый и тринадцатый тома "Актов, относящихся к истории Южной и Западной России..." /129/. В них помещено несколько документов, из которых явствует, что мысль о выпуске монет "величеством и толщиною и образцом также как старые (польские. — *В. Р.*) чехи" была подсказана Алексею Михайловичу украинским гетманом Иваном Самойловичем.

Эти документы представляют собой переписку царя и гетмана (18 и 28.VII.1675; 26.X.1677) /130/; "Роспись чеховому делу..." (28.XII.1675), содержащую перечень возможных качественных и весовых норм этих монет /131/; указы Алексея Михайловича путивльскому воеводе Ф. Г. Хрущеву о принятии неотложных мер по организации их чеканки (24 и 28.VIII.1677) /132/; проектное описание "чеха" (24.VIII.1677) /133/.

Новизна и научная значимость этих материалов были очевидны, однако на протяжении последующей четверти века они так и не нашли отражения в нумизматических исследованиях.

В 1903 г. Московский архив Министерства юстиции издал тринадцатую книгу своих трудов. В ней содержится описание дел Белгородского стола Разрядного Приказа за 1628-1699 гг. Одно из них — жалоба на "поповских старост" города Короткояка, отказывающихся, вопреки указу, брать пошлины "от венечных памятей" польскими и "новыми" (севскими. — *В. Р.*) чехами /134/; второе, уже упоминавшееся ранее (именной царский указ от 16 сентября 1687 г.), объявляет об изъятии из обращения "медных чехов Севскаго дела" /135/.

К сожалению, эти (как и другие) дела изложены в предельно сжатой форме, дающей лишь общее представление об их содержании; они лишены также и точных дат, так как включены в состав двух больших групп документов, датированных соответственно 1686-1689 и 1686-1687 гг.

В 1905 г. В. Е. Данилевич опубликовал статью, в которой систематизировал данные одиннадцатой (1899); двенадцатой (1901), и тринадцатой (1903) книг Московского архива Министерства юстиции. Документы о чехах (польских и севских), имеющиеся в тринадцатой книге, выделены им в специальный раздел /136/. Автор подчеркивает, что эти археографические материалы — "неисчерпаемая сокровищница сведений" для исследования вопросов, "входящих в область вспомогательных исторических дисциплин" /137/.

В заключение Данилевич выражает неоправдавшуюся надежду, что нумизматы согласятся с его мнением "о первостепенной важности отмеченных материалов для нумизматики и не преминут извлечь их на свет" /138/.

Протоколы заседаний Московского нумизматического общества за 1907 и 1909 гг. зарегистрировали два посвященных чехам выступления А. В. Орешникова /139/. В первом из них сообщалось об указе Федора Алексеевича от 24 августа 1677 г., предписывавшем организовать чеканку чехов в Путивле /140/; во втором — об указе Ивана и Петра Алексеевичей от 16 сентября 1687 г., велящем изъять севские чехи из обращения /141/.

Оба выступления изложены в форме тезисов и, возможно, поэтому выглядят лишь как сжатый пересказ уже изданных документов /142/.

1909 г. открывает качественно новый этап в изучении севских монет. К этому времени решены задачи атрибуции и публикации известных их экземпляров. Теперь к исследованию проблемы впервые были привлечены письменные источники, вскрывающие истоки столь необычной в практике русского денежного производства эмиссии и освещающие значительную часть подготовительного периода, предшествовавшего ее осуществлению.

Этот переход к аналитическому осмыслению накопленного фактического материала связан с именем М. Г. Деммени /143/ — автора чрезвычайно содержательного исследования о севском чехе.

Обращаясь к истории вопроса, Деммени рассматривает работы Чулкова, Шодуара, Рейхеля, Шуберта, Шалена, и Эрбштайнов. Статья Мурзакевича оказалась вне поля его зрения, поэтому первооткрывателями севского чеха он считает братьев Эрбштайнов /144/.

В 1903 г., сообщает Деммени, в Московских архивах Министерства юстиции и Министерства иностранных дел им обнаружен "целый ряд документов по вопросу о чеканке чехов", которые он обещает поместить

"целиком в приготовляющемся к печати издании Великаго Князя Георгия Михайловича "Монеты царствования Императора Петра I" (часть I. 1682-1710 гг.)" /145/.

В статье излагается "в хронологическом порядке содержание всего материала о выпуске чехов... в 1675-1677 гг., заключающегося в Актах Южной и Западной России", и данных, изысканных автором в названных выше архивохранилищах /146/. Иными словами, Деммени рассматривает период возникновения идеи эмиссии особой "русской" монеты и первых бесплодных попыток претворения ее в жизнь.

Приложения к статье содержат тексты одиннадцати документов, первый из которых датируется 25 марта 1675 г., последний — 24 августа 1677 г. /147/.

Деммени остался единственным из дореволюционных исследователей, обратившимся к серьезному анализу письменных источников по проблеме севского чеха.

В послереволюционные годы первым историей севского производства занялся В. А. Шугаевский. "В 1686 г. ... отчеканено в Севске некоторое количество чехов, по внешности очень близких к польским", — пишет он в 1918 г. /148/ В 1926 г. он вновь обращается к этой проблеме: "Что же в них (севских чехах. — *В. Р.*) украинского? Абсолютно ничего! Эти чехи — такая же украинская или, лучше сказать — такая же неукраинская монета, как и всякие иноземные монеты того же типа — полтораки, грошены, драйпелькеры и подобные им, что ходили на Украине в XVII и отчасти XVIII столетиях... Севский чех был истинно московской монетой польского типа" /149/.

В 1930 г. в нумизматическом словаре Фр. Шрёттера помещена статья Н. П. Бауэра "Чех". В ней, в частности, указывается, что севские чехи чеканились "по образцу драйпелькеров XVII в." и предназначались "только для Малой России". Будучи выпущенными "в большом количестве, они встречаются в наши дни довольно редко... с датой 1386 (очевидная опечатка: следует 1686. — *В. Р.*) или недатированными" /150/. Непонятно, что подразумевается под "недатированными" чехами (таких, насколько мне известно, не существует). Вероятнее всего, имеются в виду экземпляры с датами, вышедшими за обрез монетного кружка.

В 1959 г. И. К. Карис издал работу "Старолитовское денежное обращение", где содержатся общие сведения о севском чехе, основанные на "Материалах по русской нумизматике" Зубова и на статье Шугаевского "Из записок нумизмата", опубликованной в № 14 (149) "Русского слова" в Нью-Йорке (1951) /151/.

В 1959 г. вышла, а в 1966 г. переиздана статья Шугаевского "Путивльский и севский "чехи" /152/ с приведенным в ней рисунком севского чеха из собрания Гуттен-Чапского /153/.

Автор отмечает "межгосударственный характер" севских монет:

"1. Они чеканились русским правительством, но были лишены права хождения в Великороссии.

2. Предназначались для хождения на Украине, сохранявшей в то время еще некоторые черты отдельного государственного бытия, в том числе самостоятельное денежное обращение.

3. И вместе с тем являлись подражанием чужестранным образцам, монетам Польши... что наложило отпечаток на их внешнее и внутреннее содержание, резко отличное от русской монеты".

Севская эмиссия определяется как "неудачная операция, преследовавшая двоякую цель: восполнить недостаток монеты в украинском денежном обращении и, вместе с тем, получить прибыль от изготовления монеты, действительная стоимость которой была ниже, чем определяемая ценой, установленной для нее в обращении" /154/.

В целом верно охарактеризовав цели севского производства, Шугаевский, однако, игнорирует их политический аспект — стремление России вытеснить с украинского рынка иноземные (прежде всего — польские) монеты собственными денежными эмиссиями.

"...Гетману разрешили отчеканить в приграничном городе Путивле... сто пудов чехов... с московским гербом — двуглавым орлом вместо 4-частного щита с польско-литовским гербом, как предполагалось гетманом Самойловичем", — пишет автор /155/.

Самойлович отнюдь не получал (да и не мог получить) права на чеканку, которая с самого начала рассматривалась как регалия российского правительства. Он был поставлен в положение своеобразного консультанта при путивльском воеводе и фактически отстранен он непосредственного участия в планировавшемся производстве.

Минуло немногим более двадцати лет с той поры, когда Украина, выйдя из состава Речи Посполитой, оказалась в составе России. В этой обстановке один лишь помысел о возможности сочетания имени царя с польско-литовским гербом в антипольской по своей сути эмиссии с неизбежностью квалифицировался бы в Москве не только как бессмысленное, но и как провокационно-крамольное деяние.

Являясь проводником российской политики в Малой России гетман, естественно, не мог и "предполагать" использование герба Речи Посполитой в задуманной чеканке: в отношении установления конкретных деталей геральдического оформления путивльской монеты ему оставалось лишь согласиться с царским "изволением".

В 1965 г. Г. М. Северин издал "компиляцию всех известных типов" русских монет 1682-1917 гг. /156/.

"*Несколько разновидностей* (здесь и далее выделено мною. — *В. Р.*) севских чехов чеканились в этом городе (Севске. — *В. Р.*), — пишет автор, — для управляемой (московским правительством. — *В. Р.*) территории Малой Руси...

[Эти] *сходные с польским тымпфом* — монеты предназначались для вытеснения в регионе (Малой России. — *В. Р.*) иностранных, главным образом польских, монет...

22 годами ранее (в 1664 г. — *В. Р.*), во время царствования Алексея Михайловича (1645-1676), царем была предпринята попытка ввести чехи. После переговоров с польским гетманом Дорошенко, штемпели были изготовлены в городе Путивле..."

Приводится фото из собрания Зубова /157/.

Эта характеристика севского чеха демонстрирует поверхностно-искаженное представление автора о прототипе, предистории и истории эмиссии этой монеты. Совершенно безосновательны его утверждения, что чех чеканился в нескольких вариантах и имел сходство с польским "тымпфом". Выбивался он только одного вида, не имевшего ничего общего (ни внешне, ни метрологически, ни качественно) со злотым-"тымфом": при оригинальной лицевой стороне он повторял тип оборотной стороны польского пулторака-"чеха".

Замысел о монетном выпуске для Малой России возник не за 22 года до осуществления его в 1686 г., а, по меньшей мере, на десятилетие позже.

Переговоры о региональной эмиссии велись не с Дорошенко (последний, кстати, был не польским, а украинским "правобережным" гетманом — непримиримым противником Москвы), а с гетманом "обеих сторон Днепра" Самойловичем.

Штемпели чеха в Путивле не вырезались: оборудование для чеканки и новый проектный рисунок монеты (остается неизвестным, был ли он вообще перенесен на валы станков Walzwerk'a) были выполнены в Москве летом 1677 г. — при Федоре Алексеевиче, а не Алексее Михайловиче.

В 1969 и 1970 гг. с практически идентичными публикациями, посвященными севскому чеху, выступил А. Гупенец /158/.

Несмотря на то, указывает автор, что при Владиславе IV (1632-1648) фактически был прекращен выпуск разменной монеты, ее обращение продолжалось за счет пултораков Сигизмунда III (эмитировались в 1614-1628 гг.) и "шведских шеленгов" (шиллингов Шведской Прибалтики преимущественно первой половины XVII в.). Вслед за этим следует странное, отнюдь не вытекающее из сказанного, заключение: "Наступила тезаврация, народ прятал старые деньги (очевидно, имеется ввиду полноценная монета. — *В. Р.*) в землю либо переплавлял их в церковную или костельную утварь" /159/.

Отсутствие новых поступлений польской биллоновой монеты, справедливо замечает Гупенец, не могло быть компенсировано высокопробной, но непопулярной на украинских рынках копейкой. "Возникла проблема, чем восполнить растущий дефицит монеты (разменной? — *В. Р.*)", и именно поэтому гетман выдвинул идею о специальной, подражающей пултораку эмиссии для Украины /160/.

"Известны монеты (севские чехи. — *В. Р.*) только 1686-1687 годов", — пишет Гупенец. Долгое время нумизматы не могли атрибутировать их, и "лишь в 1872 г. Ю. и А. Эрбштайны правильно определили и описали эту монету. Затем Э. Гуттен-Чапский подробно описал ее. На тему об этих монетах писали так же: Аппель, Мурзакевич, М. Г. Доммени (так в тексте. — *В. Р.*), В. А. Шугаевский, И. Г. Спасский". Приводится рисунок севского чеха (по Гуттен-Чапскому) /161/.

В целом рассматриваемая статья верно излагает суть основных публикаций, посвященных севской монете, но все же вызывает некоторые возражения.

Автор совершенно прав, акцентируя внимание читателя на кризисном состоянии денежного хозяйства Украины второй половины XVII в., однако проявляет чрезмерно упрощенное представление о конкретном содержании монетного фонда ее рынка.

Средства денежного обращения (как, впрочем, и тезаврации) не ограничивались в это время лишь сигизмундовскими пултораками и прибалтийскими шиллингами. Как и прежде, продолжали бытовать поступившие ранее разнообразные разменные ("пултораки" и солиды польской Риги, драйпёлькеры и шиллинги Шведской Прибалтики и Пруссии) и полноценные монеты (дукаты, талеры и более низкие номиналы Речи Посполитой и стран Западной Европы).

Заметно ослабел, но отнюдь не угас монетный импорт. Клады фиксируют значительные количества рижских и ливонских шиллингов 50-60-х гг., небольшое — рижских драйпёлькеров конца 60-х гг. и прусских шиллингов 50-х гг.; полноценные монеты представлены дукатами и талерами (преимущественно северонидерландскими) 50-70-х годов и, наконец, значительной по объему новинкой — прусскими шестигрошовиками и ортами 70-80-х гг.

Широко обращаются польские монеты Яна Казимира (шустаки 50-60-х, тымфы 60-х гг.) и Яна Собесского (шустаки и орты 70-80-х гг.). Рынок буквально наводнен медными литовскими и польскими "боратинками" 1659-1666 гг. /162/.

В польско-литовской монетной системе XVII в. пултораки являлись важнейшим связующим звеном между разменными и полноценными номиналами. Прекращение их производства нанесло ощутимый ущерб этой

традиционно бытовавшей на Украине и в Беларуси системе. То, что севский чех "маскировался" под польский, вполне естественно: взамен биллоновому пултораку собственно русское копеечное производство не могло предложить ничего.

Севская чеканка, однако, ни в коей мере не может быть объяснена стремлением Российского государства ликвидировать на свой территории дефицит совершенно чуждых для него польских монет. Она была порождена проблемами политико-экономического характера, с которыми Московскому правительству пришлось столкнуться в Малой России после 1654 г.

Вопреки утверждениям Гупенца, севский чех с датой "1687" к настоящему времени не известен; Аппель только опубликовал рисунок этой монеты, но не описывал ее; впервые, как уже отмечалось, севский чех был определен не Эрбштайнами, а Мурзакевичем.

Сущность "чехового дела" получила глубокое раскрытие в трудах И. Г. Спасского.

Вторая половина XVII в., указывает он, характеризуется "чрезвычайно сложно и противоречиво протекавшим процессом развития отношений (между Россией и Украиной. — *В. Р.*)" /163/.

Русская монетная система "и в структурном, и в техническом отношении была безнадежно отсталой не только по сравнению с любыми монетными системами европейских государств, но давно уже не соответствовала развитию рыночных отношений в самой России" /164/. В то же время украинское денежное хозяйство базировалось на принципиально иной, несравненно более развитой польско-литовской системе. В этой ситуации попытки перестройки его на русский лад не имели под собой реальной почвы. Это подтверждается как актовыми свидетельствами, отмечающими полубойкот копейки населением, так и тем, что копеечные клады характерны лишь для крупных городских центров Украины XVII в.

Сложившиеся условия вынудили российское правительство "на время примириться с существующим положением, когда в пределах одного государства раздельно действовали две системы обращения и когда законоположения, касавшиеся русского обращения, на Украине не имели силы" /165/.

Украинский рынок, присоединенный к общероссийскому, оказывал на зону наиболее интенсивных непосредственных контактов с последним (Северскую землю, Смоленщину) настолько заметное дезорганизующее влияние, что польско-литовские и западноевропейские монеты выступали здесь в роли полноправных партнеров "законной" копейки /166/.

С середины XVII в. денежное хозяйство Украины вступило в полосу прогрессировавшего кризиса, выразившегося, в частности, в нарушении необходимого для нормальной жизнедеятельности рынков соотношения между массами полноценных и разменных номиналов: "...талеры как полноценная торговая монета нормально притекали в обращение, но неуклонно нарастала нехватка разменной, и истертая монета старого запаса... стала бедствием" /167/.

Понимая, что "сохранение на Украине польской монеты... в политическом смысле совсем нежелательно", царское правительство тем не менее не могло игнорировать вековую привычку украинцев к польско-литовской и западноевропейской чеканке. Не случайно "предпринимая несмелую попытку противопоставить иноземной монете на Украине... особую "областную" монету" /168/, оно придало ей сходство с польской, а не российской.

Севская эмиссия являлась прежде всего политической акцией, сочетавшейся, однако, с прозаическими фискальными соображениями: "в этом начинании сыграл свою роль и расчет на увеличение дохода от чеканки низкопробной монеты", в котором были заинтересованы не только московские, но и украинские власти /169/.

Спасский впервые указал на чрезвычайно существенную техническую сторону работы севского монетного двора — чеканку способом Walzwerk /170/.

В работах Спасского помещены снимки четырех севских чехов из собрания Государственного Эрмитажа. Два из них обнародованы ранее Георгием Михайловичем (Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. № 25, 27) /171/, два — опубликованы впервые /172/.

В 1986 г. в США издана работа Р. Зандера, посвященная севской эмиссии /173/. Она является первой после публикации исследования Деммени серьезной попыткой аналитического обзора историографического фонда по этой проблеме. В качестве иллюстративного материала привлечены проектный рисунок и описание путивльского чеха (по Деммени), золотой в 9 червонцев Ивана и Петра Алексеевичей /174/, польский пулторак Сигизмунда III, севские чехи (по Эрбштайнам и Георгию Михайловичу), тинф Петра I и, наконец, карта прилегающей к Севску местности.

"С середины 1630-х гг., — пишет автор, — польская чеканка в биллоне фактически не велась" /175/, а копейка не могла заменить бытовавшие на украинском рынке разменные номиналы. В условиях растущего дефицита мелкой монеты в Малой России русское правительство, прельщенное "перспективой увеличения доходов казны и удобным способом оплаты казацких войск", открывает севское производство /176/.

С этим мнением можно согласиться лишь с оговоркой: монетный двор в Севске был порожден не только фискальными, но (что не менее важно) и политическими соображениями (стремлением к вытеснению из малороссийского обращения иноземной монеты российской).

При чеканке чеха, указывает Зандер, использовался лигатурный сплав с большим, чем планировалось, содержанием меди; поэтому медный чех, обнародованный Эрбштайнами, является, очевидно, подлинником ("продуктом монетного двора, а не фальшивомонетчика") /177/.

Документы, заявляет он, "свидетельствуют, что большинство чехов (севских. — *В. Р.*) должны были быть отчеканены из меди".

Исходя из этого заведомо неверного постулата, он высказывает предположение, сводящееся к тому, что чехи, опубликованные Георгием Михайловичем под № 20-27, являются не биллоновыми, а медными /178/.

Письменные источники отнюдь не утверждают, что севская монета была медной, хотя в применении к ней этот эпитет используют неоднократно. Дело в том, что русское денежное производство 1670-1680-х гг., базировавшееся на практически чистом серебре, не знало биллона, поэтому чехи (не только севские, но и польские) нередко в то время именовали "медными", т. е. низкопробными (см. выше).

Зандер решительно отвергает допускаемую Эрбштайнами возможность того, что серебряный "чех" дрезденского Мюнцкабинета может быть новоделом екатерининских времен: таковым он мог оказаться лишь в том случае, если бы севская монета была атрибутирована уже в XVIII в. Однако, резонно замечает он, даже в XIX в. такие известные нумизматы, как Шалён, Рейхель, Шуберт и Кёне, не знали о ее существовании; упоминание о новодельном чехе отсутствует и в специальном исследовании И. Г. Спасского /179/.

К этому можно добавить, что монета-новодел могла быть отчеканена как сохранившимся подлинным, так и вновь изготовленным штемпелем. В последнем случае резчик стремился, естественно, придать своему изделию максимальное сходство с копируемым монетным оригиналом (или его изображением). Рассматриваемый же серебряный экземпляр демонстрирует больше отличных, чем сходных с подлинником, черт (см. выше).

"Невыравненный характер аверса и реверса", т. е. заметное смещение штемпеля оборотной стороны за пределы монетного кружка при полном совпадении с этим же кружком штемпеля лицевой стороны, справедливо квалифицируется как доказательство того, что чеканка чехов велась на станках Walzwerk'a /180/.

Неверно утверждение, что Гуттен-Чапский, публикуя чех своего собрания, позамствовал изображение биллонового экземпляра, принадлежавшего Эрбштайну /181/.

Не будучи знаком со статьей Мурзакевича, автор отдает приоритет первой правильной атрибуции севского чеха Эрбштайнам /182/.

В 1987 г. вышел "Допетровский монетный словарь" Р. Полчанинова, содержащий краткую справку о севском чехе и его фотоснимок /183/.

Историографию трудов, посвященных севской эмиссии, завершают публикации В. Н. Рябцевича 1987-1993 гг. /184-190/.

...Более двух столетий минуло с той поры, когда монета, выбитая в Севске, впервые привлекла внимание исследователей. В изучении этого замечательного памятника достигнуто очень многое, но далеко не все. Эпитеты "загадочный", "таинственный", присвоены ему нумизматами XIX в., в значительной мере продолжают сохранять свой изначальный смысл и в наши дни.

1.2. Путивльский чех

В январе 1654 г. Переяславская рада приняла решение о переходе Малороссии "под руку" московского царя. Включение украинских земель в состав Российской державы поставило правительство Алексея Михайловича перед рядом новых для него не только политических, но и экономических проблем. Важнейшая из последних была порождена глубокими различиями как в структуре, так и в конкретном содержании русского и украинского денежных хозяйств.

Монетная система России, как и в XVI в., продолжала оставаться самой отсталой в Европе. Рынки страны довольствовались практически одним реальным номиналом, неудобным для обращения и счета, — высокопробной, но крохотной (0,45-0,46 г) серебряной копейкой неправильной, близкой к овальной, формы /191/.

Совершенно иная картина наблюдалась на Украине. Здесь издавна бытовал разнообразный ассортимент литовских, польских и западноевропейских монет, обращавшихся в рамках традиционного польско-литовского денежного счета. Копейка, естественно, не могла выступить в роли сколько-нибудь серьезного их конкурента; клады Украины с очевидностью подтверждают это /192/.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация — в пределах одного государства бытовали две обособленные сферы денежного обращения. В этих условиях слияние украинского денежного хозяйства с русским не могло быть осуществлено без радикальных преобразований в финансах самой России.

Реформы Алексея Михайловича, проведенные в 1654-1663 гг., были направлены на то, чтобы ввести в обращение довольно широкий набор медных и серебряных монет. Высшие номиналы последних были представлены рублевиком 1654 г. и "ефимком с признаком" — западноевропейским талером контрамаркированным московским денежным двором в 1655 г. /193/. Рублю был присвоен курс в 100 копеек несмотря на то, что он представлял собой лишь "замаскированный" русскими штемпелями талер, реальная стоимость которого составляла 64 копейки. "Уставленная" цена "ефимка с признаком" определялась, напротив, в целом объективно (за исключением отдельных сравнительно низкопробных его разновидностей) — теми же 64 копейками /194/.

Кредитный характер рублевика население "раскусило" сразу же. Это вынудило правительство уже в следующем, 1655 г. официально понизить его курс до уровня "ефимка с признаком". Что касается медных монет, то они с первых же дней были настороженно, а затем и с открытой враждебностью встречены рынками. "Медный бунт" (1662) сыграл существенную роль в отказе от медной чеканки.

Еще более плачевными итоги этих преобразований оказались в Малой России и восточной Беларуси, занятой войском Алексея Михайловича в ходе русско-польской войны 1654-1667 гг. Лишь "ефимок с признаком" был принят здесь спокойно — однако не как новая российская монета, а как привычный "таляр". Медным же монетам с самого начала был объявлен решительный бойкот /195/.

* * *

Минуло более десятилетия, прежде чем была предпринята новая попытка нарушить автономию денежного хозяйства Украины. На этот раз в качестве эталона для эмиссии был избран польский биллоновый пулторак (полуторагрошовик) /196/. Имитационным характером намечавшейся чеканки предполагалось облегчить проникновение русской монеты в Малороссию и Северскую землю ("Украйну"), где пулторак, как паритетный серебряной копейке, чаще всего именовался "чехом" /197/.

Инициатором этой акции выступил малороссийский "уряд". 22 марта /198/ 1674 г. гонец гетмана Ивана Самойловича доставил в Москву на имя царя "лист": "...должны быть (русские чехи. — *В. Р.*) таковы как польские чехи. А ныне на Украйне каковы и чьи чехи будут ходити, того неведомо, понеже воровских с давными (фальшивых и польских. — *В. Р.*) намножилось, для чего клеймом государским (под штемпелем Алексея Михайловича. — *В. Р.*) с старым польским образцом равны наделанные и с теми брати; а опытом (пробой. — *В. Р.*) должны быти, в которых бы 2 доли меди и 1/3 серебра; а то *для того, чтобы таковы и в чужих государствах иманы были* (выделено мною. — *В. Р.*)" /199/.

Таким образом, успех обращения новой монеты, по мнению гетмана, мог быть обеспечен не столько ее русской атрибутикой, сколько пробой в V 1/3 : русский чех, типологически близкий польскому, должен был быть качественно ниже пулторака Сигизмунда III, но более высокой пробы, чем этот же номинал Яна Казимира, битый с 1658 г.

Гетманское письмо от 22 марта — самое раннее из известных ныне свидетельств о задуманной имитационной эмиссии. Несомненно, однако, что оно не является первым: идея чеканки русских чехов излагается в нем без каких-либо комментариев — как уже хорошо знакомая адресату /200/.

1 апреля 1674 г. Самойлович сообщает, что в селе Лисянке (на Киевщине) захвачено принадлежавшее его сопернику, "правобережному гетману" Петру Дорошенко, оборудование подпольного монетного двора. В письме, приложенном к посылаемой в Москву "снасти денежной воровской дорошенковой", указывается,что "тех денежных мастеров (фальшивомонетчиков. — *В. Р.*) в Лысенке не застали, повезены они все в Чигирин за их преступление, и в то же время взято половина тое снасти". Посылка принята Приказом Малой России /201/.

4 марта 1675 г. курскому воеводе Г. Г. Ромодановскому вручена царская грамота от 19 февраля. В ней содержится предписание "тотчас" прислать в Москву "серебряного дела мастера — Янком зовут... а вышел он из Польши, из Межибожа с женою своею, а живет де он в Курску... дав ему подводы, на чем ему мочно подняться".

"Отписка" воеводы (25 марта) сообщает, что Ян разыскан в Белгороде и вместе с женой, найденной в Судже, отправлен под стражей в столицу, "да с ним две фурмы, которыми чехи делал" /202/.

В Москву Ян привезен примерно 12 апреля (в этот день стрелец Федоров, сопровождавший его, выехал обратно в Курск). "Чеховые фурмы", вопреки воеводскому предписанию, так и не были отданы в приказ Малой России /203/.

Яну "велено... жить в мещанской слободе /204/ и дан ему в той слободе двор со всяким строеньем на время."

Писцовая книга слободы за 1676 г. отмечает, что мещанин Ян Гранковский занимается серебряным делом с чернью "на государя", получая весьма значительное по тем временам жалование — 10 рублей в месяц /205/.

Гранковский быстро обжился на новом месте. Уже в год своего прибытия в Москву он (даже в официальных документах) именуется на полный "вич" — "Иваном Федоровым сыном Гранковским", позже — "ротмистром" и даже... — "полуполковником"(!). Пользуясь непонятным, на первый взгляд, благоволением властей, он на редкость бесцеремонно и с неизменным успехом укрепляет свое как правовое, так и имущественное положение /206/.

5 июня 1675 г. Самойлович обращается к Алексею Михайловичу с челобитной, обосновывающей неотложность чеканки новой монеты для "пополнения... царского величества казны" и жалованья "ратным людем в Малороссийских городах". Как и прежде, он считает, что следует "чехи делать таким же образом, каковы и польские чехи", и заверяет, что "те чехи в Малороссийских городах станут имать с охотою" /207/.

В ответе царя (11 июня) гетману велено, "посоветовав с боярином нашим и воеводою (Ромодановским. — *В. Р.*) и с своими начальными людьми", решить, "как те чехи и где их делать, и где тех мастеровых людей взять... и прислать (в Москву. — *В. Р.*) мастеровых людей, кому те чехи делать" /208/.

9 июля датированы "Статьи" Ромодановского и "Белорускаго письма статьи" Самойловича. Воевода, предлагая "чехи делать на Москве", высказывает свои соображения по поводу их метрологии и внешнего вида: по размеру ("величеством и толщиною") и типу ("образцу") они должны быть "как старые (польские. — *В. Р.*) чехи, только б отменить на одной стороне один герб (польских одноглавых орлов. — *В. Р.*), а вместо них напечатать бы герб... Царского Величества, а именование (титулатулу. — *В. Р.*)... Государское подписывать на обеих сторонах латинским писмом против того же, как чехи подписываютца. А державу б и венцы (короны. — *В. Р.*) печатать на другой стороне так же, как на чехах печатаетца" /209/.

Гетман, как и воевода, считает, что новая монета должна в целом копировать польскую, но в отношении "клейма" (штемпеля) полагается на царское "изволение". Одновременно он просит, "чтоб, егда б чехи деланы были, дабы ими не только в малороссийских городах, но и великороссийских городах, особо ж и во всем государстве Его Великого Государя всяких чинов люди торговали и за всякие товары везде ровно брали, и за них что надобно покупали...". Целесообразность этого нововведения Самойлович обосновывает тем, что чехи, "если на Москве, как надлежит, будут ходити

меж людьми по рукам без прекословия, тогда и здесь в малороссийских городах с охотою брать будут, за что и кому прилучится" /210/.

Это предложение гетмана натолкнулось на гневное "подивление" царя, повелевшего грамотой от 18 июля "те чехи... давати б ратным людем, которые будут на нашей службе для обороны неприятелской в малороссийских городех... а в наших Великого Государя великороссийских городех и в царствующем великом граде Москве теми чехами не торговать... для того, что искони в наших... великороссийских городех на чехи не покупали" /211/.

Итак, совершенно определенно объявлено, что чех должен стать региональной — только для Малороссии и "Украйны" — монетой.

В "Отписке" Алексею Михайловичу (28 июля) Самойлович просит "милостивого прощения" за то, что "дерзнул... безопасно писати" о необходимости включения чехов в денежное обращение России, "разумея, что везде за едино оными будут торговати" /212/.

28 ноября Ромодановскому и Самойловичу послан царский "наказ", требующий, что бы они "против прежняго его Государя указу... о тех (чехах. — *В. Р.*) посоветовав накрепко, а что о том меж себя договорят, и о том же писали" /213/.

Ответ гетмана и воеводы ("Челобитье и словеснаго их извещения записка") доставлен в Москву 14 декабря.

Самойлович (очевидно, памятуя о реакции Алексея Михайловича на свои июльские "Статьи") спешит оговориться, что "ведает гораздо" о том, что в России, "особо на Москве, ими (чехами. — *В. Р.*) не торговали". Тем не менее он не оставляет надежды добиться приобщения русского купечества к этим монетам и предлагает царю указать, что бы "не только наши украинские купцы, но и московские, хотя не в великороссийских городах... тогда хотя и в малороссийских за всякие товары, если когда прилучится, брали (чехи. — *В. Р.*), ибо, здесь набрав, могут себе, отъежая к Москве, иного какого товару накупить" /214/.

Ромодановский со своей стороны просит, "чтоб Великий Государь чехи делать указал, а торговать теми новыми чехами всяких чинов людем в малороссийских и украинских городех, в которых ныне чехами торгуют". На эту просьбу в Приказе Малой России наложена резолюция: "Чехам быть, а быть у того дела дворянину, дьяку, гостю и целовальникам, а делать те чехи у боярина (Ромодановского. — *В. Р.*), меди и серебро иметь свои" /215/.

Как гетман, так и воевода считают, что следует "старые чехи королей польских и которые печатаны у Дорошенка вовсе отставить, а торговать новыми" /216/.

В незамедлительно последовавшем ответе царя (записан в делах Приказа Малой России в этот же, 14 декабря, день) сообщается, что он "указал

послать на свою Великого Государя службу в Путивль стольника и воеводу Луку Володимерова сына Ляпунова да дьяка. И чеховое дело ведать и завесть им в Путивле. А у того дела быти с Москвы гостю и целовальникам, и мастерам, и серебро и медь прислано к ним будет с Москвы ж, и о том чеховом деле и по чему ратным людям давать его Великого Государева указ... прислан будет вскоре" /217/.

16 декабря в Приказе Малой России допрошен Ян Гранковский. Отвечая на вопрос: "Чехи он делать умеет ли и снасти у него, чем те чехи делать, есть ли", Ян показывает, что "чехи он делывал на польского Яна (Казимира. — *В. Р.*) короля во Львове /218/, а после того делал на Дорошенко в Лысенке, а печать была на тех чехах на имя бывшего Яна ж короля, и заводы у него и всякия снасти были в Лысенке...".

Умалчивая о привезенных вместе с ним в апреле из Курска "фурмах", Гранковский заявляет, что "в прошлом во 182 ([7]182 = 1674. — *В. Р.*) году были Великого Государя ратные люди в Лысенке, и он, Ян, с работниками своими ушел в Канев, а из Канева в Переяславль; а снасти его чеховыя, слышал он, что побрали казаки гетмана Ивана Самойловича, которые в то время были в Лысенке...

А как-де он, Ян, был в Переяславле, и он видел и чеховыя свои снасти за караулом в сундуке, как был в Переяславле боярин и воевода князь Григорий Григорьевич Ромодановской" /219/.

Становится, наконец, понятным, почему Гранковский был затребован в Москву и пользовался здесь неизменным покровительством: признание им "воровских снастей" своими, его рассказ о побеге из Лисянки "с работниками своими" — свидетельство тому, что он возглавлял монетное производство гетмана Дорошенко. Именно такой опытный человек как нельзя более подходил для чеканки русских чехов!

Остается лишь удивляться простодушию или неосведомленности дьяков, ведших дознание: они не замечают явной уклончивости ответа допрашиваемого на вопрос, имеются ли у него инструменты для чеканки чехов. А между тем истину легко было установить, обратившись к хранившемуся в Приказе письму Ромодановского от 25 марта, где прямо сказано, что вместе с Гранковским в Москву посылаются "две фурмы, которыми он чехи делал".

Ознакомившись со "снастями", присланными Самойловичем в апреле 1674 г., Гранковский узнает в них станки, на которых работал в Лисянке, заметив, что "те снасти не чеховыя, а шестаковыя и шелеховыя". Таким образом, выясняется, что продукция монетного двора гетмана Дорошенко была представлена, помимо пултораков, еще двумя, по меньшей мере, номиналами — шестигрошовиками и солидами.

Спрошенный, "умеет ли он чеховыя снасти делать и скоро ль их может сделать", Ян отвечает, что самостоятельно изготовить станки не может. Правда, на примете "кузнец-де у него один породою немчин есть... а те снасти делать достаточно умеет"; нужны однако еще "добрых самых кузнецов человек 10 или 15", с которыми можно будет за две-три недели "сделать 10 или 15 колес чеховых" /220/.

Выразив готовность вырезать штемпели чехов "с образца, какие надобно", Ян попутно сообщает о том, что "польския чехи деланы пополам с серебром (в VIII пробе лотовой системы. — *В. Р.*) /221/, и на два рубли чехов (русских. — *В. Р.*) доведется положить рубль серебряных денег"; впрочем, ежели государь пожелает, то "мочно-де класть и две доли меди, а третью добраго серебра (т. е. выдерживать предложенную Самойловичем 22 марта 1674 г. пробу в V 1/3. — *В. Р.*), и те-де чехи будут хороши же. А сверх-де того мочно опыт учинить, сколько серебра класть в то время, как чехи учнут делать... (иными словами, не исключается и более низкая проба. — *В. Р.*)" /222/.

По указу царя "даны ему, Яну для опыту шелеговые снасти, и он, Янко, теми снастьми шелегу делал и опыт тому принес в Приказ Малыя России" /223/.

21 декабря Малороссийский Приказ затребовал из Большой Казны "для посылки в Путивль к чеховому делу гостя да целовальников... не замотчав (не замедлив. — *В. Р.*) отпуск им с Москвы вскоре" /224/.

На следующий день, 28 декабря /225/, Ромодановскому и Самойловичу послана шестистатейная "Роспись чеховому делу, по скольку серебра в медь класть и сколько того будет", проектный рисунок ("образец") чеха и его описание.

"Роспись..." начинается с определения монетной стопы ("таких чехов будет в фунт 384 чеха") и курса обращения чеха ("вместо русских двух денег"). Итак, масса чеха была установлена в 1,06-1,07 г (если исходить из бытовавшего в это время 96 - золотникового — 409,512 г — фунта), а курс его обращения, как и у польского пулторака, в 2 денги (1 копейку).

Основная часть "Росписи..." состоит из весьма неопределенных рекомендаций, касающихся качества монеты: предлагаются шесть (!) различных проб — от III 1/5 (1 часть серебра на 4 части меди) до I 3/5 (1 часть серебра на 9 частей меди). Таким образом, заверения Гранковского в том, что "не хуже" VIII-лотовых окажутся монеты пробою в V 1/3 и даже, более низкого качества, пали на благодатную почву: в Москве сочли, что "хороши же" будут и фактически медные монеты.

Заблаговременно подсчитана прибыль, которую должна дать перечеканка 100 пудов лигатурного металла — от 8/976 (при пробе в III 1/5) до 11/928 (при пробе в I 3/5) рублей /226/.

Текст легенд и рисунок чеха дают наглядное представление о предполагавшемся внешнем виде этой монеты.

О легендах сказано следующее:

"А на обеих странах подписано будет по латине сими словесы: Алексий Михайлович Божиею милостию Царь и Великий Князь всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержец.

Монета новая делана в Путивле. ҂АХОS (1676. — *В. Р.*) году" /227/.

В заключение оговорено, что эти надписи будут выполнены "только началными словами (буквами. — *В. Р.*), а складом (полностью. — *В. Р.*) всего вместить невозможно" /228/.

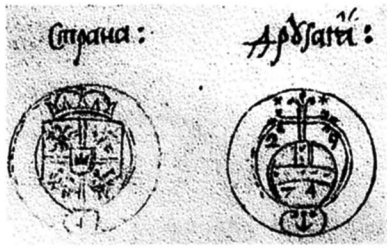
Итак, легенды решено было выполнить в латинских аббревиатурах. "Следовательно, — пишет Деммени, — надпись на лицевой стороне... должна быть: A.M.D.C (следует...G. — *В. Р.*) /229/. Следы этих букв, нанесенных в свое время карандашем, сохранились на оригинале рисунка лицевой стороны чеха; по крайней мере, первые три буквы читаются вполне отчетливо, но не вышли на снимке" /230/.

Учитывая то, что, имея перед глазами оригинал "образца" путивльского чеха, Деммени видел детали, которые на приведенном в его публикации фотоснимке получились недостаточно четкими или же вообще не просматриваются, целесообразно процитировать целиком сделанное им обстоятельное описание рисунка:

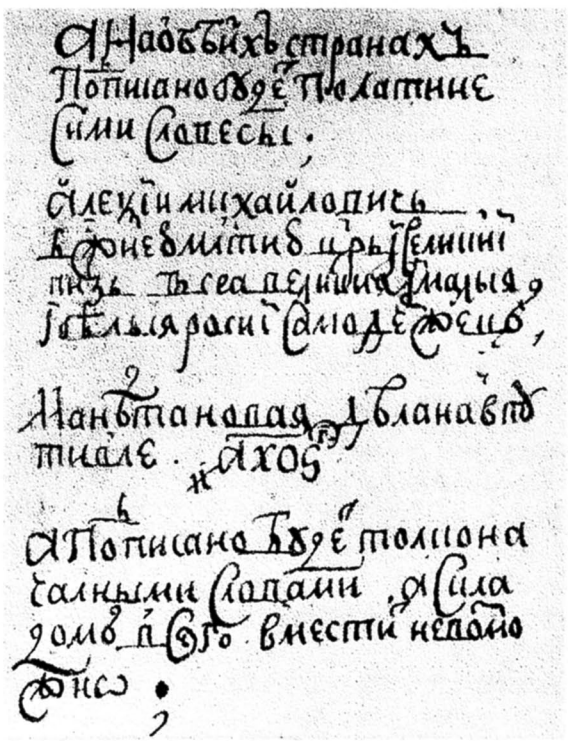
"На лицевой стороне помещен увенчанный царской короной продолговатый, внизу заостренный щит, разделенный на четыре части крестом. В середине щита на скрещивании частей креста находится щит малых размеров с короною о трех зубцах. В правой верхней части и левой, на-крест лежащей, изображение всадника на скачущем коне с поднятым мечем (погонь литовская); в левой верхней и нижней правой частях щита по двуглавому орлу. Вокруг большого щита круговой ободок из двух параллельных линий. Вокруг всего линейный ободок. Внизу, под щитом, между двойным ободком и краем кружка, картуш, с помещенным на ней (так в тексте. — *В. Р.*) якорем.

На оборотной стороне в круге из двух параллельных линий держава, увенчанная орнаментированным крестом, выходящим за пределы круга и достигающим края чеха. Поверх державы обруч, скрепленный сверху половиною другого. На обручах — на одном 5, на другом 2 звезды. В поле круга над державою по сторонам креста цифры 2-9. На нижней части державы 74. Внизу под державою, между средним кругом и внешним краем чеха — картуш с якорем, как на лицевой стороне" /231/.

В этом описании допущены две неточности: геральдический щит лицевой стороны, вопреки утверждению автора, не имеет внизу заострения, т. е.



а



б

Рис. 1.1. Проектный рисунок (а) и описание (б) путивльского чеха 1676 г. (по М. Г. Деммени)

является "испанским" (щит подобного типа с заострением внизу — "французский"/; не упомянуты две шестилучевые звездочки по сторонам вершины креста, венчающего державу оборотной стороны /232/.

Описание Деммени проектного рисунка путивльского чеха имеет формально-констатирующий, лишенный аналитической основы характер. Между тем сопоставление этого "образца" с польскими пултораками /233/ позволяет высказать некоторые соображения о его реальном прототипе и, пожалуй, об авторе-художнике.

1. Прототипом изображения путивльского чеха послужил не, как следовало бы ожидать, сравнительно "свежий" пулторак Яна Казимира, а этот же номинал Сигизмунда III. Обоснования этого предположения могут быть сведены к следующему:

— Под державой оборотной стороны большинства пултораков Сигизмунда III помещался герб "Sas", отсутствующий на пултораках Яна Казимира.

"Sas" — сочетание изображения стрелы острием вверх и расположенного под ее оперением полумесяца "на спине", над рожками которого — по шестилучевой звездочке /234/.

"Якорь" в картушах лицевой и оборотной сторон путивльского чеха — упрощенно-искаженная имитация этого герба: автор "образца" позаимствовал из него лишь стрелу (правда, лишив ее оперения и повернув острием книзу) /235/.

— "Sas" на пултораках Сигизмунда III обрамлялся шестью разновидностями геральдических щитков /236/.

Картуш, в котором размещен "якорь" путивльского "образца", близок к одному из этих щитков, имеющему мягкие, лишенные угловатости очертания и не замкнутому сверху /237/.

— На пултораках Сигизмунда III крест державы выступает в нескольких основных видах: со стройными линейными ветвями, которые завершаются соприкасающимися полуовалами и кружками, или с ветвями криновидными (классическими и усложненными) /238/. Крест пултораков Яна Казимира также различных начертаний — классический крин или же его вариации, потерявшие криновидный облик /239/.

Рисунок креста путивльского чеха наиболее близок к одной из разновидностей "сигизмундовского" креста с классическими криновидными ветвями /240/.

— Цифра "74" в нижней доле яблока державы проектного рисунка — результат неправильного прочтения художником цифры "24" на копируемой монете: на многих пултораках 1620-х гг. двойка этого числа, будучи начертанной в виде буквы Z (нередко — с укороченной нижней горизонтальной ветвью — Z), напоминает семерку /241/.

— Характерная особенность польских пултораков — обозначение на них даты лишь двумя последними (десятками и единицами) цифрами, расположенными в поле оборотной стороны по сторонам вертикальной ветви креста державы (исключение составляют некоторые экземпляры 1661 и 1662 гг.) /242/.

"2-9" путивльского чеха — следствие неверного прочтения автором рисунка цифры единиц в дате копировавшегося пулторака, выбитого, вероятно всего, в [16]22 г. /243/.

Проектный рисунок свидетельствует о механическом, неосмысленном подражании польской монете. Это совершенно определенно доказывается отмеченными его несуразностями, к которым примыкает еще одна: "вариант" совершенно чуждого России герба "Sas" размещен в путивльском чехе не только на оборотной, но и на том месте лицевой стороны, где на пултораках находится цифра "3", имеющая вполне целесообразную значимость показателя номинала (3 полугроша) /244/.

Свидетельством отсутствия творческой самостоятельности художника является, в известной мере, и корона, венчающая геральдический щит лицевой стороны. Если учесть "русский" характер задуманной эмиссии, то более уместной здесь была бы шапка Мономаха. Однако, стремясь, по-видимому, как можно точнее выполнить предписание об изготовлении "образца против польского", автор рисунка позволил себе лишь незначительное отступление от прототипа, изобразив королевскую корону /245/.

Самодеятельность исполнителя "образца" проявилась только в отдельных деталях, без которых, впрочем, путивльский чех вообще не имел бы в себе ничего русского:

— На лицевой стороне одноглавые польские орлы были сменены двуглавыми российскими, а "Снопок" (родовой герб династии Ваза) вытеснен с центрового щитка трезубым венцом, прижившимся в копеечной чеканке со времен Ивана IV /246/.

— На оборотной стороне дата, обозначенная, вопреки русской традиции, не от "сотворения мира", а от "рождества Христова" /247/, выполнена тем не менее не цифирью, а кириллическими буквами славянского алфавита.

Ян Гранковский, который, казалось бы, претендует на роль автора этого рисунка, быть им, очевидно, не мог: представляется совершенно невероятным, что бы профессиональный польский монетчик-гравер мог допустить столь грубые ошибки.

По-видимому, "образец" путивильского чеха был изготовлен русским мастером, не знакомым с конкретным смыслом элементов оформления копировавшейся им монеты.

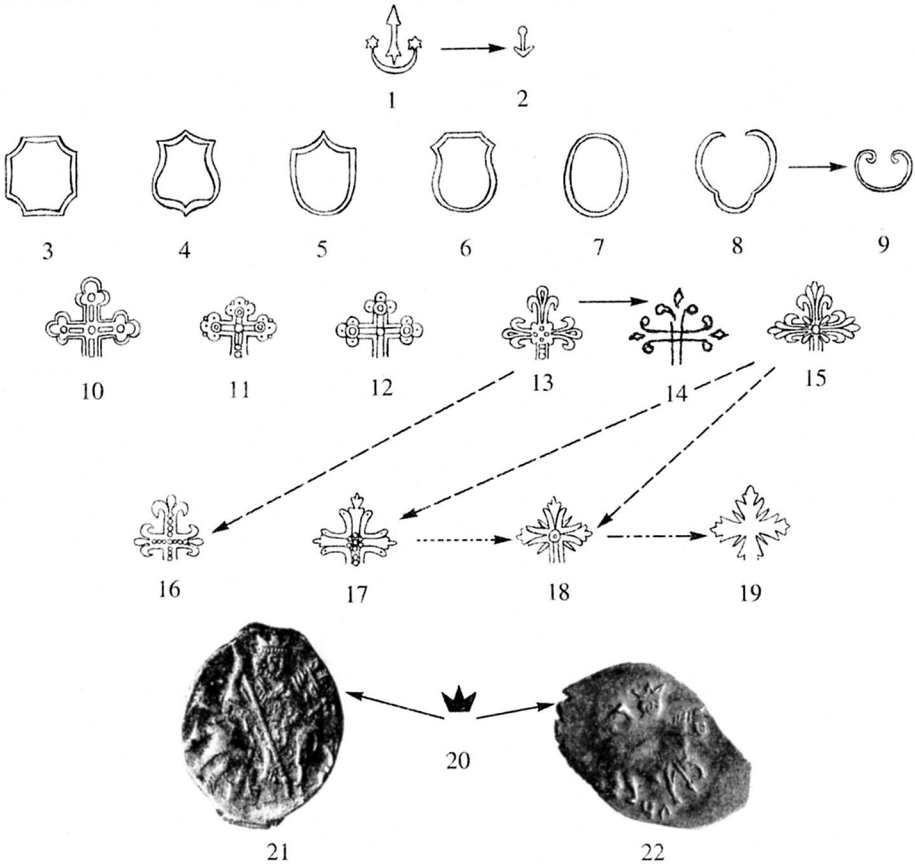


Рис. 1. 2. Герб "Sas". 2. "Стрела" путивльского чеха. 3-8. Геральдические щитки пултораков Сигизмунда III. 9. Геральдический щиток путивльского чеха. 10-13,15. Кресты державы пултораков Сигизмунда III. 14. Крест державы путивльского чеха. 16-18. Кресты державы пултораков Яна Казимира. 19. Крест державы севского чеха. 20. Трезубец на центровом щитке лицевой стороны путивльского чеха. 21. Копейка Ивана IV (лицевая сторона; увелич.). 22. Копейка Алексея Михайловича (лицевая сторона; увелич.)

18 января 1676 г. Самойлович подтверждает получение "Росписи чеховому делу..." и проектного рисунка. Признавая последний вполне удачным ("зело хорош образец"), он, однако, выражает пожелание, чтобы на задуманных монетах "слова гладши... вырезаны б были, да и величиною бы они равны были польским".

Соглашаясь, что Путивль — подходящее место для размещения монетного двора ("делать в Путивле удобно"), гетман просит приступить к чеканке "как скорее".

Стряпчий Семен Алмазов, доставивший в Москву "Статьи", докладывает, что Самойлович отверг рекомендации "Росписи чеховому делу..." ("не выбрал он, Гетман ни одной статьи"). Действительно, Самойлович продол-

жает настаивать на том, чтобы "опыт" путивльских монет был "в 3-ю долю серебра, а 2 доли меди". Лишь при соблюдении этого условия, подчеркивает он, новые чехи будут приняты "не токмо... в малороссийских городах, но *и заграницею* (выделено мною. — *В. Р.*), где приятно, меж людьми... как польские везде ходят". Для вящей убедительности своих слов он посылает 20 пултораков "для показания... Великому Государю".

Судя по всему, одновременно с гетманскими "Статьями" в столицу привезено и челобитье Ромодановского. Он также соглашается с избранием Путивля для монетного производства ("и то дело самое пристойное и к полкам и к малороссийским городам место ближнее"), но, в отличие от Самойловича (вероятно, из-за вполне понятной боязни противоречить московским постановлениям), предлагает принять пробу в соответствии с первой или второй статьями "Росписи чеховому делу..." ("в те чехи класть серебра пятую или шестую долю") /248/.

Обращает на себя внимание суетливая непоследовательность правительства в разрешении конкретных вопросов организации "чехового дела". Вначале оно как будто склоняется к тому, чтобы начать чеканку в Москве, затем — "у боярина" (в Курске?) и, наконец, выбор падает на Путивль /249/. После того, как медь и серебро Ромодановскому было приказано изыскать на месте ("иметь свои"), сообщается о том, что сырье для чеканки "прислано будет с Москвы".

Власти неуклонны лишь в одном: несмотря на явную заинтересованность гетмана, он фактически отстраняется от серьезного участия в задуманном предприятии — общее руководство им поручается воеводе, "опыт" и "образец" чеха разрабатываются в Москве, отсюда же решено послать "мастеров" (непосредственных исполнителей чеканки), гостя и целовальников (ответственных за выпуск монеты в обращение).

Смерть Алексея Михайловича (29 января 1676 г.) прервала подготовку к открытию Путивльского монетного двора. Грамота нового царя — Федора Алексеевича, направленная Ромодановскому 14 февраля, откладывает "чеховое дело" на неопределенное время, веля "ждать впредь указу" /250/.

Стремление Самойловича во что бы то ни стало добиться осуществления задуманной им эмиссии в конце концов превозмогло даже страх перед нарушением монаршей воли. Спустя год, отчаявшись, очевидно, дождаться обещанного Москвой указа, он проявляет весьма смелую инициативу — решается напомнить Федору Алексеевичу о необходимости возобновления "чехового дела".

19 марта 1677 г. гетманские посланцы — генеральный судья Войска Запорожского Иван Домонтов и писарь Савка Прокопов привезли в Москву плененного Петра Дорошенко /251/. Через три дня, 22 марта,

они, "сверх инструкции своей", представляют в Приказ Малой России "лист за гетманской рукою", посланный вслед за ними с нарочным Самойловича.

В письме этом Ивану и Савве приказывается, "дабы они Царскаго пресветлаго Величества синклиту предложили, дабы повелено было против изволения отца его Государева (Алексея Михайловича. — *В. Р.*)... подлинное число чехов... в Путивле наделать".

Пытаясь достичь положительного разрешения "чеховой" проблемы, гетман заметно, по сравнению с ходатайствами, посылавшимися им на имя Алексея Михайловича, смягчает тон и упрощает содержание своих предложений. Он уже не помышляет о том, что путивльская эмиссия может стать частью общегосударственного денежного обращения, и поэтому смиренно просит начать ее, "буде не в помочь казны, и тако хотя им (Войску Запорожскому. — *В. Р.*) на подмогу". Тем не менее, он не оставляет мысли, чтобы новыми чехами "*не токмо на Украине, но и по иным местам* (за пределами России; выделено мною. — *В. Р.*) купецкие люди торговали".

Далее Самойлович выражает готовность "за свои деньги, искупив серебра и меди и наняв добраго мастера, как у него и не один есть к тому надобный", организовать чеканку под совместным наблюдением "особы", назначенной царем, и своего "вернаго человека". Он напоминает, что оборудование должно быть прислано из столицы ("фуры на Москве готовыя и налажены имеют быти, что взяты на Лысенке"), а путивльские монеты "должны быти как старые (пултораки. — *В. Р.*), в которых две доли меди, а третья серебра, а то для того, что таковы *и в чужих государствах имати будут* (выделено мною. — *В. Р.*)" /252/.

Этот "лист" не вызвал, как можно было ожидать, недовольства царя. Напротив, уже 29 марта с отправляющимися в обратный путь Иваном Домонтовым и Саввой Прокоповым передана грамота, гласящая, что решено "медные (биллоновые. — *В. Р.*) чехи делать в Путивле", куда будут присланы "снасти чеховаго дела и образец, каковы чехи делать" /253/.

30 марта последовал царский указ о приводе из Мещанской слободы в Приказ Малой России Яна Гранковского. Последний проявил неожиданную строптивость: посланные за ним "приставы сказали, что он, Янко, учинился непослушен и с ними в Приказ не пошел, и их бранил и хотел бить", мотивируя свое неподчинение тем, что "он ротмистр, а не мещанин" /254/.

Вскоре в Приказе Малой России "про вышеписанные монеты (пултораки. — *В. Р.*) переводчик Гаврило Болотинский допрашиван — каким языком на той монете и что подписано. А в допросе сказал: подписано-де на той монете по-латине одними начальными словами, а на чехах (путивль-

ских. — *В. Р.*) будет печатать на одной стороне орел, а подпись: Федор Алексеевич Божиею милостию Царь и Великий Князь всея Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержец; а на другой стороне держава, а подпись: Монета новая печатана в Путивле году 1677-го" /255/.

5 апреля датирован указ Федора Алексеевича "в Путивле делать чехи... а величиною и круглостию, и толщиною те чехи делать против старых польских чехов, и снасти чеховаго дела 5 мест и образец, каковы чехи делать, послать в Путивль".

Ответственность за организацию производства возлагается на путивльского воеводу Ф. Г. Хрущова, дьяка И. Патрикеева и "гетманского посланного". Выражено, наконец, согласие с пробой, на которой упорно настаивает Самойлович: "...в то чеховое дело серебра плавить с медью — класть две доли меди, а треть серебра". Подтверждена установленная в декабре 1675 г. монетная стопа (384 монеты из фунта лигатурного металла). Тираж эмиссии ограничен 100 пудами лигатуры (1 536 000 чехов — на сумму в 15 360 рублей); превышение его без специального царского указа категорически запрещено. Рассчитана и прибыль: "сверх истины" (стоимости 33 пудов 13 фунтов 32 золотников серебра и 66 пудов 26 фунтов 64 золотников меди) она должна составить 5 940 рублей /256/.

11 мая царь вновь приказывает "серебряника Янку Гранковского прислать в Приказ Малыя России", поручая исполнение своего повеления уже не рядовым приставам, а боярину И. М. Милославскому, думному дворянину И. И. Чаадаеву и двум дьякам /257/. На сей раз Ян вынужден подчиниться монаршей воле. К сожалению, остается неизвестным конкретное содержание разговора с ним в Приказе (думается, однако, что речь шла о путивльском чехе).

24 августа Федором Алексеевичем подписана грамота на имя воеводы Хрущова. Повторяя основные положения указа от 5 апреля, она сообщает, что "гетман серебра и меди купит и наймет добраго мастера за свои деньги". Особое внимание уделено перечню мер предосторожности: Хрущов должен выбрать место для монетного двора "близко себя", приставить к нему стражу, и "в том чеховом деле чинить великое остерегательство и крепость, чтоб в том деле от мастеровых людей и от караульщиков и от целовальников ни в чем воровства и хитростей отнюдь не было" /258/.

В делах Малороссийского Приказа на черновике этой грамоты имеется "помета" дьяка Е. Украинцева, дающая представление о новом проекте путивльской монеты:

"Печатать чехи сим образом слово в слово: на одной стороне орел, а на другой держава, которые образы изображены ниже сего. Тут вклеены образцы /259/.

Что подлинно около тех образцов по латине однеми начальными словами и с того письма перевод.

Около орла написано: Феодор Божиею милостию Царь и Великий Князь всея Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержец.

Около державы: Монета новая печатана в Путивле году 1677-го" /260/.

Сравнение этого описания с проектом 1676 г. позволяет установить черты сходства и различия между ними.

Из "образца" 1676 г. заимствованы рисунок оборотной стороны (держава), аббревиатурная латынь легенд и их содержание (при вполне понятном изменении имени царя и даты), обозначение года выпуска по григорианскому календарю.

Новое выразилось в изменении рисунка лицевой стороны — двуглавый российский орел занял почти все поле, вытеснив с него не только польских орлов, но и литовские "Погони"; в цифирном написании даты; в обозначении имени царя без "вича" (хотя цитировавшийся выше "допрос" переводчика Болотникова свидетельствует о том, что вначале предполагалось обязательное в России XVII в. полное его написание).

Оценивая проект 1677 г. в целом, следует признать, что, в отличие от "образца" 1676 г., он представляет собой вполне осмысленное творческое подражание пултораку. Вероятно, автором его был Ян Гранковский. Очевидно, под его руководством были изготовлены к этому времени и "снасти".

В тот же день, 24 августа, Самойловичу сообщается, что воеводе отправлены "снасти чеховаго дела и образец, каковы чехи делать", и грамота, а ему, гетману, посылается "с той грамоты список". В этом послании содержатся лишь общие положения, сводящиеся к тому, что решение об открытии путивльского производства — окончательно /261/.

28 августа оформлена новая царская грамота к Хрущову. Она предупреждает, что грамота от 24 августа имеет строго секретный характер: воевода должен хранить ее с "великим береженьем, за своею печатью, чтоб... никто ее не видел"; в случае перемены места службы, он обязан "ту грамоту взять с собою к Москве, а в Путивле не оставливать", в столице же сдать ее дьякам Малороссийского Приказа /262/.

12 сентября эти грамоты отправлены из Москвы с рейтаром Якимом Павловым. Вместе с ними он везет в Путивль "чеховую снасть, а в ней 5 мест с колесы и с клиньем" /263/.

26 октября послан, а 7 ноября доставлен в Москву "лист белорускаго письма" Самойловича на имя Федора Алексеевича: "... принесена мне на тех днях ваша Государская грамота со списком другия ваши Государския грамоты в Путивль, до вашего... стольника и воеводы Федора Хрущова... належащая, которую любезно приняв и прочет, уведомился есмь, что вы,

Великий Государь... указати мне... изволите есте в Путивле чехи делати... для подкрепления непрестанных расходов и зело великих нужд войсковых".

Гетман обещает "радети усердно", чтобы "сребра и меди вскоре промыслити... сиречь сто пуд" и прислать их в Путивль; клянется, что не будет "корыстоваться" выпущенными монетами ("и в руки свои не принимая, отдам оныя, кому изволение всея старшины будет, к роздаче"). В заключение Самойлович пишет: "Буду изготовлятца, чтоб тех чехов что ни на есть к весне сделалось, *которых хотя вы, Великий Государь, только сто пуд сделать соизволяете* (выделено мною. — *В. Р.*)" /264/. Последняя фраза явно выдает разочарование тем, что масштабы готовящейся эмиссии столь определенно ограничены.

Деммени склонен объяснять секретный характер грамоты от 24 августа, направленной воеводе, попыткой скрыть от гетмана установленный объем путивльского производства. "Тайна, по всей вероятности, — пишет он, — относилась к ограничению выпуска чехов определенным количеством монеты не свыше 100 пудов, между тем как гетман, на основании своих домогательств, мог рассчитывать на неограниченный и постоянный выпуск чехов" /265/.

Согласиться с этим мнением нельзя: из письма Самойловича от 26 октября совершенно определенно явствует, что он получил полный "список" царского послания воеводе — иными словами, ему было известно о лимитировании чеканки.

Причины засекречивания "чехового дела", на мой взгляд, гораздо серьезнее. Несмотря на то, что до истечения срока Андрусовского перемирия, заключенного в январе 1667 г. на тринадцать с половиной лет, было еще довольно далеко, русско-польские отношения продолжали сохранять напряженность /266/. В этих условиях огласка готовившейся в Путивле акции была для Москвы крайне нежелательной: ведь с точки зрения межгосударственных отношений подражание чужой монете — деяние далеко не безупречное!

15 ноября работа по созданию Путивльского монетного двора была неожиданно прервана. В этот день "Из Приказу Большия Казны... В Приказ Малыя России писано, чтобы чеховаго дела снасти из Путивля взять к Москве в Приказ Большия Казны... и в ноябре стольник и воевода Федор Нарбеков чеховаго дела 4 снасти в Приказ Большия Казны прислал" /267/.

Письмо Самойловича от 26 октября свидетельствует о его убежденности в том, что именно он — главное действующее лицо в "чеховом деле". Последующие события развеяли эту иллюзию: ему даже не было сообщено, что станки отправлены в Москву. Только этим можно объяснить гетманское

на имя царя челобитье от 18 декабря, т. е. тогда , когда "снасти" уже находились в Приказе Большой Казны.

Суть челобитной заключалась в следующем: Самойлович поехал в Путивль "видеться со стольником Хрущовым и о чеховом деле посоветовать и образцов, чем печатать, и снасти осмотреть", но "воевода с ним, гетманом, видется не похотел (вероятнее всего, получил указание не сообщать Самойловичу о принятом 15 ноября решении. — *В. Р.*) и чрез реку Семь (Сейм. — *В. Р.*) перевозу ему городского не дал, и тем его стольник и воевода обезчестил". Хрущов понес по сути формальное наказание — трехдневный арест /268/.

Итак, к концу 1677 г. в целом была завершена подготовка к выпуску путивльского чеха: утверждены его проектные рисунок и легенды, метрологические и качественные характеристики, установлен тираж, доставлены на место станки для чеканки. Тем не менее монетный двор так и не был открыт. Причины этого из-за отсутствия документов остаются неясными. В процитированной записи Малороссийского Приказа после сообщения о доставке в Приказ Большой Казны 4 "снастей" помечено: "А что в Приказе Большия Казны о чеховом деле учинилось, и о том в Приказе Малыя России не писано" /269/.

1.3. Севский чех

27 апреля 1682 г. скончался Федор Алексеевич. Насущная проблема наведения "чехового моста" между великорусским денежным хозяйством и фондом средств денежного обращения Украины и Северской земли, пережив двух царей, остается неразрешенной.

Западные области Русского государства продолжают широко пользоваться польско-литовскими и западноевропейскими монетами, среди которых пултораки, как и прежде, играют роль массового средства рыночного платежа и накопления.

Московское правительство вынужденно смириться с этим объективным, не зависящим от его воли обстоятельством. Более того, признавая безусловное право пулторака на обращение, оно решительно выступает за обязательность его приема населением Малой России и "Украйны" по курсу, паритетному копейке.

Например, царский указ от 4 марта 1683 г. требует "в Севскаго и Белгородскаго полков Украйных городов... таможенную пошлину и на кружечных

дворах питейную прибыль сбирать на серебряныя мелкия денги (копейки. — *В. Р.*) и на Польские медныя (биллоновые. — *В. Р.*) чехи, и те сборные *медныя чехи... давать... в расход, куда доведется и ратным людем на жалованье вместо серебряных денег без наддачи* (выделено мною. — *В. Р.*)...

А будет которые люди чехи учнут менять на серебряные денги из прибыли (по более низкому, чем копейка, курсу. — *В. Р.*)... и им за то быть в смертной казни безо всякия пощады".

Когда же речь заходит о платежах в Приказ Большого Дворца, ведавшего личной казной царей, пулторак, напротив, подвергается безоговорочному остракизму. Так, завершающая часть этого указа, касающаяся налогового обложения жителей Трубчевска и Трубчевского уезда (Брянщина), гласит: "...с Козаков и с Пушкарей и с Стрельцов и из своих Великих Государей Дворцовых сел со крестьян... ямския и полоняничныя и оброчныя денги и всякие доходы сбирать в Свою Великих Государей Казну... *по прежнему серебряными мелкими денгами, а чехами сбирать не велено* (выделено мною. — *В. Р.*)" /270/.

Совершенно очевидно, что это постановление было направлено на защиту существенных государственных доходов, вытекавших из приравнивания биллоновой польской монеты к высокопробной копейке.

"Чеховое дело" возобновилось лишь в регенство (1682-1689) Софьи. Негласным его руководителем стал фаворит царевны князь В. В. Голицын — "Их Царского Величества ближний болярин и наместник Новгородский", а с 19 октября 1682 г. — "Царственные болшие печати и Государственных великих посолских дел оберегатель", возглавлявший Приказ Малой России /271/ (См. Рис. 1.3).

То, что именно к этому времени правительство вернулось к мысли о выпуске специальной монеты для Малой России и Северской земли, не было случайностью.

21 апреля 1686 г. завершились семинедельные прения между послами Речи Посполитой (воеводой познаньским К. Гжимултовским, канцлером литовским М. Огиньским) и представлявшими Россию В. В. Голицыным "с товарищи". Был подписан "Вечный мир" — договор о "брацкия дружбы и любви... чтоб все ссори и досадителства, на обе стороны учиненния, успокоить на вечные времена" /272/.

Подтверждая основные положения Андрусовского перемирия, это соглашение закрепило за Россией малороссийское левобережье с Киевом, Запорожье, Северскую землю и Смоленщину. Русская сторона обязывалась расторгнуть отношения с Турцией и Крымом, вступить в антитурецкую коалицию Речи Посполитой, Священной Римской империи и Венеции, немедля заблокировать крымские переправы и, наконец, в следующем, 1687 г. вторгнуться в Крым /273/.

Рис. 1.3. Б. В. Голицын.
Неизв. художник. 1680-е гг.

Исходной базой предстоящей военной экспедиции должны были стать Украина и Северщина. Это еще более обострило потребность в значительных денежных средствах, выраженных не в русских копейках, а в привычной здесь издавна монете.

Рис. 1.4. Медаль в честь заключения "Вечного мира". 1686.
Оборотная сторона: Ян Собесский и Софья Алексеевна, попирающие полумесяц (Турцию); легенда (лат.) — "Заключен мир с Московией."
Медальер Дж. Б. Гульельмада (Ватикан). Медь.

На этот раз для чеканки такой монеты был избран Севск (на Брянщине). Выбор этот был вполне обоснованным: объявленный 17 октября 1680 г. центром Северского "разряда" и постоянной резиденцией его воеводы /274/, Севск был одним из основных военно-оборонительных форпостов на окраинах Российского государства /275/. Если, например, Новгород "держал" границу со Швецией, Белгород — с Крымом, то Севск — с Речью Посполитой /276/.

В 1682 г., после того как комиссия выборных дворян во главе с Голицыным приняла решение об отмене местничества, был разработан проект иерархического разграничения служебного положения высших военных и гражданских чинов. Статус севского воеводы определялся следующим образом: "Болярин и воевода Северскаго розряду... пребывание свое имеет в Севску и рубежи государств наших от польских степей остерегает и, имея у себя многих воевод и ратных людей, всегда в готовности к отпору неприятельскому" /277/.

В этой своеобразной "Табели о рангах", состоявшей из тридцати четырех "степеней", севскому воеводе было отведено общее четвертое место среди всех военных и гражданских чинов, третье — среди военных должностей и первое — среди всех воевод, возглавлявших Владимирский, Астраханский,

Сибирский, Смоленский, Рязанский, Тамбовский "розряды" и Белгородский "полк" (для сравнения: гетману "обоих сторон Днепра" Самойловичу была присвоена двадцать пятая "степень") /278/.

О выдвижении Севска на роль первого города Северской земли свидетельствовало и то, что в 1681 г. по инициативе Федора Алексеевича Московское патриаршество намеревалось учредить в нем архиепископскую кафедру, юрисдикция которой, помимо самого Севска, распространялась на четыре города — Брянск, Трубчевск, Путивль и Рыльск /279/.

Избрание Севска местом пребывания монетного двора определилось, очевидно, не только его выгодным географическим и стратегическим положением, но и личной заинтересованностью всесильного князя Голицына, для которого этот город был связан с многолетней "службой государевой" в период русско-турецкой войны 1676-1681 гг. /280/.

В 1683 г. военная мощь Севска резко возросла: часть стрельцов, возвращавшихся в Москву из похода на юг, была оставлена в нем, а затем сюда присланы "на вечное житье" и их семьи. О числе новоселов можно судить уже по тому, что они образовали в городе отдельную Сухареву Стрелецкую слободу /281/.

11 июня 1686 г. севскому воеводе Л. Р. Неплюеву вручена датированная 3 июня царская грамота, приказывающая "делать в Севску чехи против образца польских старых чехов, а класть в те чехи меди 3 доли, а весом 3 денги да серебра в 4-ю долю по денге в чех, чтоб всякий чех весом был в 4 денги" /282/. На первых порах воеводе велено изыскать медь и серебро на месте; последующие поставки сырья для чеканки возложены на Приказ Большой Казны /283/.

Таким образом, качественные и весовые показатели задуманного чеха были значительно ухудшены по сравнению с установленными в апреле 1677 г. — до IV пробы (вместо V 1/3) и 0,82 г (вместо 1,06-1,07 г).

Неплюеву указано "на то дело... отвесть в Севску особные дворы, где пристойно, и поставить караул крепкой" /284/. Подчеркивается не только неотложный ("Те чехи... делать с великим поспешением... чтоб тех чехов... изготовить к Декабрю месяцу многое число...") /285/, но и конспиративный характер предстоящей эмиссии: "И делать сие все дело тотчас тайно, чтоб многие подъячие сего дела не ведали, и письма б просто на столе и на ящиках не валялись, потому что и в Приказе Большия Казны денежное дело зело хранят тайно" /286/.

"Роспись чеховому и плавильному делу" от 4 июня, приложенная к грамоте от 3 июня, свидетельствует, что чех на этот раз был задуман как монета массового выпуска. В этом документе педантично рассчитана выгода, ожидаемая от севской эмиссии: "И у серебряных у 50 тысяч рублев

учинится прибыль 48 291 рубли 22 алтына, во 100 тысячах рублех прибудут чехами 96 583 рубли 11 алтын" /287/.

Исходя из копеечного курса чеха, несложно вычислить его тираж, соответствовавший названным суммам: при затрате на закупку серебра и меди 50 000 рублей обеспечивалась эмиссия 9 829 166 (5 000 000+4 829 166) монет; 100 000 рублей — 19 658 333 (10 000 000+9 658 333) монеты.

В "Росписи..." содержалось описание "образца": "А на тех чехах печать — на одной стороне орел двоеглавной с 3-мя венцами, а на другой стороне держава, а около того печатать латинскими гладкими одними начальными словами Великих Государей именование — Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич Божиею Милостию цари и Великие Князи всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцы. А на другой стороне около державы: Монета новая делана в Севску 1686 г." /288/. Таким образом, в основу проектного рисунка севского чеха был положен "образец" чеха путивльского.

13 июня Неплюеву посылается "Наказ" Приказа Большой Казны, седьмая статья которого требует "гетману Самойловичу объявить, что для Крымскаго воинскаго походу и для пополнения своей Великих Государей казны изволяют они (Иван и Петр. — *В. Р.*)... в Севску делать новую монету чехи под своим Государским гербом и державою, а величиною и образцом так, каковы польские чехи. И тот Государской указ и образец, и мастеры присланы будут... с Москвы вскоре. И он бы, гетман... учинил свое радение, чтоб та монета в малороссийских городех и *в Польше* (Речи Посполитой. — *В. Р.*) ходила безо всякаго браку и прекословия (выделено мною. — *В. Р.*)" /289/.

В Севск, продолжает "Наказ", отправляются "чеховыя денежныя снасти /290/ по счету 20 мест да на то дело серебра в слитках 2 пуда, меди 20 пуд" и два мастера Денежного Двора — Сидор Артемьев и Евтифий Аксентьев. Они должны пройти курс обучения у монетчиков, имеющихся в распоряжении воеводы: "Того чеховаго дела у мастеров, как они станут чехи делать, смотреть накрепко, чтоб им то чеховое дело перенять" /291/.

"Отписка" Неплюева Большой Казне (18 июня) подтверждает получение "чеховых снастей по счету врозни 20 мест /292/ да серебра 2 пуда да меди 20 пуд", а также прибытие в Севск Артемьева и Аксентьева. Гетман, сообщает воевода, ознакомленный 15 июня с "Наказом", "учинил свое радение, чтоб та монета в малороссийских городех и в Польше ходила...", но предупреждает, что севская чеканка будет принята "безо всякаго браку и прекословия" лишь в том случае, если бы "в тех чехах меди было две доли и 1/3 серебра" /293/.

8 июля Неплюеву направлена царская грамота (копия ее послана Самойловичу "для ведома"), содержащая целый ряд программных пунктов, касающихся производства и пуска в обращение севского чеха.

Основные положения этого документа могут быть сведены к следующему:

1. Впервые определенно заявлено, что разработанный "образец" подражает пултораку Сигизмунда III, а не Яна Казимира: "...чехи по образцу, каков послан... делать в Севску против королевских Жигимунтовских чехов..." /294/.

2. Выражено, наконец, согласие с "радением" Самойловича выдерживать пробу чехов в V 1/3 : "... меди класть в них 2 доли а треть серебра..." /295/.

3. Особое внимание уделено необходимости высокого уровня исполнения севских штемпелей: "...в делании тех чехов иметь радение и осторожность... Чехи делать... самым добрым мастерством, чтоб круглы и резь явственна и не мелка по розмеру для того, чтоб плохаго ради мастерства... насмеяния и браку в малороссийских городах и в Коруне польской и в княжестве Литовском на те чехи не было. А делать их округлостию и чистотою мастерства и розмера, применяясь к старым польским чехам и к новым шестакам /296/, только не таковы велики, как польские шестаки" /297/.

4. Гетману поручается "для чеховаго дела мастеров... учинить... чтобы тем мастерам для лучшаго испытания чехам образец сделать/выбить пробную монету. — *В. Р.*) вскоре..." /298/.

5. Прежде чем пускать новые монеты в широкое обращение, приказывается предварительно апробировать небольшую их партию на рынках; впервые в полный голос высказывается далеко идущий замысел, намеки на который неоднократно прорывались ранее /299/ — распространить русский чех на территории Речи Посполитой: "...таких чехов сделать на 2 тысячи или на 3 тысячи рублев для опыту... А как тех чехов сделано будет вышеписанное число... послать тех чехов на 500 рублев с торговыми людьми в наши малороссийские городы, а где мочно, и *в литовские городы, которые к Севску и к малороссийским городам близки* (т. е. в Беларусь; выделено мною. — *В. Р.*) /300/.

6. К массовой эмиссии севской монеты можно приступить лишь в случае, если рынки "безропотно" примут ее 500-рублевую пробную партию: "И будет чехи... учнут принимать охотно и ропоту никакого и переговоров не будет... те чехи делать с великим поспешением, чтоб на жалованье... ратным людем изготовить их к Декабрю месяцу 195 году ([7]195 = 1686 — *В. Р.*) многое число" /301/.

7. Определены конкретные задачи распространителей севской монеты: "...те чехи менять на денги (серебряные монеты. — *В. Р.*) и покупать на них на то же дело (севское производство. — *В. Р.*) серебро и медь и товары,

какие доведется, для опыту, каково те чехи в наших Малороссийских и украинских (северских. — *В. Р.*) и литовских городех на товар и на всякия покупки ходить учнут" /302/.

8. Велено "к тому делу взять из Белгородских полков из начальных людей Яна Гранковскаго, который наперед сего при Дорошенке чехи делал" /303/.

В этот же день, 8 июля, Приказ Малой России отдает распоряжение курскому воеводе М. А. Голицыну безотлагательно направить в Севск Яна Гранковского, несущего в это время службу в чине "полуполковника" Белгородского полка" /304/. Цель этого приказа держится в тайне: "А для какого дела ему быть, о том ему, Яну, их Великих Государей указ сказан будет в Севске..." /305/.

15 июля Самойлович предупреждает Неплюева, что если Гранковский штемпели "резать один будет, то продолжит время", и, советуя затребовать еще "человека три с Москвы... которые умеют резать печати по железу", добавляет: "...а снасти, на чем резать, имеются в Севску делать кузнецы, которые присланы с Москвы для оружейнаго дела" /306/.

В этом же письме гетман жалуется, что предпринятые им поиски "мастеров, до того дела (чеканки. — *В. Р.*) способных", оказались безуспешными. "Были оные в полку Полтавском и розбеглися, — пишет он, — ...одни были сысканы и держаны у нас в крепком вязенью через многое время, а другие, лучшие... поутекали"; остающиеся же под стражей — "суть недосконалии (неискусные. — *В. Р.*) и неимовернаго цыганскаго народу".

Самойлович заверяет, что накажет полтавскому полковнику найти и задержать "лучших" фальшивомонетчиков, "если который из своей течки (побега. — *В. Р.*) навернулся". В случае неудачи их розысков он обещает прислать в Севск имеющихся у него под рукой цыган и инструменты ("якие снасти у мене есть с того воровского Полтавского полку присланы, то и тыи пришлю, яко мне ни на що не надобные").

Одновременно гетман рекомендует воеводе запросить к себе находящегося в Киеве стрельца Курского полка Ивашку Пименова, который "добре умеет делать часовое дело... чтоб делать чеховых снастей станки" /307/.

20 июля Неплюев шлет в Москву гонца с письмом, содержащим просьбу о переводе в Севск Пименова и присылке трех резчиков штемпелей /308/.

22 июля в Севске появился Ян Гранковский, выехавший из Курска 16 июля /309/.

23-29 июля прибывшие из Москвы "оружейнаго дела мастера" Микишка Морев, Ивашка Мартинов, Ивашка Яковлев, Силка Ларионов, Евсейка Савельев и стрельцы Епишка Артемьев, Алешка Фолимонов и Юрка Павлов тщетно пытаются наладить полученные из Москвы "снасти": они

"в починку не годились, потому что... были мастерства плохаго и в станках, в гнездах и в валах, и в колесах правости не имели" /310/.

30 июля в столбцы Приказа Малой России внесены копии двух документов — царской грамоты киевскому воеводе Ю. С. Урусову и указа, направленного в Приказ Большой Казны.

Грамота велит "сыскать в Киеве Курскаго жилаго полку московскаго стрельца Ивашку Пименова, а сыскав... его послать в Севеск к... Леонтию Романовичу Неплюеву... для нашего государскаго дела тотчас" /311/.

Указ требует отправки в Севск трех мастеров, "которые умеют резать по железу" /312/.

2 августа Мореву "с товарищи" поручено "делать чеховыя снасти, применяясь к прежним (т. е. подобные прежним. — *В. Р.*), самым добрым мастерством новыя" /313/.

2 августа Самойлович посылает в Приказ Малой России "лист", в котором сообщает, что "чает он, что чехи будут везде ходить. А как будет указное число сделано... он пошлет малороссийских городов к полковникам универсалы свои, чтоб те новые чехи везде... брали безо всякого прекословия. А без его универсалов той новой монеты чехов брать не учнут" /314/.

10 августа в Севск явился Ивашка Пименов, "прозвище Оглотков", чтобы "у работы снастей чеховаго дела быть" /315/.

11 августа перед воеводой предстают "резец" Денежного Двора Илья Ермолаев и мастера Оружейной палаты Иван Антропьев и Емельян Иванов /316/.

К 4 сентября Пименов изготовил десять "чеховых обрезов" (инструментов для вырезки отчеканенных монет из листа металла) /317/.

5 сентября Морев с четырьмя "товарищи" завершили работу по изготовлению пяти станков, четыре из которых, однако, оказались непригодными для работы; на пятом Гранковский вырезал штемпели.

К 19 сентября Гранковский отчеканил 531 (на 5 рублей 10 алтынов 2 денги) монету, после чего "снасть" вышла из строя — "разорвало и в починку не годилась". 500 чехов отправлены "для показания" в Москву /318/.

Таким образом, основная задача, стоявшая перед организаторами севской чеканки — изготовление качественного оборудования — оставалась не выполненой. Поиски мастеров, способных создать работоспособные станки, продолжаются...

25 сентября Самойлович сообщает Неплюеву: "...найдуется в Чернигове житьем Семен Ялинский, человек разумный... который своим умом и всю друкарню (типографию. — *В. Р.*) у преосвященнаго... отца архиепископа Черниговскаго споряджал... Посылаю его до вашей милости в Севеск..." /319/.

В этом же послании гетман высказывает мнение, что часть легенд чехов следует вырезать по-русски: "А сдается мне, было б пристойно, когда бы на чехах напечатано было с одной стороны русские летеры, а с другой латинские... которыи-то летеры он, Ялинский, гладко исправити может..." Целесообразность внесения в "образец" чеха этого изменения мотивируется следующим образом: "А то для того, понеже природное честнее, да и воровские чехи русские купцы знати будут..." /320/.

27 сентября Ялинский прибывает в Севск, где ему "велено чехи делать". В этот же день, осмотрев станки севского изготовления, он заверил воеводу, что один из них "поставит на мере к чеховой работе" /321/.

К 3 октября, пишет Неплюев в Москву, Пименов сделал еще шесть инструментов "чем обрезывают чехи... а окроме его, Ивашки, иные никто чеховых обрезов в Севску делать не умеет. И у того чеховаго дела ему, Ивашке, у обрезов впредь быть... укажите." /322/.

С 1 по 9 октября Илья Ермолаев, Иван Антропьев и Емельян Иванов изготовили два новых станка, один из которых оказался непригодным для чеканки, а на другом Гранковский "печати вырезал неявственно" /323/.

9 октября Неплюев направляет Голицыну письмо, выдержанное в пессимистических тонах: "Чеховое дело истинно, государь мой, меня уже до смерти умучило, а гетманский мастер (Ялинский. — *В. Р.*) еще правости в чеховых снастях постановить не может. А совершенно в снастях умения не взяв, на столь великое государственное дело пуститися невозможно...

Зело, государь мой, в снастях мудро: ежели что на волос помешалось, то все направо (напрасно. — *В. Р.*) будет, и волоку учнет ломить и косить, и печатать чисто не будет. А гетманский мастер говорит, что сделает, только-де не вскоре...

Печаль имею... что уже наспело время, а зачав, покинуть, то нелюбящим государственной прибыли посмеятельно будет. А серебра... многаго числа добыть в Севску и в малороссийских городах негде" /324/.

Ялинский, сообщает воевода, считает целесообразным использование волочильных станков, "а по сказке... мастера Ильи Ермолаева, который прислан с Москвы, да кузнецов Ивашки Земскаго с товарищи, такия-де снасти на Москве делают Бархатнаго Двора кузнецы Иван Сорокин, да Петр Федоров сын Голой, да Иван Осипов, да Иван Рунда, а всех-де лучше Иван Сорокин. Милости прошу, чтоб те мастеры... присланы были без мотчанья (промедления. — *В. Р.*)". Одновременно воевода просит о присылке "для примеру... такия снасти... которыми тянут канительную проволоку" /325/.

Донося о предложении Самойловича относительно введения в чеканку русской легенды, Неплюев осторожно выражает согласие с ним, замечая,

что "руские рези и латынской... тот мастер (Ялинский. — *В. Р.*) резать горазд, да московский мастер Илья Ермолаев рускую резь умеет же" /326/.

11 октября подписана царская грамота, являющаяся ответом на воеводское письмо от 9 октября. Она решительно отвергает идею о русской надписи на севском чехе ("... а руских слов на тех чехах резать и делать не велеть...") и обещает незамедлительно послать в Севск названных воеводой четырех мастеров Бархатного Двора /327/.

В этот же день боярину П. В. Шереметеву, возглавлявшему Оружейную Палату, Приказом Малой России передан указ "тотчас, безо всякого мотчанья" послать в Севск Ивана Сорокина, Петра Голого, Ивана Осипова и Ивана Рунду /328/.

15 октября "Память", направленная Оружейной Палатой в Приказ Малой России, сообщает, что в Палате "денежной казны нет, тем кузнецам для севской службы на подъем дать не из чего". В ответ, наложив на "Память" резолюцию: "Взять к отпуску и тех мастеров принять, буде присланы те, которых велено", Приказ принимает расходы на себя /329/.

Шереметевым, однако, присланы лишь двое из "тех" мастеров — Иван Сорокин и Иван Осипов, а вместо Петра Голого и Ивана Рунды — Андрей Андреев и Иван Иванов. 19 октября все четверо, получив "кормовые денги", отправились в Севск /330/.

19 октября Неплюев пишет Самойловичу о том, что "ведомо ему учинилось: есть в Глухове (на Сумщине. — *В. Р.*) часовой мастер Федор Коханеев, который в Гданске и в Королевце чеховыя снасти и чехи делал, и чтоб он, гетман... о присылке того часового дела мастера из Глухова в Севск для уставу чеховаго дела снастей учинил" /331/.

24 октября Коханеев прибыл в Севск, где "велено ему быть... у чеховаго дела с Семеном Ялинским обще" /332/.

25 октября Пименов и Морев "с товарищи" изготовили еще два станка; на одном из них штемпели вырезал Гранковский, на втором — Ялинский.

28 октября в течение 9 часов Ян отчеканил 5500 (на 55 рублей), Семен — 7000 (на 70 рублей) чехов /333/. Таким образом, производительность пущенного в работу оборудования колебалась в пределах от 611 до 778 монет в час (соответственно — от 10 до 13 монет в минуту).

Воодушевленные успехом, Гранковский, Ялинский, Пименов и Морев заверяют воеводу, что отныне "чеховых снастей самаго добраго мастерства, на которых будет впредь чеховая работа, прочно... сделают, сколько надобно" /334/.

29 октября подъячий Иван Маков получает воеводский приказ "в Севску на торговой площади севским градским и уездным служилым и торговым и приезжим всяких чинов людем и малороссийским жителям, которые в то

время на торгу были, Великих Государей указ вслух сказать, что... велено в Севску под их Государским гербом и державою с написанием их Государскаго именования, делать чехи. А по их Государеву указу велено теми новаго дела чехами торговать в Севску и в иных украинных великороссийских городех. А товары покупать и продавать на те чехи против серебряных денег и старых польских чехов безо всякой наддачи и убыли равно. И ныне из Государевы казны того новаго дела чехи в Севску ратным людем даются в их Государево жалованье и на покупку хлебных запасов и всякие товары" /335/.

Одновременно стародубцу Дмитрию Милкову выдано 600 (на 6 рублей) "новаго дела чехов" для покупки "У приезжих людей хлебныя запасы" /336/.

В этот же день в Разрядную избу Севска поступают две "сказки". Маков докладывает, что, выслушав указ, "всяких чинов люди и малороссийские жители... говорили, что новаго дела чехами торговать и товары покупать и продавать на те чехи будут". Милков доносит, что "на чехи купил он, Дмитрий, в Севску на торгу хлебных запасов на 6 рублев. А на торгу те новаго дела чехи за хлеб продавцы польских чехов имали желательнее" /337/.

2 ноября (очевидно, под впечатлением оптимистических "сказок" Макова и Милкова) воевода действует уже более уверенно: в город "Рамен" (Ромны) посланы севчане Яков Марамошкин и Семен Шереметцов "с товарищи", снабженные весьма значительной суммой — 30 000 (на 300 рублей) "старых и новых (польских и севских. — *В. Р.*) чехов". Перед ними поставлена задача — "на те чехи дельное серебро ефимки самою дешевою ценою покупать, как бы казне Великих Государей прибыльнее..." /338/.

Самойлович направляет роменскому полковнику указание, "чтоб те чехи новаго дела... в Севску деланыя, которыя посланы с торговыми людьми, были в покупках иманы, и розглошено б было, что... Великих Государей та есть монета" /339/.

2 ноября Серебряной Палате дан царский указ о доставлении в Приказ Малой России "для примеру к чеховому делу снасти, которыми тянут канительную проволоку", т. е. волочильного ворота, просьба о присылке которого содержалась в письме Неплюева от 9 октября /340/.

3 ноября из Севска в Москву выезжает капитан Иван Фоминцов, с которым отправлены, как сообщает воевода, "новых чехов Иванова мастерства Гранковского 16 алтын 4 денги (50 штук. — *В. Р.*) да Семенова мастерства Ялинскаго то ж число" /341/.

10 ноября в столбцы Приказа Малой России внесена запись о предложенном Неплюевым штате Севского монетного двора: "Голова 1 чел.,

целовальников 20 человек, плавильщик 1 чел., волочильщик 1 чел., серебреников, которые делают на Москве басемное, 30 человек". Здесь же приводятся слова воеводы о том, что в случае невозможности присылки из Москвы "серебреников", он готов "взять Севскаго да Белгородскаго полков из Курска и из иных городов 100 человек, потому что на чехи серебро куется медленно: ...севские серебреники Сафошка Осипов с товарищи 5 человек серебра с медью под печати (для чеканки. — *В. Р.*) куют на день по два фунта" /342/.

Вновь пересмотрен вопрос о метрологии севской монеты: в этой же записи помечено, что чеканка должна проводиться "против прежних (выпускавшихся до 1682 г. — *В. Р.*) серебряных денег весом по 4 денги в чех, и потому имеется чехов из фунта по 4 рубли по 10 алтын (430 штук. — *В. Р.*)" /343/. Иными словами, масса чеха была повышена до 0,95 г.

Подтверждена проба в V 1/3, определена сумма расходов на сырье: "А в то чеховое дело класть серебра треть, меди две доли и на то чеховое дело на Москве купить товару, то есть серебра добраго деланнаго с ефимков, да меди на серебряныя денги на 100 тысяч рублев".

При закупочной цене ефимка по 18 алтын 2 денги (55 копеек) пуд серебра обходился в 308 рублей. В этом случае можно было приобрести 316 пудов 18 фунтов 24 золотника серебра и 632 пуда 36 1/2 фунта меди ценою по 4 рубля за пуд — "всего серебра и меди 749 пуд 19 1/2 фунтов 24 золотника (следует — 949 пудов 14 1/2 фунта 24 золотника. — *В. Р.*)". Из этого сырья должно было быть выбито чехов на 163 291 рубль 14 алтынов 1 денгу (16 329 142,5 штуки).

При рыночной цене ефимка по 20 алтынов (60 копеек) пуд серебра обходился в 336 рублей. На 100 000 рублей можно было закупить 290 пудов 27 1/2 фунта 47 1/2 золотника серебра и 581 пуд 15 1/2 фунта 33 золотника меди — "всего серебра и меди 972 пуда 3 1/2 фунта 25 1/2 золотников (следует — 872 пуда 4 фунта 32 1/10 золотника. — *В. Р.*)". Из этого сырья должно было быть выбито чехов на 150 000 рублей 6 алтынов 1 денгу (15 000 018,5 штуки) /344/.

Таким образом, при затрате на металл 100 000 рублей ожидалась (в зависимости от товарной стоимости талеров) прибыль в 63 291 рубль 42 копейки 1 денгу или 50 000 рублей 18 копеек 1 денгу.

15 ноября Неплюев отправляет Голицыну письмо, как бы подводящее итоги долгой и кропотливой работы по организации выпуска чехов и содержащее рекомендации по дальнейшей работе Севского монетного двора. "Ноября во 2-числе, — пишет он, — чеховыя снасти как ими стройно и право печатать чехи, уставили, и надежду, государь мой, имею в Бозе Христе, что... чеховое дело и великое пойдет немедленно".

Полагая, что "умучившая" его миссия на поприще ответственного за создание монетного двора завершена, Неплюев просит об освобождении от "оной всечастной тягости", оставив за ним лишь функции надзирателя: "...в дозоре и в частом моем у того дела пребывании быть готов" /345/.

Особое внимание Неплюев уделяет необходимости скорейшей присылки из Москвы мастеров-серебряников и нового главы Севского монетного двора: "Паче же, государь мой, о серебрениках чтобы немалое число прислано было: ковка в том деле всех работ медленнее. И о том... прошу, чтоб голова был человек разума остраго и в том деле заобычный".

Говоря о плате мастерам, он полагает, что она должна начисляться "попудно", т. е. пропорционально количеству пудов готовой монетной продукции /346/.

Боярином Шеиным, продолжает воевода, Гранковскому "за его нынешнюю и впредь будущую работу велено быть в полковниках, а тот чин на Москве не справлен". Поддерживая это решение, Неплюев просит утвердить Яна в новом чине, ибо "его беднаго труда премного много".

Ялинский ходатайствует о годовом жалованьи в 200 рублей, но, замечает Неплюев, "пристойно бы дать по 100 рублев... Да и то для того... быть ему пристойно (при монетном дворе. — *В. Р.*), *чтоб гетман имел лучшее желание* (содействовать успеху обращения чехов. — *В. Р.*), *и голосилось бы, что и его мастеры в том деле есть* (выделено мною. — *В. Р.*)" /347/.

Перспективы обращения севской монеты видятся воеводе в самых радужных тонах: "А имать, государь мой, чехи конечно с радостию будут, яко добрую монету, везде" /348/.

21 ноября в Севск направлена царская грамота. "Милостиво похваляя" Неплюева за "службу и за прилежное в том деле радение и за скорый того чеховаго дела завод", она, однако, не увольняет его от заведования монетным производством: напротив, ему велено "делать чехи с поспешением без остановки" /349/.

Возведение в чин полковника сочтено чрезмерной для Гранковского наградой; жалованье Ялинскому установлено в соответствии с рекомендацией воеводы: "Яну Гранковскому подполковничью дачу рейтарского строю годового жалованья по 72 рубля да хлеба по 18 чети /350/, ржи и овса по тому ж на год; Семену Ялинскому по 100 рублей на год из севских доходов... пока они у чеховаго дела будут" /351/.

13 января 1687 г. в Севск "для государева дела" посланы девятнадцать работников Оружейной Палаты:

Филипп Алексеев — "Серебряной Палаты мастер";

Яким Артемьев — "Серебряной Палаты кунганного дела мастер";

Семен Варфоломеев — "Серебряной Палаты ученик, золотарь";

Федор Долгий (Васильев) — "Серебряной Палаты мастер из серебряного ряда" /352/;

Петр Иванов — "Серебряной Палаты черневого дела жалованный мастер";

Фома Иванов — "Серебряной Палаты ученик, золотарь";

Клим Киприанов — "Серебряной Палаты сканного серебряного дела мастер";

Максим Кутнев (Семенов) — "Серебряной Палаты судового и черневого дела жалованный мастер, иноземец" /353/;

Иван Пименов — "Серебряной Палаты кормовой мастер из рядов";

Никита Плаченов (Афанасьев) — "Серебряной Палаты серебряного и алмазного дела мастер";

Федор Простой (Федоров) — "Серебряной Палаты чеканного и резного дела мастер";

Алексей Семенов (Федотов) — "Серебряной Палаты мастер";

Даниил Семенов — "Серебряной Палаты чеканных и отливных немецких дел мастер";

Гавриил Сущев (Гаврилов) — "Серебряной Палаты чеканного и резного дела жалованный мастер";

Иван Федоров (Прокопьев) — "Серебряной Палаты кормовой басемного дела мастер";

Ларион Федоров — "Серебряной Палаты жалованный мастер";

Петр Федоров — "Золотой Палаты жалованный мастер" /354/;

Иван Федосеев — "Серебряной Палаты черневого дела жалованный мастер";

Семен Чекалин (Кондратьев) — "Серебряной Палаты жалованный мастер судового и резного дела" /355/.

Итак, к началу 1687 г. Севский монетный двор оформился как вполне серьезное предприятие, опиравшееся на значительный штат квалифицированных работников. К сожалению, сведения о его последующей деятельности остаются неизвестными. Несомненно, однако, что она развернулась в гораздо более широких, чем в 1686 г., масштабах.

Осенью 1686 г., во исполнение условий "Вечного мира" с Речью Посполитой, объявлено о предстоящем походе на Крым.

В мае 1687 г. русско-украинская армия /356/ под общим командованием Голицына направляется на юг.

В июне татары (по некоторым данным, казаки — противники похода) подожгли степь. Лишившееся подножного корма для коней войско, не дойдя 200 километров до Крыма, повернуло назад. Эту бесславную кампанию Софья пытается выдать за блестящую победу. Грамота от 5 сентября

1687 г., направленная от ее и малолетних царей имен Голицыну, — безудержный панегирик его военному гению:

"...Крымский Хан с ордами, уведав о том вашем... многолюдном и стройном приходе... познав свое безсилие... пришли в боязнь и во ужас и, отложа обыклую свою дерзость... пришед в самое отчаяние, ушли в дальние свои поселения за Перекоп и в иныя места" /357/.

Скрыть, однако, правду о происшедшей катастрофе оказывается невозможным /358/. Виновником ее совершенно безосновательно назван Самойлович. Обвиненный в сепаратистских замыслах, направленных на отделение Малой России от Великой, он отрешен от гетманской булавы, а затем отправлен в ссылку /359/.

Величко, вспоминая об этом "суетном на Крим Российском походе", определяет его как "славный, но безделний, тилко славу Гетмана Самойловича низложивший" /360/.

25 июля у реки Коломака собралась Рада Войска Запорожского. На ней Голицын объявил, что имущество бывшего гетмана должно быть разделено на две равные части, одна из которых "пойдет Войску Запорожскому, а другая в казну царскую" /361/.

По настоянию Голицына Коломакская рада называет гетманом генерального есаула И. Мазепу. Статья 19 акта, юридически оформившего это избрание, содержит сообщение, что "ратным людем на жалованье делают в Севске чехи... и те чехи роздают, как уже роздано многое число в нынешнем (прошедшем. — *В. Р.*) Крымском походе...", но "ныне чехов как в Крымском походе в полках (в войске, вернувшемся из похода. — *В. Р.*), так и в Малороссийских городах казаки и мещане не берут".

Виновником того, что севская монета бойкотируется населением, назван, естественно, неповинный в этом Самойлович. Ему ставится в вину, в частности, то, что, выдвинув при Алексее Михайловиче идею чеканки русских чехов, он продолжал отстаивать ее при Федоре Алексеевиче и, наконец, добившись своей цели при Иване и Петре Алексеевичах, проявил "непостоянство и воровство" — не разослал по Малой России универсалов с приказом, "чтоб те чехи имали без прекословия".

Мазепе предписывается незамедлительно исправить положение — "послать в городы и в места универсалы с подкреплением смертныя казни, чтоб те чехи ходили обыкновенно, как иных Государств такия ж чехи /362/ ходят в Малороссийском крае; а если б кто противен в том учинился, и тем чинить смертная казнь" /363/.

Реестр "имения" Самойловича и его сыновей Григория и Якова (октябрь 1690 г.), скрепленный подписями гетмана Мазепы и генерального писаря Войска Запорожского В. Кочубея, среди конфискованных сумм называет

3 080 827 (на "30 808 рублей 9 алтын") чехов, оставленных запорожской казне (поделено было только золото и серебро) /364/.

В числе их, несомненно, были и севские монеты: лишь у жены Григория Самойловича их изъяли 16 000 ("ево ж Гришкиных денег, что присланы из Севска, 160 рублев чехов") /365/.

Очевидец этого дележа Величко рассказывает: "...скарби и сребра Самойловичи и синов его, в дворе гетманском и в скарбнице каменной вкупе з скарбом войсковым в Батурине бывшие, все надвое розделени и шалями чрез килко недель розважены, бо личачи их множество, мусело бы много забавити часу...

Що же з тих скарбов пред розделенем и по розделеню в скарбнице и в дворе гетманском чрез кревных (родственников. — *В. Р.*) и слуг гетманских ближних вкрадено, а може и по указу гетманскому вибрано... о том неизвестно, то тилко певная же болше их було..."

"Вкупе" (включая и чехи бывшего гетмана, хранившиеся вместе с войсковой казной) на долю нового запорожского "уряда" пришлось 204 210 злотых в чехах. /366/ 1 злотый = 30 грошам или 20 полуторагрошовикам (чехам); следовательно, названная сумма соответствовала 4 084 200 (204 210 х 20) чехам.

Несмотря на самые решительные законодательно-административные меры, направленные на внедрение крайне низкопробной севской монеты в обращение, она была решительно отвергнута рынками.

Это был вынужден признать именной царский указ от 16 сентября 1687 г.: со ссылкой на донесение Неплюева в нем отмечается, что "всяких чинов люди приезжие торговые за всякие товары и за хлеб новых (севских. — *В. Р.*) чехов против серебряных денег (копеек. — *В. Р.*) и Польских чехов в равенстве не берут и градския многия люди без хлеба помирают с голоду, от того-де в Путивле чинится великий мятеж".

Таможенные и питейные подати, собранные севскими чехами, продолжает указ, поступают в Приказ Большой Казны, откуда идут "в дачу служилым людем, и оныя служивыя люди просили также, чтоб им тех чехов в жалованье не давать, а давать серебряныя денги или Польскими старыми чехами, а новыя-де чехи против старых плоше, и торговыя люди в Украинских городех у них за всякия харчи не берут".

В заключении указ требует "в Севске и иных городах" взимать налоги только "серебряными денгами и ефимками (талерами. — *В. Р.*) и старыми Польскими Жигимонтовскими (Сигизмунда III. — *В. Р.*) чехами...," а "собранных новаго дела чехов из казны никуда уже в расход не употреблять" /367/.

В сентябре 1689 г. в результате дворцового переворота, свергнувшего Софью, реальная власть перешла к Петру (по 1696 г. — в формальном

соправлении с Иваном). Над Голицыным и Неплюевым "страшная экзекуция станула: ...послани на тележках в далние ссилки порозно". Неплюеву была выражена "особливая монаршая ураза (обида. — *В. Р.*) за делане в Севску воровских чехов, на якие сребро Царское давано" /368/.

Мировая практика денежного обращения засвидетельствовала бессилие самых жестких административных мер, направленных на полное изъятие с рынков уже поступивших на них монет. Поэтому и после сентябрьского указа 1687 г. бытование какой-то части тиража севских чехов продолжалось на Украине, в Северской земле и, тем более, соседствующей с ними Беларуси, рынок которой был неподвластен российскому законодательству.

Магистратские книги Могилева за май — сентябрь 1692 г. содержат протоколы судебного следствия по обвинению "учтивого" мещанина Лариона Уваровича как "принципала" (главного действующего лица), его отца — "славетного пана" Увара Марциновича и братьев Юзефа и Афанаса как пособников в ограблении и убийстве "актора" (фактора — торгового посредника, комиссионера) Матвея Круглика /369/.

Суть дела заключалась в следующем: обвиняемые вместе с Матвеем поехали в Витебск. Продав товары и получив деньги у "дебиторов" (должников), они отправились в обратный путь.

Вечером 16 мая Матвей и Ларион, опередившие своих спутников, останавливаются на ночлег у села Слободка /370/. Ночью, "вельким гласом окрик учинивши", в слободковскую корчму вбегает окровавленный Ларион. Засидевшимся здесь рыбакам из Копыси /371/ он рассказывает, что какой-то человек убил Матвея и взял его "'скрынку" с деньгами; он же, Ларион, тоже подвергся нападению и едва избежал гибели /372/.

Рыбаки на своем челне отвозят Лариона в Шклов /373/, где цирюльник Якуб Голонка оказывает ему лекарскую помощь; сюда же доставлен "ледве живой", находящийся без сознания, Матвей, который вскоре скончался, так и не дав показаний /374/.

Ларион отправлен в Могилев и заключен в тюрьму, откуда на третий день убегает, но вскоре схвачен городской стражей /375/.

"Инквизиция" (расследование) случившегося поручена специальной комиссии, созданной могилевским магистратом. Параллельно с нею этим делом занимаются власти Витебска, Шклова и Копыси.

12 июля копысский наместник сообщает в Могилев, что "пан Увар Марцинович з сыном своим старшим... потаемне за Шклов на то место, где Матвей Круглик забит, поехал и там пенязи (деньги. — *В. Р.*) забитого, которые пенязи Ларион в земле сховал, выкопал" /376/.

Ларион обвинен в том, что, нанеся себе легкие раны, инсценировал разбойное нападение и убил Матвея Круглика /377/.

Особый интерес представляют протоколы допросов Лариона и свидетельских показаний, снятых могилевскими "криминалистами", которые побывали в Витебске и не поленились провести своеобразный следственный эксперимент, повторив путь убийцы и его жертвы.

На вопрос, какие именно деньги имелись у Матвея, Ларион ответил: "Матвей Круглик... секретне поведал, иж в той скрынке... в едным ворку (мешочке. — *В. Р.*) шелягами злотых за таляров шеснасце, рахуя (считая. — *В. Р.*) таляр битый за злотых шесть, а в другим ворку шелягами за таляров битых десеть, а особливе (отдельно. — *В. Р.*) твардых таляров битых чтырдесце шесць люб (или. — *В. Р.*) пятьдесят шесць... *а полтораков не вспоминал* (выделено мною — *В. Р.*)" /378/.

Таким образом, в шкатулке Матвея, по словам Лариона, были 46 или 56 реальных ("битых", "твердых") талеров, каждый из которых котировался по 6 злотых /379/, т. е. по 180 (30 х 6) грошей, а также шеляги на сумму в 26 талеров. В восточной Беларуси с середины 1680-х по 1690-е гг. один грош разменивался, как правило, на 3 шеляга — медных солида 1659-1666 гг. /380/. Следовательно, 26-талерная сумма выражалась в 14 040 (3 х 180 х 26) шелягах.

Каждый из семи витебских купцов, имевших контакты с Матвеем, спрошен, какими монетами он расплачивался с "актором". Отвечающие упоминают только шеляги и талеры или же, уклоняясь от перечня конкретных номиналов, называют суммы в счетных денежных понятиях — злотых и копах /381/. При сведении воедино их ответов получается, что Матвею было выплачено 47 талеров и 22 962 (на 255 злотых и 4 гроша) шеляга /382/.

О том, что Матвей возвращался домой с весьма значительной суммой, косвенно свидетельствует и показание корчмарки местечка Нерейша /383/, где он и Ларион останавливались на ночлег: "...дали мне скрынку до схования... Наутро Ларион... взял скрынку, понес до воза... Хлопы (крестьяне. — *В. Р.*) розных сел, собравшись у меня с утра на водку, заметили, что оная скрынка, которую Ларион нес, претяжкая была" /384/.

Один из витеблян, Матвей Рында, показал, в частности, следующее: "Матвей Круглик у меня... одебрал (получил. — *В. Р.*) пенязи за розны товар и за давни долг таляров битых пятдесят, з которых я себе вернул с певнего порахунку (по перерасчету. — *В. Р.*) таляров три, *а о полтораках, о которых ваши милости пытаеце*, не ведаю (выделено мною. — *В. Р.*) /385/.

Настойчивая заинтересованность следователей, связанная с пултораками, выглядит на первый взгляд алогичной: ведь, в конечном итоге, размеры похищенной суммы определялись прежде всего полноценными номиналами, а не "чехами" — основной, наряду с шелягами, разменной монетой!

С другой стороны, бросается в глаза единодушие Лариона и купцов в явно неискренних ответах на вопрос о пултораках. Совершенно очевидно, что эти монеты, "связывающие" шеляг с полноценными номиналами, неизбежно должны были сопутствовать многим тысячам шеляжных монет, фигурирующих в показаниях.

Эти "странности" находят объяснение в заключительной части протокола допроса купцов: "Когда мы выведывали, была ли у Матвея Круглика *монета украинская, то ест чехи, которые актор, как следствию ведомо, немало обменивал*, тогда купцы тамошние (витебские. — *В. Р.*) в один голос поведали, иж у Матвея Круглика *о таковой* (какой? — *В. Р.*) *сумме в таковой монете, яко вышей упомянута, не ведаем, тылько несколько разов у Матвея видывали*, когда пенязи личил (считал. — *В. Р.*), *чехов десеть альбо дванадцать* (выделено мною. — *В. Р.*)" /386/.

Масштабы расследования (участии в нем, наряду с могилевскими, витебских, шкловских, копысских властей) и его характер свидетельсвуют о том, что убитый фактор рассматривался не только как жертва преступления, но и как преступник, "избежавший" кары за сбыт фальшивой (точнее, неполноценной) монеты. Судя по всему, еще до описываемого события он находился под негласным наблюдением фискальных органов, уже "ведавших" о том, что в его комиссионерской деятельности отведено место и севскому чеху. Становится понятным: следователи охотились прежде всего за этой монетой, из чего явствует, что в Беларуси она находилась вне закона.

То, что у Матвея действительно было "немало" чехов, подтверждается свидетельством упомянутого выше шкловского цирюльника Голонки. Спросив Лариона, какие именно деньги унес грабитель, он услышал в ответ: "Не было монеты шеляжной, тылько таляров битых сто без еднего (девяносто девять. — *В. Р.*), а полтораками таляров битых пятдесят (выделено мною. — *В. Р.*)" /387/.

В последнем двадцатилетии XVII в. пулторак продолжал сохранять курс в полтора польских гроша /388/, а талер, как уже отмечалось, разменивался на 180 грошей, т. е. на 120 полуторагрошовиков. Значит, пултораков, о которых проговорился Ларион, было 6000 (120 x 50) штук.

Как витебским купцам, так и Лариону не было никакого резона скрывать, что у фактора имелись вполне законные польские пултораки, а допрашивавшим — интересоваться именно этими монетами. Следовательно, названные Ларионом "полтораки" могли быть только севскими чехами. В этом окончательно убеждает то, что в разговоре с цирюльником Ларион упомянул о попытке Матвея обменять в Нерейше, куда они попали во время проходившей там ярмарки, "шестьдесят полтораков на шеляги". Нерейшане, однако, выдвинули слишком невыгодные для фактора условия разме-

на — "тылько пять грошей за два" (или, что одно и то же, за пять "матвеевских" чехов — лишь два польских пулторака). Матвей предпочел разменять талер и, получив за него 6 злотых грошей (540 шелягов) /389/, половину из них потратил на покупку овса /390/.

Показания Голонки важны потому, что, во-первых, в них сообщается о наличии у Матвея по меньшей мере 6000 "полтораков"; во-вторых, окончательно становится очевидной идентичность этих "полтораков" севскому чеху и, более того, появляется возможность установления рыночного курса последнего: партнеры фактора по несостоявшейся сделке оценили каждые пять из предложенных им к размену монет в два полуторагрошовика, т. е. в девять шелягов; следовательно, севский чех котировался в 1,8 (9:5) шеляга — иными словами, в 40% (1,8:4,5) реальной стоимости своего польского "тезки".

В повседневных платежах Матвей вообще не рисковал пускать в оборот свои чехи: в корчме Нерейши (после размена талера и покупки овса) он уплатил за мед, пиво и водку 12 грошей (36 шелягов) /391/, в корчме села Голошовки /392/ потратил 7 грошей (21 шеляг). Наконец, в Шклове при нем оказалось "грошей седм и шеляг" (22 шеляга) /393/. Таким образом, к моменту, когда он стал жертвой покушения, у него должно было оставаться от карманных денег, полученных при размене талера, примерно 213 (270 — 36+21) шелягов, соответствовавших сумме в 2 злотых 11 грошей (213:90) /394/

У Лариона деньги появились после 16 мая: рыбаки Якуш Корчавин и Кирилл Сайный, которых он по пути из Слободки в Шклов посылал за водкой, видели у него "монеты шеляжной больше злотых двух" /395/; в Шклове цирюльнику Голонке он "грошей шесць и перник (18 шелягов и пряник. — *В. Р.*) за осмотр ран дал" /396/.

Несомненно, "больше злотых двух", оказавшиеся у Лариона, были похищены им при покушении на Матвея.

Вывод из этой истории напрашивается сам собой: витебские купцы снабжали Матвея Круглика севскими чехами. Они, вполне естественно, не были заинтересованы в раскрытии этой нелегальной стороны своих валютных операций, чем и объясняется уклончивый характер их ответов на вопросы следствия.

Вполне объяснима и ложь в показаниях Лариона, по поводу конкретного содержания денежных сумм Матвея: зная, но не сообщив сразу властям об уголовно наказуемой деятельности фактора, он оказался в положении если не соучастника, то укрывателя преступника.

Итак, более чем десятилетние труды по организации чеканки региональной российской монеты завершились эмиссией, оказавшейся бессильной

сколько-нибудь заметно повлиять на денежное обращение Украины, Северской земли и Беларуси. Оптимизм гетмана Самойловича ("те чехи будут везде ходить"), воеводы Неплюева ("и в чужих государствах будут иманы", "имать чехи с радостию будут, яко добрую монету, везде") и, наконец, московского правительства ("чехи... учнут принимать охотно и ропоту никакого и переговоров не будет") не оправдался: попытка противопоставления русского чеха польскому пултораку потерпела крах.

Севское производство длилось почти год: в 1686 г. — с ноября по декабрь, в 1687 г. — с января по сентябрь. В 1687 г. резко возросла его мощность — окончательно отлажены станки, увеличено их количество, монетчики "набили руку" на чеканке... Казалось бы, и встреча с чехами, несущими дату "1687", наиболее вероятна. Тем не менее все известные к настоящему времени их экземпляры помечены лишь 1686 г. Это не может быть случайностью. Скорее всего, севских монет, датированных 1687 г., не существует.

Очевидной причиной разбежки между периодом основной, наиболее плодотворной деятельности Севского двора и датой на его продукции является следующее:

По принятой до 1700 г. в России системе счисления времени (Византийской эре Юлианского календаря) отсчет лет велся от "сотворения мира" (5509-5508 лет до "Рождества Христова"), а год начинался с 1 сентября. Отрезок времени с 1 сентября 1686 г. по 31 августа 1687 г. (по Григорианскому календарю) соответствовал 7195 "русскому" году /397/.

Разумеется, для Москвы не было неожиданностью, что 1 января этого года в зарубежной Европе 1686 г. уступил место 1687 г. В России же он продолжал оставаться неизменным — 7195. Именно поэтому, следует полагать, было сочтено нецелесообразным тратить время и средства на передатировку штемпелей, останавливая уже полным ходом шедшее производство.

Несомненно, абсолютное большинство севских чехов, несмотря на дату "1686", выбито в 1687 г. Выделение из их массы экземпляров, отчеканенных в 1686 и 1687 гг., могло бы оказаться успешным лишь при компаративном изучении штемпелей по методике, разработанной И. Г. Спасским /398/. К сожалению, слишком малое число известных чехов не позволяет осуществить такое исследование в настоящее время.

Осуществленный тираж чехов был, очевидно, значительным /399/, однако нумизматическими собраниями XIX-XX вв. фиксируются лишь немногим более 40 их экземпляров.

Почему же сохранилось так мало севских монет? В поисках ответа на этот вопрос можно выдвинуть следующие объяснения:

1. Часть чехов, выданная участникам первого Крымского похода, осталась, вероятно, при их паническом отступлении в южноукраинских степях /400/.

2. Значительное количество этих монет после отзыва их из обращения попало в тигли московского Денежного двора.

3. Внешне и метрологически севский чех близок к широко обращавшимся на Украине, в Северской земле и Беларуси польским пулторакам, германским и прибалтийским драйпелькерам. При распространенном в нумизматической практике общем, суммарном описании низкопробных кладов нового времени чехи, оказавшиеся среди названных монет, вполне могли остаться незамеченными. Более внимательное отношение к кладовым комплексам конца XVII - начала XVIII в. может привести к открытиям новых образцов севской чеканки.

Севская эмиссия — первый в России опыт использования в качестве монетного сырья лигатурного металла; первый случай употребления латинских легенд; наконец, первый и последний опыт применения в чеканке способа Walzwerk.

Имеющиеся данные о качестве севских чехов в современных собраниях весьма относительны — "ниже 500°", "500°", "около 500°" /401/.

Действительная проба этих монет вряд ли может оказаться выше официально установленной — V 1/3 (333,333-й метрической); скорее всего, она даже ниже этого уровня /402/.

Весовые характеристики 36 взвешенных чехов очень разнообразны — от 0,58 до 1,09 г /403/; среди них можно выделить пять основных групп: 0,58 и 0,65 г — 2 экземпляра (5,56% общего количества монет), 0,70-0,78 г — 4 (11,10%), 0,80-0,88 г — 19 (52,78%), 0,90-0,98 г — 6 (16,67%), 1,00-1,09 г — 5 экземпляров (13,89%). Средняя масса этих монет — 0,86 г, т. е. значительно ниже, чем установленная в ноябре 1686 г. (0,95 г); средний диаметр — 19 мм; соотношение осей сторон во всех известных случаях неизменно — 12.

Севский чех выглядит следующим образом /404/:

Л. с. Окруженный жемчужным ободком двуглавый орел, увенчанный тремя коронами (большой и двумя малыми); круговая легенда — I[oannes] A[lexiewitz] P[etrus] A[lexiewitz] D[ei] G[ratia] C[aesares] & /405/ M[agni] D[uces] T[otius] M[agnae] & P[arvae] & A[lbae] R[ussiae] A[utocratores] — И[оанн] А[лексеевич] П[етр] А[лекссевич] Б[ожьей] М[илостью] Ц[ари] И В[еликие] К[нязья] В[сея] В[еликой] И М[алой] И Б[елой] Р[оссии] С[амодержцы].

О. с. Окруженная жемчужным ободком держава, на горизонтальном пояске которой (как правило) — четыре, на вертикальном — две шестилу-

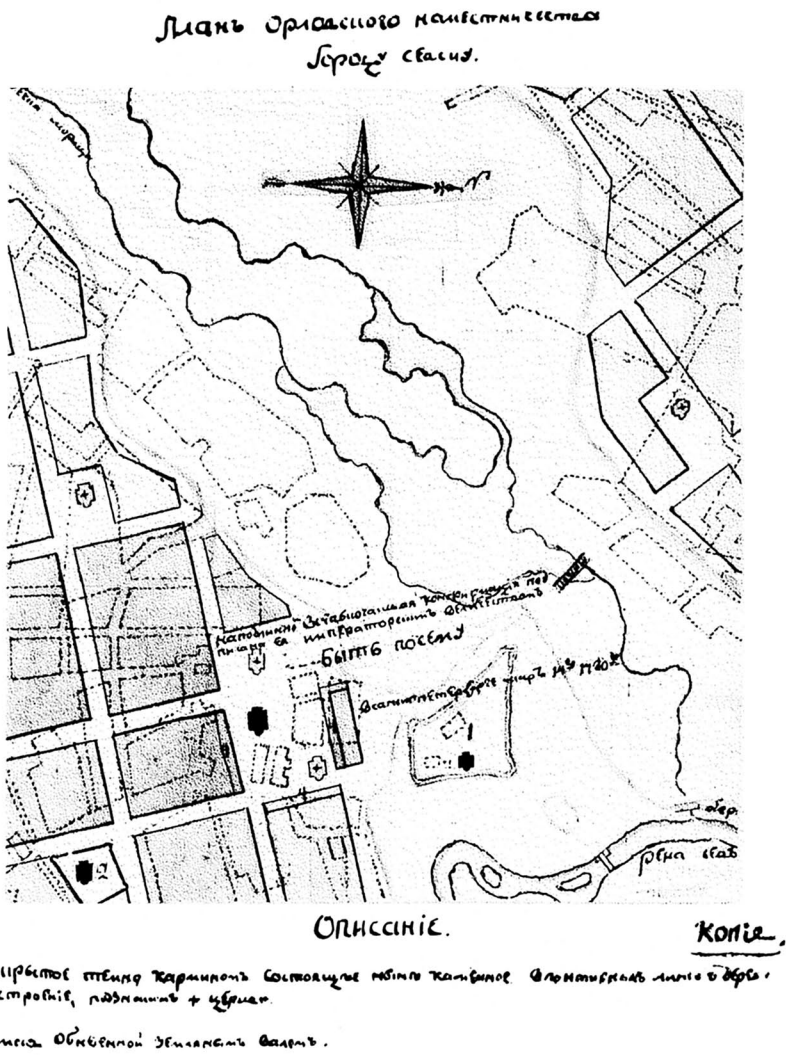


Рис. 1.5. План гор. Севска. Нач. 1780
(фрагмент; уменьш.)

чевые звездочки /406/; круговая легенда — MON[eta] NOV[a] FActA SIEV[sk] A[nno] 1686 — МОН[ета] НОВ[ая] ДЕлаНА [в] СЕВ[ске] Г[од] 1686.

Внешне чех в целом соответствует проекту 1677 г. Это — творчески и грамотно выполненная монета. Лицевая сторона ее вполне оригинальна, оборотная же повторяет тип польского пулторака.

В 1839-1840 гг. опубликовано составленное в 1697-1698 гг. описание севской крепости /407/.

Д. Святский, опираясь на этот документ, писал: "...Севская крепость делилась на следующие части: 1) Малый городок, или первый город и 2) большой или другой город, называющийся также острогом. Существовала и третья часть — Посад, или оболонье.

1. Малый или первый город (Кремль, Детинец), возвышающийся на самородном (естественном. — *В. Р.*) острове, омываемом со всех сторон водою, имел вид неправильного четыреугольника, с бастионами по углам...

Бастионы были, очевидно, насыпные. На южной стороне этого земляного укрепления находилась восьмиугольная Пречистенская башня высотой в 20 сажен /408/ с проездными воротами... Другая, шестиугольная башня была на юго-западном бастионе и называлась Наугольной, высотой 9 саж... Третья Марицкая башня, на сев.-зап. бастионе, восьмиугольная в 14 саж. высотой... Четвертая башня находилась на сев.-вост. бастионе... Глухая. Пятая Глухая — на том же бастионе против р. Севы, четыреугольная... Все башни дубовыя, "рублены в замок".

Между башнями шли двойные стены, в два бревна толщиной снаружи и в одно бревно — внутри, высотой до 2 саж., мощенныя на верху дубовыми досками...

Внизу, кругом горы с юга и с запада шли "тарасы", т. е. деревянные "иструбы" (срубы), посыпанные внутри землей, а за ними были рвы, замощенные "дубовым бревеньем"... Среди городка была деревянная теплая церковь, с трапезной...

От Пречистенской башни шел мост, длиной в 4 и шириной в 2 саж. к большому острогу... Мост был сделан "ратой", т. е. крытым сверху и с боков коридором и заканчивался решетчатыми воротами. Линия башен и стен в Малом Городке тянулась на 330 саж.

Этот земляной и рубленный казеный городок был выстроен в таком виде на старой земляной "осыпи", т. е. на месте прежней крепости" /409/.

Иллюстрацией к этому описанию могут служить материалы, дающие наглядное представление о планировке города:

1. В 1905 г. опубликован (без ссылки на источник) план Севска с расплывчатой (XVII-XVIII вв.) датировкой /410/. Кремль ("Малый городок") расположен в речной пойме, разделяющей "Большой город" на две части — южную и северную. Он действительно имеет вид неправильного четырехугольника, ограниченного валами с угловыми бастионами. На запад и север от него — река Марица, на восток — река Сев, в которую Марица впадает.

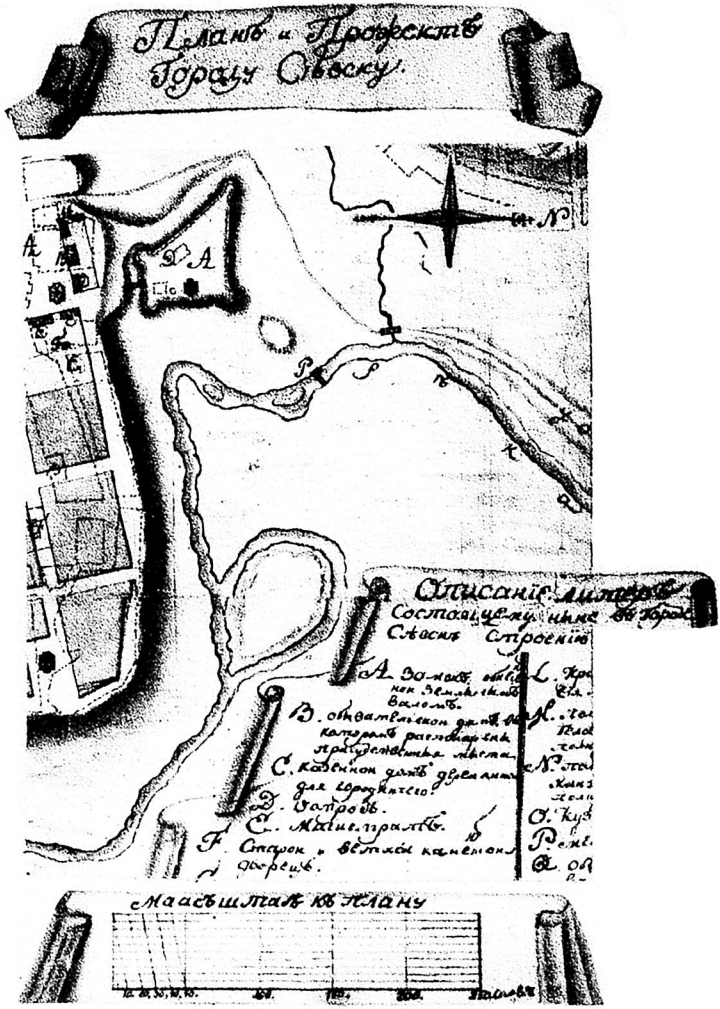


Рис. 1.6. План гор. Севска. Нач. 1780-х гг.
(фрагмент; уменьш.)

Линия южного вала прерывается в средней части — на месте крепостных ворот, соединяемых с северной окраиной города переброшенным через ров мостом. У северо-восточного углового бастиона Кремля крестиком с уширенными ветвями обозначено место расположения церкви /411/ (в действительности она находилась южнее — примерно у середины внутренней стороны восточного вала).

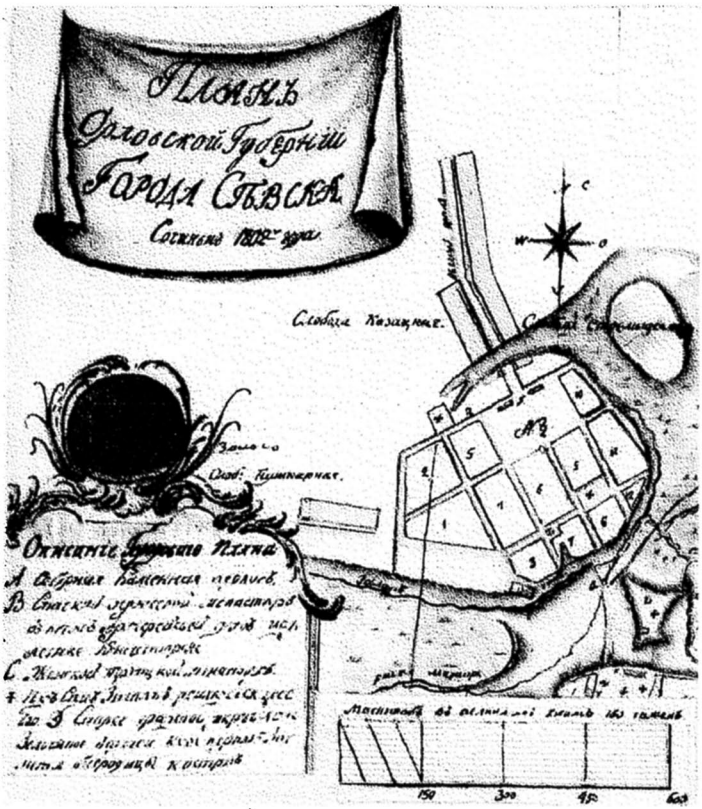


Рис. 1.7. План гор. Севска. 1802
(фрагмент; уменьш.)

2. "План Орловского наместничества Городу Севску" /412/, связанный с реализацией областной реформы 1775-1785 гг. Имеет точную датировку, содержащуюся в помете: "На подлинном Высочайшая конфирмация подписана Ея Императорским Величеством (Екатериной II. — *В. Р.*) БЫТЬ ПОСЕМУ. В Санкт-Петербурге марта 14го 1780го". Пояснение ("Описание") к чертежу гласит: "Прикрытое темно кармином (закрашенное темным кармином. — *В. Р.*) состоящее ныне каменное, в пунктирных линиях деревянное строение, под знаком + церкви". Существовавшие к этому времени городские кварталы обозначены пунктиром, запроектированные регулярные постройки — сплошными линиями.

Линия южного вала прерывается в средней части — на месте крепостных ворот. Примерно у середины восточного вала обозначена каменная цер-

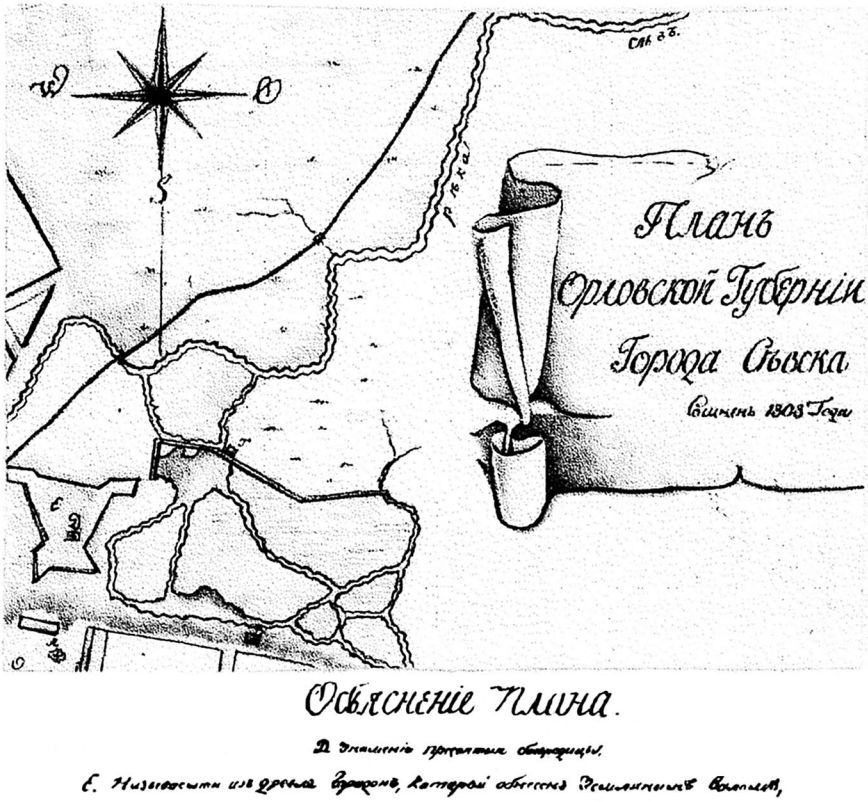


Рис. 1.8. План гор. Севска. 1808
(фрагмент; уменьш.)

ковь, южнее которой — два деревянных строения; у западного вала (ближе к юго-западному бастиону) — крупное деревянное здание. Территория Кремля обозначена цифрой "1", расшифровываемой "Описанием" как "замок, обнесенный земляным валом".

3. "План и Прожект Городу Севску" /413/. Не датирован, но, несомненно, не намного моложе мартовского чертежа 1780 г., копией которого является.

Этот документ существенно отличается от предыдущего четкой прорисовкой рельефа местности и обстоятельным "Описанием литер (условных буквенных обозначений. — *В. Р.*) состоящему ныне в Городе Севске строению".

Кремль ("*А*") определен как "Замок, обнесенный земляным валом"; здание у юго-западного бастиона ("*Д*") — "Острог". Обозначен мост,

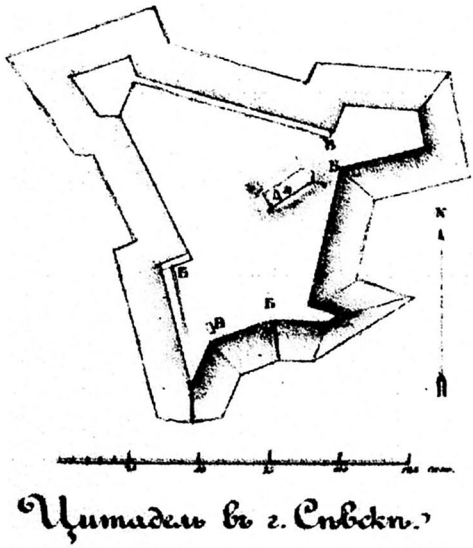


Рис. 1.9. План Севского городища.
Нач. XX в. (уменьш.)

Рис. 1.10. Севское городище. Холм на месте расположения церкви Знамения Богородицы (вид с запада).
18.VI.1988. Фото В. И. Сычева

Рис. 1.11. Севское городище. Въездные ворота (вид с юга). 18.VI.1988. Фото В. П. Пичугова

переброшенный через овраг, отделяющий Кремль от Севска. На северной окраине города буквой "*Ƒ*" помечен "Старой и ветхой каменной дворец (возможно, дворец В. В. Голицына. — *В. Р.*)" /414/.

4. "План Орловской Губернии Города Севска. Сочинен 1802го года" /415/.

Две безымянные постройки у восточного вала (южнее церкви) исчезают; не обозначены также мост через овраг и дворец, фигурирующий на предыдущем плане под литерой "*Ƒ*". Обозначения церкви и тюрьмы — безлитерные, но вполне определенно расшифровываются контекстом "Описания Городоваго плана", характеризующего Кремль ("*D*"): "Старое градское укрепление. Земляное, внутри коего церковь Знамения Богородицы и острог".

5. "План Орловской Губернии Города Севска. Сочинен 1808го года /416/.

Контуры Кремля, выполненные в нарочито четкой, геометрической манере, явно искажены. Тюрьма уже не обозначена. Кремль ("*E*") "Объяснение Плана" определяет как "называемый издревле Городок, которой обнесен Земляным валом", церковь ("*D*") — как "Знамение Пресвятыя Богородицы".

6. "Планы древних укреплений в гг. Стародубе, Переяславле, Севске и Таганроге" /417/. Нач. XX в.

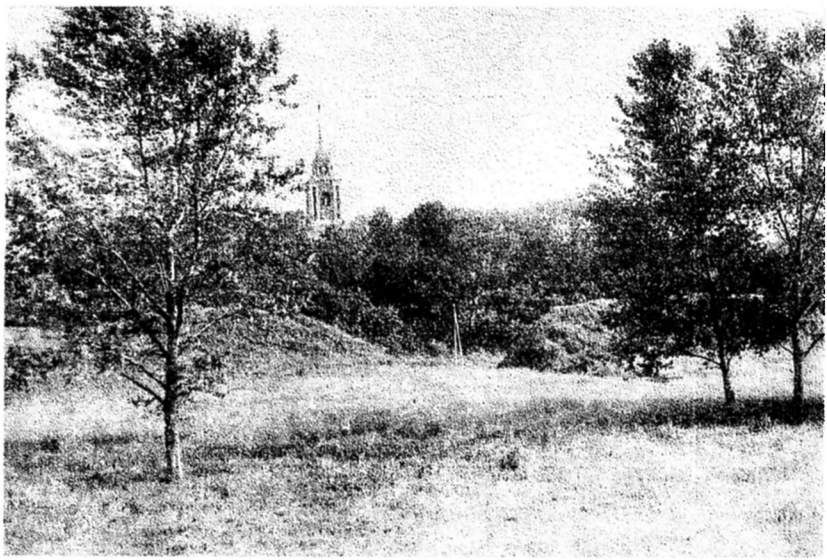


Рис. 1.12. Севское городище. Въездные ворота (вид с севера). 18.VI.1988. Фото автора

Чертеж "Цитатели в г. Севске" выполнен в том же "геометрическом" стиле, что и на плане 1808 г. Обозначение церкви ("А") смещено севернее ее действительного расположения — к северо-восточному бастиону.

Севский Кремль — древнерусское городище /418/, "обновленное" последний раз в 1674-1675 гг. укреплением валов, насыпкой бастионов и сооружением крепостных ворот /419/.

Ныне от церкви Знамения Богородицы остался холм /420/, который, служа ориентиром, позволяет "выйти" на остальные постройки, зафиксированные рассмотренными выше планами.

Вероятнее всего, монетный двор располагался на "пятачке" у юго-западного бастиона Кремля /421/. В пользу этого предположения можно привести следующие аргументы:

1. Общегосударственное значение Севского двора и, тем более, полузаконспирированный характер его деятельности дают основания полагать, что находился он в Кремле, т. е. в наиболее изолированной и охраняемой части города.

2. Совершенно очевидно, что монетный двор, рассчитанный на выпуск "чехов многого числа", был сооружен фундаментально ("пристойно") — в полном соответствии с царской волей, выраженной в грамоте воеводе Неплюеву 3 июня 1686 г. (см. выше).

Рис. 1.13. Севское городище. Часть оборонительного вала и юго-западный бастион (предполагаемое местонахождение монетного двора). 18.VI.1988. Фото автора

3. Прекращение "чехового дела" в 1687 г. не означало, разумеется, что это здание было снесено или же пришло в запустение. Правомерна мысль о том, что и в последующее время оно продолжало использоваться, но уже в новом качестве — как острог.

Севский монетный двор — уникальный памятник истории российского денежного производства. Археологический поиск его культурного слоя представляется весьма перспективным /422/.

Примечания и комментарии к Главе I

1. [Чулков М. Д.] Историческое описание Российской Коммерции при всех портах и границах от древних времян до настоящаго и всех преимущественных узаконений по оной Государя Императора Петра Великаго и ныне благополучно царствующей Государыни Императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым. СПб., 1781. Т. I, кн. 1. С. 121.

2. [Чулков М. Д.] История краткая российской торговли. М., 1788. С. 53.

3. ♀ — медь.

4. [Schlözer A. L.] Münz-, Geld- und Bergwerks-Geschichte des Russischen Keiserthums, vom J. 1700. bis 1789. Göttingen, 1791. S. 61-62.

5. [Фитингоф Б. И.] Продолжение опыта о российских монетах, сочиненное Членом Бароном Борисом Ивановичем Фитингофом // Зап. и тр. Об-ва истории и древностей Российск. учрежд. при Императ. Моск. ун-те. М., 1815. Ч. 1. С. 139-140.

6. Там же. С. 135-136.

7. Успенский Г. Опыт повествования о древностях руских Гавриила Успенскаго. 2-е изд. Харьков, 1818. Ч. I. С. 694-695.

8. Москва или исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российскаго. М., 1827. Ч. II. С. 350 (прим. 240), 396-397.

9. Лоренц ф. Панснер — петербургский педагог-собиратель (Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики // Тр. Гос. Ист. музея. М., 1955. Вып. XXV. Нумизмат. сб. Ч. 1. С. 35).

10. [Pansner L. v.] Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen, nebst Angabe ihres Gechalts, und wie viel derselben in jedem Jahre geprägt worden sind / Von Dr. Lorenz v. Pansner... Leipzig, 1836. S. VII.

11. Ibid. S. XXIX.

12. Ibid. S. 15.

13. Замечу, что одним из первым, кто "не по адресу" употребил слово "чех", был Петр I. В октябре 1698 г. он приказывает Серебряной Палате отчеканить в красной меди 16000 "чехов", изобразив на одной стороне "бороденные признаки", на другой — дату СЗ ([7]207 = 1698) (Чижов С. И. Бородовые знаки // Тр. Моск. Нумизмат. Об-ва. М., 1905. Т. III. Вып. 2. С. 6). Эти "чехи" — своеобразные квитанции, свидетельствующие об уплате налога за право ношения бороды. См. Прил. VIII, Табл. 14, № 2.

14. Исторический опыт о древних русских монетах и кожаных деньгах, начиная со введения оных в России до нынешних времен. М., 1831. С. 17-18.

15. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui eu cours en Russie. Depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours / Par le Baron S. de Chaudoir. St.-Pétersbourg; Paris, 1836. Première partie.
Издание идентичного текста на русском языке: [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен. С рисунками и таблицами / Соч. Барона Станислава де Шодуар...; Пер. с фр. В. А. СПб., 1837. Ч. I.

16. Linde M. Samuel Bogumił. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1807. T. I. Cz. 1 (A - F).

17. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... Première partie. P. 72; [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. I. С. 78.
У Линде (Op. cit. S. 355 — "Czech"): "...moneta drobna, szelągi, czechy, potróyne" — "... мелкая монета, гроши, чехи, потройные".
"Потройные" — трояки (трехгрошовики). Не заметив (?) запятую, которой Линде разделил

слова "чехи" и "потройные", Шодуар невольно "открыл" никогда не существовавший монетный номинал и, более того, почему-то, отождествил его с понятием "шелёнг" (солид).

18. Здесь Шодуар неточен: в указе от 16 сентября 1687 г. фигурируют "медные чехи Севскаго дела", "Севскаго дела чехи", "Севскаго новага дела чехи", "Русскаго дела чехи" и "новые чехи", но "севские гроши" отсутствуют (Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 года. СПб., 1830. Собрание 1. Т. II. 1676-1688. № 1261. С. 899-900).

19. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères...Première partie. P. 72. Шодуар С. де . Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. 1. С. 78.

20. Ibid. P. 73; Там же. С. 78-79, 168.

21. Ibid. P. 73; Там же. С. 79.

22. Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. М., 1970. Т. VIII. С. 166.

23. [Reichel J.] Die Reichelsche Münzsammlung in St.Petersburg. 1842. Erster Theil. S. 64, 66.
Этот труд увидел свет лишь в 1847 г.: цензурное "дозволение" датировано 3 октября 1847 г.

24. [Шуберт Ф. Ф.] Описание русских монет и медалей, собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. СПб., 1843. Ч. 1. С. 217-218.

25. ☾ — серебро.

26. Àppel's Repertorium zur Münzkunde des Mittelalters und der neuern Zeit. Vierter und letzter Band. Münzen und Medaillen der Republiken, Städte, Ortschaften, Gymnasien etc. aus Mittelalter und neueren Zeit. Wien, 1828. Taf. 17. Nr 26.

27. Верхние части двух последних цифр даты выходят за обрез монетного кружка. См. Прил. VIII, Табл. 9, № 1.

28. В. В. Кёне (1817-1866) — петербургский нумизмат, в 1845-1850 гг. — сотрудник Минцкабинета Эрмитажа (Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. С. 152-153).

29. См. Прил. VIII, Табл. 9, № 2.

30. [Chalon R.] Curiosités numismatiques: Monnaies, mereaux et jetons rares ou inédits. Cinquiéme article. XII // Revue de la numismatique Belge, publiée sous les auspices de la Société numismatique, par mm. R. Chalon, L. de Coster et c. Piqué. Bruxelles, 1863. 4-e serie. T. I. P. 305-306. Pl. XVI. Nr 12.

31. Последующие публикаторы севских чехов используют такое же, как Шалён, написание этого знака, лишь Н. Н. Мурзакевич (см. ниже) предпочел его буквенный эквивалент.

32. Слово "Сева" появилось у Шалёна в результате слитного прочтения им двух последних аббревиатур оборотной легенды — S I E V [s k] . A [n n o] .

33. [Chalon R.] Curiosités numismatiques... Cinquiéme article. Pl. XII. P. 305.

34. Н. Н. Мурзакевич (1806-1883) — одесский нумизмат, один из создателей Одесского общества истории и древностей, которому он и подарил описываемую ниже монету (Спасский И. Г. Золото Владимира Святославича // Экономика, политика и культура в свете нумизматики. Сб. науч. тр. Л., 1982. С. 31-33).

35. Мурзакевич Н. Русская монета с латинской надписью // Зап. Одесск. Об-ва истории и древностей Российских. Одесса, 1868. Т. VII. С. 219. Табл. II, № 1. См. Прил. VIII, Табл. 9, № 3.
Автор принимает оборотную сторону за лицевую; говоря о рисунке, в котором взаимное расположение сторон правильно, он подчеркивает: "По ошибке резчик на камне вырезал монету в обратном положении" (Мурзакевич Н. Русская монета с латинской надписью. С. 220. Прим. 2)

36. См. Прил. VIII, Табл. 1, № 1, 2.

37. Чертков А. Д. Описание древних русских монет. М., 1834. Прибавление: Первое (1837), Второе (1838), Третие (1842).

38. Мурзакевич Н. Русская монета с латинской надписью. С. 219.

39. У Шодуара, на которого ссылается Мурзакевич, в отдельном томе иллюстраций ([Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен / Соч. Барона Станислава де Шодуар. СПб., 1837. Собрания изображений. Табл. II-8, № 4, 5) приведены рисунки двух "золотых" (по Мурзакевичу — "золотых копеечек") Ивана, Петра и Софьи. Их легендные аббревиатуры выражают вариант формулы царской титулатуры без упоминания Малой и Белой Руси:
№ 4. Л. с. Б[ожиею] М[илостию] П[овелители] I В[еликие] Г[осудари] Ц[ари] I К[нязи] I[оанн] А[лексеевич] П[етр] А[лексеевич]; О. с. I Г[осударыня] Б[лаговерная] Ц[аревна] I К[няжна] С[офия] А[лексеевна] В[сея] В[еликия] I И[ных] Р[оссий] С[амодержцы].
№ 5. Легенды — те же, но на л. с. отсутствуют буквы П (I [Повелители] I...). См. Прил. VIII, Табл. 8, № 2, 3.

40. Мурзакевич Н. Русская монета с латинской надписью. С. 219-220.

41. Черниговское (с 1054 г.) и выделившееся из него (в 1097 г.) Северское княжества были уничтожены монголо-татарским нашествием в 1239 г.

42. Numismatischer Anzeiger. 15. Zeitung für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. Organ des Münzforscher-Vereins zu Hannover. Zweiter Jahrgang. Hannover. Хр.: Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. № 35701.

43. Ibid. Den 15 Marz 1869. Anfrage 13. S. 36.

44. Ibid.

45. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen. Lösung eines numismatischen Räthsels. Drezden, 1872. S. 1-3. Перед заглавием — дата "Zum 11 Juni/30 Mai 1872", свидетельствующая о посвящении этой статьи 200-летию со дня рождения Петра I.

46. Далее авторы оговаривают, что приводят в легендах лишь "видимые" разделительные точки, которых, возможно, было больше.

47. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 3.

48. Ibid. Taf., [№] 1. См. Прил. VIII, Табл. 9, № 4.

49. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 4.

50. Ibid.

51. Ibid. Taf., [№] 2. См. Прил. I, № 10; Прил. VIII, Табл. 11, № 5.

52. Следует, впрочем, заметить, что овальные (или близкие к ним) ободки присущи некоторым севским чехам. См. Прил. VIII, Табл. 9, № 6, 9; Табл. 10, № 1, 6; Табл. 11, № 7.

53. Осевое соотношение оттисков лицевого и оборотного штемпелей монеты здесь и далее определяется по системе часового циферблата. В данном случае оно выглядит следующим образом: Л. с. , о. с. .

54. Sc[ilicet] (лат.) — подразумевается.

55. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 4-5.

56. Ibid. S. 8.

57. Ibid. S. 8-9.

58. Ibid. S. 7 (прим. 9).

59. Прил. VIII, Табл. 3, № 3, 4; Табл. 8, № 1.

60. Наградной медали за Троицкий поход. Спасский И. Г. "Золотые" — воинские награды в допетровской Руси // Тр. Гос. Эрмитажа. Нумизматика, 2. Л., 1961. С. 125-127. Табл. IV, № 4. См. Прил. VIII, Табл.7, № 3.

61. Отчеканена в гор. Гота (Саксония). Спасский И. Г., Щукина Е. С. Медали и монеты Петровского времени. Л., 1974. № 15. См. Прил.VIII, Табл. 13, № 1.

62. Для лицевой стороны этой медали использован штемпель 1697 г.
Щукина Е. С. Христиан Вермут и его работы для России // Экономика, политика и культура в свете нумизматики. Сб. науч. тр. Л., 1982. С. 142, 148. См. Прил. VIII, Табл. 13, № 2.

63. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 5-7.

64. Ibid. S. 9. См. Прил. VIII, Табл. I, № 3, 4.

65. Ibid. S. 9-10.

66. Ibid. S. 10.

67. Рябцевич В. Н. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии // Нумизматика и сфрагистика, 1. Киев, 1963. С. 173-202; Rjabcevič V. N. Skarby monet z XVI i XVII wieku na terenie obwodu Brzeskiego i Grodzieńskiego Białoruskiej SRR // Prace i materiały Muzeum archeologicznego i etnografigznego w Lodzi. Seria numizmatyczna i konservatorska nr 6: 1986. Lódż, 1988. S. 216-223, 231-237; Kotlar M. Znaleziska monet z XIV-XVII w. na obszarze Ukraińskiej SRR. Materiały. Wrocław; Warszawa; Gdańsk, 1975. S. 153-296.

68. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 10.

69. См. Рябцевич В. Н. Шотландские монеты первой половины XVII в. в кладах Белоруссии и соседних районов // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. IV. С. 251-260;
Он же. Некоторые вопросы обращения медной монеты на территории Польши (параллельный текст на фр. яз. — Certains problémes de la circulation de la monnaie de cuivre sur le territoir de la Pologne) // I Międzynarodowy Kongres archeologii slowiańskiej. Warszawa, 14-18.IX.1965. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968. S. 292-300; Рябцевич В. Н., Титок В. А. Монетная медь Алексея Михайловича в кладах Белоруссии и Украины // Древности Белоруссии. Мн., 1969. С. 427-435.

70. Рябцевич В. Н. Монетная клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии. С. 173-202; Rjabcevič V. N. Skarby monet z XVI i XVII wieku na terenie obwodu Brzeskiego i Grodzieńskiego Białoruskiej SRR. S. 216-237; Kotlar M. Znaleziska monet z XIV-XVII w. na obzarze Ukraińskiej SRR. S. 153-296.

71. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 11-12.

72. Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 г. Собр. 1. Т. II. № 999. С. 513.

73. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов (отдельный оттиск из II-III выпусков I тома записок Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. СПб, 1909. С. 49).

74. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1903. Кн. 13. Документы Разрядного Приказа (Белгородский стол). С. 381.

75. Там же. С. 476.

76. Там же. С. 396.

77. Там же. С. 508-509.

78. Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 г. Собр. 1. Т. II. № 1261. С. 900.

79. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 12.

80. Буквы "et" переданы готическим шрифтом.

81. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 13

82. Ibid. S. 13-14.

83. Ibid. S. 14.

84. Российский Государственный исторический архив (Санкт-Петербург). Ф. 530, оп. 1, ед. хр. 92 , л. 57.
Копия этого письма имеется в архиве Государственного Собрания искусств в Дрездене. В фондах этого музея из перечисленных Эрбштайном раритетов сохранились к насто-

ящему времени № 1, 3, 4 и 5; № 2 ("чех") отсутствует (сообщение заведующего Кабинетом нумизматики дрезденского Государственного Собрания искусств д-ра П.Арнольда от 16.III.1987).
Предпринятые мною поиски их слепков в музеях и архивах Санкт-Петербурга и Москвы оказались безуспешными.

85. Сходная по сути, хотя и обратная по смыслу, ошибка (смешение буквы "E" с "F") была допущена в упоминавшейся заметке ганноверской "Numismatischer Anzeiger".

86. В оборотных легендах чехов буквосочетание "ct" в слове F A c t A сразу же обращает на себя внимание характерными особенностями — размером (меньшим, чем остальные буквы), написанием (прописным, напоминающий готический шрифт) и, наконец, близким к букве "e" начертанием "c". Именно эти детали, следует полагать, и послужили причиной появления готического "et" в оборотной легенде серебряного "чеха".

87. Так же, как и на чехе, опубликованном Аппелем (см. выше).

88. Действительно, "тонко оперенное тело" и "красивые перья" крыльев орла, "маленькие изящные звезды" на яблоке державы вызывают представление об этом "прелестном подражании" как оригинальном образце ювелирного искусства.

89. См. Прил. VIII, Табл. 9, № 8; Табл. 12, № 2.

90. См. Там же. Табл. 10, № 2.

91. В пользу этого предположения свидетельствует, в частности, и то обстоятельство, что севские чехи чеканились способом Walzwerk. Он заключается в использовании двух, расположенных один над другим вальцов (валов-цилиндров), с вырезанными на них негативными штемпелями лицевой и оборотной сторон монеты. Вальцы вращались вокруг своей оси при помощи соединявших их зубчатых колес таким образом, что верхнее и нижнее штемпельные изображения совмещались. При пропуске между вальцами тонкой полосы металла на последней оттискивались позитивные монетные изображения, которые затем вырезались специальными инструментами.
Описанные Эрбштайнами медный и серебряный "чехи" по своим внешним данным явно противоречат характерным для Walzwerk'а признакам (прежде всего — однообразно-плоскому рельефу и тонкому монетному кружку).

92. Протокол заседания Отделения Археологии Русской и Славянской 27 ноября 1874 года (пункт IX) // Изв. Императ. Русск. Археолог. Об-ва. СПб., 1877. Т. VIII. Вып. 2. С. 265-266.

93. [Гуттен-Чапский Э. К.] Удельныя, великокняжеская и царская деньги Древней Руси // Собр. графа Э. К. Гуттен-Чапского. СПб., 1875. № 725. С. 167-168;
Он же. О севском чехе // Изв. Императ. Русск. Археолог. Об-ва. Спб., 1877. Т. VIII. Вып. 2. С. 134-136.

94. [Гуттен-Чапский Э.] О севском чехе. С. 134 (прим.).

95. [Гуттен-Чапский Э. К.] Удельныя, великокняжеская и царская деньги Древней Руси. № 725. С. 167;
Он же. О севском чехе. С. 134.

96. См. Прил. VIII, Табл. 9, № 5.
Обращает на себя внимание явное, приближающееся к полной идентичности, сходство этого чеха с биллоновым экземпляром, опубликованным Эрбштайнами (см. выше). Возникает впечатление, что обе монеты — оттиски одних и тех же штемпелей. Учитывая, что в обоих случаях даны не фотографии, а гравированные их изображения, вполне допустимым становится предположение о том, что незначительные расхождения в деталях прорисовки орла, державы и легенд — естественное следствие творческих индивидуальностей двух разных художников.

97. [Гуттен-Чапский Э. К.] Удельныя, великокняжеская и царская деньги Древней Руси. С. 167;
Он же. О севском чехе. С. 135.

Попутно отмечу, что разделительные точки легенд, отчетливо видимые на рисунке, в авторском описании монеты отсутствуют.

98. Такого рода восприятие этих публикаций случается и в наши дни. См.: Kocójowa M. Emerik Hutten-Czapski — zbieracz i badacz rosyjskich numizmatów // Wiadomosci numizmatyczne. Warszawa, 1976. Rok XX. Zesz. 4 (78). S. 206-207: "Эта редкая монета... обсуждалась (до Гуттен-Чапского. — *В. Р.*) несколько раз преимущественно в западноевропейских работах, авторы которых при попытках ее определения выдвигали самые фантастические догадки... Несомненная заслуга Чапского — распространение в России идентификации (севского чеха. — *В. Р.*)... Выводы Чапского могут быть лишь расширены позднейшими дополнениями"; Idem. Pamiątkóm ojczystym ocalonym z burzy dziejowej. Museum Emeryka Hutten-Czapskiego (Stańków — Kraków), Kraków, 1978. S. 101: "Блестящее нумизматическое исследование на тему об очень редкой русской монете... с которой годами были связаны различные предположения".

99. Три экземпляра из этих монет были приобретены Зубовым около 1896 г. В архиве московского Государственного Исторического музея (Ф. 136, ед. хр. 21, л. 129) хранится его недатированная записка А. В. Орешникову (о последнем — см. ниже). В ней он сообщает о покупке за "страшную цену" 16 монет, в числе которых — "3 варианта севских чехов!!" (см. Бартошевич В. В. Заметки о константиновском рубле / Константиновский рубль. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 123).

100. Доля — 44,434 мг.

101. Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. М., 1897. С. 2-3. Табл. 1, № 4-7. См. Прил. VIII, Табл. 9, № 6-9.

102. Спустя три года лишенная атрибуции грубая прорисовка этого чеха промелькнула в одном из коммерческих нумизматических каталогов (Петров В. И. Практическое руководство для собирателей монет русских, удельных, княжеских, царских и императорских, чеканенных с 980 по 1900 г. ... 3-е изд. М., 1900. Табл. 6, № 0.65).

103. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 24, оп. 1, ед. хр. 229, л. 130.

104. Там же. Л. 135.

105. Там же. Л. 130.

106. [Иверсен В. М.] Несколько редких и интересных русских монет из собрания В. М. Иверсена // Зап. Нумизмат. Отделения. Императ. Русск. Археолог. Об-ва. Спб., 1906. Т. I. Вып. I. С. 6, 15. Табл. I, № 15. См. Прил. VIII, Табл. 10, № 1.

107. Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. СПб., 1914. Т. II.

108. Там же. С. 4-5, № 20-28. Табл. I. См. Прил. I, № 1, 5, 10; Прил. VIII, Табл. 10, № 2-6, 9; Табл. 11, № 5а.

109. Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. С.3. Табл. 1, № 6.

110. Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. С.4, № 21.

111. См. Прил.VIII, Табл. 10, № 2; Ср. Табл. 9, № 8 и Табл. 12, № 2.

112. Очевидно, резчик штемпеля, изображая державу, "наложил" ее крест на уже выполненную легенду. Такого же рода ошибка допущена художником при гравировании лицевой стороны чеха Мурзакевича (см. выше).

113. Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. С. 4, № 22. См. Прил VIII, Табл. 10, № 3.

114. Там же. С. 5. Табл. I, № 28.

115: Отдел нумизматики Гос. Эрмитажа. Основное собрание, № 10.
Поступил из Наркомфина СССР через Советскую Филателистическую Ассоциацию 14.IV.1930 (Книга 583 поступлений Отдела нумизматики. С. 10, № 64). См. Прил. I, № 10; Прил. VIII, Табл. 11, № 5а.

116. [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 4.

117. На снимках эти отверстия не просматриваются, так как монеты фотографировались не с оригиналов, а с гипсовых слепков.

118. Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. С. 5.

119. А. А. Ильин (1858-1942) — член-корреспондент Академии наук СССР (с 1928 г.). 1918-1929 гг. — руководитель Секции нумизматики и глиптики при Академии истории материальной культуры; одновременно — сотрудник Эрмитажа (до 1930 г. — заведущий Отделом нумизматики, в последующие годы — хранитель русских монет и медалей). Скончался в осажденном Ленинграде (Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. С. 203-204, 221).

120. Б-ка Отд. Нумизматики Гос. Эрмитажа. № 148579.

121. Там же. Табл. I.

122. Экземпляры, проходящие в "Монетах... Петра I" под № 21, 26 поступили в собрание Зубова, очевидно, после 1897 г., поскольку их описание отсутствует в зубовских "Материалах...". Непонятным остается то, что два (№ 4, 7) из опубликованных чехов этого собрания в издании Георгия Михайловича опущены.

123. Русская часть собрания И. И. Толстого в сентябре 1917 г. поступила в Эрмитаж (И. Г. Спасский. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. С. 196-199).

124. В настоящее время эта монета в собрании Гос. Исторического музея (Москва) отсутствует.

125. Отдел нумизматики Гос. Эрмитажа. Основное собрание, № 1, 2, 5. См. Прил. I, № 1, 2, 5; Прил. VIII, Табл. 10, № 5, 6, 9.
Экземпляр № 5 (по "Монетам... Петра I" Георгия Михайловича — № 27) не пробит, а имеет естественное отверстие (2x1 мм) неправильной треугольной формы.

126. Подробный каталог серебряным монетам, находящимся в Минц-кабинете С.-Петербургскаго Монетнаго двора и подлежащим хранению на будущее время. Архив С.-Петербургского монетного двора. V отд. Л. 90 об., № 3339; Л. 93, № 4054, 4055 (сообщение зав. архивом М. И. Смирнова).

127. Journal of the Russian Numismatic Society... Number 41 — winter 1990-1991. Alexandria — Virginia, 1991 (безымянная заметка в разделе "Miscellany"). P. 5. См. Прил. I, № 28; Прил. VIII, Табл. 12, № 8.

128. Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 г. Собр. 1. Т. II. № 1254. С. 878; № 1261. С. 899-900.
Шодуар, сделавший первый шаг на пути к разгадке севского чеха, использовал лишь сентябрьский указ (см. выше), не заметив июльского.

129. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. СПб, 1882. — Т. XII (1675-1676); 1884 — Т. XIII (1677-1678).

130. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XII. № 56. С. 168-172; № 66. С. 192-195. Т. XIII. № 88 (1). С. 356-358.

131. Там же. Т. XII. № 129. С. 408-413.

132. Там же. Т. XIII. № 75. С. 277-280.

133. Там же. № 75(1). С. 279.

134. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 13. С. 419.

135. Там же. № 2, 13, 14, 19. С. 508; № 22, 23, 25, 26. С. 509.

136. Данилевич В. Е. Материалы к нумизматической библиографии // Тр. Харьк. Комиссии по устройству XIII Археолог. съезда в г. Екатеринославле. Харьков, 1905. С. 601-602.

137. Там же. С. 590.

138. Там же. С. 604.

139. А. В. Орешников (1855-1933) — крупнейший специалист в области античной и русской нумизматики; с 1887 по 1933 г. — хранитель монетного собрания Исторического музея в Москве (Арциховский А. В. Памяти А. В. Орешникова // Тр. Гос. Ист. музея. М., 1955. Ч. 1. Вып. XXV: Нумизмат. сб. Ч. 1. С. 7-20).

140. [Орешников А. В.] Сообщение о документе, содержащем указ царя Федора Алексеевича 1677 года, о чеканке чехов в г. Путивле / Деятельность Московского Нумизматического Общества с 1905 по 1911 год по отчетам секретаря Общества С. И. Чижова. Заседание 12 февраля 1907 г. // Нумизмат. сб. М., 1911. Т. 1. Разд. XXX. С. 631-632.

141. [Орешников А. В.] О документе, принадлежащем Московскому архиву Министерства юстиции и сообщающем указ царей Иоанна и Петра о севских чехах, битых в 1686 и 1687 годах / Деятельность Московского Нумизматического Общества с 1905 по 1911 год по отчетам секретаря Общества С. И. Чижова. Заседание 4 мая 1909 г. // Нумизмат. сб. М., 1911. Т. 1. Разд. XXX. С. 656.

142. Указ 1677 г.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XIII. № 75. С. 277-280; Указ 1687 г.: Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 года. Собр. 1. Т. II. № 1261. С. 513.

143. М. Г. Деммени (ок. 1870-1920) — бессменный составитель археографической части монетного корпуса, издававшегося Георгием Михайловичем; с 1889 г. заведовал Минцкабинетом Великого князя.

144. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. С. 1-3.

145. Там же. С. 4.
Это намерение осталось неосуществленным: первый (археографический) том, посвященный денежному хозяйству Петровской эпохи, так и не увидел света; в 1914 г. вышел лишь второй том с описанием монет Петра I (см. выше).
К счастью, плоды архивных изысканий Деммени уцелели; ныне они хранятся в Отделе нумизматики Гос. Эрмитажа (Рябцевич В. Н. "Бумаги М. Г. Деммени" как источник по истории монетного производства Петровской эпохи // Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении. К 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа. Л., 1987).

146. Там же. С. 4-5.

147. Там же. С. 19-51.
Один из документов (№ 2, С. 20-24) происходит из Московского Главного архива Министерства Императорского Двора, о котором М. Г. Деммени не упоминает во вводной части статьи.

148. Шугаевский В. А. Монета и денежный счет в Левобережной Украине в XVII веке. Краткий очерк. Чернигов, 1918. С. 10.

149. Шугаевський В. Чи була на Україні в XVII ст. власна монета. Стаття друга (Відповідь на закиди проф. Слабченка проти моєї першої статті // Науковий збірнік за рік 1926. Записки українського наукового товариства в Київі (тепер історичної секції Всеукраінської Академії Наук). Т. XXI. Київ, 1926. С. 119.

150. Bauer N. Čech / Wörterbuch der Münzkunde in Verbindung mit N. Bauer, K. Regling, A. Suhle, R. Vasmer und J. Wilcke herausgegeben von Fridrich Frhr v. Schrötter. Berlin; Leipzig, 1930. S. 96.

151. Karys Jonas K. Senoves lietviu pinigai // Istorija ir numizmatika (параллельное название на англ.: Ancient lithuanian currencies // History and numismatics). Bridgeport — Connecticut, 1959. P. 321-322.
Названная статья Шугаевского оказалась недоступной мне.

152. Шугаевский В. А. Путивльский и севский "чехи" // И. И. Бекиш. Нумизматические записки. Сб. ст. по русск. нумизматике. Сидней, 1966. Кн. 2.
"Перепечатка этой статьи произведена с разрешения проф. В. А. Шугаевского из филателистического журнала "Россика" № 55 за октябрь 1959 г." (прим. издателя на с. 21).

153. Там же. С. 23.

154. Там же. С. 20.

155. Там же. С. 17.

156. Severin H. M. The silver coinage of Imperial Russia 1682 to 1917. A compilation of all known types and varietes. Basel; Amsterdam; London, 1965.

157. Ibid. P. 20.

158. Gupieniec A. Pierwsza moneta ukraińska — sewski czech // Lodzki numizmatyk. Wewnętrzy kommunikat dla członków sekcij numizmaticznej im. Kazimierza Stronczyńskiego. PTA. Oddział w Lodzi. Lódź, 1969. Nr 4 (100). Idem. Sewski "czech" lub półtorak ukraiński // Biuletyn numizmatyczny. Warszawa, 1970. Nr 3 (51).
Следующие ниже ссылки даются на последнюю (1970) публикацию.

159. Gupieniec A. Sevski "czech" lub półtorak ukraiński. S. 41.

160. Ibid.

161. Ibid. S. 43 (прим. 4).

162. См., напр.: Kotlar M. Znaleziska monet z XVI-XVII w. na obobszare Ukraińskiej SRR. S. 153-296; Рябцевич В. Н. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии. С. 173-202; Rjabcevič V. N. Skarby monet z XVI i XVIII wieku na terenie obwodu Brzeskiego i Grodzieńskiego Białoruskiej SRR. S. 216-223, 231-239.

163. Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654-1663 гг. // Археогр. ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 152.

164. Там же.

165. Там же. С. 150.

166. Там же. С. 152.

167. Спасский И. Г. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 1. С. 161.

168. Спасский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 4-е изд. Л., 1970. С. 135.

169. Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654-1663 гг. С. 153;
Он же. Русская монетная система. Цит. изд. С. 135.

170. Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654-1663 гг. С.152;
Он же. Русская монетная система. Цит. изд. С. 135-136; Он же. Деньги и денежное хозяйство. С. 161.

171. Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654-1663 гг. Табл. VII, № 3, 4;
Он же. Русская монетная система. Цит. изд. С. 136;
Он же. Деньги и денежное хозяйство. С. 162, № 3 . См. Прил. VIII, Табл. 10, № 6, 9.

172. Спасский И. Г. Деньги и денежное хозяйство. С. 162, № 1, 2. См. Прил. VIII, Табл. 11, № 2, 4.

173. Z[ander] R. The Sevsk cheks of 1686 // Journal of the Russian Numismatic Society. Alexandria-Virginia, 1986. Number 24 — Autum 1986.

174. Спасский И. Г. "Золотые" — воинские награды в допетровской Руси. Табл. V, № 7.
Зандер неправомерно определяет номинал этого золотого в 10 червонцев (P. 32. Fig. 3): его масса (30,96 г) соответствует 9 червонцам. См. Прил. VIII, Табл. 8, № 4.

175. Прекращение эмиссии биллоновых номиналов Речью Посполитой относится к более раннему времени — второй половине 1620-х гг.

176. Z[ander] R. The Sevsk cheks of 1686. P. 33-34, 36.

177. Ibid. P. 37.

178. Ibid. P. 42.

179. Ibid. P. 32.
Речь идет о статье: Спасский И. Г. Новоделы // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики: Сб. ст. Л., 1977.

180. Z[ander] R. The Sevsk cheks of 1686. P. 37.
Автор рассматривает экземпляр чеха, изданный П. В. Зубовым (Материалы по русской нумизматике. М., 1897. Табл. Т. I, № 6), а затем — Георгием Михайловичем (Монеты царствования Императора Петра I. Табл. I, № 20).

181. Ibid. P. 39.

182. Ibid. P. 31.

183. Polchaninoff R. A pre-petrine monetary vocabulary // Journal of the Russian Numismatic Society. Number 28 — Autumn 1987. P. 30.
Снимок чеха дан по публикации Георгия Михайловича (Монеты царствования Императора Петра I. Табл. I, № 27).

184. Рябцевич В. Н. "Бумаги М. Г. Деммени" как источник по истории монетного производства Петровской эпохи / Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении. К 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа. Л., 1987.

185. Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy // Prace i materiały Muzeum archeologicznego i entograficznego w Lodzi. Seria numizmatyczna i konservatorska. Nr 8: 1988. Lódź, 1989.

186. Рябцевич В. Н. Севский чех (к истории атрибуции) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1990. Т. XXI.

187. Рябцевич В. Н. Российско-"польские" монетные эмиссии эпохи Петра I // Славяне: адзінства і мнагастайнасць. Міжнародная канферэнцыя. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. 4 секцыя. Минск, 1990.

188. Рябцевич В. Н. Дело Лариона Уваровича (к вопросу об обращении севских чехов в Белоруссии) / Всероссийская нумизматическая конференция (Тезисы докладов и сообщений). Вологда, 1993.

189. Рябцевич В. Н. "Чеховое дело" (Россия — 1675-1687 гг.) / Третья Всероссийская нумизматическая конференция (Тезисы докладов). М.,1995.

190. Рабцэвіч В. Н. Чэх пуціўльскі, Чэх сеўскі / Энцыклапедыя. Археалогія і нумізматыка Беларусі. Мінск, 1993.

191. См. Прил. VIII, Табл. 3, № 3.

192. См. Kotlar M. Znaleziska monet z XIV-XVII w. na obszarze Ukraińskiej SRR. S. 21-296.
Такое же явление прослеживается на территории Беларуси и Северской земли (См. Рябцевич В. Н. Денежное обращение и клады на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии в XVI в. // Нумизматика и сфрагистика, 3. Киев, 1968. С. 168-187; Он же. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии. С. 173-202;
Он же. Нумизматика Беларуси. Минск, 1995. Гл. VII-VIII.
Он же. О чем рассказывают монеты. 2-е изд. Минск, 1977. Гл. VII-VIII; Rjabcevič V. N. Skarby monet z XIV i XVII wieku na terenie obwodu Brzeskiego i Grodzieńskiego Białoruskiej SRR. S. 216-237).

193. См. Прил. VIII, Табл. 3-6.

194. Подробнее об этом см.: Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654-1663 гг. С. 119-149.

195. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1961. Кн. VI. Т. 11. С. 16, 99-100, 106, 118, 121; Рябцевич В. Н., Титок В. А. Монетная медь Алексея Михайловича в кладах Белоруссии и Украины. С. 430-431.

196. Выпускался в 1614-1618 (VII 1/2 лотовая проба, лигатурная масса 1,54 г), 1619-1622 (VI 1/2 проба, масса 1,21 г), 1623-1628 (VI проба, масса 1,18 г), 1650, 1652, 1654 (VII проба, масса 0,93 г), 1658-1659, 1661-1662, 1666 гг. (IV 1/2 проба, масса 1,087 г.). (Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. Kraków 1914.

S. 199-200, 229; Zabiński Z. Reformy monetarne Jana Kazimierza // Wiadomosci numismatyczne. Warszawa, 1975. Zesz. 1 (71). S. 25).

197. Весьма показательна в этом отношении составленная 27 июля 1677 г. опись имущества ("Роспись животам") осужденного стародубского полковника Петра Рославцева. Большая часть перечисленных в ней сумм представлена пултораками: "...12 талерей (талеров. — *В. Р.*) серебряных... в двух мешках чехов 180 рублей (18 тысяч штук. — *В. Р.*), 6 червоных золотых (дукатов. — *В. Р.*)... 24 червоных золотых" (Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XIII. № 61. С. 237-238).

В феврале (не позднее 24-го) 1679 г. могилевский купец Н. Никонов обращается в Посольский приказ Москвы по поводу взыскания долга с болховского посадского человека И. Солодова: "В прошлом... во 185 ([7]185 = 1676 или 1677. — *В. Р.*) году... занял он, Иван, у меня в Стародубе 50 рублей денег чехами (5 000 чехов. — *В. Р.*). И в том дал мне письмо на себя, что заплатить ему те денги в том же году, а будет не заплатит, и на нем взять 100 рублей теми и же денгами (т. е. чехами. — *В. Р.*) после срока..." (Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. 1667-1689. Сб. документов. Минск, 1972. № 183. С. 271).

198. Здесь и далее даты даются по старому стилю.

199. Бумаги М. Г. Деммени (рукопись; хр.: Гос. Эрмитаж. Отд. нумизматики). 1686. Л. 170-171.

200. Попутно замечу, что мысль Самойловича о необходимости эмиссии особой монеты для Украины не была нова. 6 сентября 1658 г. — гетман И. Выговский на раде под городом Гадячем подписал договор о вхождении Малой России ("Великого княжества Русского") на автономных началах в состав Речи Посполитой. Эта "уния", сорванная народным восстанием 1659 г., предусматривала ряд привилегий "Великого княжества", в числе которых — права на независимое казначейство, назначение подскарбия (управляющего финансами) и, наконец, на эмиссию собственной монеты (Костомаров Н. Исторические монографии и изследования Николая Костомарова. 2-е изд. СПб., 1872. Т. II. Разд. XI. Гетманство Выговского. С. 126; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XII. С. 141-144).

201. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 6. С. 39.

202. Там же. Прил. № 1. С. 19; Прил. № 9. С. 43; Прил. № 10. С. 49.

203. Там же. Прил. № 1. С. 30; Прил. № 9. С. 43.

204. Мещанская слобода, созданная в Москве между ноябрем 1670 и июнем 1671 г., предназначалась для переселенцев из-за рубежа — преимущественно пленных "с розных мест и местечек его королевского величества" (т. е. короля Речи Посполитой. — *В. Р.*). Преобладающая часть ее жителей была представлена белорусами. С августа 1672 г. слобода находилась в ведении Приказа Малой России, с августа 1676 г. — Посольского Приказа (Богоявленский С. К. Московская Мещанская слобода в XVII в. // Научное наследие о Москве XVII века. М., 1980. С. 16-21).

205. Богоявленский С. К. Московская мещанская слобода в XVII в. С. 133.

206. В ноябре 1675 г. вдова слобожанина-священника Ивана Фокина продала мещанину Андрею Пучке за 92 рубля часть дома с пристройками; остальная же часть двора, в нарушение норм частного владения, была передана Яну в качестве награды "за многую работишку серебряную и золотую церковную утварь".

Этот щедрый дар Гранковского, однако, не удовлетворил. Он оттягал и приобретение Пучки, сумев избежать при этом каких-либо затрат: 92 рубля были возвращены Пучке из... кабачных доходов слободы!

Справедливо опасаясь претензий вдовы священника, Ян, не откладывая, продал пожалованный ему двор княгине Фетинье Лобановой-Ростовской за 200 рублей.

Мещане выступили с тяжбой, мотивируя свой протест тем, что объектом продажи могут

быть строения, но не общественная собственность слободы — земля. Они заставили княгиню снести постройки, но в попытках отсудить землю у Гранковского потерпели полную неудачу.
Ян остается держателем участка, которым вскоре завладел и возвел на нем постройки слобожанин Мишка Россальский, доказывавший, что купил землю у Фетиньи. Одержав победу и в борьбе с Мишкой, Гранковский вновь стал полновластным хозяином дворового места и продал его дворнику Никите Юшкову (Богоявленский С. К. Московская Мещанская слобода в XVII в. С. 133-134, 149, 165-166).

207. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 2. С. 23.

208. Там же.

209. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XII. № 56. С. 170.
Ромодановский ошибается: корона на пултораках размещена (в отличие от державы) не на "другой", а на лицевой стороне.

210. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 3. С. 28.

211. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XII. № 56. С. 171.

212. Там же. № 66. С. 193.

213. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 4. С. 30.

214. Там же.

215. Там же. Прил. № 6. С. 34.

216. Там же. Прил. № 5. С. 32.

217. Там же. С. 32-33.

218. Львовский монетный двор чеканил пултораки только в 1661 г. (Kopicki E. Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polską związanych. 1632-1795. Warszawa, 1977. T. III. Nr 167. S. 110.)

219. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 4. С. 30-31.

220. Отождествление этим документом понятий "чеховые снасти" и "колеса чеховые" свидетельствует, что речь шла об изготовлении станков Walzwerk'a.

221. Это утверждение явно неискренне: будучи профессиональным монетчиком, Гранковский не мог не знать, что качество пултораков (особенно чеканки Яна Казимира, в которой он сам принимал участие) было намного худшим (см. выше).

222. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 4. С. 30-31.

223. Там же. Прил. № 10. С. 49.

224. Там же. Прил. № 9. С. 45-46.

225. Деммени М. Г. (Там же. С. 7) называет другую, неточную дату — 27 декабря.

226. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XII. № 129. С. 408-413; Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 7. С. 34-38.

227. См. Рис. 1.1(б).

228. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. С. 8.

229. A[lexei]. M[ichailowitz]. D[ei]. G[ratia].

230. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. С. 8.

231. Там же.

232. Рис. 1.1(а).

233. Прил. VIII, Табл. 1, № 1, 2.

234. Рис. 1.2(1).
Этот герб принадлежит Николаю Даниловичу — коронному подскарбию в 1616-1624 гг.; помещался он, однако, на пултораках не только в эти, но и в 1625, 1627 и 1628 гг. (Gumowski M. Podręcznic numizmatyki polskiej. S. 199-200, 229, 280; Kopicki E. Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polską związanych. T. III. Nr 83. S. 71; Nr. 167. S. 110.

235. Рис. 1.1 (а), 1.2 (2).

236. Рис. 1.2 (3-8).

237. Рис. 1.1 (а), 1.2 (8-9).

238. Рис. 1.2 (10-13, 15).

239. Рис. 1.2 (16-18).

240. Рис. 1.1 (а), 1.2 (13-14).

241. См. Прил. VIII, Табл. 1, № 1.
"24" как обозначение 36-грошевого (24 полуторагрошовика) курса талера помещалось на пултораках Сигизмунда III и Яна Казимира (у последнего иногда — "60", "61"). Эта цифра отражала действительное соотношение между грошем и талером лишь в конце XVI в. Ко времени начала выпуска пултораков (1614) она уже потеряла реальный смысл: в 1610-1620-е гг. талер разменивался суммой от 44 до 90 грошей, в 1630-1660-е гг. — от 90 до 108 и более грошей (см., напр: Szelągowski A. Pieniądz i przewrót cen w XVI i XVII wieku w Polsce. Lwów, 1902. Rozdz. IV-IX.; Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. S. 229, 293).

242. Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. S. 199-200, 229; Kopicki E. Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polską związanych. T. III. S. 73, 110.

243. Последний год чеканки пултораков Сигизмунда III — 1628-й. Цифра "2" в датах большинства из них имеет плавно закругленную верхнюю часть, что в случае потертости монеты или нечеткости оттиска штемпеля "облегчает" прочтение ее как "9".
Несомненно, автор "образца" не подозревал, что за этим и (2-"9") цифрами скрыто обозначение года, почти наполовину столетия отстоящего от даты проекта путивльского чеха: в противном случае он не перенес бы их на рисунок.

244. Ср. Рис. 1.1 (а) и Прил. VIII, Табл. 1, № 1, 2.

245. Следует все же оговориться, что произвольные изображения короны встречаются на российских монетах как более раннего времени (например, на "угорском" Бориса Годунова, золотых в 4 "угорских" Михаила Федоровича, в 3 и 10 "угорских" Алексея Михайловича, на золотых в 1,5 и 4 червонца Ивана, Петра и Софьи, золотом в 9 червонцев Ивана и Петра, на полуполтиннике, полтиннике и рублевике Алексея Михайловича), так и в правление Петра I до 1721 г. — т. е. до появления реальной императорской короны России. См. Прил. VIII, Табл. 3-5, 7-8.

246. См. Рис. 1.2 (20-22).
То, что с проектного рисунка путивльской монеты не была изгнана "Погоня", весьма показательно: следует полагать, что этим было выражено своего рода официальное подтверждение определенной автономии Малой России, оговоренной еще "Статьями" Богдана Хмельницкого в 1654 г. и подтвержденной в 1667 и 1672 гг. (см. [Котошихин Г.] О России в царствования Алексея Михайловича. 5-е изд. СПб, 1906. С. 11 ; [Величко С.] Летопись событий в югозападной России в XVII веке / Сост. Самоил Величко, бывший канцелярист Войска Запорожского, 1720. Издана Временною комиссиею для разбора древних актов. Киев. Т. I. 1848. С. 318, 410-411; Т. II. 1851. С. 189).

247. Единственный в русском денежном производстве прецедент этого рода — "ефимок с признаком", дата контрамарки которого (1655) написана, однако, цифирью. См. Прил. VIII, Табл. 6.

248. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 9. С. 46.

249. Это место, действительно, было "удобным": Путивль (на Сумщине), располагавшийся на порубежье Малой России и "Украйны", для которых и предназначался русский чех, являлся важным экономическим центром. Не случайно, иноземным купцам, торговавшим здесь, Торговый устав 1667 г. предоставлял льготы: если они, минуя Путивль, везли товары в Москву и другие великороссийские города, то платили таможенную пошлину по гривне (10 копеек) с рубля; оставаясь же торговать в Путивле — лишь по 10 денег (5 копеек). См. Торговый устав (в списке) Государя Царя Алексея Михайлови-

ча. 1667, мая 7 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. М., 1828. Ч. 4. С. 195. Ст. 34; С. 202. Ст. 82.

250. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 9. С. 46.

251. Там же. Прил. № 9. С. 42 (дьяк, заполнявший столбец Малороссийского Приказа, допустил ошибку: Савка как и Иван, именуется им Домонтовым); Прил. № 11. С. 50.

252. Там же. Прил. № 9. С. 42-43.

253. Там же. Прил. № 11. С. 50.

254. Там же. Прил. № 10. С. 49-50.

255. Там же. Прил. № 9. С. 47.

256. Там же. С. 46-48.

257. Там же. Прил. № 10. С. 50.

258. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XIII. № 75 (1). С. 279.

259. "Образцы", очевидно , не сохранились (Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. С. 11. Прим. 2: "Образцов этих на соответствующем месте... мы не нашли").

260. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XIII. № 75 (1). С. 279.; Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. С. 11.

261. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 11. С. 50-51.

262. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XIII. № 75 (2). С. 279-280; Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. С. 12.

263. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. Прил. № 11. С. 51.

264. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XIII. № 88. С. 356-358; Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. С. 13.

265. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. С. 12.

266. См., напр.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1961. Кн. VI. Т. 12. Гл. 4.

267. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 174.

268. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России... Т. XIII. № 98. С. 422; Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов. С. 13.

269. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 174.

270. Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 г. Собр. 1. Т. II. № 999. С. 513

271. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 4. С. 464.
Француз де Невиль, выполнявший в июле 1698 г. дипломатическую миссию Варшавского двора в Москве, впоследствии (1699) писал: "Князь Голицын, бесспорно, острого ума, образован и великолепен как никто в этой стране. Он обладает намерением идти по иному, чем другие, пути" ([Neuville de] Relation curiese et nouvelle de Moskovie contenant L'état present cet Empire. Les Expeditions det Moskovites en Crimée, en 1689. Les causes des dernierès Revolutions. Leurs Moeurs, & leur Religion... Haye. M.DC.XCIX... P. 55).
Догадку о том, что Голицын имел самое непосредственное отношение к возрождению идеи чеканки русского чеха, высказал еще в 1868 г. Мурзакевич: "Голицын, происходя от литовских великих князей... вероятно, несколько придерживался водворенного в Литве Сигизмундом III Латинства (католичества. — *В. Р.*), а по сему можно думать: не его ли изобретения была описываемая монета?" (Мурзакевич Н. Русская монета с латинской надписью. С. 220).

272. [Величко С.] Летопись событий в юго-западной России в XVII веке. Т. I. С. 564.

273. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. VII. Т. 14. С. 373.

274. [Пясецкий Г. М] Исторические очерки г. Севска и его уезда / Сост. Преподаватель

Орловской Духовной Семинарии и Член Орловской Ученой Архивной Комиссии, Гавриил Пясецкий // Сб. Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. Орел, 1906. Т. II. С. 41.

275. В июле 1654 г. антиохийский патриарх Макарий, направлявшийся в Москву, остановился проездом в Севске. Сопровождавший его Павел Алеппский записал в путевом дневнике: "...прибыли в большой город с величественной крепостью..." (Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке / Пер. с арабскаго профессора Г. А. Муркоса. СПб., 1898 . С. 74).

276. Святский Д. Исторический очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости. Орел., 1908. С. 47.

277. Проэкт устава о служебном старшинстве бояр, окольничих и думных людей по тридцати четырем степеням, составленный при царе Федоре Алексеевиче // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. М., 1850. Кн. первая, отд. II. С, 25.

278. Там же. С. 29.

279. Пясецкий Г. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел, 1899. С. 495;
Он же. Исторические очерки города Севска и его уезда. С. 48.

280. Первый раз Голицын побывал в Севске в июне-июле 1676 г., будучи направленным на "Украйну для бережения городов от прихода турскаго салтана и присланных его ратей и крымскаго хана с татары и иных воинских людей". В 1677 и 1678 гг. он вновь оказывается в Севске и принимает участие в отражении Чигиринских походов турецко-татарской армии, вторгшейся в Малую Россию. Наконец, с декабря 1680 г., исполняя должность первого воеводы Северского разряда, "про неприятельские замыслы проведывал и по Государевым грамотам всякие Государевы дела отправлял с радением... сыскал в розных городех беглых комарицких (Комарицкой волости. — *В. Р.*) драгунов 200 семей" и создал постоянный "гварнизон" Севска.
В одной из челобитных на имя Ивана и Петра Голицын писал: "Послан я был на их Великих Государей службу в Севск для турецкия войны, покамест та турецкая война сократится".
В январе 1681 г. войну "сократил" Бахчисарайский мирный договор, а в августе этого же года Голицын вернулся в Москву (Записки о службе и награждении Князя Василья Васильевича Голицына // Древняя Российская Вивлиофика, или собрание древностей Российских, до Российской истории, географии и генеалогии касающихся, издаваемая помесячно Николаем Новиковым. СПб., 1774. Ч. III. Месяц март. С. 305-349).

281. [Блохин А.] Перепись г. Севска всяких чинов людей, кроме попов и подъячих в 1711 году // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. 1891 год. Орел, 1891. Вып. 3. С. 65; [Пясецкий Г. М.] Исторические очерки г. Севска и его уезда. С. 43, 45.

282. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 125, 129, 147-175.
Здесь термин "денги" — не собирательное понятие (деньги вообще), а обозначение конкретного номинала — денги (полукопейки). В первый год регенства Софьи (1682) масса копейки была понижена до 0,41 г; следовательно, четырехденговый чех должен был весить 0,82 г.

283. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 126.

284. Там же.

285. Там же. Л. 127.

286. Там же. Л. 168.

287. Там же Л. 78.

288. Там же. Л. 175.

289. Там же. Л. 168-169.

290. Очевидно, "путивльские" станки, принятые Приказом Большой Казны в ноябре 1677 г. (см. выше).

291. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 73, 128, 180.

292. Слово "врозни" (порознь) свидетельствует, что "снасти" были привезены в разобранном виде: цифра "20" — количество деталей, а не станков.

293. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 129, 169-170, 181-182.

294. Там же. Л. 182.

295. Там же. Л. 170, 174-175, 182.

296. Шустакам коронным Яна Собесского. См. Прил. VIII, Табл. 1, № 6.

297. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 85.

298. Там же. Л. 182.

299. Письма Самойловича от 22 марта 1674, 18 января 1676 и 22 марта 1677 г., "Наказ" Приказа Большой Казны от 13 июня и "Отписка" на него Неплюева от 18 июня 1686 г. (см. выше).

300. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 81.

301. Там же. Л. 82.

302. Там же.

303. Там же. Л. 78-80, 84, 182.

304. Полк (разряд) — военный округ; он же — административно-территориальная единица.

305. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 76-77, 79-80, 144.

306. Там же. Л. 142-143.

307. Там же. Л. 137, 141-142.
Документ этот интересен, между прочим, тем, что расширяет круг сведений о малороссийских фальшивомонетчиках, специализировавшихся на фабрикации "польских" монет: к лисянковцам присоединяются и "мастера" Полтавского полка.

308. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 74.

309. Там же. Л.79-80, 153.

310. Там же. Л. 192.

311. Там же. Л. 75, 111

312. Там же. Л. 74.

313. Там же. Л. 192.

314. Там же. Л. 89.

315. Там же. Л. 112, 187.

316. Там же. Л. 87, 187.

317. Там же. Л. 193.

318. Там же. Л. 153-154.
"Отписка" Неплюева от 3 октября, адресованная Приказу Малой России, называет иное количество выпущенных Гранковским чехов — 700 (на 7 рублей). Очевидно, отвечая на запрос об ожидаемой производительности Севского монетного двора, воевода пишет: "...а сколько... на одне чеховыя снасти в сутки будет чехов из дела выходить, того познать не мочно, потому что мастера таких снастей, которыя б к чеховому делу были годны, совершенно по мере поставить... не могут. А кто бы такия снасти, как их делают, видел и при тех мастерах делал, таких заобычных мастеров в Севску нет". (Там же. Л. 95).

319. Там же. Л. 103, 105.

320. Там же. Л. 103, 105.

321. Там же. Л. 105, 153.

322. Там же. Л. 113.
Последняя фраза вызвана, очевидно, челобитной жены Пименова Дашки Оглотковой: она жалуется, что "без мужа своего с детьми помирает голодною смертию", и просит отпустить его из Севска в Курск.
11 октября, отвечая на этот запрос, Голицын "велел у того чеховаго дела Ивашку Оглоткову быть по прежнему и государево жалованье... давать ему то же, что до сего времени давано" (Там же. Л. 111, 114-115).

323. Там же. Л. 193.

324. Там же. Л. 105.

325. Там же. Л. 104, 107-108.

326. Там же. Л. 105.

327. Там же. Л. 101, 237.

328. Там же. Л. 101, 106, 116.
"Вдоль дороги между Москвою и Севском всюду расставлены верстовые столбы, — записал 12 июня 1711 г. посол Дании в России Юст Юль. — От Москвы до Севска русские насчитывают 481 версту (верста соответствует 1,0668 км. — *В. Р.*), но по моему счету их 491" (Записки Юста Юля, датского Посланника при Петре Великом (1709-1711) / Извлек из Копенгагенскаго Государственнаго Архива и перевел с Датскаго Ю. Н. Щербачев... М., 1899. С. 335).
В том, что нарочный воеводы преодолел за двое (максимум — трое) суток более 500 километров, нет ничего необычного: термин "гоньба" в России XVII в. вполне оправдывал сопутствовавший ему эпитет "быстрая". Например, по указу Петра от 12 февраля 1700 г. корреспонденция из Москвы в Воронеж (472 версты) должна была доставляться за 48-53 часа (Вигилев А.Н. История отечественной почты. М., 1979. Ч. II. С. 59, 62; подробнее по этому вопросу см.: Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900).
Удивительно иное — оперативность, проявленная в данном случае традиционно неторопливым московским делопроизводством: ответная царская грамота и указ Шереметеву составлены, несомненно, сразу же по получении письма Неплюева. Это обстоятельство лишний раз доказывает, что "чеховое дело" рассматривалось в столице как чрезвычайно важное и спешное.

329. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 118.

330. Там же. Л. 119-121, 123-124, 147.
Мастера эти занимались "ствольным делом". Об этом свидетельствует челобитная (21 октября) оставшихся в Москве их жен и детей, которые просят о выдаче им денег на пропитание: "...бьют челом сироты ваши Бархатнаго Двора Ствольнаго Приказу кузнецкия женишки — Иванова женишка Сорокина, Улька Данилова дочеришка, Андреева женишка Андреева, Акулька Сидорова дочеришка, Иванова женишка Осипова Дунька и все мы бедные с малыми своими детишками..." (Там же. Л. 146).

331. Там же. Л. 190-191.
В Гданьске и "Королевце" (польск. — Крулевец, нем. — Кёнигсберг) "чехи" не выпускались (если не считать эмиссий драйпёлькеров преимущественно 1620-х гг., осуществлявшихся Кёнигсбергским монетным двором герцогства Пруссии — ленника Польши по сентябрь 1657 г). Это, разумеется, не исключает возможности того, что Коханеев мог работать на этих монетных дворах, чеканя иные номиналы.

332. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 190-192.

333. Там же. Л. 154, 193-194.

334. Там же. Л. 194-195.

335. Там же. Л. 196.

336. Там же. Л. 197.

337. Там же.

338. Там же. Л. 197-198.

339. Там же. Л. 150.

340. Там же. Л. 213.

341. Там же. Л. 164-165, 194.
На обороте "послушной" грамоты Приказа Малой России от 21 ноября имеется помета, свидетельствующая, что Фоминцов доставил в Москву не 100, а 125 чехов, причем часть из них — в полуфабрикатном виде (отчеканенные монеты остались невырезанными из листа металла): "Новых чехов обрезанных 24 алтына 2 денги (73 штуки. — *В. Р.*) да необрезанных чехов 17 алтын 2 денги (52 штуки. — *В. Р.*)..." (Там же. Л. 16).

342. Там же. Л. 200.

343. Там же. Л. 198.

344. Там же. Л. 198-200.
Легко убедиться, что в обоих случаях для севского чеха предусмотрена указанная выше масса — 0,95 г [949 п. 14,6 ф. 24 зол. (14 285 135 019 г): 15 000 018,5 = 0,95].

345. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 203.

346. Там же. Л. 202-203.

347. Там же. Л. 154-155, 203-204.
Смысл и интонация последней фразы весьма показательны: они, несомненно, отражают отношение московских властей к участию в эмиссии Самойловича, который лишь для проформы признается важным действующим лицом "чехового дела".

348. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 203.

349. Там же. Л. 158-159.

350. Четь (четверть) — мера сыпучих тел, выступавшая в виде приимочной (таможенной, торговой) и раздаточной (отдаточной). С 1679 г. приимочная четверть соответствовала 8 пудам; раздаточная составляла от 0,37 до 0,75 приимочной, чаще всего — ее половину (Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975. С. 132). В данном случае речь идет о раздаточной четверти.

351. Бумаги М. Г. Деммени. 1686. Л. 157, 161-162.

352. Впоследствии, используя свой опыт работы в Севске, Федор занялся в Москве "воровской" деятельностью: 3 июля 1692 г. именным царским указом он был сослан "в Сибирские города... за его воровство, что он, Федька, сделал сам клеймо левковое (удостоверяющее соответствующую нидерландскому лёвендаальдеру пробу 750°. — *В. Р.*) и, тем клеймом серебряные свои товары сделав из плохого серебра, клеймил и продавал в Серебряном ряду зачасто" (Троицкий В. И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. Документы бывшего архива Оружейной Палаты. Л., 1928. Вып. 1. С. 39).

353. Л. С. Абецедарский, ссылаясь на В. И. Троицкого (Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела. Вып. 1. С. 67.), совершенно безосновательно утверждает, что этот мастер "переселился в Москву из Копыси", т. е. из Беларуси (Абецедарский Л. С. Белорусы в Москве. Минск, 957. С. 29; Он же. Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI-XVII вв. Минск, 1978. С. 232).

354. Прибыл в Москву из Могилева; прошел обучение у казенного мастера золотых дел Василия Карпова (Богоявленский С. К. Московская Мещанская слобода в XVII в. С. 42, 46).

355. Троицкий В. И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела. Вып. 1. С. 9, 12, 22, 39, 46, 55, 67; Вып. 2. 1930. С. 105, 109, 121, 126, 134, 135, 137, 138, 144, 151.

356. Севскую рать возглавил Неплюев, запорожское войско — Самойлович.

357. Записка о службе и награждении Князя Василья Васильевича Голицына. С. 448-449; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 4. № 188. С. 563-564.
Христофор фон Кохен, шведский посланник при московском дворе, 23 сентября 1687 г. пишет ливонскому генерал-губернатору Я. Гастферу: "Последняя новость та, что бывший генералиссимус, князь Василий Васильевич Голицын 4-го сего числа поздно вечером приехал в город, а на следующий день целовал руки у обоих царей и царевны. Он все еще в прежней чести и стоит у кормила правления; к тому же царевна Софья Алексеевна, почти совсем завладевшая управлением царства, сильно поддерживает его...
Всем офицерам и дворянам за их службу (участие в походе. — *В. Р.*) раздавали медали весом в 1/2, 3/4 и даже в целый червонец... образец такой медали вам посылаю... На медалях находится изображение двух царей и правительницы, а также начальные буквы их имен. (см. Прил. XIII, Табл. 8, № 3. — *В. Р.*). Здесь все озабочены изданием заграницею на немецком и голландском языках хвалебного описания похода..." ([Кохен Христофор ф.] Москва в 1687-1688 гг. / Письма Христофора фон Кохен, шведскаго посланника при русском дворе. Пер. с нем. Сообщ. К. А. Висковатов // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб., 1878. Т. XXIII (сентябрь). С. 122).

358. Христофор фон Кохен (цитировавшееся письмо Я. Гастферу. Там же. С. 122) отме-

чает: "Все того мнения, что в последнем походе погибло от 40 до 50 тысяч человек".

359. Низложение Самойловича было прежде всего делом рук Голицына, сведшего с ним давние личные счеты: "Когда в 1677 г. Голицын поссорился с Ромодановским, Самойлович стоял на стороне последнего" (Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII. Т. 14. С. 395).

360. [Величко С.] Летопись событий в юго-западной России в XVII веке. Киев, 1855. Т. III. С. 6.

361. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII. Т. 14. С. 401.

362. Чехи "иных Государств" (пултораки Речи Посполитой, драйпёлькеры Германии и Шведской Прибалтики) были отнюдь не "такими же", как севские, а более высокой пробы.

363. Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 г. Собр. 1. Т. II. № 1254. С. 878.

364. Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям... // Русск. ист. б-ка, издаваемая Археографич. Комиссиею. СПб., 1884. Т. VIII. С. 966.

365. Там же. С. 964.

366. [Величко С.] Летопись событий в юго-западной России в XVII веке. Т. III. С. 56.

367. Там же. С. 899.
Последнее из известных мне упоминаний севской монеты в официальных документах относится к 1700 г.: 18 апреля подъячий Леонтий Меншиков принес в Приказ Большой Казны "севскаго дела чехов 16 рублев с полтиною (1650 штук. — *В. Р.*)", заявив, что "те чехи остаточныя отца ево Ивана".
18 декабря эти монеты переданы Приказом на Денежный двор "в денежный передел" (Бумаги М. Г. Деммени. 1700. Л. 224).

368. [Величко С.] Летопись событий в юго-западной России в XVII веке. Т. III. С. 83.
Креатура Голицына Мазепа поспешил "рассеять всякие подозрения в новом правительстве полным разрывом со старым: доносил, что угрозы Леонтия Неплюева заставили его давать Голицыну богатые подарки деньгами и вещами, и потому бил челом, чтоб его вознаградили за это из имения Голицына... Просьбы Мазепы были исполнены" (Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII. Т. 14. С. 486)

369. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской... Витебск, 1879. Вып. 10. С. 450-481.

370. Ныне — деревня в Шкловском районе Могилевской области.

371. Ныне — городской поселок Оршанского района Витебской области.

372. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской... Вып. 10. С. 473.

373. Ныне — районный центр Могилевской области.

374. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской... Вып. 10. С. 460, 475, 477.

375. Там же. С. 451, 470.

376. Там же. С. 470.

377. Там же. С. 450-451, 468.

378. Там же. С. 469.
Ранее, допрашиваемый шкловским наместником, Ларион назвал ту же (на 156 злотых) сумму в шелягах, но 100 "битых" талеров (Там же. С. 476).

379. Злотый — 30 грошей.

380. См., напр.: Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской... Вып. 2 (1871). С. 146, 184, 187; Вып. 3 (1872). С. 154; Вып. 12 (1881). С. 37.

381. Копа — 60 грошей.

382. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской... Вып. 10. С. 452-453.

383. Ныне — деревня в Сенненском районе Витебской области.

384. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской... Вып. 10. С. 457.

385. Там же. С. 452.

386. Там же. С. 454.

387. Там же. С. 478.

388. См., напр.: Национальный Архив Республики Беларусь. Ф. 1796, оп. 1, ед. хр. 1, л. 123 об.; Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской... Вып. 1 (1871). С. 221, 271; Вып. 2. С. 22, 30; Вып. 6 (1874). С. 153, 154.

389. В это время грош как реальная монета в восточной Беларуси практически отсутствовал (см., напр.: Рябцевич В. Н. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии. С. 181-184, 188-190). Он превратился в счетное понятие, материально олицетворяемое тремя шелягами.

390. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской... Вып. 10. С. 478.

391. Там же. С. 456.

392. Ныне — деревня в Толочинском районе Витебской области.

393. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской... Вып. 10. С. 459, 476.

394. Там же. С. 476.

395. Там же. С. 475.

396. Там же. С. 473.

397. Перевод дат Григорианского календаря в сентябрьский год Византийской эры осуществляется следующим образом: если событие приходится на сентябрь-декабрь, то к григорианской дате прибавляется 5509 лет; если на январь-август, то 5508 лет. Отсюда как ноябрь-декабрь 1686 г., так и январь-август 1687 г. соответствуют 7195 юлианско-сентябрьскому году (1686+5509=1687+5508), но сентябрь 1687 г. — уже 7196 г. (1687+5509).

398. Спасский И. Г. Анализ технических данных в нумизматике // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1951. Вып. 39.

399. Для одной лишь "дачи" стрелецко-казацкому войску, пошедшему в 1687 г. на Крым, потребовалось действительно "многое число" севской монеты. Это с несомненностью доказывается даже самой скромной из цифр, содержащихся в разноречивых определениях численности участников похода: "300 000 пеших и 100 000 всадников" ([Neuville de] Relation curieuse et nouvelle de Moscovie... P. 70-71); "З дивизиями войск Великороссийских, которых могло быти на 200 000 и вящше. Гетман Самойлович з... полками... яких 100 000 могло быти и вящше..." (Величко С. Летопись событий в югозападной России в XVII веке. Т. III. С. 9); "Стотысячное русское войско... до 50 000 казаков" (Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII. Т. 14. С. 391, 393); "40 тыс. солдат и стрельцов, 20 тыс. копейщиков и рейтар и около 40 тыс. московского чина, служилых людей полковой службы, казаков и разных других людей, всего до 100 тыс. человек" (Голицын Н. С. Русская военная история. СПб., 1878. Ч. 2. От Иоанна III до Петра I. С. 661); "Донские и запорожские казаки... русское войско ок. 100 тысяч" (Саров А. М. Крымские походы 1687 и 1689 // Сов. ист. энцикл. М., 1965. Т. 8. С. 206).

400. Косвенное свидетельство в пользу этого предположения — из пяти чехов, имеющих "привязку" к земле (Прил. II, № 1-5), четыре (№ 1-3, 5) найдены на юге Украины.

401. См. Прил. I, № 1-9, 11-15, 18, 28.

402. Почти все чехи, с которыми я имел возможность ознакомиться de visu (собрания

Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа и Отдела нумизматики Гос. Исторического музея), имеют вид крайне плохого биллона.

403. См. Прил. VII, Рис. 1 — данные о массе 33 чехов.

404. В приводимом ниже описании разделительные точки легенд опущены, так как единообразия в их расположении на различных экземплярах чехов нет.

405. Или 8 .

406. Лишь три из известных мне севских монет лишены этих звездочек (См. Прил. VIII, Табл. 9, № 8; Табл. 11, № 2; Табл. 12, № 2): на их поясках — черточки и точки. Две из них (Табл. 9, № 8; Табл. 12, № 2) вместе с еще одним чехом, имеющим "нормальное" (4-2) число звездочек (Табл. 10, № 2), отличаются необычно крупным яблоком державы и тем, что венчающий ее крест, разрывая внутренний жемчужный ободок, выполняет "по совместительству" функцию разделительного знака легенды.

407. Описание города Севска, составленное в 1698 г. // Орловские губернские ведомости (часть неофициальная). 1839, № 14, 15, 21, 22; 1840, № 12. См. также: Сведения о г. Севске в 1698 году (выборка из Орл. губ. вед. 1839-40 г.) // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии за 1904 и 1905 гг. Орел, 1906. С. 121-129.

408. Сажень — 2,133 м.

409. Святский Д. Исторический очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости. С. 51-54.

410. [Афонский М. В.] Путешествие Антиохийского патриарха Макария по пределам Орловскаго края в 1645 (1654. — *В. Р.*) — 1655 г. (Реферат, читанный в заседании Орловскаго церковно-археологическаго Комитета) // Сборник Орловскаго церковно-археологическаго Комитета (ныне Орловскаго Церковнаго историко-археологическаго Общества). Орел, 1905.
Между страницами 354 и 355 — вклейка "Карта пути Патриарха Макария через Орловский край в 1654 г.". В правом нижнем углу которой — "План г. Севска XVII-XVIII вв.".

411. Подробнее об этой церкви см: Блохин А. Перепись г. Севска и всяких чинов людей, кроме попов и подьячих, в 1711 году. С. 37;
Пясецкий Г. Город Севск по Переписной книге 7154 (1646) года // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. 1891 год. Орел, 1891. Вып., 2. С. 29; он же. Исторические очерки г. Севска и его уезда. С. 50;
Сведения о г. Севске в 1698 году (выборка из Орл. губ. вед. 1839-40 г.) С. 128.
Святский Д. Исторический очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости. С. 50-51.

412. Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург). Ф. 1399, оп. 1, ед. хр. 595, л. 1. См. Рис. 1.5.

413. Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург). Ф. 1293, оп. 168, ед. хр. 14, л. 1. См. Рис. 1.6.

414. "Передают, что на месте нынешнего сада Моханькова находился дворец Голицына" (Святский Д. Исторический очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости. С. 50).

415. Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург). Ф. 1293, оп. 166, ед. хр. 29, л. 1. См. Рис. 1.7.

416. Там же. Ф. 1293, оп. 166, ед. хр. 30, л. 1. См. Рис. 1.8.

417. Российский государственный архив древних актов (Москва). Ф. 192, оп. 3, ед. хр. 536, л. 3. См. Рис. 1.9.

418. Сохранность его превосходна: я имел возможность убедиться в этом, побывав на нем в начале июня 1988 г. См. Рис. 1.10-13.

419. Сведения о г. Севске в 1698 г. (выборка из Орл. губ. вед. 1839-40 г.). С. 122.

420. См. Рис. 1.10.

421. См. Рис. 1.13.

422. Когда эта книга уже была сдана в печать, В. В. Зайцев (Москва) прислал мне текст архивного документа:

В сентябре 1693 г. Ивану и Петру Алексеевичам "...холопи... Сергушка Борятинской, Петрушка Тутьчев челом бьют. В нынешнем, Государи, в 201-м году сентября в 9 день писал к нам... ис полку окольничей и воеводы князь Федор Юрьевич Борятинской..., а в отписке его написано: В нынешнем де 201-м году сентября в 6 день прислана Ваших вел. Гос... грамота из Розряду к нему окольничему и воеводам князю Федору Юрьевичу с товарищи... А в Ваших Вел. Гос. грамоте написано: по Вашему Вел. Гос. указу для починки ружья посланы с Москвы из Розряду в Севск кузнецы Богдашка Фолимонов с товарищи... и по грамоте вышеписанные кузнецы и станочники в Севску явились и перед нами холопи Ваши в допросе сказали: По Вашему де Вел. Гос. указу посланы они с Москвы в Севеск для починки ружья, а кузнечных и стоночных снастей им на Москве не дано...

А по справке, Государи, в Севску в Казенном городке остаточное железо, *которое осталось от денежного чехового дела* (курсив мой. — *В. Р.*)... есть. По Вашему Вел. Гос. указу к тому ружейному делу на всякие снасти без чего быть не мочно... велели мы, холопи Ваши им кузнецам и станочником железа выдать вволю..." (Российский Государственный Архив Древних Актов — Ф. 210, оп. 14, ед. хр. 14, л. 15-16).

В документах XVII в. севский Кремль нередко именуется Казенным городком (См., напр.: — Там же, Ф. 210, оп. 7[а], ед. хр. 89, ч. I, л. 648).

Глава 2

"ТИНФОВОЕ ДЕЛО"

2.1. Историография проблемы

В 1713 г. автор, скрывшийся под криптонимом H. G. /1/, издал в Лейпциге "Точное сообщение о Его Царского Величества Петра Алексеевича... при большой Неве и Восточном (Балтийском. — *В. Р.*) море новозаложенной твердыне и городе Санкт-Петербурге..."

В разделе этого сочинения, озаглавленном "Реестр Московитских монет" (Specification Moskowitischer Münzen), содержится следующее описание: "Русский восемнадцатик (Achtzehner) ценою в 12 копеек, идущий по 5 штук на один курантталер /2/, имеет царский портрет, окруженный надписью: Цар. I.B.K. ПЕТЕР Алексеевич... на другой стороне обычный (двуглавый. — *В. Р.*) орел с надписью: Всея России Повелитель 1708" /3/.

Словом "Achtzehner", которым автор определяет достоинство этой странной монеты, в денежной лексике Германии XVII-XVIII вв. (обычно в несколько иной редакции — Achtzehngröscher, т. е. восемнадцатигрошовик) именовался орт (нем. Ort — четверть) /4/.

22 декабря 1753 г. журнал канцелярии Российской Академии наук зарегистрировал присланные московской Монетной канцелярией "иностранные разных владениев деньги и российские старые копейки". В составной части этой записи — "Списке ефимкам и проч. деньгам, кои присланы из Монетной канцелярии Марта 10 дня 1753 г." — под № 5 фигурирует "монета серебряная 1707 году, делана против шестаков польских во время пребывания в Польше войск Российских. Один золотник /5/ с четвертью (5,33 г. — *В. Р.*)" /6/.

Таким образом, как "Точное сообщение...", так и запись академического журнала упоминают номиналы, совершенно чуждые децимарному строю русской монетной системы первого десятилетия XVIII в. О каких же монетах идет речь?

...Когда в 1757 г. армия России, вступившая в Семилетнюю войну (1756-1763) на стороне антипрусской коалиции, вышла на территории Речи Посполитой и Пруссии, в Петербурге зародилась мысль о специальной денежной эмиссии, предназначенной для обеспечения финансовых потребностей российского войска за рубежом /7/.

1 ноября 1757 г. директор Санкт-Петербургского монетного двора И. А. Шлаттер доносит в Сенат: "Сего Октября 31 дня по сообщенному мне из Правительствующего Сената в силе объявленнаго из Конференции экстракта и приложенной при том с проекта о делании мелких польских денег копии, велено мне, учиня мнение, подать в Правительствующий Сенат...

Я оный проект разсмотрел... такой же проект, токмо с некоторою отменою, уже имелся при польской (Северной. — *В. Р.*) войне в 1707 году, по которому такая же монета для такой же потребы сделана была..." /8/.

24 декабря этого же года датировано второе "доношение" Шлаттера Сенату: "...уведомлен я от статскаго советника Неронова из Москвы на посланное от меня к упомянутому статскому советнику сего Декабря 1 дня письмо, что он ради тех монет, которыя в прошедшую польскую (Северную. — *В. Р.*) войну в 1707 г. сделаны были, в прежних берг-коллежских делах весь архив при себе прилежно осматривал, и отыскать о них никакого следу не могли, ибо прежних годов дела бывшей Большой казны по разделению монетных дворов с Берг-Коллегиею остались тогда в той Коллегии в Москве, и где оные ныне, в той ли Коллегии или в большой пожар сгорели, не знают; ...хотя же при Монетной конторе табель о переделе всей монеты с 1702 года за рукою контролера Кириллова и есть, только о тех тинфах /9/ не упоминает, и по какому указу деланы и сколько сделано числом и пробою, неведомо; были той монеты присылки обще с другими в 1722 и 1723 годах из Коллегии для передела в ходячую монету. Он же, статский советник, конечно помнит, что о сделании их именной указ записан от думного дьяка Автомона Иванова; на сей же надобный случай сыскалось у него две монеты, которые при сем посылаются, а одну опробовал — в ней чистоте 46 1/3 /10/, а весом 1 45/96 золотника (6,26 г. — *В. Р.*), а можно видеть, что были тяжелее, но чрез 50 лет так обтерты, что и портрета едва видеть можно; а ходили оныя по 12 коп..." /11/.

К середине 1760-х гг. относится интересный памятник белорусской мемуаристики — "Дневники" брестского каштеляна Марцина Матушевича. Автор их нередко прибегает к ретроспекциям, повествуя, в частности, о событиях первого десятилетия XVIII в., современником которых сам не был.

"Поцей /12/, — пишет он, — ...монету с согласия короля (Августа II. — *В. Р.*) почал бить сребрную, то есть тынфы, которые были подлее (хуже. — *В. Р.*) восьмью грошами старых тынфов, из-за чего великое вызвал против себя возмущение и даже неласку королевскую..." /13/.

Анализ этого сообщения приводит к выводу, что Матушевич, сам того не ведая, повествует отнюдь не о поцеевской чеканке, а о тинфе Петра I. Попытаюсь обосновать это утверждение.

Прежде всего, напомню, что регулярная эмиссия польских ортов (тымфов) прекращена в 1686 г. /14/, а Поцей выпустил только трех- и шестигрошовики.

Критерием оценки курса того или иного номинала для Матушевича могла служить лишь Конституция "немого" Варшавского сейма (1 февраля 1717 г.). Ее положения, касающиеся монеты Речи Посполитой, оставались действенными до 29 ноября 1766 г., когда были отменены вальным Варшавским сеймом /15/.

По нормам, установленным в 1717 г., тымф оценивался (при перерасчете на медные солиды) в 1 злотый 8 грошей, т. е. в 38 грошей /16/. Отсюда — в орте Яна Собесского каждому грошу соответствовало примерно 0,10 (3,90:38) г серебра (см. Примеч. 4). "Поцеевский" же "тынф", о котором пишет Матушевич, был "подлее" на 8 грошей, т. е. разменивался на 30 грошей; таким образом, его серебряное содержание составляло порядка 3,00 (0,10x30) г — иными словами, практически совпадало с массой серебра в петровском тинфе (см. Примеч. 10).

Следует полагать, что Матушевич был введен в заблуждение совпадением конечной даты (1707) чеканки гродненских шестигрошовиков с открытием московской тинфовой эмиссии: его рассказ о "тынфах", битых Поцеем, может быть объяснен лишь этим обстоятельством.

В декабре 1740 г. в Кунсткамеру Академии наук поступило более 500 монет /17/ из коллекций А. П. Волынского /18/ и П. И. Мусина-Пушкина, /19/ а в 1742 г. — 1824 монеты /20/ из коллекции А. И. Остермана /21/.

Эти пополнения не были сразу же включены в основное академическое собрание, и поэтому лишь частично отражены первым каталогом Кунсткамеры, опубликованным в 1745 г. /22/.

Пожар Кунсткамеры (5 декабря 1747 г.) уничтожил почти весь тираж этого издания, но монеты в целом были спасены /23/.

В 1758 г. коллекция Волынского возвращена его дочери /24/, а монеты Мусина-Пушкина и Остермана остаются на прежнем месте. В "Кабинетах" Волынского и Мусина-Пушкина тинфы Петра отсутствовали /25/, но в собрании Остермана имелись.

Сохранившийся каталог остермановской коллекции содержит четыре разновременные части: "Реэстр всем старым денгам и новым медалиям имеющимся в кабинете Его сиятельства графа Андрея Ивановича Остермана", "Генералной реэстр имянам владеющих российских князей которых старыя денги имеются в кабинете; об оных денгах значатся ниже сего в

графах числа листов и рисовалных Книшках /26/ по вышеписанному реэстру и о ящичках разгороженных в болших ящиках", "Реэстр медалиям, которых в кабинете Его сиятельства графа Андрея Ивановича Остермана не имеется и надлежит оных приискивать", "Роспись российскому манетному кабинету и обретающимся в оном манетам"/27/.

"Реэстр..." (первая часть каталога) составлен около 1731 г.: последняя из упомянутых в нем монет датирована именно этим временем. Он представляет собой довольно обстоятельный систематизированный инвентарь с двойной нумерацией описываемых монет :

Табл. 2.1. /28/

Реэстр всем старым денгам и медалиям...

Число сортов (порядковые номера — *В. Р.*)	**На первой** (лицевой. — *В. Р.*) **стороне**		**На другой** (оборотной. — *В. Р.*) **стороне**		**Число денег** (количество экземпляров. — *В. Р.*)
	Фигура (изображение. — *В. Р.*)	**Подпись** (легенда. — *В. Р.*)	**Фигура**	**Подпись**	
Полуполтинник 271 221	Персона Его величества	Црь и великий князь Петрь Алексеевич	герб Российской	всея россии Повелитель "1708:	1
Полуполтинник Гривенник /29/ 273 223	Персона Его величества	ЦРЬ Петръ Алексеевич	герб Российской	всея россии Самодержец 1706"	1

"Полуполтинник" 1708 г. — несомненно, тинф. Что же касается "полуполтинника-гривенника", то это — серебряный новодел уникального червонца ,АѰS (1706) г. /30/. Лишенный, как и тинф, обозначения номинала, он типологически близок к полуполтиннику /31/, метрологически и качественно — к гривеннику Петра I. Именно этими обстоятельствами, следует полагать, была вызвана двойная ошибка в его именовании. То, что уже записанные определения этой монеты стирались — свидетельство явных сомнений составителя "Реэстра..." в правомерности как первого, так и второго из них.

"Роспись..." (четвертая часть каталога) десятилетием моложе "Реэстра...": в ней упомянуты "рублевики принца Иоанна (Иоанна Антоновича. — *В. Р.*) первой и второй инвенции", т. е. 1740 г. Иными словами, она

была прервана незадолго до падения Остермана. В ней дан суммарный (по номиналам) перечень пришедших в его собрание после 1731 г. пополнений.

Раздел "В шестом ящике. Следование всех сортов российских манет" упоминает, в частности, тинфы: "4 серебряных манеты величиною в полуполтинник с Персоною Петра перваго и российским орлом без цены (обозначения номинала. — *В. Р.*) 2 ч[ислом] 1707 и 2 ч. 1708 годов по 25 копеек каждая (речь идет о коллекционной стоимости. — *В. Р.*)".

Далее отмечен оцененный также в 25 копеек новодел червонца ҂АѰS г.: "1 серебряная манета немного тех (предыдущих. — *В. Р.*) поменше но токмо чище (выше пробой. — *В. Р.*) и пажесче (более четкого штемпеля. — *В. Р.*)" /32/. Попыток установления номинала этого экземпляра уже не предпринимается.

Следующее описание предельно лапидарно: "Серебряная манета величиною в алтынник Петра Перваго бес цены 1706 году", оцененная в 3 копейки /33/. Очевидно, речь идет также о новоделе червонца ҂АѰS г.: алтынники (алтыны) в обязательном порядке имели номинальное обозначение и в 1706 г. не чеканились.

Таким образом, в остермановском собрании к 1731 г. имелся тинф 1708 г., к которому затем присоединились еще четыре (по два экземпляра 1707 и 1708 гг.).

К концу 50-х гг. относится первая после 1745 г. серьезная попытка упорядочения возросшего нумизматического фонда Кунсткамеры. Ее вещественным следом является папка разрозненных листов (29 целых и 16 фрагментированных) с рисованными изображениями российских монет и медалей /34/.

Часть из них имеет вполне законченный вид типографски выполненных таблиц, обрамленных черным картушем, с нумерацией каждого рисунка, указаниями на номиналы и эмитентов. Часть же из этих листов представляет собой своеобразные полуфабрикаты: предварительно типографски оттиснутые, а затем вырезанные по кругу монетные изображения смонтированы на отдельных листах — макетах будущих таблиц. Номинальные же атрибуции монет, их нумерация и картушные рамки отсутствуют.

Таблицы составлялись в строгой хронологической последовательности — по правителям и датам эмиссий, номиналы располагались по возрастающей шкале — от низшего к высшему.

Общая для всех листов сквозная пагинация (рукой И. Г. Спасского) выполнена синим карандашом в верхнем правом углу каждого.

Рис. 2.1. Рисованные изображения монет собрания Кунсткамеры. Конец 1750-х гг. Лист 3 (5/9 нат. вел.). Последняя монета второго ряда (•) — серебряный новодел червонца ,АѰS г., последняя монета четвертого ряда (• •) — тинф 1707 г.

Лист № 3 лишь наполовину (в верхней части) заполнен четырнадцатью, наклеенными в четыре ряда, кружками-рисунками. В первых двух рядах под порядковыми (необозначенными) номерами с 1 по 7 — гривенники Петра I, под № 8 — принятый за гривенник серебрянный новодел червонца ,АѰS г. Третий и четвертый ряды — петровские полуполтинники (порядковые № 8-13) и отнесенный к ним тинф 1707 г. (№ 14) /35/.

От таблицы № 4, выполненной типографски, сохранилась лишь нижняя половина, озаглавленная "Полтинники". На ней под № 15-20 — три ряда изображений полтинников Петра /36/.

Листы № 3 и № 4 — части одной и той же таблицы, поскольку при наложении № 4 на нижнюю незаполненную часть № 3 составляется целая таблица, размер которой (in folio) точно совпадает с параметрами целых листов типографских таблиц; расположение номиналов выглядит как непрерывная, без вырванных звеньев, цепочка (гривенник — полуполтинник — полтинник); порядковый номер последнего рисунка листа № 3 — 14-й, номер же первого рисунка на листе № 4 — 15-й.

Совершенно очевидно, что лист № 4 — фрагмент вышедшей из типо-

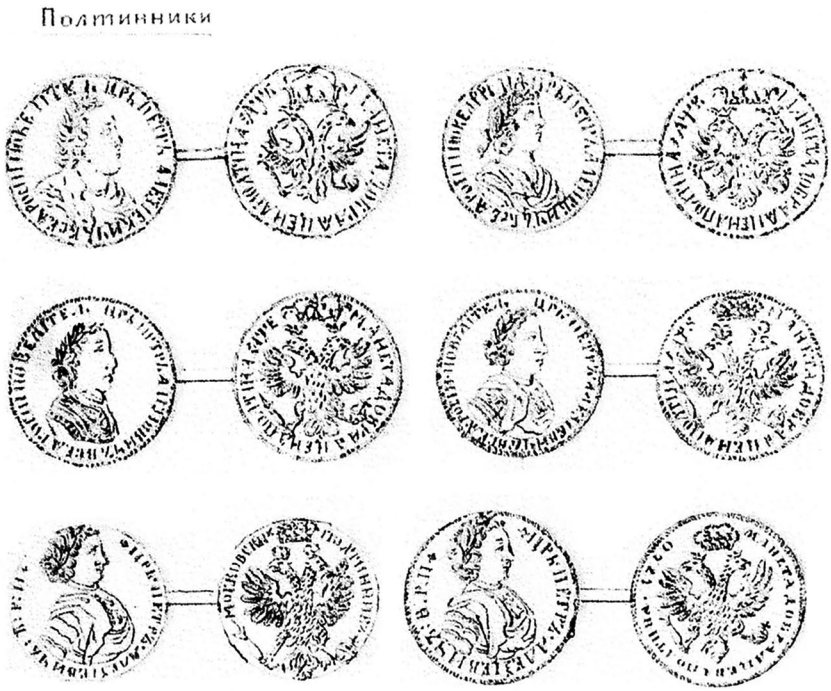


Рис. 2.2. Рисованные изображения монет собрания Кунсткамеры. Конец 1750-х гг. Половинный фрагмент типографски отпечатанной таблицы (5/9 нат. вел.)

графии таблицы, верхняя половина которой, изготовленная по макетному листу № 3, к настоящему времени утеряна.

Таким образом, кунсткамерные таблицы конца 1750-х гг. зафиксировали тинф Петра, уже перешедший к тому времени в категорию коллекционного материала и принятый (спустя всего лишь полвека после своего появления!) нумизматами Академии за полуполтинник /37/.

В 1766 г. в восстановленное после пожара 1747 г. здание Кунсткамеры вернулась нумизматическая коллекция, разбор и систематизация которой осуществлялись в 1767—1768 гг. /38/. Плодом этого кропотливого труда явился объемный рукописный отчет /39/.

Он состоит из трех основных частей — собственно ревизионного акта /40/, "Перечней" (общих характеристик нумизматического фонда, начиная с античных монет) /41/ и "Каталога находящимся в Минц-Кабинете при Императорской Кунсткамере старинным и новых времен российским деньгам, монетам и медалиям по ревизии 1768 году" /42/.

Ревизия проводилась "против печатного каталога (1745 г. — *В. Р.*) и перечня 1748 г. (описи, составленной Таубертом /43/ в 1748 г. — *В. Р.*)" /44/.

Напомню: рукописное продолжение каталога 1745 г. обрывается на 1767 г. (см. Примеч. 22). Казалось бы, проще всего было попросту переписать уже готовый текст, внеся в него необходимые уточнения и дополнения. Однако этого не случилось, "потому что прежний (каталог 1745 г. — *В. Р.*) в расположении своем был неисправен и по напечатании к оному многое вновь прибыло".

Каталог 1768 г. "в расположении своем" (т. е. в системе и последовательности описаний) следует за рисунками рассмотренных выше эрмитажных таблиц. При сопоставлении его данных с табличным листом № 3 обнаруживается полное совпадение каталожных описаний с табличными рисунками под порядковыми № 1-3, 5-7: гривенники ,АѰА (1701), ,АѰД (1704) М, гривны ,АѰА БК и ,АѰѲ (1709) БК, гривенники 1713 МД и 1718; гривна ,АѰЕ (1705) БК, изображенная на таблице под № 4, описана под таким же номером, но с неверным прочтением даты /45/. Новодел червонца ,АѰS, фигурирующий на таблице под № 8, описан под № 9 /46/, а под № 8 проходит новая монета — гривенник 1719 г.

В каталог под № 1-5 и 7 включены все монеты, изображенные на таблице под порядковыми № 9-14: полуполтинники ,АѰВ (1702), ,АѰД (1704) и ,АѰЕ (1705), Московский полуполтинник ,АѰЗ (1707), "полуполтинник"-тинф 1707 г. и Московский полуполтинник 1713 г. Под № 6 записан "такой же (как табличный № 14 и каталожный № 5 "полуполтинник". — *В. Р.*) 1708 году", т. е. второй экземпляр тинфа, оказавшийся в кунсткамерном собрании к моменту ревизии /47/.

Итак, к 1768 г. Кунсткамера была обладательницей двух петровских тинфов — 1707 и 1708 гг., атрибутированных как полуполтинники /48/.

"На таблицах (1750-х гг. — *В. Р.*) нарисованы десятки монет, заведомо принадлежащих к коллекциям Остермана и Мусина-Пушкина", — отмечает И. Г. Спасский /49/. Не исключено поэтому, что тинфы 1707 и 1708 гг., отсутствующие в каталоге 1745 г. и его рукописном приложении, происходят из собрания Остермана.

В 1770 г. проведена повторная ревизия фондов Кунсткамеры, по материалам которой был составлен "Каталог находящимся в Императорской Кунсткамере золотым, серебряным и другим драгоценным вещам, А в Минц-кабинете монетам и медалиям против печатнаго на Латинском языке описания с показанием настоящаго числа, дуплетов и весу" /50/.

Раздел VI этого документа — "Ревизия учиненная в 1770 году находящимся при Императорской Кунсткамере золотым, серебряным и прочим драгоценным вещам также и всему Минц-Кабинету с приложением крат-

кого перечня и вновь сочиненнаго обстоятельнаго Каталога Российским деньгам и медалиям".

"Вновь сочиненный" каталог в части, касающейся "гривенника" — новодела червонца ,AΨS г. и "полуполтинников"-тинфов абсолютно идентичен каталогу "Ревизии..." 1768 г.: сохранена даже нумерация монет и почти буквально повторены их описания /51/. Однако имеющийся отдельный его список /52/ дает весьма существенную дополнительную информацию: во-первых, в нем указаны весовые характеристики монет; во-вторых, их описаниям сопутствуют выполненные по-немецки карандашные пометки нумизматически эрудированного современника.

Вес "гривенника" — 36 долей (1,60 г), "полуполтинников" 1707 г. — 1 золотник 50 долей (6,49 г), 1708 г. — 1 золотник 42 доли (6,13 г).

Помета при описании "гривенника": "ist keine griwna" — "не гривна"; при "полуполтиннике" 1707 г.: "ist ein Achtzehner oder 1/5 Thaler. S[ieh] Exacte Relation. P[agina] 57" — "Восемнадцатик или 1/5 талера. См[отри] Точное сообщение (Гюйссена. См. Примеч. 1. — *В. Р.*). С[траница] 57" и "Kat[alog] der Ak[ademie] p. 187" — "Кат[алог] Ак[адемии] с. 187"; при "полуполтиннике" 1708 г.: "ebenfalls ein Achtzehner" — "также восемнадцатик". К обоим "полуполтинникам" относится помета: "genau vgl (vergleiche. — *В. Р.*)" — "сравнительно одинаковы" /53/.

Итак, систематическое кунсткамерное собрание в 1770 г., как и в 1768 г., обладало двумя (очевидно, остермановскими) тинфами — 1707 и 1708 гг.; остальные же их экземпляры (один 1707 и два 1708 гг.) были, по-видимому, включены в "дуплеты".

И. И. Голиков (1791) сопровождает рассказ о событиях 1706 г. двумя примечаниями. Первое из них (на левом поле страницы) — "Для армии, в Польше находящейся, делают в Москве тынфы и шестаки" /54/; второе (подстрочное) — "Великий Государь (Петр I. — *В. Р.*), имея знатное войско в Польше, приказал для покупки всего нужнаго для войска, сей Польской монеты выбить в Москве знатное количество, требуемый же образец... Монарх приказал Князю Меншикову из Польши тотчас послать в Москву" /55/.

Таким образом, известия XVIII в. позволяют составить относительно четкое представление о специальной петровской эмиссии: она была задумана не позднее 1706 г.; планировался выпуск двух номиналов — шестака и тинфа; был определен целенаправленный характер этого производства как средства обеспечения платежеспособности русского войска на зарубежном театре военных действий; во исполнение именного царского указа чеканка велась в Москве.

Сведения о шестаках сводятся пока к тому, что выбивались они по образцу польских монет.

Что же касается тинфов, то о них известно уже многое: внешний вид, примерные вес и проба; стоимостное соотношение с копейкой; минимальная продолжительнсть чеканки (1707—1708) и участие в ней Приказа Большой Казны; наконец, то, что в 1722—1723 гг. они перечеканивались в общегосударственную российскую монету.

В XIX в. в целом ясный, казалось бы, вопрос о тинфовом производстве Петра был основательно запутан, как это ни странно, исследователями, специально (в отличие от названных ранее авторов предшествующего столетия) занимавшимися нумизматикой.

Б. И. Фитингоф, публикуя в 1815 г. свой "десятикопеешник", описывает его следующим образом: "Она (эта монета. — *В. Р.*) тонка, довольно велика и выбита в 1707-м году. Серебро в ней столь худо, что красная медь в иных местах показывается. Со стороны искусства она также худо отделана, и судя по форме (оформлению. — *В. Р.*) как передней, так и задней стороны, приметно, что она выбита не Руским хорошим, но иностранным худым мастером... сия монета выбита совершенно по Польскому образцу и по Польской пробе" /56/.

Будучи убежден ("предполагая точно"), что "сей Руской десятикопеешник сделан не в России и не Рускими художниками, но в Польше мастерами Польскими, Христианами или Жидами...", Фитингоф не только ставит, но и безапелляционно "разрешает" вопрос о причинах и целях его эмиссии: "...для чего Петр Великий и мудрый повелел выбить сию монету не в России, но в Польше, и совершенно по Польскому образцу?

— Я отвечаю: Он сделал сие именно потому, что был мудрый Монарх... Он поставлял за правило не выпускать из Государства свои монеты, сделанныя из хорошаго серебра, и за то позволял впускать в Россию монеты, выбитыя из худаго серебра /57/, каковы тогда были Польския. Но как купечество и войска его имели сношения с Польшею, то почел он за благо, для избежания всех споров и убытков делать монету по Польской монетной пробе, так как все равно было, имел ли кто монету с портретом Польского Короля, или с изображением Царя Рускаго.

Таким образом мудрый Монарх удержал в Государстве деньги свои, из чистаго серебра сделанныя, а между тем купечество и войска остались довольны" /58/.

Далее следует описание "десятикопеешника" и его гравированное изображение /59/.

Рис. 2.3. "Десятикопеешник" Б. И. Фитингофа

Описание выглядит следующим образом:

"Передняя сторона. Портрет Царя с надписью вокруг: Црь : I : Ве : К : ПЕТРЪ АЛЕЗІЕВИЧЪ (Здесь поставлено Ъ вместо Ь). Под сим портретом поставлено для украшения несколько точек.

Задняя сторона. Российской орел с окружною надписью: всея Росіи повелитель ҂АѰЗ (1707).

На монете... находится вверху дирочка, следственно ее носили на шее, или вешали на образе" /60/.

Само собой разумеется, Фитингоф и художник-гравер имели дело с одной и той же "действительной" монетой. Тем не менее, между ее описанием и изображением имеются существенные расхождения.

Л. с. Описание. В легенде — три разделительных знака в виде двоеточия; слово "Петр" оканчивается твердым знаком /61/; под портретом — "несколько точек"; не выдержан одинаковый размер букв.

Рисунок. В легенде два разделительных знака — двоеточие (после аббревиатуры ВЕ) и точка (после имени царя); слово "Петр" завершается мягким знаком; в слове "Алексеевич" — вместо ѯ (Кси) вырезана буква З (Земля); под портретом — цепочка из семнадцати точек; обозначена "дирочка" — овальное ответстие (1 х 2 мм) на фоне следа (2 х 3 мм) заклепки от ушка для подвешивания (на прическе Петра).

О. с. Описание. Слово "всея" завершается буквой Я, а не, как следовало бы, Ѧ (Малым юсом); в обозначении даты перед буквой А (Аз) отсутствует знак тысячи — ҂, а между вершинами А и Ѱ (Пси) помещен значок в виде запятой /62/; не выдержан одинаковый размер букв.

Рисунок. Грамотное написание легенды; "запятой" между двумя первыми буквами даты нет; перед словом "ВСЕѦ" — точка; обозначено отверстие она нижней части большой короны).

В конечном итоге можно с уверенностью констатировать, что рисунок ближе к оригиналу, чем его описание.

Свой "десятикопеешник" Фитингоф принял за севский чех (см. Гл. I, Историография проблемы), о котором писали Чулков и повторивший его Шлёцер: "...о сей редкой монете никто не упоминает, кроме Чулкова... Шлецер перевел из Чулкова место, относящееся к сей монете", — пишет он /63/.

Причины этой привязки имени еще неизвестной к тому времени монеты Севска к монете "действительной", но не имевшей документального паспорта, понятны: шестаки и тинфы Петра, типологически близкие к своим польским "тезкам", предназначались для покрытия армейских расходов на территории Речи Посполитой. Таким образом, сообщение Чулкова о монетах, которые "деланы для торговли с Польшею... во образ Польских", вполне "подходило" к специальной петровской эмиссии первого десятилетия XVIII в.

Но почему, все же, Фитингоф считает свою монету десятикопеечником? Ответ на этот вопрос содержится в его же сочинении. Описывая тяжеловесный экземпляр алтына Петра, выпущенный до 1698 г., когда произошло последнее понижение массы проволочной копейки до 0,28 г, он именует его "гривной" (т. е. десятикопеечником) только потому, что "...на весах десять копеек обыкновенных Петра I (битых с 1698 г. — *В. Р.*) равняются совершенно сей монете" /64/. "Десятикопеешник" был примерно равновесен "гривне"-алтыну. Именно этим обстоятельством объясняется приданная ему Фитингофом атрибуция.

Рассматриваемая монета — шестак. Это подтверждают как внешние, так и метрологические ее характеристики:

— точечная цепочка под бюстом Петра (такая же декоративная деталь известна на шестаках, а на тинфах не зафиксирована ни разу);

— расположение лицевой легенды (на всех, за исключением одного, известных шестаках она начинается у правого плеча обращенного вправо бюста Петра, т. е. в нижней левой части монетного кружка; на тинфах же, за исключением одной редкой разновидности, — в правой верхней части монетного кружка);

— дата чеканки и ее буквенное написание (шестаки помечены только 1707 г. с обозначением даты исключительно кириллицей; в чеканке тинфов 1707 г. встречаются как кириллическое, так и цифирное написание года);

— вес порядка 2,80 г (средний показатель "стандартных" шестаков — 2,95 г, тинфов — 6,08 г);

— диаметр (судя по рисунку) — порядка 24 мм (средний размер шестаков — 24 мм, тинфов — 28,51 мм. /65/.

С легкой руки Фитингофа имя "Чех" надолго закрепилось за петровским тинфом.

В 1818 г. Г.Успенский цитирует посвященный севской чеканке отрывок из "Исторического описания..." Чулкова, а затем — Фитингофа, заключение которого представляется ему "несравненно правдоподобнее". В подтверждение своего мнения он замечает: "У меня есть точно такая же монета, с той лишь разностью, что без дирочки, точек под портретом и год означен Арабскими числами 1708" /66/.

В 1831 г. Л. Панснер опубликовал перечень русских монет 1700-1831 гг. в виде четырех непагинированных таблиц /67/.

На первой таблице в графе "1/4 Рубля" перечислены монеты 1707 (с минцмейстерскими инициалами IL-L /68/ и без них), 1708 (с IL-L и без них) и 1709 (с IL-L) гг. /69/.

В 1836 г. Панснер выпускает довольно объемное сочинение, предварив его двумя предисловиями /70/.

В первом из них (Петербург, январь 1834 г.) он сообщает о своих предшествующих публикациях: "В 1831 году велел я, в виде опыта, гравировать на 4 листах in folio табличное обозрение русских монет...", а затем осуществил повторное издание "на 4 листах в 1833 году" /71/.

Убедившись, что "этот формат (in folio. — *В. Р.*) при употреблении некоторым казался неудобным, — продолжает Панснер, — и они желали иметь таблицы русских монет в томике in 8 я устроил новое издание оных, которое печатается ныне в Санкт-Петербурге" /72/.

Из второго предисловия ("Доротенталь близ Арнштадта", февраль 1836) /73/ явствует, что издание 1834 г. не увидело света: "Когда я получил из Санкт-Петербурга свою Рукопись, одобренную цензурой, то подверг ее еще раз просмотру и переработал относящиеся к русской нумизматике предметы; это небольшое сочинение прилагаю в качестве дополнения (к рассматриваемому изданию. — *В. Р.*)" /74/.

На этот раз автор, не ограничиваясь таблицами, предпринимает экскурс в историю российского денежного производства. "Четвертьрублевики" 1707—1709 гг., впервые упомянутые им в таблицах 1831 г., получают "прописку" на Севском монетном дворе и второе имя — "Чехи" /75/. "Они, — пишет Панснер, — не имеют обозначения номинала (Münzsorts), но имеют знак мюнцмейстера: ILL" /76/.

Панснер оказался первым, кто назвал конечную дату (1709) чеканки петровского тинфа, который он считал полуполтинником-чехом /77/.

С. Шодуар (1836) пришел к выводу, что "десятикопеешник" Фитингофа не имеет ничего общего с севским чехом (см. Гл.1, Историография проблемы) /78/. "Вначале я считал монету, опубликованную бароном Фитингофом, пробною, — пишет он, — ибо от нее не сохранилось никаких следов в указах и других официальных документах; однако эта гипотеза не может

быть признана правильной, так как эти монеты имеются в различных собраниях и даже разных, 1707 и 1708, годов.

В одном старинном описании С.Петербурга ("Точном сообщении..." Гюйссена. — *В. Р.*), вскоре после основания этой новой столицы, автор говорит о монетах, обращавшихся в России; он упоминает, между прочим, о монете ценою в 12 копеек с датой 1708, описание которой в точности соответствует монете, нас интересующей. К сожалению, он не говорит ни о названии (titre), ни о весе ее; в действительности она — Тимф /79/ — монета, обращавшаяся в XVIII в. в Польше и в Пруссии" /80/. В другом месте, вернувшись к "объявленной бароном Фитингофом монете" и отметив, что "Успенский сообщает о подобной ей монете 1708 г.", Шодуар вновь вспоминает об Achtzehner'е Гюйссена. "Эти деньги, — заключает он, — в прошлом веке обращались в Пруссии и в Польше. Их называли Тымф, и они стоили 18 грошей прусских. Петр Великий, вероятно, велел чеканить их в ту же цену, для облегчения торговли России с двумя соседними государствами; они низкой пробы и величиною в четверть рубля" /81/.

Во второй части труда Шодуара помещены два "Дополнения" к перечню монет Петра I. Заглавие первого из них ("Монеты, чеканенные, вероятно, для торговли с Пруссией, провинциями Балтики и Польшей") является своеобразным уточнением к приведенному выше мнению автора о целях тинфового производства.

Учитывая, что это "Дополнение" — первая серьезная публикация целого ряда тинфов, привожу его почти полностью.

"879. ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕѯІЕВИЧЬ. Бюст Петра вправо; голова увенчана лавровым венком; кираса украшена арабесками и половиной российского орла на груди /82/; легкий плащ на левом (следует "правом". — *В. Р.*) плече.

О. с. ВСЕА РОСІИ САМОДЕРЖЕЦЪ ҂АѰS (1706). Двуглавый орел, трижды коронованный, держащий скипетр и державу; на груди (орла. — *В. Р.*) щит с гербом Москвы.

Хорошее серебро. Вес 41 доля (1,82 г. — *В. Р.*). Монета в 12 копеек или 18 грошей Пруссии (Тимф). Пробная".

Из собрания Академии наук (Петербург).

"880. ЦРЪ.І.ВЕ.К.ПЕТРЬ АЛЕѯІЕВІЧЪ. Бюст Петра вправо; голова обнажена; кираса украшена гвоздиками; плащ застегнут на плече; под бюстом — ряд шариков (17 или 18), которые соединяют края легенды, начинающейся от спины (бюста, т. е. с левой нижней стороны монетного кружка. — *В. Р.*).

О. с. ВСЕѦ РОСІИ ПОВЕЛІТЕЛЬ ҂АѰЗ (1707). Двуглавый орел, трижды коронованный, держащий скипетр и державу.

Монета в 12 копеек или 18 грошей Польши или Пруссии (Тимф) низкой пробы. M.S.H.I p. 138, PL VI, fig 3, где барон Фитингоф высказывает ошибочное мнение, что это — Чех".

Из собрания Ф. И. Круга (Петербург).

В издании на русском языке этому номеру сопутствует подстрочное примечание: "В кабинете Р[ейхеля]. *есть такой полутимф* (выделено мною. — *В. Р.*) с ҂АѰЗ годом" /83/.

Экземпляр № 880 — единственная из монет первого "Дополнения", чье изображение приведено Шодуаром (по рисунку в сочинении Фитингофа) /84/. Нетрудно заметить, что передача им разделительных знаков легенд не соответствует ни описанию Фитингофа, ни рисунку.

"881. ЦРЬ IВ : К: ПЕТРЪ АЛЕѮIЕВIЧЪ. Легенда начинается от чела (портрета Петра, т. е. в верхней правой части монетного кружка. — *В. Р.*); такой же (как у № 880. — *В. Р.*) бюст; кираса украшена арабесками и розеткой.

О. с. Такие же (как у № 880. — *В. Р.*) легенда, дата и тип; средняя (большая, над орлом. — *В. Р.*) корона — царская.

Тимф низкой пробы".

Ссылка на собрание отсутствует.

Разделительные знаки в виде двоеточия (только в легендах л. с.) встречаются лишь на шестаках ҂АѰЗ г. и тинфах 1707 г. /85/; приняв во внимание, что речь идет об экземпляре с кириллическим написанием даты, можно с большой долей уверенности предположить, что под этим номером описан не тинф, а шестак редкой разновидности — с лицевой легендой, начинающейся в правой верхней части монетного кружка /86/.

"882. ЦРЬ + IВ : К : ПЕТРЪ АЛЕѮIЕВIЧЪ + /87/. Такой же (как у № 881. — В. *Р.*) бюст.

О. с. Такие же (как у № 881. — *В. Р.*) легенда и тип (три царские короны); 1707; под орлом IL-L.

Медный тимф, плакированный серебром".

Из собраний Шодуара и Круга.

Замечание о серебряной плакировке этого экземпляра вызвано, следует полагать, явной его низкопробностью и, как следствие ее, заметным "выходом" меди на поверхность монетного кружка.

"882а. Подобный (предыдущему. — *В. Р.*) тимф 1708 с [легендой] ЦРЬ. I.В.К.ПЕТРЪ АЛЕѮIЕВИЧЬ".

"882б. Такая же (как у № 882а. — *В. Р.*) легенда, оканчивающаяся тремя крестообразными украшениями; такой же (как у № 882а. — *В. Р.*) бюст.

О. с. ВС.А.РОСIII. IIОВЛIIЛh /88/. 1708 (так); такой же (как № 882а. — *В. Р.*) тип; короны над головами орла очень малы; средняя

корона — царская; под орлом IL-L.

Тимф низкой пробы".

Из собрания Шодуара.

“883. Тимф низкой пробы, подобен предыдущему , того же года; без букв под орлом”.

Из собраний Шодуара, Успенского /89/, Круга.

“884. Тимф низкой пробы, подобен предыдущему , того же года с буквами легенды более мелкими и коронами более крупными”.

Из собрания Шодуара.

“885. Тимф низкой пробы; подобен предыдущему , того же года; под орлом IL-L”.

Из собраний А. Трощинского (Киев) /90/ и Я. Я. Рейхеля.

“886. Тимф? 1709; под орлом IL-L”.

Ссылка на панснеровский “Опыт обозрения Российских монет в виде таблицы” /91/.

Резюмируя содержание и выводы работы Шодуара в части ее, касающейся петровского тинфа, можно сказать следующее:

— монета № 879 не пробный тинф, а выполненный в серебре новодел уникального червонца Петра ,АѰЗ г. /92/;

— экземпляры № 880 и (по-видимому) 881 не тинфы, а шестаки;

— без колебаний включив экземпляр № 879 в число тинфов /93/ и неправомерно “отодвинув” таким образом начальную дату их чеканки (правда, пробной) на год назад, Шодуар впадает в другую крайность: выражает сомнение в принадлежности к ним экземпляра № 886 с датой “1709".

Чем же было вызвано появление знака вопроса, поставленного при описании этой монеты после слова “Тимф” /94/?

Реальность тинфов 1707 и 1708 гг. была для Шодуара очевидной: он знал их не только по сочинениям Гюйссена, Фитингофа и Успенского, но и de visu — по собственному и другим собраниям.

Экземпляр 1709 г., обнародованный Панснером, не “вписывался” в уже сложившиеся представления о хронологических рамках тинфового производства. Вероятно, именно поэтому он и вызвал к себе столь настороженное отношение Шодуара.

Впервые в нумизматический обиход вводится (русскоязычным изданием “Обозрения...”) истинное имя этой монеты — “тинф”, “тимф” и искусственное, по сути своей неверное, название ее фракции — шестака — “полутимф” /95/.

Путаница, допущенная Шодуаром в ссылках на нумизматические собрания и публикации, существенно усложняет чтение его труда.

В перечне принятых сокращений работа Панснера /96/ не упомянута. Во французском издании "Обозрения..." она выступает в виде странной аббревиатуры — P[ansner] T[abellarische] и, перекочевав в том же написании в русское издание, выглядит уже совершенно бессмысленной /97/.

Не включено в перечень сокращений и сочинение Успенского, но Шодуар ссылается на него: "O.695". Во французском контексте эта аббревиатура все же поддается раскрытию — O[uspenski, page] 695; в русском же, лишенная, как и в случае с "PT", "перевода" (замены "O" на "У") /98/, она может быть понята лишь при сличении русского и французского текстов.

Не имеющая расшифровки аббревиатурная ссылка на публикацию Фитингофа во французском варианте выглядит как M[oscovite] H[istorique] S[ociété], в русском — как М[осковское] И[сторическое] Об[щество] /99/.

В томах, содержащих изображения монет, шестак Фитингофа проходит под № 877 /100/, а описывается под № 880 /101/.

Совершенно необъяснимо "уточнение", внесенное в "Собрание изображений", — определение курса тинфа в 17 (!) копеек /102/.

В Эрмитаже хранятся два рукописных тома, представляющих собой описание коллекции крупного петербургского собирателя Г. И. Лисенко (1784—1842) /103/.

Во втором томе этого сочинения /104/ помещены карандашные (местами подправленные тушью) эстампажи "Царя Петра Алексеевича чехов" и авторские комментарии к ним.

Первая из этих монет — новодел червонца ,АѰS г., определенный как "Получех? Новодельный. Серебро. 81/96 золотни[ка] (3,56 г. — *В. Р.*)". Проставлена дата эстампирования — "12 Маия 1835 г." /105/. Диаметр — 23 мм. /106/.

Далее следуют "...1707 го года. Чехи": ,АѰЗ — "Серебро. 1 34 1/4 / 96 золотник[а] (5,77 г. — *В. Р.*). 21 Маия 1835 г.", 26 мм; 1707, IL — "Серебро низкое (низкопробное. — *В. Р.*), но не очень. 1 47 1/8 / 96 золотн[ика] (6,34 г. — *В. Р.*). 21 Маия 1835 г.", 28 мм и IL-L. "Серебро низкое. 1 47 7/8 / 96 золотника (6,37 г. — *В. Р.*). 21 Маия 1835 г.", 28 мм. Комментарий по поводу двух последних монет: "Портреты одного штемпеля /107/; орлы разных штемпелей, но одного мастера, хотя здесь только и видны у скипетра (над правой лапой орла. — *В. Р.*) IL; но и у державы (над левой лапой орла. — *В. Р.*) было L" /108/.

Три следующих "чеха" — 1707, IL-L: "Серебро низкое, но не очень. 1 39 1/2 / 96 золотника (6,00 г. — *В. Р.*). 22 Маия 1835 г." 28 мм; "Серебро низкое, но не оче[нь]. 1 38 1/8 / 96 золотника (5,94 г. — *В. Р.*). 21 Маия 1835 г.", 28 мм и "Серебро хуже других. 1 30 1/8 / 96 золотника (5,60 г. —

В. Р.). 22 Мая 1835 г.", 27,5 мм. Общий для всех монет комментарий: "Все разных штемпелей, хотя и одного мастера" /109/.

"Чехи" 1708 г. представлены двумя экземплярами: IL-L — "Серебро. 1 52 1/8 / 96 золотник[а] (6,56 г. — *В. Р.*). 23 Маия 1835 г.", 28 мм /110/ и без инициалов минцмейстера — "Серебро. 1 40/96 золотн[ика] (6,03 г. — *В. Р.*). 23 Маия 1835 г.", 29 мм. /111/. Комментарий: "Оба различных штемпелей портретами и орлами и оба реже прежних (1707 г. — *В. Р.*). О таком же или еще третьего штемпеля упоминает господин Успенский в Опыте Повествования о древностях Руских 1818. Стр. 695" /112/.

Лисенко не ограничивается восприятием, как бесспорно истинного, мнения Фитингофа, что номинал этих монет — чех. Он идет дальше: находит "подтверждение" этому в грамоте Алексея Михайловича от 27 декабря 1675 г., содержащей "Выписки" из "Статей" курского воеводы Ромодановского с наложенными на них царскими резолюциями: "Чтоб Великий Государь чехи делать указал, а торговать теми новыми чехами всяких чинов людем в Малороссийских и Украинских городех, в которых ныне чехами торгуют. Чехам быть, а быть у того дела дворянину, дьяку, гостю и целовальникам, а делать те чехи у боярина, меди и серебро иметь свои" /113/.

Затем следует обширный отрывок из статьи Фитингофа, включая и содержащийся в ней обзац из книги Шлецера — сообщение Чулкова о севских чехах.

"Г[осподин] Фитингоф, — пишет Лисенко, — при описании своем изобразил Чех здесь означенный (с датой ҂АѰЗ — *В. Р.*), но совсем особаго штемпеля, *если верно изображение* /114/ (выделено мною. — *В. Р.*), они ("чехи". — *В. Р.*) довольно редки только хорошо сбереженные, работа же их не хуже полуполтинников.

О том же чехе с годом Арабскими цыфирью (так в тексте. — *В. Р.*) писал Г[осподин] Успенский... Но тот и другой сочинители не были опытныя Нумизматы и монеты сии требуют еще изследования и хорошаго описания как в отношении пробы серебра, достоинства в сравнении с Русскими и Польскими монетами. Но г. Чулков заслуживает похвалы, как Коммерческий человек, а Фитингоф и Успенский исправлений во многих описанных ими монет (так в тексте. — *В. Р.*) Русских..."

Чулков, указывает Лисенко, в "Истории краткой Российской торговли" 1788 г. упоминает о "нарочито медной" монете, битой в Севске. "Не имея упомянутой г[осподином] Фитингофом книги Чулкова, изданной 1781 году (так в тексте; речь — об "Историческом описании Российской коммерции...". — *В. Р.*), я недоумеваю о таком разночтении; но совсем медных чехов нет в наших собраниях, приведенныя же указы (Чулковым в "Исто-

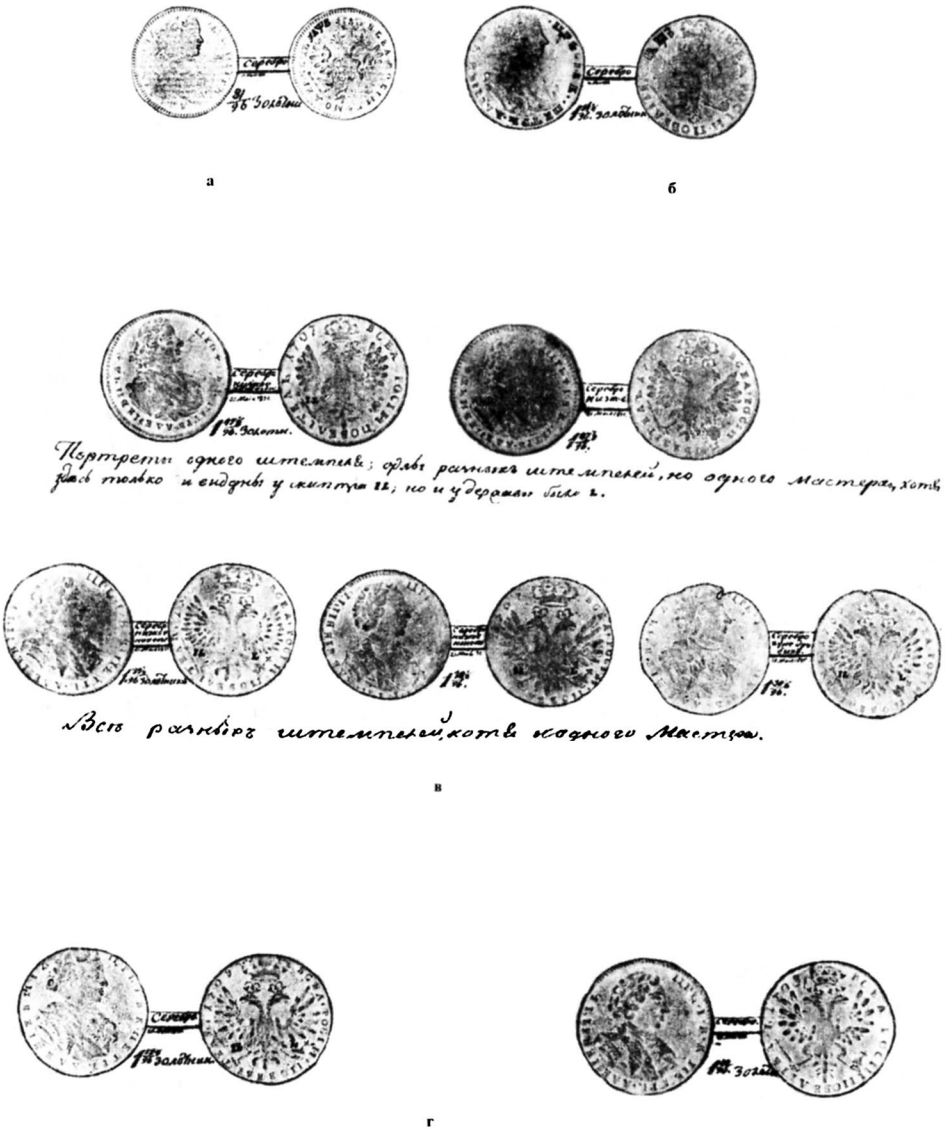


Рис. 2.4. "Описание старинных русских монет и медалей..." Г. И. Лисенко.
Ч. 2, Отд. 3, Кн. Вторая (4/5 нат. вел.): а. "Получех? новодельный" ,АѰS (л. 23); б. "Чех" ,АѰЗ (л. 26); в. "Чехи" 1707 (л. 26); г. "Чехи" 1708 (л. 28).

рии Российской торговли" — от 7 октября 1688 и 9 ноября 1690 г. — *В. Р.*) требуют вернаго разыскания и вывода истины. Но г[осподин] Чулков не был нумизмат..."

Это рассуждение имеет точную дату: оно завершается авторской пометой — "5 февр. 1837 г. Г[ригорий] Лисенко". Под ней следует, очевидно, более поздняя приписка: "Шодуар ничего новаго не сказал такога, чтоб удостоверить нас в книге Обозрения Рус[ских] Мон[ет] 1837, стр. 168" /115/.

Чулков в "Историческом описании Российской коммерции..." ни словом не обмолвился о металле севского чеха, а в "Истории краткой Российской торговли" именует эту монету "нарочито медной", т. е. весьма низкопробной. Для Лисенко "чехами" являлись серебряные тинфы Петра I, а с "Историческим описанием Российской коммерции..." он, по его собственному признанию, знаком не был. Именно это обстоятельство и породило измышленное им же "разночтение" в названных работах Чулкова.

Лисенко не высказал своего мнения ни о целях, ни о хронологических рамках производства "чехов" (впрочем, начало его он, если судить по цитированию царской грамоты 1675 г., склонен был отнести к концу правления Алексея Михайловича). Он верно определяет свой экземпляр ҂АѰS г. как новодел, а знаком вопроса выражает сомнение в правильности именования его получехом /116/.

Отдав должное Чулкову снисходительной похвалой, Лисенко неожиданно обрушивается на Фитингофа и Успенского, обвиняя их в некомпетентности. Его претензии к этим авторам выглядят тем более странными, что он безоговорочно позаимствовал у них ошибочное название тинфа Петра. Что же касается Шодуара, то пренебрежительный отзыв о нем ("ничего новаго не сказал") свидетельствует: аргументированное заключение последнего о том, что "чехи" Фитингофа и Успенского являются тинфовой монетой, Лисенко понято не было.

Восемью тинфами и шестаком 1707 г., шестью тинфами 1708 г. обладал Я. Я. Рейхель /117/.

В петровской части своей коллекции он описывает лишь один тинф 1707 г.:

Л. с. "ЦРЬ+І В К.ПЕТРЪ.АЛЕѲІЕВИЧЪ ++ /118/ Увенчанный лаврами поясной портрет в латах и одеянии.

О. с. ВСЕА РОСІИ ПОВЕЛІТЕЛЬ 1707. Орел. Под крыльями: IL-L... 1 1/2 золотника (6,40 г. — *В. Р.*)... Диаметр 20 /119/ (29 мм. — *В. Р.*)".

В отношении остальных экземпляров с этой датой в подстрочном примечании сказано следующее: "Среди этих восьми /120/ экземпляров имеется некоторое количество вариантов — с большими или меньшими

головами (портрета. — *В. Р.*) и различными драпировками (бюста. — *В. Р.*)" /121/.

Шестак ("половина тымпфа") выглядит следующим образом:

Л. с. "ЦРЬ І В К.ПЕТРЬ.АЛЕѲІЕВІЧЪ. Поясной портрет такой же (как у тинфов. — *В. Р.*). Круговая надпись начинается от плеча бюста, (т. е. нижней части монетного кружка. — *В. Р.*)".

О. с. "ВСЕА РОСІИ ПОВЕЛИТЕЛЬ.,АѰЗ. Орел, без имени (инициалов. — *В. Р.*) мюнцмейстера...

Шодуар (имеется в виду: [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... Recueil de planches или [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Собрание изображений. — *В. Р.*), табл. II-19, № 9 /122/. 66 долей (2,93 г. — *В. Р.*)... 16 (24 мм. — *В. Р.*)" /123/.

Описание тинфов 1708 г. еще более суммарно, чем их экземпляра 1707 г.: "Тымпфы... различных штемпелей" /124/.

В рейхелевском собрании имелся серебряный новодел червонца ,АѰS г. массой в 79 долей (3,51 г) и диаметром в "16" (24 мм), атрибутированный как "копия половины тымпфа 1707" /125/.

В авторском экземпляре книги эта фраза перечеркнута простым карандашом и заменена припиской /126/: "Abschlug Silber (далее два неразборчивых слова. — *В. Р.*) ...neuen Ducaten Stempel" — "Чеканка в серебре... новодельным штемпелем дуката (червонца. — *В. Р.*)". Таким образом, после публикации первого тома каталога своей коллекции Рейхель приходит к правильному определению этой монеты.

Особый интерес представляют авторские комментарии к описанным тинфам: "Тымпфы, или восемнадцать польских грошей, были чеканены из низкопробного серебра во время Шведской (Северной. — *В. Р.*) войны. В России их называли чехи /127/ (Богемские гроши)...

Существуют тымпфы 1707-1709 годов, битые в Севске Орловской губернии" /128/.

Ф. Ф. Шуберт /129/ с 1843 по 1863 г. пять раз опубликовал свое нумизматическое собрание /130/. Репринтом второго издания (Карлсруэ, 1857) является четвертое (Лейпциг, 1858), третьего (Лейпциг, 1857) — пятое (Лейпциг, 1863).

Весьма показательна эволюция взглядов Шуберта на правомерность определения тинфов термином "чех".

В первом издании (Санктпетербург, 1843) публикуются два серебряных новодела червонца ,АѰS г., пять тинфов 1707 г. и два тинфа 1708 г., объединенные общим названием — "Тимпфы (Чехи)".

"Об этих монетах, — пишет Шуберт, — упоминается только в Exacte

Relation von St. Petersburg, Leipzig, 1713... автор этой книги некий H. G... описывая их, называет их Russische Achtzehner и говорит, что они имели ценность 12 копеек; следовательно, он их сравнивает с Прусскими монетами, которыя на A v. (л. с. — *В. Р.*) имеют портрет короля, а на R v. (о. с. — *В. Р.*) Прусскаго орла с числом 18. Эти монеты называют Тимпфами (Tympf) и составляют пятую долю талера (так в тексте. — *В. Р.*) в 90 прусских грошей... У менялов и торгашей эти монеты известны под названием: "Чехи" /131/.

Во втором и четвертом изданиях, раздел, посвященный тинфам, открывается заголовком "Тымфы" (слово "Чехи" исчезает). Описаны девять монет — восемь опубликованных в 1843 г. и одна новая. Пояснение к ним — "Монеты, чеканенные для войны в Пруссии" /132/.

В третьем и пятом изданиях фигурируют лишь пять монет из авторского собрания и три экземпляра из других коллекций (в числе их — шестак, принадлежавший С. В. Долгорукову) /133/.

Название раздела о тинфах — "Тымфы", разъяснение цели их эмиссии — то же, что и в двух предыдущих изданиях /134/.

Почти дословно повторив комментарий из первого издания Шуберт расширяет его следующим дополнением: "Рей[хель]... утверждает, что они были чеканены в Севске и что они существуют (т. е. чеканились. — *В. Р.*) с 1707 по 1709 г. Только Шодуар... упоминает этот последний (1709. — *В. Р.*) год, и я видел ее (монету с такой датой. — *В. Р.*) только однажды у одного торговца монетами.

С другой стороны известны... Тымфы 1706 года, которые Рей[хель] упоминает под названием копии полу-Тымфа 1707 г. Однако, во-первых, эта монета не 1707, а именно 1706 г.; далее — существование полу-Тымфа совершенно неизвестно, поэтому невозможно допустить и существование его копии.

Монеты (следует перечень четырех экземпляров 1706 г. из собраний автора, Круга, Рейхеля, Академии наук и трех 1707 г. из собраний Долгорукова, Рейхеля, Круга. — *В. Р.*)... своим малым весом доказывают не существование полу-Тымфов, а единственно небрежность, с которой эти монеты были чеканены из металла несходной (с другими тинфами. — *В. Р.*) пробы: эти семь монет — действительно, из серебра более чистого /135/.

Приняв в соображение эти обстоятельства, я полагаю: можно безошибочно утверждать, что это — Тымфы, выпущенные в течение 1706, 1707, 1708 и 1709 гг." /136/.

Итак, Шуберт отказывается (правда, не сразу) от слова "чех" в применении к тинфу.

Он категорически отрицает существование монет достоинством в половину тинфа (что, действительно, соответствует истине!), но относит известные ему "легковесные" экземпляры ,AΨЗ г. (шестаки) к тинфам "небрежной чеканки". За тинфы принимаются им и новоделы червонца ,AΨS г.

Основываясь на данных Панснера /137/, Шодуара и собственном собирательском опыте, Шуберт конечной датой чеканки тинфа признает 1709 г. В конечном итоге он (в отличие от Шодуара — без колебаний) определяет хронологический диапазон тинфовой эмиссии 1706-1709 гг.

Своего мнения о центре тинфового производства Шуберт не высказывает, ограничившись констатацией замечания Рейхеля о чеканке тинфов в Севске.

Следует отметить два довольно необычных экземпляра, оказавшихся среди новоделов шубертовской коллекции: первый из них — серебряная реплика червонца ,AΨS г., резко отличающаяся от всех известных монет этого рода чрезмерной (5,33—5,34 г) массой и низкопробностью /138/; второй — высокопробный "тинф" массой в 10,22 (!) г и диаметром в 30 (!) мм. /139/.

Труд Шуберта надолго остался последним сочинением, представляющим собой не только публикацию петровских тинфов, но и попытку аналитического осмысления всего известного автору монетного материала и исследований по теме.

В 1844 г. по завещанию Ф. И. Круга Академией наук принята в дар его коллекция /140/. В рукописном каталоге монетного собрания Кунсткамеры /141/ содержится описание одиннадцати "тимфов". Нумерация этих монет и ссылки на источники их поступлений выполнены, судя по всему, позже описаний: в отличие от последних они написаны не чернилами, а простым карандашом /142/.

"№ 3856... ,AΨЗ . 1 зол. 42 д. (6,13 г. — *В. Р.*) Æ (серебро. — *В. Р.*) низкопробн[ое]. К[круг].

№ 4025. Подобный же (предыдущему. — *В. Р.*) тимф, грубо сделанный... ,AΨЗ . 1 зол. 47 долей (6,35 г. — *В. Р.*). Æ низкопробн[ое]. К." /143/.

"№№ 3857-59. Подобные тимфы, но других и все разных штемпелей... По сторонам орла (о. с. — *В. Р.*), ниже крыльев IL-L... Серебро чище, чем в предыдущем. В 3-х экземплярах: 4 зол. 57 долей (19,60 г. — *В. Р.*).

№ 3864. Подобный же тинф... под орлом IL. 1 зол. 42 дол. (6,13 г. — *В. Р.*). Æ. A(1)" /144/.

"№№ 3860-62. Тимфы, подобные тимфам 1707 г., разных штемпелей... 1708; тот же орел и буквы IL-L под крыльями орла. В 3-х: 4 зол. 19 1/2 д. (17,93 г. — *В. Р.*). Æ низкопробн. А.2 (2.3). К.1" /145/.

"№№ 3863 и 5555 (следует подробное описание, не оставляющее сомне-

ний в том, что речь идет о серебряных новоделах червонца ,АѰS. — *В. Р.*)... 41 д. (1,82 г. — *В. Р.*). 51 1/2 д. (2,29 г. — *В. Р.*). ℞. A(1).K."

Описание этих экземпляров завершает примечание, дающее правильную их атрибуцию: "Chaud. Nr 879 ([Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... Seconde partie. — *В. Р.*). С. А. Шодуар считает эту монету тимфом, и таким же означил ея и Круг в своем рукописном каталоге монет Академического собрания (стр. 15, ✶ /146/ 1), основываясь на сходстве ея с тимфами последующих лет, 1707 и 1708. Заметим, что как по весу, так и по наружности, монета сия имеет весьма мало сходства с тимфами и скорее подходит к червонцам времени Петра I, с которыми она имеет общее как титул Самодержец, так и Московский герб на грудном щите орла, не встречающийся ни на одной серебряной монете сего царствования. Итак, должно принять этот кружок за серебряный оттиск с червоннаго штемпеля.

Подобный оттиск см. еще у Шуберта ([Шуберт Ф. Ф.] Описание русских монет и медалей... — *В. Р.*), № 1038 (между тимфами). Табл. XXXII, № 1038". /147/.

В 1851 г. Рейхель продал русскую часть своей коллекции Эрмитажу /148/. Это приобретение зарегистрировано рукописным каталогом эрмитажного Минцкабинета /149/, завершенным академиком А. А. Куником /150/ в 1861 г.

В каталоге описаны пятнадцать тинфов ("тимфов") и один шестак ("полтимфа"):

№ 3141. "Тимф (Tymf) или чех, в 18 польских грошей, низкопробнаго серебра. Из Рейхелева собрания № 1070". 1707. 1 зол. 48 дол. (6,40 г). 20 (по рейхелевой шкале Мионнэ — 29 мм).

№ 3142. "Подобный же тимф... Из того же собрания № 1071". 1707. IL-L. 1 зол. 46 дол. (6,31 г). 20 (29 мм).

№ 3143. "Подобный же тимф... Из того же собрания № 1072". 1707. IL-L. 1 зол. (5,78 г) 20 (29 мм) /151/.

№ 3144. "Подобный же тимф... Из того же собрания № 1073. ,АѰЗ. Шод. ([Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... ч. II. — *В. Р.*) № 881". 1 зол. 42 дол. (6,13 г). 19 (27 мм).

№ 3145-3147. "Из того же собрания № 1074-76. Шод. № 882". 1707. IL-L. Общий вес 4 зол. 27 дол. (18,26 г). Каждый — 20 (29 мм).

№ 3148. "Из того же собрания № 1077". ,АѰЗ. IL-L. зол. 36 дол. (5,87 г). 20 (29 мм).

№ 3149. "Полтимфа из Рейхелева собрания № 1078". ,АѰЗ. 65 дол. (2,89 г). 16 (24 мм) /152/.

№ 3203-3209. "Тимфы 1708 года, как описанные выше тимфы 1707 (3141-3148)".

[1]. "Из Рейхелева собрания № 1102". IL-L. 1 зол. 56 дол. (6,75 г). 20 (29 мм) /153/.

2. "Подобный же тимф... Из того же собрания № 1103". IL-L. 1 зол. 38 дол. (5,95 г). 20 (29 мм).

3. Л. с. "Надпись... в конце (в слоге: ВИЧЬ — *В. Р.*) разогнана для избежания пустаго места... Из того же собрания № 1104". IL-L. 1 зол. 40 дол. (6,04 г). 20 (29 мм).

4. "Подобный же тимф, но надпись начинается и оканчивается у самой головы (легенда л. с.: ↻, в отличие от предыдущего экземпляра: ↺. — *В. Р.*)... Из того же собрания № 1105". IL-L. 1 зол. 37 дол. (5,91 г). 20 (29 мм) /154/.

5. "Подобный же тимф... из Эрмитажного собрания". IL-L. 1 зол. 50 дол. (6,49 г). 20 (29 мм).

6. "Тинф, подобный [предыдущему]... из Рейхелева собрания № 1106". IL-L. 1 зол. 45 дол. (6,26 г). 19 (27 мм).

7. "Подобный [предыдущему], но в надписи на лиц. ст. слово Алексіевич разделено на две части так: АЛЕ҃ІЕ — ВИЧЬ и на обороте не означено имени мюнцмейстера... Из Рейхелева собрания № 1107". 1 зол. 50 дол. (6,49 г). 20 (29 мм) /155/.

Исторические исследования не нумизматического толка, касаясь тинфов, вполне закономерно перенимали ошибки у нумизматов или же друг у друга.

Ф. И. Петрушевский, автор метрологической монографии (1849) /156/, в первой части своей работы, перечисляя русские "монеты прежняго битья, т. е. с 1700 по 1826 г.", ни словом не упоминает о петровском тинфе /157/. Это умолчание легко объяснимо: "тинф" определен им как "старая монета в Польше и Пруссии" — польская, чеканенная с 1663 г., и прусская, "деланная для особых случаев" /158/.

В аннотированном перечне дел Архива Морского министерства (1877) имеется раздел "III. О... выделке тимфов", представляющий собой сжатую опись двадцати писем Петра адмиралтейскому советнику Кикину, князю Долгорукову и графу Апраксину. Они упоминают, в частности, о тинфах и их производстве. Имена автора этих писем и их адресатов сами по себе свидетельствуют, что речь идет о русской эмиссии. Тем не менее составители этого документального свода, ссылаясь на приведенные выше высказывания Петрушевского, без возражений присоединяются к ним /159/.

В 1879-1880 гг. известный петербургский собиратель И. И. Горнунг подготовил табличное издание своей коллекции — "Нумизматический Альбом Горнунга" (название дается по рукописной помете владельца комплекта А. В. Орешникова). В нем на отдельной таблице собраны рисо-

ванные изображения новодела червонца ,АѰS г. (№ 602а), шестака ,АѰЗ г. без инициалов минцмейстера (№ 604) /160/, тинфов ,АѰЗ г. без инициалов (№ 603), 1707 (IL-L — № 605-612; IL — № 611х; без инициалов — № 613), 1708 (IL-L — № 614а, 616, 618, 619; IL — № 615; без инициалов — № 617) и 1709 г. (IL-L — № 620).

Два тинфа 1708 г. (№ 615, 616) и один 1709 г. (№ 620) выбиты (по меньшей мере, на о. с.) штемпелями предшествующих лет: у первых двух — перегравировка последних цифр даты с семерки на восьмерку, у последнего — с восьмерки на девятку /161/.

Авторские пояснения к рисункам отсутствуют, однако открытие этой монетной серии новодельным червонцем свидетельствует, что он сочтен за образец тинфовой монеты.

Хр. Гиль издал в 1883 г. обстоятельнейший перечень монет Росии конца XVII-XIX вв. Он называет "1/2 чеха" ,АѰS и ,АѰЗ гг., "чехи" 1707 г. (IL-L — "две разновидности" /162/, среди которых один экземпляр с инициалом G /163/ на л. с. в обрезе правого плеча бюста Петра), 1708 г. (IL-L и без инициалов мюнцмейстера — "большое количество крупных разновидностей") и 1709 г. (IL—L) /164/.

Относительно "1/2 чеха" ,АѰS г. автор замечает: "Она (эта монета — *В. Р.*) мне известна лишь в новочеканенном (новодельном. — *В. Р.*) виде" /165/.

Во втором издании "Таблиц" Гиля (1898) монета в "1/2 чеха" ,АѰS г. исключена из этого списка. Тинфовые монеты представлены "1/2 чеха" ,АѰЗ г. (три "разновидности", в числе которых — экземпляр с инициалами IL) и "чехами" ,АѰЗ г. (четыре "разновидности", в числе которых экземпляры с легендой л. с. Ω и инициалами IL), 1707 г. (IL — три "разновидности"; IL-L — семь "разновидностей", среди которых экземпляр с инициалом G на л. с.), 1708 г. (без инициалов мюнцмейстера — три "разновидности"; IL-L — пять "разновидностей") и 1709 г. (IL-L — три "разновидности") /166/.

В записной книжке Э. Гуттен-Чапского имеется следующая запись: "17.XII.1884 русское собрание (кроме русско-польских и русско-балтийских монет) /167/ продано в Станьково (ныне пос. в Дзержинском р-не Минской обл. — *В. Р.*) Великому князю Георгию Михайловичу за 4000 фунтов стерлингов по курсу: 38 351 рб. 5 коп." /168/.

Опубликовав шестаки и тинфы своего и ряда других собраний /169/, Георгий Михайлович ни словом не обмолвился о том, что среди них находятся экземпляры, приобретенные в Станьково.

После Октябрьской революции 1917 г. основная часть коллекции Великого князя оказалась за рубежом — у его вдовы. В 1950 г. большинство этих

монет прошло по аукциону Сотби, остальные попали на нумизматические распродажи в США. Часть последних была приобретена В. Г. Дюпоном и в 1960 г. подарена им Национальному музею США при Смитсоновском Институте (Вашингтон) /170/. В июле 1986 г. мною получены фотоснимки трех шестаков и двадцати шести тинфов этого собрания. Сопоставление их с табличными изображениями издания Георгия Михайловича приводит к однозначному заключению о полной идентичности многих из них. На лицевых сторонах (над правым плечом бюста Петра) снимков одного шестака и восьми тинфов видна миниатюрная (ок. 1 мм) коллекционная контрамарка Гуттен-Чапского — Є ("Leliwa" — родовой герб Чапских, обрамленный инициалом С[zapski]) /171/. То, что ни на одной из монет, опубликованных Георгием Михайловичем, эта контрамарка не просматривается, объясняется тем, что для издававшегося Великим князем корпуса российской нумизматики фотографировались не "живые" монеты, а гипсовые слепки с них; в результате многие мелкие детали легенд и изображений "заплывали", и поэтому оказались невидимыми.

В 1886 г. музей Русского Археологического общества в Петербурге пополнился частью нумизматической коллекции А. М. Ямковского (Одесса). Под № 302-303 этого дара фигурируют "Два чеха 1707 и 1708 г.; Рейх[ель, №] 1070-1071, 1102-1107" /172/. Ссылка на каталог Рейхеля убеждает в том, что эти "чехи" — тинфы Петра.

В коллекции П. В. Зубова имелся шестак ҂АѰЗ г. (без мюнцмейстерских инициалов) массой в 69 3/4 доли (3,10 г), определенный как "1/2 чеха 1707 года" /173/. В письме А. К. Маркову от 6 мая 1901 г. Зубов сообщает о приобретении второго шестака: "...1/2 чеха 1707 г. я не пропустил" /174/.

Второе издание коммерческого каталога В. И. Петрова (1899) предложило собирателям ряд монет достоинством в "1/2 чеха" (в числе их — серебряный новодел червонца ҂АѰS г.) и "чехи" /175/. В перечне последних под № 236 упомянут экземпляр ҂АѰS г. /176/! Это явное недоразумение разъясняется просто: иллюстративная часть каталога представляет собой целый ряд грубо выполненных перерисовок изображений из первого издания шубертовского собрания, в частности — тинфа ҂АѰЗ г., в дате которого верхняя часть буквы З (Земля) стерта /177/; приняв ее за букву S (Зело), Петров обнародовал, таким образом, небывалый тинф.

Третье издание (1900) каталога Петрова в целом повторяет второе. В нем, однако, отсутствуют изображения тинфов, но зато имеется указание на курс обращения "1/2 чеха" (8 1/2 копейки) и "чеха" (17 копеек) /178/ — ошибка, позаимствованная, несомненно, у Шодуара /179/.

В четвертом томе "Писем и бумаг императора Петра Великого" (1900) петровские тинфы и шестаки определены как "монеты, бывшия в употреб-

лении в Польше" /180/.

В 1901 г. А. Д. Нечаев опубликовал тинф-уник и редкую разновидность шестака:

"Чех 1707 г.

12. Сер[ербо]. Погрудный бюст царя Петра в лавровом венке. Платье украшено арабесками. Плащ с пряжкой на правом плече. Круговая надпись: ЦРЬ + I.В.К. ПЕТРЪ х АЛЕѮIЕВИЧЪ +. Вокруг веревочный ободок.

Обр[атная] сторона. Двуглавый орел под двумя малыми о трех зубцах и одной большой открытой коронами. В лапах орла скипетр и держава. Между крыльев и лап орла (над скипетром и державой. — *В. Р.*) I-L; у хвоста (по сторонам хвостового оперения. — *В. Р.*) орла ҂А-ѰЗ. Круговая надпись: ВСЕѦ + РОСIИ + ПОВЕЛIТЕЛЬ*. Вокруг веревочный ободок.

Гурт гладкий. ... Вес 1 зол. 43 д. (6,18 г. — *В. Р.*). Из собр. Импер. Моск. Университета.

Получех 1707 г.

13. Сер. Погрудный портрет царя Петра в лавровом венке. Платье с пуговицами, без украшений. Плащ с пряжкой на правом плече. Круговая надпись: ЦРЬ.i.В.К.ПЕТРЪ.АЛЕѮIЕВИЧЪ (на монете после аббревиатур В и К выбиты двоеточия. — *В. Р.*). Вокруг бусовый ободок.

Обр. Двуглавый орел под двумя малыми о трех зубцах с украшениями на концах и одной большой открытой коронами. В лапах орла скипетр и держава. Между крыльев и лап орла (над скипетром и державой. — *В. Р.*) I-L; Круговая надпись: ВСЕѦ РОСIИ ПОВЕЛIТЕЛЬ. ҂АѰЗ. Вокруг бусовый ободок.

Гурт гладкий... Вес 71 д. (3,15 г. — *В. Р.*)... Из собрания Импер. Московск. Универститета" /181/.

Коммерческий каталог И. В. Любомудрова (1901), не уступающий по безграмотности изданиям Петрова, перечисляет "1/2 чеха" — новодел червонца ҂АѰS г., скопированный у Петрова "чех ҂АѰS" и "чехи" 1707-1709 гг. /182/.

"Руководство для собирателей" П. М. Иванова (1902) упоминает "чехи" 1707 г. /183/.

В 1902 г. Великий князь Георгий Михайлович опубликовал перечень монет, отсутствовавших в его собрании. В нем отмечены несколько чехов" и "1/2 чеха" /184/.

В. М. Иверсен (1906) пишет: "В царствование Петра I были чеканены также чехи и получехи" /185/. Описывая принадлежавшие ему "пол чеха" — новодел червонца ҂АѰS г. массой в 79 долей (3,51 г), он замечает: "Это монета новодельная; она чеканена старыми штемпелями, вероятно, золотых монет Петра I" /186/.

В каталоге собрания К. и Е. Нолькенов (1912) упомянуты "1/2 чеха" 1706 ("год славянский, новодел"), "чехи" 1707 (IL-L; пробит), 1708 (без инициалов мюнцмейстера) и 1709 гг. (IL-L; "из коллекции Прохорова") /187/.

Каталог собрания С.-Петербургского монетного двора (начало составления — 1913 г.) зарегистрировал восемь, не сохранившихся к настоящему времени, "полуполтинников"-тинфов: 1707 г. — 5,850 г, 6,235 г, 6,445 г, 1708 г. — 7,437 г, 8,630 г (новодел), 5,559 г, 5,630 г, 6,302 г. /188/.

В издании Георгия Михайловича, посвященном монетам Петра I, содержатся описания и фотоснимки шести шестаков ("полутинфов") и шестидесяти двух тинфов /189/.

Шесть из опубликованных тинфов 1708 г. выбиты оборотными штемпелями 1707 г. с перегравированной последней цифрой даты — семерки на восьмерку /190/.

Описание первого из тинфов ҂АѰЗ г. сопровождает весьма существенное примечание: "Вопреки установившемуся в последнее время, среди русских нумизматов, за этими монетами названия чехов, мы сочли более правильным сохранить за ними то, которым их обозначают современные официальные документы — именно тинфы..." /191/.

Назвав эти монеты их действительным именем, составители тома оставили за шестаком (1/3 тинфа) имя "полутинф".

"Монеты царствования Императора Петра I" — самое значительное в нумизматической историографии издание шестаков и тинфов. К сожалению, в нем отсутствуют данные о лигатурных массах описываемых монет и, за редкими исключениями, сведения об их происхождении. Последнее из этих упущений оказывается возможным исправить благодаря экземпляру тома и двум отдельным комплектам его таблиц, принадлежавших составителю каталога — А. А. Ильину /192/.

На таблицах как тома, так и отдельных их комплектов рукою Ильина сделаны карандашные пометки, определяющие, какому именно собранию принадлежала та или иная монета: Т[олстой], Ист[орический] м[узей] или Ист[орический] муз[ей], Ильин, В[еликий] к[нязь], Э[рмитаж] или Эрм[итаж], Зуб[ов], Акад[емия Наук], Рукав[ишников] или Рукавишников, Кирхнер.

Эти пометки позволили идентифицировать ряд шестаков и тинфов, хранящихся ныне в различных музейных собраниях (см. Табл. 2.2).

В аукционном каталоге А. Ф. Эльтермана (1917) под общим заголовком "Чехи" перечислены "1/2 чеха 1706 г. ...новод[ел]", "Чех 1707 г. IL" и "Чех 1708 г. IL-L. ...нов[одел] отл[ичный] полир[ованный] штемпель" /193/. Сообщение о последней монете — первое из встреченных нами упоминаний о новодельной чеканке тинфа.

Табл. 2.2

Пометки А. А. Ильина на изданных Вел. кн. Георгием Михайловичем таблицах "Монет царствования Императора Петра I"

№	Год	Георгий Михайлович		Пометки А. А. Ильина	Современное хранение	Прил. 4: № п/п
		С. №	Табл. №			
				Шестаки		
1	҂АѰЗ	110/1303	XLIII/10	Ист. муз.	Государственный Исторический музей (Москва), Отдел нумизматики. № 149072	2
2	҂АѰЗ	110/1304	XLIII/11	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1582	1
3	҂АѰЗ	110/1305	XLIII/12	Ильинъ		
4	҂АѰЗ	110/1306	XLIII/13	В. к.	Национальный музей США при Смитсоновском Институте (Вашингтон). № 61447	2
5	҂АѰЗ	111/1307	XLIII/14	Эрм.	Эрмитаж (СПб). Отдел нумизматики. № 1584	3
6	҂АѰЗ	111/1308	XLIII/15	Зуб.	Государственный Исторический музей (Москва), Отдел нумизматики. № 149073	3
				Тинфы		
1	҂АѰЗ	107/1264	XLI/30	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1550	1
2	҂АѰЗ	107/1265	XLI/31	Т.	Там же. № 1551	2
3	҂АѰЗ	107/1266	XLI/32	Т.	Там же. № 1552	3
4	҂АѰЗ	107/1267	XLI/33	Т.	Там же. № 1553	4
5	҂АѰЗ	107/1268	XLI/34	Ист. Муз.	Государственный Исторический музей (Москва), Отдел нумизматики. № 149035	1
6	1707	107/1269	XLI/35	Акад.		

Продолжение табл. 2.2

№	Год	Георгий Михайлович		Пометки А. А. Ильина	Современное хранение	Прил. 4: № п/п
		С. №	Табл. №			
7	1707	107/1270	XLII/1	Эрм.		
8	1707	108/1271	XLII/2	Эрм.		
9	1707	108/1272	XLII/3	В. к.	Национальный музей США при Смитсоновском Институте (Вашингтон). № 61450	11
10	1707	108/1273	XLII/4	Т.		
11	1707	108/1274	XLII/5	Эрм.		
12	1707	108/1275	XLII/6	Эрм.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1557	8
13	1707	108/1276	XLII/7	Эрм.		
14	1707	108/1277	XLII/8	Зуб.		
15	1707	108/1278	XLII/9	Эрм.		
16	1707	108/1279	XLII/10	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1560	11
17	1707	108/1280	XLII/11	Акад.	Там же. № 1559	10
18	1707	108/1281	XLII/12	Т.	Там же. № 1562	13
19	1707	108/1282	XLII/13	Т.	Там же. № 1564	15
20	1707	108/1283	XLII/14	Т.	Там же. № 1565	17
21	1707	109/1284	XLII/15	Зуб.		

Продолжение табл. 2.2

№	Год	Георгий Михайлович		Пометки А. А. Ильина	Современное хранение	Прил. 4: № п/п
		С. №	Табл. №			
22	1707	109/1285	XLII/16	Т.		
23	1707	109/1286	XLII/17	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1568	20
24	1707	109/1287	XLII/18	Эрм.	Там же. № 1570	22
25	1707	109/1288	XLII/19	В. к.	Национальный музей США при Смитсоновском Институте (Вашингтон). № 61452	13
26	1707	109/1289	XLII/20	В. к.		
27	1707	109/1290	XLII/21	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1571	23
28	1707	109/1291	XLII/22	Зуб.		
29	1707	109/1292	XLII/23	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1566	18
30	1707	109/1293	XLII/24	Т.	Там же. № 1574	26
31	1707	109/1294	XLIII/1	Т.	Там же. № 1575	27
32	1707	109/1295	XLIII/2	Эрм.	Там же. № 1576	28
33	1707	109/1296	XLIII/3	Т.	Там же. № 1577	29
34	1707	109/1297	XLIII/4	Т.	Там же. № 1578	30
35	1707	110/1298	XLIII/5	В. к.	Национальный музей США при Смитсоновском Институте (Вашингтон). № 61454	15
36	1707	110/1299	XLIII/6	В. к.	Там же. № 61455	16

Продолжение табл. 2.2

№	Год	Георгий Михайлович		Пометки А. А. Ильина	Современное хранение	Прил. 4: № п/п
		С. №	Табл. №			
37	1707	110/1300	XLIII/7	Ильинъ		
38	1707	110/1301	XLIII/8	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1580	34
39	1707	110/1302	XLIII/9	Рукавишниковъ		
40	1708	117/1383	XLV/23	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1660	49
41	1708	117/1384	XLV/24	Т.	Там же. № 1661	50
42	1708	117/1385	XLV/25	Т.	Там же. № 1662	51
43	1708	117/1386	XLV/26	Эрм.	Там же. № 1663	52
44	1708	117/1387	XLV/27	Эрм.	Там же. № 1664	53
45	1708	117/1388	XLV/28	Ильинъ	Там же. № 1665	54
46	1708	117/1389	XLV/29	Кирхнеръ		
47	1708	117/1390	XLV/30	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1667	56
48	1708	117/1391	XLV/31	В. к.	Национальный музей США при Смитсоновском Институте (Вашингтон). № 61463/1	24
49	1708	118/1392	XLVI/1	Эрм.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1669	58
50	1708	118/1393	XLVI/2	Ильинъ		
51	1708	118/1394	XLVI/3	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1672	62

Продолжение табл. 2.2

№	Год	Георгий Михайлович		Пометки А. А. Ильина	Современное хранение	Прил. 4: № п/п
		С. №	Табл. №			
52	1708	118/1395	XLVI/4	Эрм.	Там же. № 1673	63
53	1708	118/1396	XLVI/5	Т.	Там же. № 1674	64
54	1708	118/1397	XLVI/6	Т.	Там же. № 1676	66
55	1708	118/1398	XLVI/7	Эрм.		
56	1708	118/1399	XLVI/8	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1678	68
57	1708	118/1400	XLVI/9	Т.		
58	1708	118/1401	XLVI/10	Зуб.		
59	1708	118/1402	XLVI/11	Ильинъ		
60	1709	131/1557	L/29	Т.	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1851	74
61	1709	131/1558	L/30	Эрм.	Там же. № 1852	75
62	1709	131/1559	L/31	Ильинъ	Там же. № 1853	76

Нумизматический словарь Шрёттера (1930) содержит статью Н. П. Бауэра "Tympf": "Тымпф (русск. Тинф) с поясным портретом и двуглавым орлом, весом в 6,4 г чеканен Петром Великим в 1707-1709 для Белой и Малой Руси. В 1707 выпускались также 1/2 Т[инфа], с таким же портретом, весом в 2,93 г — Рейхель I, [№] 1077 и след.; Великий князь Г[еоргий] М[ихайлович]. Т. II, № 1264 указывает на ошибочность именования каталогом русского собрания Рейхеля Т[инфа] и 1/2 Т[инфа] чехом и полушкой" /194/.

Рейхель, действительно, полупризнал право термина "чехи" на определение петровских тинфов ("В России их называли чехи..."), но шестак

атрибутировал как "половину тинфа (Halber Tympf)", а не как полушку /195/.

В девятом томе "Писем и бумаг императора Петра Великого" (1952) тинф определен как "серебряная монета, употреблявшаяся в Польско-Литовском государстве" /196/.

В десятом томе этого же издания (1956) упоминания в публикуемых документах о тинфах и шестаках комментируются следующим образом: "Тинфы и шестаки — польско-литовская монета. Тинф равен 30, шестак — 6 грошам. Они в большом количестве попадали в Россию, особенно во время Северной войны, и на практике употреблялись при расчетах наряду с русскими деньгами. Правительство переливало иностранную серебряную монету в русские мелкие монеты, но иногда... расплачивалось иностранною монетою" /197/;

"Тинфы — польско-литовские серебряные монеты; шесть тинфов равнялись талеру" /198/;

"Тинф — серебряная монета, употреблявшаяся в Польско-Литовском государстве. Тинф (или злотый) был равен 30 польским грошам, т. е. на русский счет равнялся 20 коп. Тинфы переделывались в России на денежных дворах, а, возможно, и чеканились заново" /199/.

И. Г. Спасским тинфу отведено лишь несколько строк: "Вне петровской системы остаются выпускавшиеся начиная с 1707 г. серебряные "тинфы" — монеты с русской надписью, но без какого-либо обозначения достоинства. Они чеканились применительно к весу и пробе металла польских тинфов, специально для платежей в Польше" /200/.

Рассуждения Г. Северина (1965) о тинфовой эмиссии Петра весьма показательны как пример поверхностности представлений о тинфах и шестаках, бытующих среди западных нумизматов: "Начиная с этого (1706 — *В. Р.*) года вплоть по 1709 год по инициативе Петра I для провинций Белой и Малой Руси выпускались маленькие (?! — *В. Р.*) монеты стоимостью ниже объявленного номинала, называемые Чехом и 1/2 Чеха. Выдвигаются и другие версии, обосновывающие этот выпуск, а именно: необходимость чеканки для войн против Швеции и Пруссии; для оплаты служащих таможни на русской границе; для содействия торговле с Балтийскими государствами.

Чех... по размеру соответствовал примерно 1/2 рубля и весил — 6,4 г; на нем, как на золотом дукате (червонце — *В. Р.*), изображен портрет Петра и двуглавый орел, отсутствует обозначение стоимости.

При Петре эти монеты были известны как "Тинф", в то время как немцы и поляки именовали их "Тымпфами" — по имени более ранних типов монет, введенных Польшей на территориях, некогда принадлежавших

России.

С 1654 (?! — *В. Р.*) года Польша чеканила для внутренней торговли 30-грошовый номинал, названный Тымпфом — по имени авантюриста от чеканки Андрея Тымфа (Тымпфа), который выбивал ее примерно с 1651 (?! — *В. Р.*) до 1663 года.

Эта монета с 30-грошовым серебряным содержанием была постепенно девальвирована до 18-ти грошей и принималась по 12 копеек в торговых сделках с Россией.

Петров, известный... делец на рубеже столетий (XIX и XX. — *В. Р.*) внес в каталог петровский Чех и половину Чеха, как содержащие внутреннюю стоимость соответственно в 17 и 8 1/2 копеек" /201/.

Далее следует перечень: "1/2 чеха" ,АѰS г. ("...серебряная чеканка золотого дуката. Эти... образцы послужили прототипом для более поздних выпусков") /202/, "чех" ,АѰS г." — (шубертовский тинф ,АѰЗ г. с "исправленной" Петровым датой) /203/ /204/, "1/2 чеха" (шестаки) ,АѰЗ /205/ и "чехи" ,АѰЗ /206/, 1707 /207/, 1708 /208/ и 1709 гг. /209/.

Ошибочность положений, выдвинутых автором, сводится к следующему:

— неверное утверждение, что серебряный новодел червонца ,АѰS г.— прототип тинфового производства, и отнесение даты открытия последнего к 1706 г.;

— при Петре I Беларусь (Белая Русь) никак не могла быть "провинцией" России: она входила в состав Речи Посполитой;

— неосновательны (в лучшем случае — неточны) и "версии", объясняющие цели тинфового производства (в том числе и та, которой отдается предпочтение: "для провинций Белой и Малой Руси"). Эти монеты предназначались для армии Петра, действовавшей против шведов как на своей (Украина) территории, так и за рубежом (Беларусь, Литва, Польша, Лифляндия, Померания, Пруссия);

— "1/2 чеха" — шестак, составляющий не половину, а треть "чеха" (тинфа);

— по размеру "чех" соответствовал не половине рубля (полтине), а его четверти (полуполтиннику);

— монет, "введенных Польшей" специально для "территорий, ранее принадлежавших России (Каких? Когда? -*В. Р.*)" не существует;

— "30-ти грошовый номинал (злотый — *В. Р.*), названный "Тымпфом", чеканился в 1663-1666, а не в 1651-1663 гг.;

— "в торговых сделках с Россией" эта монета никогда не участвовала.

В 1970, 1973 и 1980 гг. З. Дукса опубликовал тинф 1707, оказавшийся в одном из кладов Литвы /210/.

В. В. Узденников (1978) дает общую систематизацию известных к настоящему времени тинфов и шестаков (последние определяются термином "полутинфы") /211/.

Труд этого же автора, посвященный российской монете 1700-1917 гг. (1985), в разделе "Монеты для платежей в Польше" содержит уточненный (по сравнению с публикацией 1978 г.) перечень тинфов и шестаков, определяемых как "тымфы" и "полутымфы" /212/.

В подстрочном примечании к этому разделу сказано: "Монеты (тинфы и шестаки. — *В. Р.*) чеканились во время войны России со Швецией и предназначались для использования их русскими войсками при закупке продовольствия и фуража на территориях, где традиционно бытовала польско-литовская монетная система. Обращает на себя внимание тот факт, что выпуск русских тымфов приходится именно на те годы, когда в Польше (Речи Посполитой. — *В. Р.*) правил Станислав Лещинский, ставленник шведского короля Карла XII" /213/. Последнее наблюдение впервые отмечает любопытное (возможно, не случайное!) обстоятельство — совпадение тинфовой эмиссии Москвы с трехлетним перерывом в правлении Августа II, союзника Петра.

Указание на то, что тинфы и шестаки предназначались для платежей только в Польше, сужает действительные границы региона, для которого они выпускались; впрочем, сам автор исправляет эту неточность процитированным выше примечанием.

В 1984 г. вышла информационного характера статья В. С. Космылева и В. Н. Рябцевича о тинфовой эмиссии Петра /214/.

В 1986 г. В. Фухс (Мердефельд-Валльдорф, ФРГ) опубликовал каталог своей коллекции русских монет. В нем названы серебряный новодел червонца ,АѰS г. и два тинфа — 1707 и 1708 гг., определяемые по работе Г. Северина соответственно как "1/2 чеха" и "чехи" (Severin Harry M. The silver coinage of Imperial Russia... Nr 187. P. 30; Nr 216. P. 31; Nr 237. P. 32) /215/.

В 1984-1995 гг. вышли публикации автора, посвященные истории производства и обращения шестаков и тинфов /216-223/.

2.2. Россия, Саксония и Речь Посполитая в первое десятилетие Северной войны (финансовые аспекты союзнических отношений)

На рубеже XVII—XVIII вв. перед Россией стояла насущнейшая задача — выход к берегам Балтики, где почти безраздельно господствовала Швеция. Назревал русско-шведский конфликт...

В 1699 г. создан Северный союз (Россия — Саксония — Дания), противостоящий Швеции. Вскоре начинается Северная война (1700-1721).

Начало военных действий ознаменовалось крупными неудачами коалиционных войск: уже в августе 1700 г. Дания, подписав Травендальский договор со Швецией, капитулировала, а в ноябре армия Петра I понесла сокрушительное поражение под Нарвой.

В сложившейся ситуации Россия была жизненно заинтересована в том, чтобы саксонцы не последовали примеру датчан. Эта заинтересованность вызывалась, прежде всего тем, что курфюрст Саксонии Фридрих Август I был одновременно и Августом II — королем Речи Посполитой: ведь ее восточные территории (Беларусь и Правобережная Украина), граничившие с Россией, стали, как и следовало ожидать, местами наиболее тяжелых испытаний, которые пришлось преодолевать Российскому государству в первое военное десятилетие.

26 февраля /224/ 1701 г. в литовском местечке Биржай состоялась встреча царя с курфюрстом, подтвердившая русско-саксонский договор 1699 г. Петр взял на себя обязательство предоставить Саксонии "помощные войска" и "200 000 ефимков или 100 000 рублев — столько, сколько возможно, ефимками или червоными", заверив, что "в два лета такими же деньгами заплачено да будет" /225/. Тайная статья, завершавшая Биржайский договор, обещала выделить "на расположение" короля дополнительные 20 000 рублей для подкупа "сенаторей (Речи Посполитой. — *В. Р.*), которые способы сыщут" привлечь к союзу с Россией Польшу и Великое княжество Литовское /226/.

Уже 7 апреля 1701 г. Петр выплатил Августу 86 013, а 14 июля — 63 976 рублей, т. е. в полтора раза большую, чем обещанная, сумму /227/. В июне этого же года к саксонской армии присоединился 20-тысячный отряд во главе с Н. И. Репниным /228/.

Заключению союза с Великим княжеством Литовским благоприятствовала разгоревшаяся здесь борьба между двумя магнатскими группировками — придерживавшимися прошведской ориентации родами Пацов и Сапег и их противниками Огинскими и Вишневецкими. Последние поль-

Рис. 2.5. Медаль в память Биржайского договора. 1701.
Лицевая сторона: Портрет Августа II, титулатурная легенда (лат.). Оборотная сторона: Портрет Петра I, титулатурная легенда (лат.). Гурт: легенда (лат.) — "Согласие соединяет великих".
Неизв. польский медальер. Серебро

зовались поддержкой конфедерации белорусско-литовской шляхты. Таким образом, у конфедератов и России оказался общий враг — Швеция.

В июне 1703 г. в недавно отнятую русскими у шведов крепость Ниеншанц (Шлотбург) "присланы были от Великаго Княжества Литовскаго послы, господин Халецкий, староста Мозырский с товарищи просить у него Государя (Петра. — *В. Р.*) для действ противу Шведов в Литве и Лифляндии на вспоможение войск Российских и субсидий денежных на их литовское войско" /229/.

Переговоры завершились 28 июня подписанием русско-литовского "Союзнаго трактата... о произведении обще против Шведа войны" /230/.

В соответствии с этим соглашением Россия выделяла армии Великого княжества Литовского "для приохачивания его и удержания належитого поведения той впредь войны... 30 000 рублей Московских, Польскими ходячими деньгами 300 000 золотых" /231/, войску Петра открывался свободный путь "из рубежей Смоленских в рубежи Литовские (т. е. в Беларусь. — *В. Р.*)", а литовская сторона брала на себя снабжение его продовольствием и фуражом "за деньги Его Царскаго Величества, пристойною ценою" /232/.

1 октября Петр и Август (как курфюрст) подписывают в Варшаве 6-статейный "Альянс-трактат" /233/. По этому соглашению решено "послать Его Царскаго Величества в случение к... Саксонским войскам инфантерии 12 000, да давать субсидий 300 000 рублев" /234/. Помимо этого,

российская сторона заявила о поддержке польских притязаний на Лифляндию /235/. Названные "помощные" отряд и деньги незамедлительно отправлены в Саксонию с обер-комиссаром Д. М. Голицыным /236/.

2 декабря 1703 г. Ниеншанцский договор расширен русско-литовским трактатом. Россия обязалась рассматривать лагерь Сапег, наряду со шведами, как своих недругов и "без обязанности отдачи" субсидировать войско княжества "60 000 рублев монетою Московскою" (включая в эту сумму 30 000 рублей, обещанных 28 июня) /237/.

Неразрешенной оставалась важнейшая для России проблема — привлечение к войне со шведами Польши. 29 сентября 1703 г. полномочный посланник Петра при Варшавском дворе Паткуль сообщает царю: представители Пруссии, Англии и Голландии пытаются воспрепятствовать русско-польскому союзу; Августу доложена "Ведомость" из Англии, предупреждающая: "Вся Европа" считает, что "должно не пустить царя путешествовать по Балтийскому морю" /238/.

12 октября в письме Петру Паткуль цитирует полученный им ранее царский "Мемориал", в котором подчеркивается, что Август, как король, может рассчитывать на российские субсидии лишь в случае выступления Польши против Швеции /239/.

Безмятежность Августа, спокойно отсиживавшегося в своем домене несмотря на присылку русских денег и солдат, не могла, естественно, не встревожить Петра.

В январской инструкции 1704 г., данной Паткулю и генерал-адъютанту Г. Ф. Долгорукову, царь велит напомнить курфюрсту, что в случае проигрыша Россией войны "Его Величество не то что от неприятеля (шведов. — *В. Р.*), но и от бешеных и весьма добра лишенных Поляков с срамом выгнан и весьма престола (Речи Посполитой. — *В. Р.*) лишен быти может...". Если же Август "станет отговариватца за скудостию денег, — продолжает Петр, — то не то что обещайте, но и письменно утвердитесь, что естли по сему исполнит (т. е. откроет военные действия против шведов. — *В. Р.*), то на будущий, то есть на 1705 год до 200 000 рублеф непременно даны будут, а по самой же нужде хотя и слишком" /240/.

Кардинальная реформа русской монетной системы, осуществлявшаяся Петром, еще не была завершена. Крохотная (0,28 г) серебряная копейка, остававшаяся основной денежной единицей России, неохотно принималась зарубежными рынками. Союзники требовали субсидий в привычных им талерах и дукатах.

28 января глава Посольского Приказа Ф. А. Головин пишет Паткулю: "О деньгах же мы великое заруднение имеем, ибо здесь невозможно никаких иных, кроме Московских денег, получить, которые в Польше не

весьма добро ходят. Того ради... тако учинить подщитеся, дабы там возможно было Польских денег получить, а им бы вместо того здесь Московские деньги или товары паки даны, или надлежит о способах мыслить, дабы тамо Московские деньги совершенно ходячими сочинить..." /241/.

В этот же день, отвечая Долгорукову, просившему прислать денег на закупку оружия, Головин сообщает: "...зело нам сие чинить трудно, понеже ни малого векселя не можем сыскать истинно... во всей Еуропе" /242/.

9 февраля Головин ставит Паткуля в известность, что посланник Августа Арнштедт категорически отказывается принять "помощные" деньги в копейках, требуя выплаты их в векселях, талерах или дукатах на общую сумму в 600 000 талеров.

Посылая векселя, Головин рекомендует Паткулю для облегчения их реализации оценивать талеры по 63 копейки, хотя в Москве они котируются по 70 копеек.

"Аглинские и Галанские торговые люди, — жалуется глава Посольского Приказа, — отнюдь не хотели векселей дать". Петр вынужден был распорядиться о перечислении в счет субсидии 200 000 талеров, ожидаемых от таможенных пошлин, хотя "то Его Царскому Величеству немалый убыток приключает"; кроме того, гетману Мазепе посланы 40 000 рублей для обмена на талеры и другие "ходячие деньги".

Арнштедт, указывает Головин, подсказал выход для взыскания недостающей суммы: обратиться к дрезденским банкирам, "дабы те деньги (в талерах и дукатах. — *В. Р.*) чрез них перечесть, а им против того здесь (в Москве. — *В. Р.*) деньги (русской чеканки. — *В. Р.*) заплатить... и вольность дать то на всякие товары употребить". Паткулю вменяется в обязанность добиться согласия саксонских негоциантов на эту операцию, одновременно сделав Августу представление о том, "что ныне весьма невозможно больше векселей получить, но мы полагаем надежду токмо на вышепомянутый перевод (из Дрездена. — *В. Р.*)... или чтоб Его Королевское Величество руские деньги самые изволил приказать принять" /243/.

30 июля 1704 г. в Гааге между Швецией и Пруссией заключен договор о военной взаимопомощи. Паткуль, однако, сумел "переиграть" дипломатов Карла XII, обесценив это соглашение задолго до его подписания: шифрованным письмом от 8 марта 1704 г. он доносит Головину, что добился от прусаков гарантии нейтралитета обещанием ежегодных ("сколь долго война продлится") выплат премьеру Вартенбергу 10 000, государственному советнику Ильгену 6000, королевской канцелярии 2000 и фельдмаршалу 8000 дукатов /244/. Что же касается сенаторов Польши, то их можно "удержать в руках только деньгами" /245/.

Вне союза с Россией продолжала оставаться Польша ("Корона"). Лишь в августе 1704 г. в Нарву, осажденную русской армией, прислан "от Его Королевскаго Величества и от всей Речи Посполитой Польской великий и полномочный Посол Воевода Хелминский господин Дзялынский". 19 августа подписан наступательно-оборонительный русско-польский союз. Петр обязался выделить в помощь армии поляков "12 000 пехоты со пристойным удовольствованием как артиллерии, пороха и иных припасов, и с довольствованием жалованья им надлежащего без всякаго за проторы от Речи Посполитой воздаяния".

В ответ Польша обещала к 1705 г. "иметь на лицо кавалерии 21 800, пехоты 26 200" (при условии получения царской дотации в 200 000 рублей).

Русская сторона заверила, что "и в предбудущие лета, пока та война пребывать будет, и они Поляки столько на лицо войска иметь будут... на всякий год давать будет по двести ж тысяч рублев без всякой претензии" /246/.

Около 8 сентября (из Дерпта) и 12 сентября 1704 г. (из Нарвы) Петр шлет гонцов в Москву (к П. И. Прозоровскому) и в Киев (к Д. М. Голицыну) с требованием доставить в Смоленск для передачи польскому комиссару "двести тысяч рублев, конечно немедленно" /247/.

В этом же году на содержание Смоленского стрелецкого полка, находящегося в Саксонии при Августе, отправлены 6047 рублей /248/.

Субсидии, однако, не дают сколько-нибудь ощутимых результатов: Август продолжает бездействовать...

26 декабря генерал-фельдмаршал Шереметев жалуется царю: "От Поляков как бы мог от их докук бездельных скрыться, или чем отговориться, не знаю; приезжают с рациями (советами, требованиями. — *В. Р.*), и хотят только пить да есть... Ей, ей Государь! Лучше бы сие время болезнию тяжкою был болен, нежели с ними обходиться... Можно ли с такими союзниками что учинить?" /249/.

1705 г. не принес с собой улучшения обстановки. Саксония и Речь Посполитая ограничиваются, как и прежде, декларациями о своей боевой готовности (по образному выражению Шереметева в письме Петру от 24 января, "одни на конь садятся, а другие сседают") /250/.

Пытаясь побудить Августа к активным действиям, Петр санкционирует новые денежные "дачи". 22 февраля он пишет из Москвы в Дрезден: "...понеже нам невозможно есть помощных желанных денег чрез векселя перевесть и ефимками дать, того ради немедленно указ дали триста тысяч рублев копейками вам помощные деньги определить...". Эта сумма, подчеркивает царь, может быть получена представителями короля, когда его саксонская армия передислоцируется на территорию Речи Посполитой /251/.

Русские солдаты, посланные в Саксонию, оказались в бедственном положении. Весной 1705 г. Паткуль сообщает Головину: "...Царского Величества вспомогательные войска худую фигуру представляют, потому что почти нагие ходят... русские деньги принуждены мы разменивать с большим убытком, и те скоро издержатся, и не знаю, каким способом содержать этих бедных людей?

...Король еще здесь, в Дрездене и неизвестно, скоро ли и пойдет ли когда в Польшу. Здесь... думают только о забавах, а важные дела оставлены" /252/.

В мае 1705 г. Августу из Москвы и Полоцка передано 2000, затем еще 20 000 и 10 000 рублей. Примерно в это же время в Дрезден доставлены 200 000 рублей, а в июне — векселя на такую же сумму и т. д. /253/.

15 июля Поцей представляет Петру, находящемуся в Вильно, послание Августа, в котором тот "напоминает, чтоб Гетманам и войскам коронным по обещанию даны были из Царской казны деньги". Петровская резолюция гласит: "По договору исполнено будет, когда они действо и число войск исполнят" /254/.

Безвыходное положение русского воинского контингента, предоставленного Августу, вынудило правительство Петра задуматься о мерах по его спасению. 3 октября Головин сообщает Паткулю, что "в крайней нужде" — при невозможности перехода в Польшу — солдат следует передать на службу австрийскому императору /255/.

В октябре состоялась встреча Петра и Августа, зарегистрированная походным журналом царя очень скупо: "...Король Полский Август пришел в Тикотин (Тикоцин. — *В. Р.*). Октября против 21 дня в ночи, где Государь (Петр I. — *В. Р.*) ...встретил его Короля... и оттоль поехали в Гродно, куды прибыли вместе Октября в 30 день и были в Гродне Декабря до 5 дня" /256/.

Более обстоятельные сведения о гродненском свидании содержатся в мемуарах современника этого события — некоего Эразма Отвиновского. "Из Тикоцина, — пишет он, — ехали оба монарха в Гродно, где король Август назначил раду (совет. — *В. Р.*) генеральную, на которой великий съезд был разных панов польских и литовских. Там Поцею, Подскарбию литовскому, дозволено менницу (монетный двор. — *В. Р.*) отворить...

Биты (Поцеем в Гродно. — *В. Р.*) шустаки одни под именем и особой (портретом. — *В. Р.*) короля Августа, но так как они фальшивыми (низкопробными. — *В. Р.*) были, то изъяты (из обращения. — *В. Р.*)... Были на тех шустаках литеры LP, что означало Людвик Поцей; люди же интерпретовали те литеры... как "горе народу" (L[udu] P[lacz]. — *В. Р.*), и никто не сожалел, когда они были изъяты" /257/.

О гродненской "конференции" упоминает и чрезвычайный посланник английского двора в Петербурге Ч. Витворт в секретном донесении от 31 января 1707 г. статс-секретарю Гарлею. "Копейки прежде охотно принимались (рынками Речи Посполитой. — *В. Р.*) к размену, — пишет он, — ...государственный кредит (России. — *В. Р.*) не колебался до начала нынешней (Северной. — *В. Р.*) войны, когда, вследствие необдуманного проекта об умножении денежных знаков, достоинство копейки сразу понизилось наполовину... /258/.

Курс копейки пал пропорционально: за 200 000 рублей предлагали 200 000 долларов (талеров. — *В. Р.*), между тем как прежде за ту же сумму предлагалось 400 000 долларов...

Наконец, при походе (русской армии. — *В. Р.*) в Литовское княжество оно до того переполнилось легковесною монетою (копейкой. — *В. Р.*), что ее принимали не иначе, как на вес...

Оба двора (Петербургский и Варшавский. — *В. Р.*) сильно страдали от этого беспорядка. Чтобы помочь беде, во время стоянки армии (русской. — *В. Р.*) в Гродно, выдвинуто было несколько проектов. Первый предлагал перечеканить копейки в счетную польскую монету — тымфы, которые меняют шесть на доллар, хотя серебра в них нет и на полдоллара" /259/.

П. Бобровский (1863, 1865) пишет (без ссылки на источники): "В Гродно, в 1705 году... по недостатку звонкой монеты разрешено чеканить новую..." /260/.

Фельдман (1925), ссылаясь на Витворта, Паткуля и Отвиновского, следующим образом описывает это событие: "...в Гродно был выдвинут ряд идей, одна рискованнее и недобросовестнее другой... Доминировало мнение об учреждении в Крулевце (Кенигсберге. — *В. Р.*) тайного монетного двора, который должен был перечеканить копейки в тымфы с соответствующим понижением стопы (уровня. — *В. Р.*) их стоимости. В конечном итоге, Август отступил (от этого предложения. — *В. Р.*) в опасении, что раскрытие источника такого половодья фальшивой (низкопробной. — *В. Р.*) монеты приведет к революции в стране. Вместо этого, в Конституцию был включен пункт о чеканке подскарбиями обоих народов (Великого княжества Литовского и Польши. — *В. Р.*) серебряной монеты, а именно — тымфов, шустаков и шелягов...

Окончательным провалом дела была передача его в руки одного из злейших грабителей своего времени — Людвига Поцея, который, обобрав перед этим Великое Княжество (Литовское. — *В. Р.*), наводнил его затем низкопробной монетой... " /261/.

При гродненской встрече Август представил Петру "Проэкт", второй пункт которого гласил: "Всеконечно есть истинная невозможность, чтоб

Рис. 2.6. Медаль в честь победы шведского войска в сражении при Фрауштадте. 1706. Лицевая сторона: Портрет Карла XII, титулатурная легенда (лат.). Оборотная сторона: Изображение трофея с двумя щитами (верхний — с гербом России, нижний — Саксонии); полукружно-строчная легенда (лат.) — "Победа над Шуленбургом под предводительством Реншильда при Фрауштадте 3 февраля 1706 года". Медальер А. Карлстен (Стокгольм). Серебро

моя конница при таком денежном недостатке далее могла пробыть; того ради я паки прилежнейше молю, конечное и совершенное решение на то учинить". Это "прилежнейшее моление" завершает завуалированная угроза: "Ибо инако я, противу воли моей, принужден буду иные способы употребить..." /262/. Петр уступает: здесь же Августу вручаются 70 000 рублей, а вскоре пересылаются еще 230 000 /263/.

15 декабря 1705 г. Паткуль заключает с австрийским послом в Дрездене договор, согласно которому русское войско, находящееся в Саксонии, передается Австрии на год "для опыту". Саксонский Тайный Совет требует разрыва этого соглашения и, натолкнувшись на решительный отказ Паткуля, арестовывает его. Протесты Петра по поводу этой "зело жестокой, против всех прав" акции остаются безрезультатными: Паткуль заключен в крепость Зонненштайн /264/.

3 февраля 1706 г. шведский фельдмаршал Рейншильд наголову разгромил при Фрауштадте намного превосходящие силы саксонского генерала Шуленбурга. Русский вспомогательный отряд, брошенный на произвол судьбы бежавшими саксонцами, после ожесточенного двухдневного сопротивления был уничтожен почти полностью.

24 февраля Петр, обращаясь к Августу, заявляет: "...Генерал-маеор Шулембург (так в тексте. — *В. Р.*), который в 7 месяцоф 50 000 рублеф на

так малое войско получил, но когда время нужды, то ниже (даже. — *В. Р.*) на 50 копеек добра не учинил, но еще тацки (предательски. — *В. Р.*) ушел... на что просим справедливости, ибо таким людем платеж впредь весьма наимоверен" /265/, а в письме от 26 ноября к Головину замечает: "...только дачею денег беду себе купили" /266/.

6 марта Витворт пишет Гарлею по поводу Фрауштадтского сражения: "Русские строили все расчеты на соединение с саксонской армией, которая, казалось, обеспечена была значительным перевесом и свежестью войск...

Царь давно тяготится расходами, вызванными союзом с Польшей (Августом. — *В. Р.*), а теперь ему решительно надоели постоянные неудачи злосчастного соседа. В одном письме он сказал, что за все деньги, выданные королю (почти 1 600 000 рублей), он претерпел только ряд неудач; в заключение же решился завязать свой кошелек и прекратить субсидии. Этому решению, надо полагать, немало содействовало затруднение, с которым он находит деньги для собственных расходов" /267/.

Однако удовлетворение вполне понятного желания Петра "завязать свой кошелек" для Августа обошлось бы России слишком дорого (как в стратегическом, так и в политическом отношениях) — утратой жизненно важного (прежде всего, белорусско—украинского) плацдарма и превращением единственного "союзника" в открытого врага.

11 августа Петр встречается в Киеве с саксонским генералом Гольцем, привезшим очередное прошение своего монарха о деньгах.

"О супсидиях есть зело тягосная вещь, — отвечает он, — ибо вяще 60 000 войску, кроме гварнизоноф по иным краем плотитца... Того ради великая невозможность есть в сем деле..." Тем не менее тайному секретарю П. П. Шафирову велено "о хлебе, у Города (Архангельска. — *В. Р.*) лежащем", с голландскими купцами "немедленной договор чинить и как возможно скорее ефимки перевесть" /268/.

1 сентября 1706 г. шведы переходят границу Саксонии. Реакция Августа на это вторжение выразилась в посылке Карлу XII письма, "своею рукою писанного", с мольбой о перемирии.

Секретные переговоры между шведским (тайный советник Пипер) и саксонскими (тайные советники Имгоф и Фингстайн) представителями завершились безоговорочной капитуляцией Августа, представленной, благопристойности ради, как союзный договор.

24 сентября в замке Альтранштедт (близ Лейпцига) подписан "Трактат", составленный в соответствии с "бланкетой", присланной Карлом. Август отрекается от королевской короны в пользу Станислава Лещинского /269/, обязуется порвать союзнические отношения с Петром, выдать Швеции Паткуля и "остаточное аулизиарное войско Российское" /270/, берет на

Рис. 2.7. Медаль в честь Альтранштедтского договора. 1706.
Лицевая сторона: Портрет Карла XII, титулатурная легенда (лат.). Оборотная сторона: Аллегория, символизирующая полное поражение Августа II и безвыходность положения Петра I — лев (Швеция), сломав правую колонну (Саксонию), пошатнул левую (Россию); легенда (лат.) — "Потряс обе державы ".
Медальер И. Меммиус (Штеттин). Серебро

себя содержание шведских отрядов в Саксонии на протяжении предстоящей зимы /271/.

Итак, двурушничество экс-короля логически завершилось переходом его от внешне благопристойного выжидательного "сидения" вдали от превратностей войны к унизительному "лежанию", о котором вскоре стали распевать (на мотив популярной сентиментальной песенки "Ах, мой милый Августин!") даже его домениальные подданные:

Польша — утеряна, Саксония — утеряна!
Август лежит в дерьме.
Ах, мой милый Августин, все пропало! /272/

Необычная легкость, с которой шведы оккупировали домен и столицу курфюрста, вызвала недоумение ничего не подозревавшего Петра. 19 октября он пишет (из Выборга) Меншикову: "О входе неприятельском в Саксонию не без великой печали нам... зело дивно, для чего в Лепцих так скоро Шведа пустили, ибо сей город нарочето крепок..." /273/.

Развязав себе руки в Саксонии, Карл направляет в Польшу части генерала Мардефельда. Петр, в свою очередь, спешит на помощь "союзнику": корпус Меншикова соединяется с польской армией в Люблине.

Август оказывается в весьма щекотливом положении: Альтранштедт исключает возможность его участия в предстоящем сражении; союзнические же обязательства перед Россией, напротив, делают это участие неизбежным. Курфюрст мечется в поисках лазейки из этого безвыходного положения /274/. Он шлет Мардефельду настойчивые увещевания укло-

ниться от битвы. Шведский военачальник не внял этим советам. 29 октября противники встретились у Калиша.

"Поведение русских полков, — пишет Витворт Гарлею 13 ноября, — превзошло все ожидания, саксонцы же отнеслись к делу очень равнодушно...

Король польский не хотел дать сражения, но должен был уступить князю Меншикову, который заявил, что, совершив такой дальний поход и подойдя к неприятелю на милю расстояния, он решил не возвращаться, не посмотрев на него поближе...

Саксонцы захватили всю добычу себе, что, кажется, вызвало ссору с русскими..." /275/.

В приватном письме секретарю королевы Анны Льюису, написанном в этот же день, Витворт цитирует полученное непосредственно от Меншикова сообщение о калишской победе: "...под его (Мардефельда. — *В. Р.*) начальством было... около 8000 человек шведов и 24 000 поляков... У меня было только 8000 драгун; в деле участвовал еще король польский с 4000 саксонцев; поляки же, бывшие при его величестве, во время самой битвы оставались в бездействии... но оказали большую помощь в преследовании разбитого неприятеля. Атака началась в 4 часа пополудни, а в 6 все уже было кончено..." /276/.

Август вынужден участвовать в варшавских торжествах по случаю победы, яростно опровергая расползающиеся слухи о его контактах с Карлом /277/. Более того, в письме к Петру он не стесняется приписать себе одержанную "викторию", отдавая, впрочем, должное и "помогавшему" ее достижению Меншикову: "Мы уже к Вашему Величеству и любве (так в тексте. — *В. Р.*) одержанной под Калишем 29 октября виктории писали и о принце Александре, что он при том вспомогал, упоминали..." /278/.

Просьбы Августа о денежных "вспомощенствованиях" не утихают: "Король неотступно пишет о деньгах", — замечает Петр в одном из писем к Меншикову /279/. 26 сентября Меншиков сообщает Петру из Люблина: "Королевское Величество зело скучает о деньгах и со слезами наодине у меня просил, понеже так обнищал... что есть нечего. Видя его скудость, я дал ему своих денег 10 000 ефимков" /280/.

Царь отвечает 4 ноября из Петербурга: "... писал ваша милость, что король скучает о деньгах, в чем сам можешь знать, каковы деньги и как их и у нас мало; однакож, ежели при таком злом случае король постоянно будет, то, чаю, надлежит ево во оных крепко обнадежить..." /281/. 14 ноября датировано очередное царское письмо Меншикову: "... сам ты известен, что от короля всегда то, что дай, дай, деньги, деньги..." /282/.

17 ноября в Дрезден прибывает В. Л. Долгорукий /283/. Узнав здесь об альтранштадтском "Трактате", он требует у курфюрста объяснений и слышит в ответ: "С Польши доходов нет, Царское Величество деньгами не помогает... Не вижу другого способа, как заключить мир со шведами, только по виду отказаться от Польши с целию выпроводить Карла из Саксонии, а там, как он выйдет, собравшись с силами, опять начну войну вместе с Царским Величеством". Эти заверения не помешали Августу уже 19 ноября тайно отправиться на личное свидание с Карлом, предварительно передав Долгорукову очередные клятвы в верности союзу с Россией, обещания обрушиться в будущем на шведов 25-тысячной армией и просьбу к Петру: "пусть Царь держит сие в тайне, а явно пусть объявит о нарушении союза" /284/.

28 декабря Петр и его ближайшее окружение (А. Д. Меншиков, Г. Ф. Долгорукий, Г. И. Головкин /285/, Б. П. Шереметев) приезжают в Жолкву. На состоявшемся совете постановлено, не принимая генерального сражения со шведами, отходить в глубь России. Объясняя это вынужденное решение, Петр в посланиях Апраксину (4 января 1707 г.) и Мазепе (24 января) пишет: "...сия война над одними нами осталась..." /286/.

Действительно, рассчитывать приходилось только на свои силы: перенасыщенную междоусобными распрями обстановку в польско-литовском государстве Петр в письме Апраксину от 8 января охарактеризовал следующим образом: "Здесь еще дела как брага, и не знаем, что будет постоянно" /287/.

Тем не менее, "дабы оставшуюся без главы Речь Посполитую удержать при себе", в Жолкве решено провести переговоры с представителями Польши и Великого княжества Литовского.

Послы заявляют о решимости добиться "наилучшего впредь от Царскаго Величества... вспоможения и обережения", конкретизируя эту цель "Статьями", выработанными Львовской радой: Россия должна "...дать миллионы (2 млн. злотых, т. е. 200 000 рублей. — *В. Р.*) на войско Речи Посполитой... войска вспомочные держать на своих проторях... взятых поляков (плененных сторонников Лещинского. — *В. Р.*) из-за аресту освободить... Калмыков и Казаков (легкую кавалерию. — *В. Р.*) за рубеж вывесть", ограничить российское войско на территории Речи Посполитой 12 тысячами человек, вернуть Польше правобережную Украину и т. д. /289/.

Не последнее место в развернувшихся дебатах занял вопрос о русской монете. Десятая "статья", представленная Головкину, гласила: "Введенныя копейки не токмо великия неудовольства, но и разорение казне Речи Посполитой приносят... Купцы чюжеземския боязнию сей монеты, в ыных странах незнаемой, сюды не ездят; такожде что теми копейками ефимки

2.8

2.9

Сатирические медали на положение в Польше.
Медальер Х. Вермут (Гота). Серебро /288/

Рис. 2.8. Лицевая сторона: Рука, держащая зажженный фонарь, увенчанный короной; на верхней его части изображено человеческое ухо, на боковой грани — дата MDCCVII; легенда (нем.) — "Я охотно видел бы это в лучшем свете".
Оборотная сторона: Легенда (нем.) — "Многое в Польше выглядит плохо. Месяц февраль 1707"

Рис. 2.9. Лицевая сторона: Легенда (нем.) — "Есть мир и нет его, это знаешь ты и еще кто-то. 1707".
Оборотная сторона: Легенда (нем., искаж. польск.) — "Польша выглядит плохо. Месяц июнь 1707"

покупают и за рубеж вывозят... для малаго оных (копеек. — *В. Р.*) весу все вещи дорогия становятца... И ежели их вовсе вывести не мочно, то надобно, чтоб цена им положена была за два гроша Польския за одну копейку" /290/.

14 февраля Долгорукий, находящийся во Львове, сообщает Головкину, что польская сторона добивается признания паритетности талеру такого количества копеек, "сколько их весит против ефимка" /291/.

В ответном письме 17 февраля Головкин пишет, что послы в Жолкве требуют еще большего — оценки талера в 13 гривен (130 копеек), хотя его рыночный курс колеблется между 7 и 8 гривнами (70 и 80 копейками) /292/.

Таким образом, представители Речи Посполитой стремились добиться девальвирования копейки по отношению к польскому грошу и талеру. В случае принятия их требований Россия вынуждена была бы, исходя из новых норм прерасчета своих денег в "ефимки", выплачивать союзникам гораздо большие, чем прежде, субсидии.

Отвечая на десятую "статью", Головкин и Долгорукий потребовали, "чтоб Руская манета так ходила, как и прежде сего, понеже войску Его Царского Величества жалование дается не иною какою манетою, токмо Рускими теми копейки, и опасно для того, дабы оное, не имея у себя иной манеты, какой обиды знатной купцам учинили, в чем их унять трудно будет...

Надлежит о том, ради приязни с его Царским Величеством Речи Посполитой Его Величеству (Августу. — *В. Р.*) показать довольство и накрепко купцам как в Короне, так и в Литве чрез универсалы свои объявить, чтоб Рускую манету, копейки, брали конечно против прежняго..." /293/.

17 февраля переговоры в Жолкве завершились. "С сими шалеными едва могли дело совершить", — пишет Петр Меншикову /294/.

Чтобы "утешить Речь Посполитую", послам предложено 50 000 рублей (500 000 злотых), но удалось собрать лишь 20 000 /295/ польская же сторона отказывается принять менее 25 000.

В октябре Великий гетман А.Сенявский и польный гетман С. Ржевуский заявляют, что, узнав о получении столь "ничтожной" суммы, армия выйдет из-под их воли, "и Царскому Величеству будет повреждение".

"...Повадили мы их такими дачами, — жалуется Головкину думный дьяк Е. И. Украинцев, — и даем деньги, то все равно, что в огонь бросаем или в воду сыплем напрасно".

Лишь после вручения "секретных пенсий" ряду влиятельных польско-литовских сановников 30 000 рублей были все же приняты /296/.

Итак, переговоры в Жолкве не привели к сколько-нибудь действенному союзу с Речью Посполитой.

В августе шведское войско покидает Саксонию: Карл объявляет о намерении добиться от России мира "по-саксонски" — низложив Петра, возвести на его трон представителя знатной польской шляхты Якуба Собесского.

Между тем Август, вопреки своим декларациям, продолжает уклоняться от боя со шведами, не прекращая, однако, осады Петра стереотипными мольбами о финансовой помощи.

21 ноября Головкин "по должности своей и в разсуждение" пишет Петру из Минска: "...давать ему (Августу. — *В. Р.*) деньги, не видав подлинной надежды к выходу его (из Саксонии. — *В. Р.*) и к начинанию против Шведа паки войны, не может никто советовать" /297/.

В конце декабря Петр принимает представителя саксонского двора Шпигеля, "дабы... к скорому выходу в Польшу охоты ему (Августу. — *В. Р.*) додать" /298/. Результаты этой встречи, казалось бы, дали, наконец, России

реального союзника; однако наступивший 1708 год показал, что положение осталось неизменным.

9 мая 1708 г. Головкин сообщает Петру из Витебска, что с целью возбуждения у Августа "лутчей охоты к выходу" послал в Дрезден извещение: "вспомощные" суммы "уже в Киеве лежат в готовности, и когда Королевское Величество вступит в Польшу, то оныя немедленно отдадутца" /299/.

30 мая Головкин вновь пишет царю: "...от гетмана, Государь, Огинскаго приезжали к нам (в Витебск. — *В. Р.*) комисары с письмами от него для денег, обещанных на войско Литовское... Велели дать им денег... сколько у нас есть в остатке в Копоси (Копыси. — *В. Р.*) десять тысяч рублев..." Комиссары остались недовольны, ибо "домогались" вдвое большей суммы /300/.

16 августа Петр сообщает (из Мстиславля) подскарбию литовскому Поцею, а на следующий день (уже из Рясно) мечнику коронному Денгофу: "...что же приналежит о спопешествовании выходу короля Августа, и како мы по се число всякое возможное в том старание чинили, тако и ныне приносителя сего з довольственною резолюциею к нему отправили, что обещанные деньги и войска на помощь ему в готовности, токмо б без отлагательства поход свой воспринял" /301/.

"Довольственная резолюция", о которой упоминает Петр, гласила: "Пресветлейший, державнейший Король и Курфирст, любезнейший брат, друг и сосед.

Вашего Королевскаго Величества и любви дружебратския писания... получили мы исправно, из которых ваше обнадеживание о твердой вашей резолюцеи х крепкому с нами согласию... уразумели. Однакож желаем мы, дабы сие обещание при нынешних самых нужнейших случаях по толь долгом медлении однажды к совершенному действию ныне дойтить могли, ибо заключение с нами трактата и Вашего Величества скорое вступление в Польшу ныне паче всех времен нужно..." /302/. Тем не менее "любезнейший брат" предпочитает, как и прежде, наблюдать за развитием событий из безопасной дрезденской резиденции, отделываясь "дружебратскими писаниями".

7 сентября русский резидент в Польше А. И. Дашков доносит Головкину о получении им заверений гетмана польного и мечника коронного в том, что они "держать страну (сторону. — *В. Р.*) нашу будут, токмо б были войска московские и казацкие при них и деньги для удержания войска" /303/. Во втором письме (от 20 сентября) Дашков заявляет: "...без денег ничего нам не зделать..." /304/.

12 октября Петр (из Смоленска) требует от Головкина "употреблять на Польские дела и оными удерживать сенаторей" 30 000 рублей, отпущенных для этой цели /305/.

Табл. 2.3

Доходы и траты российской казны в предполтавский период Северной войны

Год	Доход (в рублях)	Расход (общий; в рублях)	Расход на военные нужды (в рублях)	Траты на военные нужды (% по отношению к общей расходной сумме)
1701	2 856 539	2 252 707	1 839 000	81,60
1702	2 147 556	2 466 641	1 868 000	76,50
1703	2 732 476	3 334 645	2 572 000	76,90
1704	2 485 996	3 238 772	2 685 000	82,90
1705	2 641 405	3 339 943	3 205 000	95,90
1706	2 521 781	2 714 492	2 187 000	80,60
1707	2 413 845	2 449 338	1 997 000	81,70
1708	2 015 794	2 222 227	1 822 000	82,00

...Итак, союзники обходились России очень дорого (в буквальном смысле этого слова). Государственная казна балансировала на грани полного истощения. Явная несоразмерность ее доходов и трат в предполтавский период войны становится особенно наглядной при их сопоставлении (см. табл. 2.3) /306/.

В графу "Доход" не включены поступления от соляного налога. Он, впрочем, и не мог ликвидировать диспропорции между статьями доходов и расходов: например, 1705-1707 гг. получено было лишь 586 326 "соляных" рублей /307/.

Таким образом, в 1703-1708 гг. расходы, львиная доля которых шла на военные нужды, заметно превосходила доходы казны /308/.

Деньги, по образным выражениям Петра, — "суть артиллериею войны" /309/, "суть артериею войны" /310/, "суть жизнию войны" /311/. Неимоверные финансовые трудности, которые ему приходилось преодолевать, были порождены не только нехваткой средств (что, естественно, было главным), но и постоянным дефицитом в казне иноземной монеты, требовавшейся для удовлетворения неутолимого денежного голода союзников. Попытки расплачиваться с ними копеечной чеканкой зачастую приводили к крайне нежелательным политическим конфликтам.

В этой обстановке в окружении Петра возникает идея организации специальной денежной эмиссии, выраженной в привычных для рынков

Речи Посполитой и Саксонии номиналах.

Представляется, что идея эта, в большей или меньшей степени, была "спровоцирована" гродненскими переговорами 1705 г., признавшими реальную возможность перечеканки копеек в польскую монету.

2.3. Шестак и тинф

Витворт донесением в Лондон от 31 января 1707 г. сообщает: "Для короля польского, действительно, выбито было (после гродненской встречи Петра и Августа. — *В. Р.*) в Кёнигсберге 50 000 /312/ рублей по этой системе (путем перечеканки копеек. — *В. Р.*), что по курсу составляло 600 /313/ тымфов или 100 000 долларов, то есть вдвое против стоимости копеек при размене. Тогда и Московскому монетному двору дан был приказ заняться тою же работою, но остановили ее по настоянию короля, который имел основания опасаться, как бы изобилие фальшивой монеты не обратило на себя внимания и не вызвало против него недовольства в стране" /314/.

Итак, речь идет о переделе русской монеты в польскую, предназначенную для субсидирования Речи Посполитой.

Кёнигсбергская эмиссия (если она действительно имела место) в принципе вполне объяснима. Двурушническая политика Августа логически завершилась его тайным сговором со Швецией. Став слугой двух господ, польский "полукороль", естественно, не мог провести в жизнь гродненское решение о монетном производстве на своей территории, ибо это противоречило бы духу Альтранштедтского договора; с другой стороны, оставаясь "союзником" России, он не мог игнорировать постановления "Великой рады" в Гродно. Для него эта дилемма могла быть разрешена лишь с открытием третьего ее решения: организации чеканки в пределах Пруссии — непосредственного соседа Речи Посполитой, сохранявшего нейтрально-дружественные отношения как с нею, так и с Россией.

Неизбежно возникают вопросы: когда и какая именно монета могла выпускаться в Кёнигсберге?

Ответ на первый из них ясен: только в 1706 г. (напомню, что гродненская встреча Петра и Августа относится к концу 1705 г., а донесение Витворта — к началу 1707 г.).

Отвечая на второй вопрос, можно с полной уверенностью утверждать лишь одно: монета, битая Кёнигсбергским двором, не могла быть польским тымфом, ибо выпуск последнего фактически был прекращен в 1686 г.

Собственно польская эмиссия Августа, осуществленная в 1706 г. незначительным тиражом, ограничилась битым в Лейпциге шустаком (шестигрошовиком) /315/; саксонская же его чеканка этого года (Дрезден), выдержанная в чуждой польско-литовской монетной системе 12-талерной лейпцигской стопе, в номинальном отношении была, напротив, разнообразной: выпускались биллоновые пфенниги и драйеры, серебряные 1/24, 1/12, 1/6, 1/4, 1/3, 2/3 талера, талер, доппельталер, золотой дукат /316/.

Относительно конкретного содержания кёнигсбергского производства трудно сказать что-либо определенное. Оно могло быть представлено польским шустаком, серебряными номиналами Саксонии или же серебром (зехсгрошером, ортом) Пруссии. Последнее, пожалуй, наиболее вероятно: во-первых, прусская монета конца XVII — начала XVIII в. была более, чем современная ей польская (не говоря уже о саксонской), распространена на рынках Речи Посполитой /317/; во-вторых, чеканка прусскими штемпелями гарантировала очевидную экономию и без того крайне дефицитных средств и времени, которые потребовались бы для вырезки польских или саксонских штемпелей.

Самое раннее из известных ныне свидетельств подготовки к эмиссии новых монет в Москве — "цидулка" Головина, приложенная к его письму Петру от 19 января 1706 г.: "О тынфах и шестаках писал я к господину губернатору (Меншикову в Дубровно. — *В. Р.*) на сей же почте (в тот же день. — *В. Р.*) и послал их несколько сот; извольте употребить и немедленно дать ведать, годны ль будут; а во что стали, приложена к тому ж выписка. И буде делать, чтоб откуды, хотя на полпередела, дали серебра и ефимков; а естли, Государь, Поляки почали бить новые, чтоб тех несколько прислать".

23 января Меншиков отвечает Головину: "А что ваша милость писал мне о Польских монетах, и о том прислана будет впредь подлинная ведомость против писем ваших" /318/.

Вероятно, посылка Головина состояла не только из польских "тынфов и шестаков" /319/, но и из однотипных с ними ортов и зехсгрошеров Пруссии конца XVII - начала XVIII в. Таким образом, Петру были представлены, за неимением иных, "старые" монеты. "Новыми" могли оказаться лишь выбитые Лейпцигом шустаки 1706 г., но время (январь) цитируемой переписки практически исключает возможность их присутствия среди монет, отправленных в Дубровно.

В 7-м пункте "Докладных статей" Головина Петру (между 23 и 26 января) сказано: "Тынфы и шестаки, что делать, тебе известны; надобно на передел, хотя б на один, серебра, а потребно [не] менши ста пуд. Откуды взять? И на другом дворе надобно делать же. Только не запомнишь образец прислать

новых (выделено мною. — *В. Р.*), чтоб работы не потерять даром и не розбитца с их делом". Царская резолюция к этой статье гласит: "Конечно учинить [сие] с совету" /320/.

Документ этот — свидетельство уже принятого решения открыть (по меньшей мере, двумя монетными дворами) специальную эмиссию в традиционных польско-литовских номиналах; судя по всему, Петр забраковал присланные Головиным монеты и обещает в качестве образца для чеканки прислать "новые".

15 июля именным указом царя на имя президента Адмиралтейства Ф. М. Апраксина /321/ велено "в Приказ Большия Казны к боярину ко князю Петру Ивановичу Прозоровскому /322/... из Приказу Воинских Морских дел, справясь, отписать...: образцовыя тинфы и шестаки деланы которою ценою тинфа в хождении, также и шестак, и что которая весом золотников и по чему из пуда и из фунта /323/ выходило указанаго числа или с приделом, и из какого серебра и по чему на то серебро меди прибавлено на тинфу также и на шестак. И для образца из того дела тинфу и шестак под гербом и персоною Великаго Государя принять в Приказ Большия Казны... В Приказе Большия Казны на денежных дворах, против тех образцов, тинфы и шестаки делать" /324/.

Таким образом, к середине 1706 г. Адмиралтейским монетным двором завершены начальные мероприятия по подготовке к чеканке тинфов и шестаков — изготовлены экземпляры-образцы, определены их весовые и качественные показатели. Этим монетам присуща весьма существенная особенность: они, несмотря на свои имена, не являются буквальными репликами польских номиналов, а имеют совершенно определенный российский облик. К предстоящему производству привлекается, наряду с Приказом Воинских Морских Дел, и Приказ Большой Казны.

Чеканка была начата в 1707 г. 21 июня Петр посылает из Люблина письмо боярину И. А. Мусину-Пушкину: "...ныне велите их (тинфы и шестаки. — *В. Р.*) делать, а не копейки, понеже великая прибыль: хотя на Москве 5 копеек у каждова рубля будет убытку, а здесь прибыли четверть у каждова рубля будет, а рубль здесь против ефимка...

Серебро... которое моложе тридцати лет, то велите переделывать, а которое старее — не переделывать, а лутче копейки переделать и сюды прислать: гораздо прибыльнее будет копеек..." /325/.

Заключение царя о рентабельности тинфового производства требует пояснений.

Лигатурный вес русского тинфа был установлен в 1,5 золотника (6,398 г) при 48 золотниковой (500 метрической) пробе (см. ниже). Иными словами, экземпляр этой монеты должен был содержать 3,199 (6,398 : 2) г серебра /326/.

Если исходить из относительного равенства серебряного содержания талера и рубля в виде 100 копеек (лигатурная масса — 28 г, 25-26 г чистого серебра) /327/, то перечеканка последних давала 7,8-8 (25 : 3,199 - 26 : 3,199) тинфов, каждый из которых имел официальный курс в 12 копеек /328/. Следовательно, 100 копеек, использованные в качестве серебряной основы чеканки, трансформировались в 93,6-96 (12 х 7,8 - 12 х 8) копеек; прямой убыток составлял 6,4-4 (100 - 93,6 — 100 - 96) копейки, т. е. 6,4-4 % (по письму Петра — 5 копеек, т. е. 5 %).

Эти потери с лихвой компенсировались сразу же после поступления тинфов в действующую армию: здесь, за рубежом, восемь тинфов, соответствовавших в Москве "ефимку", заменялись шестью /329/, т. е. талер обходился российской казне лишь в 72 (12х6) копейки. Таким образом, прибыль с каждых 100 перечеканенных копеек составляла 21,6-24 (93,6 - 72 — 96 - 72) копеек, т. е. 21,6-24 % (по письму Петра — четверть рубля, т. е. 25 %).

Даже в практике оценки талера в 80 копеек (см. выше) выгода сохранялась: при расчете тинфами он стоил на 8 (80 - 72) копеек, т. е. на 10 %, дешевле.

6 июля царь обращается из Люблина к "прибыльщику" А. А. Курбатову: "Медныя деньги и ефимки употребить в передел тинфов, понеже к тинфам не одно серебро, но и медь надобна" /330/.

15 июля Мусин-Пушкин пишет Головкину: "По указу Великаго Государя, тинфы и шестаки дабы не мешкав были деланы, боярину Петру Ивановичу Прозоровскому и дьяку Манетнаго двора сказал, и чтоб делали из готоваго серебра, что у них есть, а хотя ис копеек.

А под чьим именем делать, того в письме Великаго Государя ко мне (от 21 июня. — *В. Р.*) не писано... ныне уготовляютца делать под именем Государя нашего...

А которые тинфы, зделав, послал я (очевидно, в армию. — *В. Р.*), и те деланы половина под Августовым (именем. — *В. Р.*)".

Чеканка, сообщает далее Мусин-Пушкин, проводилась только из "молодого серебра", но "такого молодого серебра велми мало сыщется, и тинфов будет делать не из чего" /331/.

12 августа датировано ответное письмо Головкина Мусину-Пушкину; глава Посольского Приказа передает повеление царя: тинфы и шестаки "делать на Его... имя самого (т. е. только в русском варианте. — *В. Р.*)", используя "молодое" серебро, а при недостатке его — "денги" (копейки) /332/.

Как следует из сообщения Мусина-Пушкина от 15 июля, среди отчеканенных в первом полугодии 1707 г. тинфов значительная часть ("полови-

на") выбита "под Августовым" именем. Что же представляли собой эти монеты, которым, несомненно, подражали петровские тинфы? Ведь в польских эмиссиях Августа, как уже отмечалось, известны только пробные по сути экземпляры этого номинала, датируемые к тому же более ранним — 1698 и 1704 гг. — временем! Тем не менее, существование таких монет однозначно, на первый взгляд, констатируется "Сказкой" взятой от пробиреров Адмиралтейского двора 2 сентября 1710 г.: "...тинфы, которыя деланы по имянному указу Его Великого Государя в прошлом 1707 году... мерою и весом и пробою серебра против присланных образцовых Польских тинфов, которыя под персоною Королевскаго Величества Августа..." /333/.

Чем же объяснить это, бросающееся в глаза, разноречие двух в равной мере авторитетных источников — нумизматического и письменного, почему профессиональные монетчики-москвичи считали бесспорной реалией не существующую в действительности монету?

Вспомним: Август II, известный в России прежде всего как король Польши, был "по совместительству" (под именем Фридриха Августа I) и курфюрстом Саксонии. Неудивительно поэтому, что в представлениях русских современников его саксонские монеты ассоциировались с польскими (тем более, что последние ограниченно-спорадическими тиражами эмитировались лишь за пределами Речи Посполитой — на Лейпцигском монетном дворе). Итак, коль в Польше этого времени тымфов не было, их следует искать в Саксонии...

В продукции Лейпцигского и Дрезденского дворов денежная единица такого достоинства отсутствует, однако имеется монета, которая не только по реальной стоимости, но и по внешнему оформлению близка к традиционному типу тымфа. Это — зехстельталер /334/. Его эмиссия велась Дрезденом в 1695-1701, 1706-1709 гг. и в последующее (с 1711 г.) время /335/.

Зехстельталер, как и тымф, составлял шестую часть талера; его серебряное содержание (3,25 г) и диаметр (26-28 мм) практически совпадают с соответствующими показателями петровского тинфа, но лигатурная масса (4,33 г) меньше, а поэтому проба (XII лотовая, т. е. 750 метрическая) выше /336/.

Таким образом, "образцовым Польским тинфом" — прототипом московской чеканки — являлся, очевидно, зехстельталер Саксонии /337/.

Прежде чем перейти к рассказу о производстве тинфов и шестаков, полагаю целесообразным сделать несколько предварительных пояснений:

1. Серебряным сырьем для "тинфового дела" служили "ефимки" (талеры), "проволочные" (т. е. старого образца) копейки, серебряные изделия и лом. Российские монеты номиналами от алтына до рубля перечеканке не подвергались. В качестве лигатуры использовалась медь.

2. Термин "рубль" (в применении к сырьевому серебру в виде денежных сумм) являлся счетным понятием, материально олицетворявшимся 100 "проволочными" копейками.

3. Лигатурный сплав для чеканки тинфа должен был, естественно, соответствовать установленной для него пробе, т. е. состоять из равных частей серебра и меди. Документы, на первый взгляд, противоречат этому условию: они сообщают о том, что серебра в тигли отправлялось больше, чем меди. Это кажущееся нарушение технологических норм объясняется тем, что серебро не очищалось от лигатуры, а лишь апробировалось. Данные, полученные пробирерами, позволяли вычислить объем этих примесей в каждой партии серебра и учесть их при составлении 48-золотникового сплава. Иными словами, чем ниже оказывалась проба серебра, тем меньше масса меди сплавлялась с ним.

4. Потери сырьевого металла в ходе производственного цикла составляли примерно 11,24% от его общей массы (см. ниже — декабрьская 1707 г. чеканка Адмиралтейского двора). Они возникали в результате угара при плавке, при расплющивании полученного сплава в листы и их отжиге, при вырубке монетных кружков с последущим их отжигом, отбеливанием и нанесением на них штемпельных оттисков; значительная часть утраченного сырья приходилась на остававшиеся после завершения чеканки отходы в виде "крох" (обрезков).

К концу 1707 г. "тинфовое дело" приобрело стабильный характер: с этого времени документы фиксируют конкретные детали производства и имена его непосредственных исполнителей.

24 ноября 1707 г. мастера Адмиралтейского монетного двора Семен Матвеев и Дементий Иванов подают на имя Петра челобитную с просьбой о выдаче им жалованья за время с 1 июля 1707 г. по январь 1708 г.: "По Твоему Государеву указу, — сообщают они, — работаем мы на монетном денежном дворе... у сплавки бываем и делаем тинфы... и тинфы отбеливаем" /338/.

По именному царскому указу от 18 декабря 1707 г. Приказу Воинских Морских Дел переданы 100 000 рублей "на передел в тинфы" /339/. Эта сумма содержала примерно 2 550 000 (25,50 x 100 000) г серебра, которое вместе с такой же массой меди должно было составить 5 100 000 г сырья для 48-золотникового сплава. Производственные операции вели к утрате примерно 573 240 (5 100 000 x 11,24 : 100) г металла. Следовательно, этот лигатурный сплав, трансформировавшийся в монеты, должен был иметь массу порядка 4 526 760 (5 100 000 - 573 240) г. Таким образом, эмиссионный тираж, достигнутый при перечеканке 100 000 рублей составил бы порядка 711 000 (4 526 760 : 6,367) тинфов.

В приходно-расходных книгах Адмиралтейского двора под 23 августа 1708 г. зарегистрирована покупка в 1707 г. "на дело тинфов... добраго серебра в немецкой посуде и в ломе весом 9 пуд" /340/.

17 декабря 1707 г. на Адмиралтейском дворе "в дело тинф" сплавлены 23 пуда 10 фунтов (380 835,120 г) серебра и 17 пудов 31 фунт 94 золотника (291 555,782 г) меди /341/.

Итак, в общей массе сырьевого металла (41 пуд 1 фунт 94 золотника = 672 390,902 г) неочищенное серебро составило 56,64 (380 835,120 х 100 : 672 390,902)%, медь — остальные 43,36%.

Серебра оказалось на 6,64% более необходимой для 48-золотникового сплава нормы в 50%. Иными словами, эти 6,64% представляли лигатурную примесь в 44 646,755 (672 390,902 х 6,64 : 100) г или 11,72 (44 646,755 х 100 : 380 835,120)% от сплавленной партии серебра. Таким образом, она имела 882,800 (100 минус 11,72 х 10) метрическую или 84 75/96 золотниковую пробу.

Вскоре этот металл был запущен в производство. Общая потеря его оказалась равной 4 пудам 24 фунтам 58 золотникам (75 595,658 г), т. е. 11,24 %: угар серебра — 39 фунтов 75 золотников (16 290,843 г), "у кузнецов в ковке, а у монетчиков в плющеньи, в обрезе, в пожоге, в печатании" — 26 фунтов 82 золотника (10 997,042 г) лигатурного сплава, "крохи" — 2 пуда 37 фунтов 93 золотника (48 308,589 г) /342/.

Наглядное представление о процентных пропорциях компонентов этой утраты дает таблица 2.4.

Таким образом, масса готовой продукции должна была составить 36 пудов *17 фунтов* 36 золотников (41 пуд 1 фунт 94 золотника — 4 пуда 24 фунта 58 золотников), т. е. 596 795,244 (672 390,902 - 75 595,658) г. Действительно, в конечном итоге было выбито 93 699 монет именно такого общего веса /343/. Средний вес тинфа этой партии — 6,369 (596 795,244 : 93 699) г.

Монетчики — Роман Нефедьев и Иван Яковлев "с товарищи" получили 130 рублей /344/, т. е. по 3 рубля 56 копеек за каждый пуд готовой продукции.

23 декабря Адмиралтейским двором приобретено 9 пудов 32 фунта 21,5 золотника (160 616,081 г) серебра: "плавленное, самое доброе (очевидно, прошедшее очистку от лигатурных примесей. — *В. Р.*)" — 30 фунтов 13 золотников, "в посуде" — 2 пуда 26 фунтов 64,5 золотников, "в посуде и ломе" 3 пуда 16 фунтов 78 золотников, "мелочное" — 2 пуда 38 фунтов 58 золотников /345/.

26 января 1708 г. "червонаго и медальнаго дела мастер" Эрнест Рух подает челобитную на имя Петра: "Работаю я Тебе Великому Государю на

Табл. 2.4

Утраты сырьевого металла в ходе декабрьской 1707 г. чеканки

№ п/п	Металл	% от общей массы сырья (672 390,902 г)	% от общей потери лигатурного сплава (75 595,658 г)	% от общей массы неочищенного серебра (380 835,120 г)
1	Серебро (угар при плавке)	2,42	21,55	4,28
2	Лигатурный сплав (утраты в операциях производственного цикла)	1,64	14,55	—
3	Лигатурный сплав ("крохи")	7,18	63,90	—
	Итого:	11,24	100,00	4,28

Монетном Денежном (Адмиралтейском. — *В. Р.*) дворе у дела... червоных и медалей и тинфов в подмастерьях... а твоего Великаго Государя жалованья за прошлый [1]707 год выдано сполна, а на нынешний [1]708 год ничего не выдано" /346/.

21 февраля по распоряжению Петра перед монетчиками Адмиралтейского двора поставлен вопрос: согласны ли они "те оныя тинфы делать на своем угаре (т. е. с вычетом из их жалованья стоимости серебра, утерянного при сплавке и чеканке. — *В. Р.*) и за дело тех тинф возьмут ли они с пуда (за изготовление пуда готовой продукции. — *В. Р.*) по 3 рублей, также и монеты (серебряные общегосударственные. — *В. Р.*) по той же цене на своем угаре делать станут ли?"

Монетчики отвечают, что "тех тинфов по той цене на своем угаре делать им невозможно для того, что в деле тех тинф угорает много, а монеты по той цене на своем угаре делать станут". Тинфы они соглашаются чеканить за плату по 10 рублей с пуда "на своем угаре, кроме сплавок (т. е. без отнесения на их счет утерь серебра при плавке. — *В. Р.*)" /347/.

Суть этого ответа ясна: при производстве низкопробных тинфов потери серебра в ходе сплавки его с медью и последующих операций с полученной лигатурной массой были слишком велики, чего нельзя сказать о чеканке бившихся из высокопробного серебра общегосударственных монет.

27 февраля Андрей Беляев затребовал "сказку" у "денежнаго (копеечного. — *В. Р.*) дела" чеканщиков Ондреяна Иванова "с товарищи": возь-

мутся ли они "тинфовое дело управлять с вычетом угару и за дело брать с пуда против мелких денег (столько же, сколько за изготовление пуда копеек. — *В. Р.*)?"

Монетчики заявляют, что вообще отказываются чеканить тинфы в одном помещении с копейками: "...ежели каким случаем кто из товарищей их или из работников не знают или каким умыслом то тинфовое серебро (сплав для чеканки тинфов. — *В. Р.*) принести и смешает с серебром мелких денег (копеек. — *В. Р.*), и в том они опасны разоренья".

Беляев идет на уступки: "...ежели, — спрашивает он, — кроме монетнаго двора в особливом месте указано будет делать тинфы, могут ли на своем угаре делать?"

Чеканщики Дмитрий Алексеев, Афанасий Федоров и Макар Васильев выражают согласие работать на этих условиях с оговоркой: "за дело тех тинф возьмут они с пуда по 9 рублей; а какия припасы к тому делу надлежит, чтоб то было Государево, а тинфовыя обрезки ("крохи". — *В. Р.*) принимать у них в большую сплавку (т. е. в последующие сплавки серебра с медью. — *В. Р.*)".

Семеро мастеров во главе с Якимом Ивановым "сказали, что де оныя тинфы делать они не будут" /348/.

2 марта мастер Иван Андреев, работающий на Адмиралтейском дворе "у чищения чеканов (штемпелей. — *В. Р.*)", просит о выдаче ему жалованья за первую половину 1708 г. Справка, составленная по этому поводу "штемпельным резчиком" Федором Алексеевым, поясняет: "Иван Андреев в прошлом [1]707 году вычистил штемпелей... к тинфовальному и монетному (для общегосударственных монет. — *В. Р.*) делу тридцать две пары да в нынешнем [1]708 году ко монетному и тинфовальному делу одиннадцать пар" /349/.

9 июня на Адмиралтейский двор отправлено 10 пудов 32 фунта 21,5 золотника (176 996,081 г) серебра — 9 пудов 32 фунта 21,5 золотника, закупленных 23 декабря 1707 г., и добавленный к ним 1 пуд "старых денег" (копеек).

Проведенная 10 июня апробация показала, что "явилось то серебро против ефимочной (талерной. — *В. Р.*) пробы малым ниже" /350/, т. е. немногим хуже качества полноценного талера (примерно 875 метрической или 84 золотниковой пробы).

Эта партия содержала около 154 871,571 (176 996,081 x 875 : 1000) г серебра. Вдвое больший, чем она (311 743,142 г) лигатурный сплав 48 золотниковой пробы в ходе производственных операций терял примерно 356 039,929 (311 743,142 x 11,24 : 100) г. Следовательно, им обеспечивался тираж порядка 43 472 (311 743,142 - 35 039,929 : 6,397) тинфов.

10 июня 1708 г. Адмиралтейский двор проводит сплавку 55 пудов 78 золотников (901 233,600 г) сырья: 19 пудов 13 фунтов (316 543,656 г) меди, 2 пуда 37 фунтов 78 золотников (47 244,114 г) "крох", оставшихся от декабрьской чеканки (на 15 золотников меньше, чем было зарегистрировано в декабре) и 32 пуда 30 фунтов (536 445,360 г) серебра — 21 пуд 10 фунтов 85 золотников "ефимков и серебра (т. е. талеров и серебра в немонетном виде. — *В. Р.*), 11 пудов 19 фунтов 11 золотников "старых денег" (копеек. — *В. Р.*)" /351/.

Без учета декабрьских "крох" общая масса неочищенного серебра и меди составила 52 пуда 3 фунта (32 пуда 30 фунтов + 19 пудов 13 фунтов), т. е. 852 989,016 (536 445,360 + 316 543,656) г, из которых 62,19% пришлось на серебро, 37,11% — на медь.

Качество сплавленного на этот раз серебра было намного худшим, чем в декабрьскую сплавку: содержащаяся в нем лигатура достигла 12,89% от общей массы сырья (без "крох") или 109 950,285 (852 989,016 х 12,89 : 100) г, т. е. 20,50 (109 950,285 х 100 : 536 445,360)% от массы серебра. Следовательно, оно имело 795 (100 - 20,50 х 10) метрическую или 72 32/96 золотниковую пробу.

Общая потеря металла оказалась равной 20 пудам 33 фунтам 48,75 золотникам (341 321,814 г), т. е. 37,87% всей сырьевой массы: угар серебра — 1 пуд 15 фунтов 92,25 золотника (22 916,126 г), "у кузнецов в ковке, а у монетчиков в плащеньи, в обрезе, в пожоге и в печатаньи" — 27 фунтов 78 золотников (11 389,494 г), "крохи" — 18 пудов 29 фунтов 70,5 золотников (307 016,530 г) /352/.

Процентные соотношения этих потерь приведены в таблице 2.5.

Таким образом, было утилизировано 34 пуда 7 фунтов 29,25 золотника (55 пудов 78 золотников — 20 пудов 33 фунта 48,75 золотника), т. е. 558 911,786 (901 233,600 - 341 321,814) г лигатурного сплава, перечеканка которого дала 87 966 тинфов со средним весом в 6,353 (558 911,786 : 87 966) г.

Монетчикам Роману Нефедьеву и Ивану Яковлеву "с товарищи" дано 100 рублей, т. е. по 2 рубля 92 копейки 1 денгу за пуд выбитых монет /353/.

При сопоставлении декабрьского и июньского производственных процессов обнаруживается близкое сходство лишь трех их показателей — угара серебра (4,28 и 4,27%), утраты лигатурного сплава (1,64 и 1,26%) и среднего веса выпущенных тинфов (6,369 и 6,353 г). Остальные цифры резко расходятся из-за непомерной разности удельного веса "крох" (11,24 и 37,87%).

Совершенно очевидно, что при июньской чеканке были допущены грубые нарушения технологических норм, приведшие к более чем трехкрат-

Табл. 2.5

Утраты сырьевого металла в ходе июньской 1708 г. чеканки

№ п/п	Металл	% от общей массы сырья (901 233,600 г)	% от общей потери лигатурного сплава (341 321,814 г)	% от общей массы неочищенного серебра (536 445,360 г)
1	Серебро (угар при плавке)	2,54	6,71	4,27
2	Лигатурный сплав (утраты в операциях производственного цикла)	1,26	3,34	—
3	Лигатурный сплав ("крохи")	34,07	89,95	—
	Итого:	37,87	100,00	4,27

ному (!), по сравнению с декабрьской, увеличению массы отходов.

5 августа "червоных и серебряных всяких монет пробовальный мастер" И. Ланг, составивший "Ведомости" и "Сказку" о декабрьском и июньском "тинфовом деле", констатирует: "Всего сделано 181 665 тинфов весом 70 пуд 24 фунта 65 золотников с четвертью (1 156 706,579 г. — *В. Р.*) и те тинфы и крохи отданы бурмистру с товарищи". Итак, средний вес эмитированных тинфов составил 6,367 (1 156 706,579 : 181 665) г.

"В деле тех тинф в обоих (декабрьской и июньской. — *В. Р.*) сплавках, — продолжает Ланг, — угорело 2 пуда 15 фунтов 71 золотников с четвертью. Да в ковке, в плющеньи, в обрезе, в пожоге, в печатаньи у монетчиков в утрате пуд 14 фунтов 64 золотников. Итого 3 пуда 30 фунтов 39 золотников (вернее, 39,25 золотника: Ланг "потерял" при подсчетах четверть золотника угара июньской плавки. — *В. Р.*)...

В деле тинф в пожоге и отбелке одном, кроме ковки, плющеньи, обрезе, печатаньи угорает... у пуда (лигатурного сплава. — *В. Р.*) золотников по двадцати по пять и по тридцати(по 106,625 и 127,950 г, т. е. по 0,65 и 0,78%. — *В. Р.*) и больше" /354/.

14 августа Петр пишет из Мстиславля Апраксину: "...извольте, согласясь с Афтамоном Ивановым (думным дьяком А. И. Ивановым. — *В. Р.*), зделать к прежним тинфам еще другую партию на сто тысяч рублеф, чтоб всех тинфоф было на двесте тысяч рублеф" /355/. Этот документ свидетельтвует, что в Москве уже имелся запас порядка 833 333 тинфов (если исходить из

их 12-копеечного курса — 10 000 000 : 12); царь велит изготовить еще столько же.

15 сентября у Адмиралтейского двора затребовано "подлинное известие, что после сплавки в пожоге, в плющеньи, в обрезе, в печатаньи и порознь бывает угару".

В ответе монетчиков Романа Нефедьева и Ивана Яковлева содержится обстоятельное описание операций производственного цикла и их последовательности: "...того показать им невозможно, — сообщают они, — по тому, что кованое серебро (лигатурный сплав. — *В. Р.*) принимается у кузнецов в полосах (в виде брусов. — *В. Р.*) пуд по двадцати и больше, и те полосы, пожегши, без весу (без взвешивания. — *В. Р.*) переносятся в плющенье, а из плющенья в пожег же в указанную плащильню, а из той плащильни в обрезе вместе, без весу же, для скорости (т. е. опять без взвешивания, с целью экономии времени сразу передаются чеканщикам. — *В. Р.*) и для того об угаре порознь (утрате серебра в каждой операции. — *В. Р.*) знать им невозможно" /356/.

Подтверждая обоснованность этого утверждения, Ланг заявляет, что "оныя де тинфы им монетчикам делать меньше вышеписанного угару в пожоге, в плющеньи, в обрезе, в печатаньи по данным его ведомости и сказки (от 5 августа. — *В. Р.*) делать невозможно".

21 сентября по царскому указу монетчикам выданы "задельныя деньги к прежде (в декабре 1707 г. и июне 1708 г. — *В. Р.*) данным" 230 рублям — еще 264 рубля /357/. Таким образом, за выделку 1 пуда тинфов в конечном итоге уплачено по 6 рублей 99 копеек 1 денге (494 x 16380 : 1 156 706,645).

Указом Петра от 3 сентября бурмистру Адмиралтейского двора Алексею Нестерову поручено обменять в Ратуше 20 000 рублей в серебряной монете на такую же сумму в медной, необходимой для выплаты "ратным людям на жалованье" /358/.

23 сентября Петр приказывает Алексею Нестерову принять у жителя московской Кадашевской слободы Ивана Зубкова "в денежное монетное дело" 3000 талеров и партию "старых денег" (указание на их количество написано неразборчиво), уплатив за талер по 30 алтынов (90 копеек) медными копейками /359/.

6 октября Нестеров покупает у мещанина Кадашевской слободы Ивана Авраамова "в тинфяное дело... серебро в посуде и в слитках десять пуд (163 800 г. — *В. Р.*), которыя, по свидетельству Серебрянаго ряду /360/ торговых людей, будет против левковой (такой же, как у северонидерландского лёвендаальдера. — *В. Р.*) пробы". Оплата вновь проведена в медных монетах — по 11 рублей за пуд /361/.

Лёвендаальдер, одна из немногих относительно низкопробных разно-

видностей талера, имеет 750-метрическую пробу. Следовательно, серебряное содержание этой покупки равнялось 122 850 (163 800 x 750 : 1000) г. Составленный на ее основе лигатурный сплав 500 пробы имел бы массу в 245 700 г. При примерной производственной утрате сырья в 27 616,680 (245 700 x 11,24 : 100) г на долю монет оставалось 218 083,320 (245 700 — 27 616,680) г. Таким образом, серебро, приобретенное 6 октября, обеспечивало эмиссию порядка 34 341 (218 083,320 : 8,365) тинфов.

4 ноября "Память", направленная Нестерову, требует "покупать ефимки на Манетный двор на медныя деньги по 30 алтынов ефимок" /362/.

Итак, прослеживается очевидное стремление царя к увеличению массы необходимого для "тинфового дела" серебра путем оплаты его медью...

6 ноября Петр пишет из Глухова царевичу Алексею: "Приказывали мы господину адмиралу (Апраксину, 14 августа из Мстиславля. — *В. Р.*) к прежним тинфам и шестакам в прибавку переделать еще тинфов и шестаков на сто тысяч рублей, о чем, не мешкав, на денежных дворах осведомся, также сколько их всех со старыми (уже имеющимися. — *В. Р.*) будет" /363/.

14 ноября в ответном письме Алексей сообщает: "О тинфах, по указу твоему, посылаю ведомость..." /364/. Содержание этой "ведомости" остается, к сожалению, неизвестным.

4 декабря (на этот раз — из Лебедина) царь обращается к Апраксину: "К наличным тинфам и шестакам, которыя ныне есть на Москве, вели еще делать прибавку, и чтоб всех было на сто тысяч рублев (имеется в виду "прибавка". — *В. Р.*) ценою" /365/.

Приходо-расходная ведомость Приказа Большой Казны за 1708 г. зарегистрировала сумму в 162 рубля 28 алтынов, выплаченную "за покупныя за два стана литых чугунных, и к ним с кованными винтами с воротами и иными припасы на печатанныя тинф и шестаков" /366/. Здесь же — запись о выдаче к празднику Рождества Христова (25 декабря) 40 рублей "тинфяного и шестакового маточного дела мастеру" /367/.

Письма Петра от 6 ноября, 4 декабря и ведомость Приказа Большой Казны за 1708 г. интересны, помимо прочего, упоминанием шестаков: по-видимому, в этом году продолжалась их чеканка старыми (с датой "1707") штемпелями, ибо эти номиналы, датированные 1708 годом, не известны.

24 января 1709 г. Приказ Воинских Морских Дел затребовал у Нестерова сведения о том, "к делу тинфов винной камень /368/ по чему был в покупке пуд" /369/.

В начале 1709 г. в ходе тинфовой эмиссии стали проявляться первые тревожные симптомы: чеканка не приносила ожидавшихся выгод. Уже

18 января дьяк Иванов жалуется царю: "О тинфах, на которыя велено (4 декабря 1708 г. — *В. Р.*) дать сто тысяч, а дано семьдесят пять тысяч, а дватцати пяти тысяч рублев не дано. Прибыли в тинфах перед денгами (копейками. — *В. Р.*) не будет: изволишь усмотреть по выписке, какова при сем послана" /370/. "Выписка" в архивном деле отсутствует.

2 сентября 1710 г. начато расследование деятельности Адмиралтейского и Красного монетных дворов в связи с тем, что "тинфы явились в армии и ныне являются плохия". Перед комиссией, возглавленной Апраксиным, предстали пробиреры Адмиралтейского двора.

Показания Ланга подчеркивают, что тинфы адмиралтейского производства имеют отличительный признак — "его имя (инициалы. — *В. Р.*), а те ("плохие".—*В. Р.*) тинфы дела Приказа Большой Казны или поддельныя, а не Монетнаго (Адмиралтейского. — *В. Р.*) двора, на которых имяни его не означено".

О тинфах "плохих и непробованных... дела Приказу Большия Казны, — продолжает Ланг, — что деланы оне без свидетельства и ниже настоящей пробы, он Иван, также и товарищ его... Тимофей Левкин /371/ в Приказе Морскаго Флота доносили словесно в прошлом [1]709 году, и ныне у них таковыя плохия тинфы есть".

"Ради яснаго и достовернаго свидетельства" комиссии представлены по пять тинфов 1707 г., битых Адмиралтейским и Красным дворами. Помимо этого, еще по одному тинфу "изрезано и опробовано".

Результаты этой апробации, осуществленной Лангом и Лефкеном, свелись к следующему:

Адмиралтейские тинфы полностью соответствовали установленным метрологическим и качественным нормам: каждый из них весил 1,5 золотника при "равной мере серебра чистаго и меди", т. е. был VIII лотовой (500 метрической) пробы.

Общая масса краснодворских тинфов "показала" себя "ниже (шести амиралтейских. — *В. Р.*) целым лотом /372/ — иными словами, вместо требуемых 38,382 (6,397 х 6) г. составила лишь 25,585 (38,382 - 12,797) г. Более того, оказалось, что "у каждого фунта тех Большой Казны тинфов переложено за непробованием (из-за отсутствия апробации сырьевого серебра. — *В. Р.*) по двенадцати золотников (51,180 г. — *В. Р.*) излишней меди" /373/. Иными словами, фунт лигатурного сплава, использовавшегося для тинфовой чеканки на Красном дворе, вместо положеных 204,756 (409,512 : 2) г содержал только 153,576 (204,756 - 51,180) г чистого серебра.

Таким образом, если верить этому заключению, средний вес краснодворских тинфов был равен 4,264 (25,585 : 6) г вместо установленных 6,397 г; проба — 36 (96 х 153,578 : 409,512) золотниковая (375 метрическая)

вместо 48 золотниковой (500 метрической); серебряное содержание — 1,599 (4,264 х 36 : 96) г вместо 3,198 г!

Удручающие итоги сентябрьского следствия вызвали к жизни полную ревизию деятельности не только Красного, но и Адмиралтейского двора.

2 марта 1711 г. "Высочайшие пункты" потребовали от Сената "для подлиннаго же ведения и лучшаго в сборе денежной казны усмотрения взять из Приказов из Большой Казны и Морскаго Флота о Денежном и Монетном (Красном и Адмиралтейском. — *В. Р.*) о дворах подлинное ведение такое, сколько на тех дворах с 1700 года... в коем же годе каких переделов каких золотых и серебряных монет, также и денег (копеек и более мелких номиналов. — *В. Р.*) серебряных и медных выходило... и на какия потребы и по каким указам и за чьими пометами (подписями. — *В. Р.*) в расходе" /374/.

Сенатский указ от 13 апреля, процитировав "Высочайшие пункты" оговаривает: "А буде в таких прошлогодних с [1]700 года ведомостях вскоре исправиться невозможно, то велеть о том о всем вышеписанном подлинные 1709 и [1]710 годов ведения послать без замотчания (промедления. — *В. Р.*)" /375/.

23 апреля Сенат объявляет о решении "учинить Купецкую Палату, где пристойно... И о том Приказы Большия Казны и Морскаго Флота, в которых те дворы (Красный и Адмиралтейский. — *В. Р.*) ведомы, послать указы; а купчинам, которые в вышепомянутую Купецкую Палату выбраны будут... надлежит им золото и серебро и ефимки покупать и старыя денги на обмен принимать... А на дело медных денег медь покупать им же купчинам, а опричь их никому на то денежное дело меди не покупать" /376/.

Таким образом, администрации Красного и Адмиралтейского монетных дворов лишались важнейшей прерогативы — права на закупку сырьевого металла для чеканки.

"Сказка" бурмистра Адмиралтейского двора Федота Анфимова, относящаяся к концу апреля, сообщает: "...прислан был на Монетный двор из Канцелярии Правительствующаго Сената подъячий, чтобы он Федот принес в Канцелярию пред Сенат новых серебряных денег сто рублев... Он Федот сто рублев в канцелярию приносил. И те деньги Сенат пред собою привешивали с новыми же деньгами дела Приказа Большой Казны. И по весу явилось Монетнаго двора деньги тяжеле денег Большой Казны семью золотниками с полузолотником (31,987 г. — *В. Р.*). И против вышеписанного весу у денег Краснаго двора у 120 пуд (1 965 600 г. — *В. Р.*) деньгами Монетнаго двора недовесу пудов 14 фунтов 8 золотников 2 (232 604,626 г. — *В. Р.*)" /377/.

Смысл наиболее важной части этого сообщения представляется, на первый взгляд, очевидно-однозначным: взвешиванию подвергались 100-рублевые суммы в монетах Адмиралтейского и Красного дворов; первая из них оказалась на 7,5 золотника тяжелее второй...

Как и во всех подобных случаях, весовая юстировка исходила из фунта — основы исчисления монетной стопы в России рассматриваемого времени.

Вначале было подсчитано денежное содержание фунтовой массы адмиралтейской чеканки. Из "Сказки" Анфимова следует, что она продемонстрировала соответствие весовому стандарту рубля — 27,50 г /378/; иными словами, на фунт пошло примерно 14,90 (409,512 : 27,50) рубля. Эта же сумма в краснодворской монете "потянула" только на 377,525 (409,512 — 31,987) г, т. е. на долю однорублевой монетной массы пришлось лишь 25,34 (377,525 : 14,90) г — 92,14% полновесного рублевика. Итак, весовая разность между 100 рублями Адмиралтейского двора и 100 рублями Краснодворского составила 216 (2750 - 2534) г или 50,64 золотника.

120-пудовая масса адмиралтейских монет соответствовала примерно 11 476,36 (1 965 600 : 27,50) рубля. Эта же сумма в краснодворской чеканке имела 232 604,626 г "недовесу"; иными словами, масса ее рубля соответствовала 24,25 (1 965 600 - 232 604,626 : 71 476,36) г — 88,18% от установленной нормы.

Таким образом, средний весовой показатель рублевика Красного двора составил 24,79 (25,34 + 24,25 : 2) г — 90,14% рублевика Адмиралтейского двора.

Вскоре Сенат направляет Петру два "Доношения", разъясняющие причины конфронтации Адмиралтейского и Красного дворов и выдвигающие рекомендации по оздоровлению монетного производства.

Первый из этих документов сообщает:

"1. В Большой Казне (на Красном дворе. — *В. Р.*) и на Монетном (Адмиралтейском. — *В. Р.*) дворе делаются серебряныя монеты и мелкая денга ("проволочная" копейка. — *В. Р.*) и медная копейка... и оттого несогласия являются от посторонних людей многия воровския (фальшивые. — *В. Р.*) денги, из чего чинится великий убыток; а из чего оное происходит, доказуют нижеписанные пункты:

...6. И от того ("несогласия". — *В. Р.*) чинится на обоих дворах великий убыток, да и продавцы (поставщики сырьевого металла. — *В. Р.*), двойное несогласие ведая, просят со многими излишествами цены (намного завышают стоимость своего товара. — *В. Р.*) и говорят, что отдадим на другой двор...

7. И ежели повелится быть денежному делу во едином совокуплении (будет принято решение об объединении Адмиралтейского и Красного

дворов. — *В. Р.*), то возможно цену умалить ("сбить" продажную стоимость сырья. — *В. Р.*) и учинить прибыток с легкостию многой... и дело денег укрепить...

9. А буде указом всему денежному делу во едином месте быть не определится... и чтоб не было никакова в помянутых обоих дворах помешательств и спорностей, потребно делать на Старом денежном (Красном. — В. Р.) дворе мелкия серебряныя денги ("проволочные" копейки. — *В. Р.*), а на Монетном — монеты серебряныя и медныя..." /379/.

Второе "Доношение" формулирует дополнительные аргументы в пользу положений первого:

1. "Совокупление" монетных дворов покончит со сложившейся ситуацией, при которой их заведующие "друг на друга неисправность могут предлагать и объявлять, что деланы (неполноценные монеты. — *В. Р.*) на другом дворе.

2. Того ради дабы Ваше Величество повелели делать серебряныя и медныя деньги на одном дворе, и серебро и медь покупать настоящею ценою без передачи (переплаты. — *В. Р.*) и пробы о составлении денег и весу одну держать под страхом жестокаго наказания...

3. Ежели, Ваше Величество, на одном дворе деньги серебряныя и медныя делать не повелишь, то изволь определить на одном (из монетных дворов. — *В. Р.*) делать серебряныя монеты и указать цену и у составления пробу и вес, а на другом велеть делать медныя монеты, дабы во оном деле не было разности и помешки и казне убытку" /380/.

Петр отреагировал на "Доношение" указом Сенату от 19 мая: "Над денежными дворами (Адмиралтейским и Красным. — *В. Р.*) учините новаго управителя, придав ему исправных товарищей" /381/.

25 мая Лефкен докладывает о результатах проверки общегосударственных серебряных монет: "...по пробе вышло из фунта чистаго серебра из денег Краснаго двора шестьдесят один золотник (62 золотниковая, или 635,416 метрическая проба. — *В. Р.*), а у Монетнаго двора из денег восемьдесят два золотника (явная описка: следует — "...семьдесят два золотника", т. е. 72 золотниковая или 750 метрическая проба. — *В. Р.*)... И против вышеписаннаго свидетельства в деньгах Краснаго двора во излишестве перед деньгами Монетнаго двора у 120 пуд (1 965 600 г. — *В. Р.*) меди 13 пуд 30 фунтов 8 золотников (225 259,480 г. — *В. Р.*), а на Монетном дворе то же число чистаго серебра" /382/.

Итак, проба монет Красного двора оказалась 61-й, Адмиралтейского — 72 золотниковой; иными словами, содержание лигатурной меди в краснодворской чеканке было на 11/96 большим, чем в адмиралтейской /383/.

По поводу этой экспертизы дьяк Адмиралтейского двора Андрей Беляев пишет Апраксину 2 июня: "А на наш, государь, двор, мню, к Его Царскому Величеству... писали зло, как хотели...

К тому, государь, как злыми происками и разными спросами ни трудились, сыскать ничего порочнаго не возмогли, и наконец уже в пробе денег и в весе наши деньги явились лучше и тяжелее денег Большой Казны" /384/.

Ликование дьяка по поводу итогов майской ревизии оказалось преждевременным: вскоре начата повторная, еще более строгая проверка...

2 июня Сенат сообщает Петру "о золоте, о золотых и о ефимках, и о тинфах, что в Приказе Морскаго Флота на лицо" /385/, а 13-го проводится новая апробация адмиралтейских и краснодворских монет.

О ее причинах и результатах Беляев сообщает Апраксину 26 июня: монеты Адмиралтейства, битые в 1708 г., "...пробованы под таким вымыслом, якобы у нас прежде (в мае. — *В. Р.*) пробованные сделаны были нарочито (изготовлены специально для проверяющих. — *В. Р.*) высокой пробы, а до того деланы ниже пробой, но... вышепомянутыя (1708 г. — *В. Р.*) деньги явились в пробе милостию Всевышняго на постыжение злобствующих, понеже, государь, показали в себе у фунта чистаго серебра 74 золотника (74 золотниковую или 770,878 метрическую пробу. — *В. Р.*), а у Большой Казны — 64 золотника (64 золотниковую или 666,705 метрическую пробу. — *В. Р.*)..."

Подъячий Красного двора Борис Иванов, продолжает свое донесение Беляев, "принес к пробе деньги, назвав прошлаго [1]706 года дела Большой Казны, которыя по пробе явились 83 золотника (83 золотниковой или 864,634 метрической — *В. Р.*), чему, государь, явной истинно смех и самая лжа, потому что такой меры деньги ни в Царство Царя Алексея Михайловича ни когда не деланы, ибо ефимки в себе чистаго серебра токмо 82 золотника имеют, а не 83..." /386/.

Об этой ревизии более обстоятельные, чем в письме Беляева, сведения содержатся в "Сказке" Лефкена от 16 июня: адмиралтейские монеты "показали из фунта чистаго, самаго добраго серебра семьдесят четыре золотника; да тех же денег плавил Краснаго двора мастер Никита, а чьей сплавки, не знает (т. е. апробировал монеты "вслепую", не будучи поставленным в известность, каким именно двором они выпущены. — *В. Р.*) да Иван Макеев. А по сплавке их в тех деньгах явилось чистаго серебра семьдесят пять золотников (75 золотниковая или 781,295 метрическая проба. — *В. Р.*).

Да того ж числа Краснаго двора из денег, которыя ныне делаются, вышло чистаго серебра, по его Тимофеевой пробе, из фунта шестьдесят четыре

золотника, а по их (Никиты и Ивана. — *В. Р.*) сплавке — шестьдесят шесть золотников (66 золотниковая или 687,540 метрическая проба. — *В. Р.*).

И против денег Монетнаго двора деньги Большой Казны в пробе явились ниже 9-11 золотниками...” /387/.

Таким образом, 13 июня в ревизии участвовали представители обеих дворов. По заключению Лефкена, адмиралтейские монеты продемонстрировали 74-ю, краснодворские — 64 золотниковую пробы. Показатели, полученные пробирерами Красного двора, оказались более высокими (соответственно 75-я и 66-я пробы).

Сенатская комиссия предпочла результаты, полученные Лефкеном (очевидно, именно поэтому они фигурируют в письме Беляева от 26 июня).

Письма Беляева Апраксину превосходно отражают нервозность обстановки, в которой проходила апробация монет. Ревизуемые стороны в попытках взаимной дискредитации не гнушались “злыми происками и разными спросами”, инкриминируя друг другу представление к проверке “нарочито” изготовленных монет и т. п. Тем не менее итоги апрельско-июньского следствия 1711 г. косвенно, но вполне определенно подтвердили относительную объективность негативной оценки тинфов Большой Казны сентябрьской ревизией 1710 г.: как в весовом, так и в качественном отношениях продукция Красного двора существенно уступала монетам Адмиралтейского...

8 августа Петр потребовал “...золото, золотыя (монеты — *В. Р.*), ефимки, серебро и старыя денги, тинфы, персоны и медали из Приказу Морскаго Флота отослать на Серебряной Денежной двор (Набережный Серебряный монетный двор Москвы. — *В. Р.*)”. Этот приказ выполнен Сенатом 17 августа /388/.

4 сентября Сенат докладывает об окончательном исполнении царского указа от 19 мая: “...те дворы (Адмиралтейский и Красный. — *В. Р.*) определены ведомством (переданы в ведение. — *В. Р.*) в Канцелярию Правительствующаго Сената и учинена Купецкая Палата и на те дворы надзиратели...” /389/.

Указом от 30 ноября Петр велит “вынесть доношение, тинфы в котором году и по какому указу и на какия потребы и по какой цене были деланы и в расходы кому розданы”. Сенатский отчет последовал 8 декабря /390/.

16 декабря 1711 г. “внесено в Канцелярию Правительствующаго Сената доношение о деле тинфов в 1707 году, что какого серебра и меди в то дело... и куды те тинфы в расход” /391/.

На этом история “тинфового дела” завершается. Своеобразным ее продолжением едва не стала организация московской чеканки (на этот раз — не подражательной!) иноземной монеты.

4 октября 1710 г. Апраксин пишет дьяку Беляеву: "О тинфах доносить буду, только паки подтверждаю, смотря накрепко и не приведя на себя вместо милости зла, а к зиме сделай все пробы, а имянно цесарския (австрийские. — *В. Р.*) прутья плоская, Дацкая, Швецкая и роспиши имянно, сколько от каждой прибудет и убудет" /392/.

Смысл этого письма несколько проясняется при ознакомлении с письмом Головкина послу при Копенгагенском дворе В. Л. Долгорукову от 14 ноября 1710 г. В ответ на просьбу Дании о субсидии глава Посольского Приказа передает решение царя — предложить датчанам "наличных денег руской Манеты двести тысяч рублев... или, буде похотят, велели прислать кого к Москве и велеть переделать оныя денги в свою дацкую манету, которые Царское Величество велит переделать на своих денежных заводах..." /393/.

* * *

Письмо Петра (Люблин, 21 июня 1707 г.) Мусину-Пушкину сообщает об успехе апробации тинфовой монеты в Польше: "Писал ты мне... о тинфах и шестаках, и оныя здесь отведаны и приняты ласково..." /394/.

Первые пересылки тинфов и шестаков в действующую армию относятся, по-видимому, к июню — первой половине июля 1707 г. /395/. В последующее время они приобретают упорядоченно-регулярный характер.

4 августа Петр, находящийся в Варшаве, предписывает Меншикову выдавать во вверенном ему войске "по пети тинфов на месяц на человека" /396/.

15 октября Меншиков обращается из Белостока к Мусину-Пушкину с просьбой "оных (тинфов. — *В. Р.*) ради пробы прислать сюды на 10 000 рублев" /397/. Названная сумма соответствует 83 333 тинфам и 1 шестаку /398/.

В справке, составленной Лангом 24 ноября, указано, что Адмиралтейским двором "сделаны и отпущены в военный поход тысячу, да в Министерской Приказ пятьдесят тысяч, в Поместной Приказ сто тысяч тинфов..." /399/.

5 декабря Меншиков получает в Дзензолах посланные Мусиным-Пушкиным 14 ноября 41 666 тинфов и 2 шестака (на 5000 рублей) /400/.

11 декабря Петр пишет Головкину в Минск по поводу "Статей", представленных Шпигелем — посланником Августа: "...надлежит вам тако ответствовать... Против 8-й статьи о помощных деньгах на войско королевское, что мы обещаем... содержать на своей плате, когда оные выведены

будут в Польшу...” /401/.

В письме от 14 декабря царь уточняет: “...то число 300 000 талеров тинфами и протчими ходячими в Польше деньгами Август конечно при выходе своем в Польшу получит” /402/.

21 декабря Головкин отвечает: “Против 8-й статьи о даче денег Августу тинфами предлагать и писать будем...” /403/.

Указ Петра от 16 декабря велит Шафирову отправить “из Приказа Большия Казны чрез Смоленеск в армию к... полковнику над двема конными и двема пехотными полками Александру Даниловичу Меншикову тинф и шестаков наскоро... на пять тысяч рублей, а об отпуске вышеписанных тинф и шестаков из Смоленеска до армии и о даче подвод и провожатых... свой Великого Государя указ учинить...” /404/. Этот документ свидетельствует о том, что тинфовая монета успешно “пошла в ход”: ведь всего десятью днями раньше (5 декабря) Меншиков получил такую же сумму!

Первые обнадеживающие признаки предстоящего перелома хода войны в пользу России заставили окружение Петра задуматься о перспективах обращения тинфов за пределами Речи Посполитой, куда предстояло вступить российской армии.

15 мая 1708 г. Меншиков обращается из Могилева к царю: “...за благо разсудил я вашей милости донести: не изволите ль послать наши Руские тинфы к Цесарскому (австрийскому.—*В. Р.*), Прускому и Дацкому дворам для пробы, и чтоб там их публиковали, понеже, ежели какой случай позовет нам туда с войском итти, тогда нам в тех наших деньгах не бес трудности, ежели станут их порочить. Того ради надлежит их заранея исправить” /405/.

Петр отвечает 27 мая: “О тинфах, чтоб послать их освидетельствовать, не чаю, чтоб то было надобно, понеже оныя деланы противы Польских, и надлежит смотреть, чтоб оныя так были, как Польские, а Польские везде ходят; того ради и сии також будут ходить” /406/.

16 мая Петр приказывает дьяку Иванову, во исполнение своего указа Головкину от 14 декабря 1707 г. (см. выше), отправить из доходов от соляной подати обещанные Августу 300 000 талеров, “в котором числе было б сто тысяч тинфоф, з добрыми провожатыми во Брянск и оттоль водою до Киева и куды безопаснее” /407/.

16 июня Иванов докладывает об исполнении этого приказа: “...денег ис Помесного Приказу ис соляныя продажи восемьдесят восемь тысяч (рублей. — *В. Р.*) да сто тысяч тинфов, тинф по четыре алтын (12 копеек. — *В. Р.*), итого на двенадцать тысяч рублей; всего денег и тинфов триста тысяч рублей с Москвы отпущены во Брянеск июня 3 числа...

А сего же июня 9 дня писал мне ис Калуги Иван Спешнев ("провожатый". — *В. Р.*), что с тою денежною казною он пошел во Брянск. И я чаю, что та казна ныне в Брянеску" /408/.

26 июня Б. П. Шереметев, Г. И. Головкин и Г. Ф. Долгорукий обращаются к Петру из Шклова: 300 000 рублей, доставленные в Брянск, они "за благо разсудили с общаго совету" вернуть в Москву, "понеже в Августове выходе подлинно надежды нет... а в Киеве... быть тем деньгам опасно, чтоб неприятель нас от Киева не отрезал". Передача этой субсидии союзникам, предупреждают авторы письма, не обойдется "без спору", ибо "обещано... Августу вся сумма тинфами", а Иванов прислал их всего на 12 000 рублей /409/.

22 декабря Петр из Лебедина шлет в Москву указание направить в армию 50 000 рублей.

2 января 1709 года Иванов доносит о выполнении этого поручения, добавляя при этом: "А к нынешнему [1]709 году в остатке (в казне. — *В. Р.*) сто пятьдесят шесть тысяч девятьсот сорок рублев да тинфов пятьсот девяносто одна тысяча пятьсот тритцать четыре тинфа — итого денег и тинфов на лицо двести дватцать семь тысяч девятьсот дватцать четыре рубли, да на приклад против прошлаго [1]707 году, чаю, быть денег последней трети [1]708 году сто тритцать две тысячи восемьсот шестьдесят два рубли; всего с тинфами будет на лицо триста шестьдесят тысяч семьсот восемьдесят шесть рублев, только те последния деньги збираютца в генваре, в феврале, в марте" /410/.

Вскоре возобновляется переписка по поводу 300 000 рублей, обещанных Августу. 20 февраля (а затем — 16 марта) Иванов сообщает царю: "Деньги и тинфы триста тысяч рублей готовы и в бочках запечатаны. Жду Вашего Величества указу" /411/.

21 февраля 1709 г. Петр велит Головкину выделить 10 000 рублей для союзников и передать их финансовому агенту С. В. Рагузинскому. "Он же, — пишет царь, — просил, что в перевод (в виде российской монеты. — *В. Р.*) взять ему... невозможно, и для того... дать ему чехами..." /412/.

22 июня из действующей армии (обоз у реки Ворскла) великому гетману коронному Синявскому отправлено письмо Петра: "...обнадеживаем, что яко же мы сего лета на войско Речи Посполитой уже сто тысяч рублей помощных денег послали, так и впредь оному обещаем... деньгами вспомогать, не смотря на превеликия иныя для общих интересов иждивения" /413/.

23 июля по приказу Петра в Смоленск отправлено "денег и тинфов на двести тысяч рублев" /414/.

После Полтавской победы (27 июня) военные действия переместились в Прибалтику и Польшу. "Слава Богу, все добро, — пишет Петр Екатерине

Рис. 2.10. Сатирическая медаль на кратковременность правления Станислава Лещинского. 1710. Лицевая сторона: Портрет Станислава, титулатурная легенда (лат.). Оборотная сторона: Театральная сцена, кулисы которой украшены трофеями; на ней — актер в польском костюме с королевским скипетром в руке; слева — шведский солдат, придерживающий занавес; легенда (лат.) — "Пока идет представление, его боготворят. 1707". Медальер Х. Вермут (Гота). Серебро

Алексеевне 31 августа из Люблина. — Король Август вышел /415/, а Красоф ушел /416/. Лещинский бороду отпустил, для того что корона ево умерла..." /417/.

1 января 1710 г. в Москве прошли театрализованные торжества, посвященные Полтавской победе. Дневниковая запись Юста Юля, помеченная 12 января, сообщает: "По русскому обычаю был Новый год... В 10 часов вечера зажгли в высшей степени красивый и затейливый фейерверк... Мысль о нем... была заимствована царем из рисунка одной серебряной медали, выбитой по распоряжению Шведского Короля (в честь Альтранштедтского договора. — *В. Р.*). Царь показывал мне ее... Граф Пипер и прочие шведские генералы были приглашены смотреть фейерверк..." /418/.

Декорации этого представления, изображенные впоследствии на гравюре /419/, сопровождались комментарием, раскрывающим его аллегорию: "А: Гора Каменная, являющая Швецкое Государство. В: Лев, выходящей из-за оной Горы, являл армею швецкую. С: Столп с короною являл Государство Полское, к которому приближился Лев и оной нагнул, являя Победу над тем Государством и изгнания Короля их и насилная возведения на тот престол Бунтовщика Лещинского. D: Другой столп с короною, являющей государство Российское, к которому Лев приближился с намерением таким же, как к первому ("столпу". — *В. Р.*). Е: Потом явился Орел для Защищения оного столпа, являющей Армию Российскую и оного Лва Перуном или огненными Стрелами разшип с великим Громом.

Рис. 2.11. Праздничный фейерверк в Москве 1.I.1710.
Гравюра 1-й четв. XVIII в. (фрагмент; уменьш.)

Потом и первый столп паки прямо стал, являя избавление полше и возвращение Короны Королю августу Чрез Оружие Российское".

Новая обстановка возрождает воинственный пыл бывших участников распавшегося Северного союза: 15 июля Август и король Дании Фредерик IV, а также присоединившийся к ним король нейтральной до этого времени Пруссии Фридрих I — заключают в Кёльне антишведский союз.

26 июля русский посланник при Берлинском дворе Альбрехт фон дер Лит и представители Августа подписывают в Дрездене "Трактат" о совместных наступательно-оборонительных действиях /420/. Два пункта этого документа определили размеры предстоящего субсидирования армии Саксонии и Речи Посполитой:

"...8. Как скоро Его Королевское Величество с вышепомянутыми немецкими (саксонскими. — *В. Р.*) своими войсками в Польшу вступит, то Его Царское Величество обещает повелеть своим при армии находящимся... комисарам, дабы они королевским польским и курфирст — саксонским уполномоченным однажды (единовременно. — *В. Р.*) 300 000 талеров, щитая 6 тинфов на талер, тинфами или равновесною оным наличною монетою заплатили /421/.

9. Как долго сия война продолжаться будет, Его Королевскому Величеству в каждый год повелит по сту тысяч рублев вместо вспомогательных денег в Его Величества собственную диспозицию отпускать" /422/.

"Трактат" от 26 июля имел своим продолжением 22-статейный союзный договор Петра и Августа, подписанный 9 октября в Торуни. Статья № 1 прокламирует решимость обеих сторон "все, еже до сего времени междо ими противное учинилося, под каким бы то имянем оное ни было, вечному забвению предати, и от всех ис того происходящих споров и укоризн удалитися и отрешитися..." Статья № 5 зафиксировала обязательства царя "как войском, тако и добрыми средствы Речи Посполитой польской всегда вспомогати" /423/.

21 октября в Мариенвердере к Кёльнскому союзу присоединяется Россия.

2 февраля 1710 г. союзное войско под командованием датского генерала Ф. Ностица взяло штурмом Эльблёнг. 6 марта Петр обращается к генерал-фельдмаршалу Шереметеву:

"...надобно вам отпустить ныне к нему (Ностицу. — *В. Р.*) денег на дачю афицерам и салдатом, которыя были на приступе у Елбинка, не в зачет их жалованья на месяц... Да сверх той их афицерской и салдацкай дачи отпусти к нему на дачю Пруским артиллерийским афицерам, также и на прочия всякия расходы две тысячи рублев, и чтоб те деньги отпущены к нему были тинфами (16 666 тинфов и 2 шестака. — *В. Р.*) или шестаками (50 000 штук. — *В. Р.*)" /424/.

22 мая Петром получено "Доношение" Меншикова, первый пункт которого составлен в форме вопроса: "Когда будем следовать за неприятелем и вступим в немецкия границы, тогда на пропитание войска где нам брать потребныя деньги, ибо Руския там недействительны будут, а всякия потребности, а особливо правиант и фураж, надлежит доставать за деньги, дабы никакова не принесть от тамошних областей нарекания..."

Царская резолюция гласит: "Прускую землю возможно пройти своим хлебом и фуражем... Что же далее в Немецких землях, и на то иного способу нет — только довольную часть взять, например [не?] менше ста тысяч у фельтмаршалка господина Шереметева тинфов" /425/.

Вероятно, в предвидении скорого вступления своей армии в "немецкую землю" Петр принимает меры к экономии тинфовой монеты. 3 июня он пишет из Петербурга Шереметеву: "...на дачу солдатам ныне из соляных денег взаймы возьмите... Когда будете брать взаймы из денег Поместнаго Приказу, то извольте брать мелкими (копейками. — *В. Р.*), а шестаки и тинфы велите беречь..." /426/.

16 июля Петр предупреждает Шереметева, находящегося под Ригой: "...когда к тебе пришлет великий коронный гетман господин Синявской

посланного для отобрания денег десяти тысяч рублей, то оному дай на десять тысяч рублей тинфами рускими (83 333 тинфа и 1 шестак. — *В. Р.*)" /427/.

19 августа царь вновь обращается к генерал-фельдмаршалу: "...возьмите у рижских бурмистров и мещан на тритцать тысяч рублей вексель на ефимки по настоящей цене и заплати им то число тритцать пять тысяч рублей тинфами рускими (291 666 тинфов и 2 шестака. — *В. Р.*)" /428/.

Опасение Меншикова относительно того,что обращение московских тинфов за пределами Речи Посполитой "будет не бес трудности", оправдались, вопреки оптимизму Петра. Очевидно, не последнюю роль в дискредитации этих монет сыграло то обстоятельство, что, по меньшей мере, часть их тиража была выбита не "против польской", а в гораздо более низкой пробе.

1 февраля 1711 г. генерал-фельдцехмейстер Я. В. Брюс пишет П. П. Шафирову из Эльблёнга: "Благородный господин барон! Деньги наши зело плохо почитаются в Прусах, и ходят наши рублевики с трудом за талер битой (реальный. — *В. Р.*), а тинфов наших никто не берет..." /429/.

27 февраля бригадир Ф. Н. Балк доносит царю: "...отдал мне (Ностиц. — *В. Р.*) здесь в Велбенге (Эльблёнге. — *В. Р.*) денежной казны две тысячи шестьсот семьдесят девять талеров курант трояками и шестаками, и тынфами польскими сто девяносто один рубль, русских мелких денег (копеек. — *В. Р.*) две тысячи деветьсот, руских тынфов одиннатцать, червоных злотых (дукатов. — *В. Р.*) двойных тридцать, три червоных одинаких (единичных. — *В. Р.*).

...А которыя руския тынфы и оныя в Велбенге не ходят, а только указом Вашего Величества приказано брать, и оныя ходят только что на съестной харч; которое что малое, и то с великою нуждою, а за другое ни за что не берут..." /430/.

По-видимому, тинфовая монета явочным порядком стала включаться в российское денежное обращение. Именно этим обстоятельством, следует полагать, был вызван царский указ, подписанный в Нарве 24 сентября: "...тинфам на Москве ни по какой цене, до его Великаго Государя указу, ходить не велено, а у кого явится — принимать в казну... и давать за них деньги по настоящей (12 копеек. — *В. Р.*) цене" /431/.

20 декабря этого же года мещанин Дмитровской сотни /432/ Иван Вихторин обращается к Петру с челобитной: "...а у меня, Государь, тинф на двести на семьдесят на два рубли на двадцать на шесть алтын на четыре денги.

...прошу... мои тинфы у меня в свою Государеву казну принять, а за те тинфы... выдать деньги (общегосударственные монеты. — *В. Р.*)" /433/.

В Приказе Воинских Дел Вихторин заявил, что "уступит он в казну... у рубле по четыре денги (2 копейки. — *В. Р.*), а больше сего уступить невозможно" /434/.

"Разбор" (пересчет), зафиксировавший 2274 тинфа, подтвердил их общую стоимость (по 12-копеечному курсу), названную Вихториным, и согласился с размером предлагаемой им "уступки" (продажной пошлины): сумма последней определена в 5 рублей 15 алтынов 2 денги, т. е. по 2 копейки с рубля или по полушке с тинфа. Вихторин получил 267 рублей 11 алтынов 2 денги /435/.

Очевидно, практически весь тираж тинфовой монеты был использован по прямому назначению: расходная ведомость Адмиралтейского двора за 1712 г. фиксирует незначительную (7002 тинфа) "остаточную" сумму, переданную Приказом Морского Флота в канцелярию Сената /436/.

Тинфовая эмиссия сыграла существенную роль в разрешении финансовых проблем, с которыми пришлось столкнуться российскому правительству в первое десятилетие Северной войны.

К сожалению, сохранились лишь фрагментарные данные о тинфовом производстве, относящиеся только к одному — Адмиралтейскому — монетному двору. Столь же отрывочны и немногочисленны документы, называющие конкретные суммы, отправлявшиеся в действующую армию. Поэтому сказать что-либо определенное об истинном размахе тиражирования шестаков и тинфов в настоящее время не представляется возможным.

Прекращение чеканки тинфовой монеты в 1709 г. следует, по-видимому, объяснять двумя основными обстоятельствами:

Во-первых, негативным отношением к ней рынков Речи Посполитой и Пруссии, порожденным ее слишком низкими, по сравнению с соответствующими зарубежными номиналами, качественными показателями.

Во-вторых, в результате Полтавской баталии Швеция, по образному выражению Г. Лейбница, "была выбита из седла". Сложившаяся ситуация покончила с бесцеремонностью финансовых претензий Саксонии и Речи Посполитой, вынудив их, наконец, выполнять свои союзнические обязательства не только за деньги.

Представляется несомненным, что большая часть тинфовой продукции оказалась на территории Восточной Беларуси и средней части украинского левобережья Днепра: ведь именно здесь развернулись в 1707-1709 гг. наиболее значительные военные события.

Тем не менее, актовые белорусские и украинские источники обходят эти монеты молчанием. Исключение представляет лишь принятое 16 февраля 1714 г. сеймиком Брестского воеводства постановление: "Отменяя решение прошлого сеймика, тынфы Московские запрещаем" /437/.

Очевидно, постановление это было вызвано интересами фиска, добивавшегося изъятия из обращения низкопробной монеты. Не исключена, однако, и политическая его окраска: Брестчина являлась одной из родовых вотчин Сапег — непримиримых противников России /438/.

Отзывы тинфовой монеты, проведенные в 1722-1723 гг., не могли, разумеется, затронуть основную ее массу, ушедшую за пределы России.

Несмотря на это очевидное обстоятельство, в настоящее время можно назвать лишь четыре случая находок петровских тинфов на территории тогдашней Речи Посполитой — в Беларуси и Литве /439/.

* * *

Шестак (1/3 тинфа), чеканившийся в 1707 г. (возможно, и в 1708 г. штемпелями 1707 г.), и тинфы, битые в 1707-1709 гг., однотипны:

Л. с. Увенчанный лавровым венком бюст Петра вправо; круговая легенда — Ц[а]РЬ I В[еликий] К[нязь] ПЕТРЪ АЛЕѯIЕВИЧЪ.

О. с. Увенчанный тремя (двумя малыми и одной большой) коронами двуглавый орел, держащий в правой лапе скипетр, в левой — державу; круговая легенда — ВСЕѦ РОСIИ ПОВЕЛIТЕЛЬ (Дата).

Вариации внешнего оформления этих монет сводятся к различию в характере расположения и написания легенд, разделительных знаков, к отсутствию или, напротив, наличию минцмейстерских инициалов в нижней части поля оборотной стороны (над скипетром и державой).

Обозначение даты на шестаках выполнено только буквами кириллицы (҂АѰЗ), на тинфах 1707 г. — как кириллицей, так и цифирью, 1708-1709 гг. — только цифирью.

Соотношение осей сторон всех известных шестаков и тинфов — прямое (12) или близкое к нему (между 11 и 12, 12 и 1).

Присущие только экземплярам Адмиралтейства черты могут быть сведены к следующему:

— размещение на оборотной стороне инициалов Ланга (I-L— на шестаках, IL или IL-L — на тинфах 1707 г., IL-L — на тинфах 1708-1709 гг.);

— нередкое использование в чеканке 1708-1709 гг. старых штемпелей с перегравированными единицами дат (семерки на восьмерку, восьмерки на девятку) /440/.

Особо следует отметить уникальный тинф ҂АѰЗ г., на котором обычное для даты место (в окончании легенды оборотной стороны) оставлено пустым, а кириллическое обозначение года расположено в поле оборотной стороны — у хвостового оперения орла /441/.

Редок тинф 1707 г. (IL-L), на котором в образе правого плеча бюста Петра (л. с.) помещен инициал G /442/.

Шестаки и тинфы Большой Казны имеют свои характерные особенности:

— отсутствие минцмейстерских инициалов;

— написание даты "1707" исключительно кириллицей.

Попытаемся выделить среди этих монет начального, 1707 года чеканки более ранние и более поздние выпуски, исходя из того, что первые образцы тинфового производства внешне должны быть наиболее схожими со своим прототипом — саксонским зехстельталером 1707 г.

Как уже отмечалось, разработкой образцов для предстоящей эмиссии занималось Адмиралтейство, поэтому им же, вероятнее всего, выпущена и первая партия шестаков и тинфов. Шестаки Кадашевского двора известны только одного вида (лицевая легенда Ω, дата ҂АѰЗ) /443/, в то время как тинфы — двух разновидностей: Ʊ, ҂АѰЗ /444/ и Ʊ, 1707 /445/.

Первая из этих разновидностей несмотря на то, что ее лицевая легенда (Ʊ) расположена по-иному, чем на зехстельталере (Ω), все же особенно схожа с последним размещением не только минцмейстерских инициалов, но и даты под государственным гербом /446/. Именно поэтому правомерной представляется мысль о том, что эта монета — наиболее ранний плод "тинфового дела".

Тинфы с датой "1707" — возможно, продукция последующих выпусков, причем к старшим из них относятся экземпляры с инициалами IL /447/, к младшим — с IL-L /448/. Это предположение основано на том, что в чеканке 1708-1709 гг. используется лишь аббревиатура IL-L.

Шестак и тинфы Большой Казны различаются характером расположения лицевых легенд — Ω /449/ или Ʊ /450/. Следует полагать, что первые из них (с легендой как у зехстельталера) — более ранние, чем вторые.

Отсутствие данных о тинфах 1709 г., лишенных инициалов минцмейстера, позволяет высказать предположение, что тинфовое производство Большой Казны не вышло за пределы 1708 г.

Ведущую роль в чеканке шестаков играла, очевидно, Большая Казна, тинфов — Адмиралтейство.

Наибольшего размаха тинфовая эмиссия достигла, по-видимому, в 1707 г., после чего пошла на спад, особенно резко сократившись в 1709 г.

Средние метрологические характеристики известных к настоящему времени шестаков и тинфов /451/ приведены в таблице 2.6.

Как уже отмечалось, лигатурная масса тинфа была установлена в 1,5 золотника (6,397 г), проба — в 48 золотников (VIII лотовая, 500 метрическая), т. е. его серебряное содержание должно было составить 3,198 г. Приведен-

Табл. 2.6

Средние метрологические показатели шестаков и тинфов

Шестаки				Тинфы									
Красный двор		Кадашевский двор		Красный двор				Кадашевский двор					
1707		1707		1707		1708		1707		1708		1709	
Масса (г)	Диаметр (мм)	Масса (г)	Диаметр (мм)	Масса (г)	Диаметр (мм)	Масса (г)	Диаметр (мм)	Масса (г)	Диаметр (мм)	Масса (г)	Диаметр (мм)	Масса (г)	Диаметр (мм)
2,82	23,00	3,41	25,50	5,98	27,16	6,12	28,61	6,05	28,59	6,14	28,38	6,09	29,00
1707				1707-1708				1707-1709					
Масса (г)		Диаметр (мм)		Масса (г)		Диаметр (мм)		Масса (г)		Диаметр (мм)			
2,95		23,25		6,09		28,28		6,08		28,65			
				Масса (г)				Диаметр (мм)					
				1707									
				6,04				28,50					
				1708									
				6,13				28,46					
				1707-1709									
				6,08				28,51					

ные выше данные свидетельствуют, что действительные весовые характеристики тинфовой чеканки более низки. Вполне логично предположение, что и качество ее было хуже официально предписанного.

...В сентябре 1710 г. "пробовальные мастера" Адмиралтейства И. Ланг и Д. Лефкен провели выборочную юстировку тинфов Кадашевского и Красного монетных дворов (см. выше). Проба продукции первого из них была определена как 48 золотниковая, лигатурная масса — в 1,5 золотника; второго — как 36 золотниковая (VI лотовая, 375 метрическая) с массой примерно в золотник (4,264 г).

В декабре 1757 г. директор Санкт-Петербургского монетного двора И. А. Шлаттер апробировал тинф 1707 г. (см. выше). Полученный им результат — 46 1/3 золотниковая (VII лотовая, 482,60 метрическая) проба при массе в 1 45/96 золотника (6,26 г), т. е. при серебряном содержании 3,02 г.

В декабре 1986 г. Пробирным надзором Министерства финансов СССР опробованы три шестака и три тинфа (1707, 1707, 1708 гг.) Красного двора, пять тинфов (1707, 1707, 1707, 1708, 1709 гг.) Кадашевского двора из собрания Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Все шестаки и тинфы Красного двора показали пробу 500°, тинфы Кадашевского двора — 500° (1707, 1708, 1709 гг.), 600° (1707 г.) и 700° (1707 г.) /452/.

Казалось бы, результаты декабрьского анализа 1986 г. должны оказаться более точными, чем сентябрьские 1710 г. и декабрьские 1757 г. Однако это не так...

Как Ланг и Лефкен, так и Шлаттер при проведении пробирных экспертиз плавили монеты, после чего отделяли содержащееся в них серебро от меди. Современная же практика апробирования нумизматических памятников исключает не только полное уничтожение монеты, но и самые незначительные ее повреждения. Пробирер пользуется пробирным камнем и стандартными пробирными иглами из серебра (как правило, 500°, 600°, 700° и более высоких проб). Определение качества монеты достигается сравниванием следов, прочерченных гуртом монеты и иглами на камне после нанесения на него кислоты. Проба той из игл, чей след оказывается наиболее сходным (по цветовому оттенку) с монетным, определяет качество монеты. Иными словами, точность осуществленной в Эрмитаже апробации весьма относительна: она ограничена констатцией того, что монеты имеют пробы не выше 500°, 600°, 700°; действительные же, т. е. нижние, их пределы остаются неизвестными.

К показаниям Ланга и Лефкена следует отнестись с изрядной долей осторожности. В ожесточенном противоборстве глав Кадашевского (адмирал Ф. М. Апраксин) и Красного (князь П. И. Прозоровский) дворов силы

были явно неравны: оба ревизора-пробирера были подначальными Апраксина и, более того, лицами, непосредственно отвечавшими за качество адмиралтейской чеканки. Они, естественно, были кровно заинтересованы в том, чтобы показатели кадашевских тинфов оказались соответствующими установленным нормам, а краснодворских — хуже. Отсюда, очевидно, и подозрительно точное (абсолютное!) совпадение с официальной стопой и пробой апробированных ими "своих" и непомерно низкие характеристики "чужих" монет.

Беспристрастным с уверенностью можно счесть лишь заключение Шлаттера, добросовестность которого не подвергалась испытанию какими бы то ни было личными соображениями.

Следует полагать, что истинная проба (как и лигатурная масса) большинства тинфов и шестаков была выдержана в нормах более низких, чем официально установленная (48 золотниковая) /453/.

Более сложной, чем в случае с тинфами, оказывается задача установления серебряного содержания шестаков, ибо документы об их официальной пробе остаются неизвестными.

Единственно перспективным путем к раскрытию этой загадки оказываются логические построения, основанные на компаративном анализе известных весовых характеристик шестаков и качественно-метрологических показателей польских шустаков и ортов-тымфов.

...В апреле 1677 г. Конституция Варшавского сейма установила для шустака лигатурную массу в 3,36 г при VI лотовой пробе (т.е. серебряном содержании в 1,26 г), для орта — 6,32 г при X лотовой пробе (3,95 г серебра) /454/. Таким образом, шестигрошовик по массе составил почти половинную фракцию, но по содержанию серебра (т. е. по реальной стоимости) — около трети орта.

Петровская тинфовая эмиссия, "подстраивавшаяся" под польскую монетную систему, закономерно должна была воспринять номинальные пропорции последней. И действительно, лигатурные массы известных шестаков близки к половине масс тинфов. Официальное же соотношение между их серебряным содержанием было, очевидно, таким же, как и у их польских тезок — примерно 3 : 1. Иными словами, следует полагать, что экземпляр шестака должен был содержать около 1,06 (3,198 : 3) г серебра.

Эти предположение находит подтверждение в результатах анализа, осуществленного по моей просьбе в Смитсоновском Институте (Вашингтон, США). Были исследованы два шестака (оба — Красного монетного двора) и два тинфа (оба 1707 г. — Красного и Кадашевского монетных дворов) из собрания Национального музея США (См. таблицу 2.7) /455/.

Табл. 2.7

Качественные характеристики 2 шестаков и 2 тинфов собрания Смитсоновского института

Исследование осуществлено X-лучом флуоресценции (XFR) и энергично рассеивающей спектроскопии (EDC)...
Результаты:

Инв. №	Номинал	XFR: присутствующие элементы	[Cu]	[Ag]
61452	Тинф	Cu, Ag, следы Pb, Hg, Zn /456/	52%	48%
61442	Тинф	Cu, Ag, следы Pb	66%	34%
61447	Шестак	Cu, Ag, следы Pb	79%	21%
61446	Шестак	Cu, Ag, следы Pb, Hg	53%	47%

"Исследование результатов:

Монеты состоят из медно-серебряного сплава. Следы свинца, найденные во всех четырех экземплярах, связаны, вероятно, с происхождением серебра; это также может относиться и к цинку, след которого обнаружен в одном из образцов.

Основные материальные компоненты монет установлены изучением их поверхности на заметно потертых участках (особенно в высокорельефных местах)...

Площади монет хорошей сохранности оказались более, чем потертые, насыщены серебром, содержание которого колеблется от 83 до 97%.

Меркурий, обнаруженный в двух случаях, может представлять собой как след обработки поверхности серебряного пласта монеты (возможно, путем использования серебряной амальгамы), так и как остаточные процессы изоляции серебра.

Мелани Е. Фэза, Чарлз Ф. Тьюмоза. Лаборатория по анализу сохранности. Смитсоновский Институт. Октябрь 1990" /457/.

Таким образом, апробированные тинфы собрания Смитсоновского Института имеют 480 метрическую (46 2/25 золотниковую, VII 17/25 лотовую) и 340 метрическую (31 31/50 золотниковую, V 21/50 лотовую) пробы, шестаки — 210 метрическую (20 4/25 золотниковую, III 9/25 лотовую) и 470 метрическую (45 3/25 золотниковую, VII 13/25 лотовую) пробы.

Лигатурные массы монет, апробированных Смитсоновским Институтом (см. Приложение IV — Национальный музей США) следующие: шестаки —

2,74 г (инв. № 61447) и 2,90 г (инв. № 61446), тинфы — 6,01 г (инв. № 61452) и 6,25 г (инв. № 61442).

Таким образом, серебряное содержание этих шестаков — 0,57 г (2,74 : 100 х 21) и 1, 36 г (2,90 : 100 х 47), тинфов — 2,88 г (6,01 : 100 х 48) и 2,12 г (6,25 : 100 х 34).

Встречаются тинфы новоделы с датой "1708". Их отличительные признаки четко определены В. В. Узденниковым /458/:

"а). Более высокая (чем у подлинных. — *В. Р.*) проба серебра, что хорошо заметно невооруженным глазом в подавляющем большинстве случаев.

б). Более высокий (чем у подлинных. — *В. Р.*) рельеф изображения на аверсе — особенно завитков волос и лаврового венка (на портрете Петра. — *В. Р.*), причем правая сторона венка вытянута почти в прямую линию и производит впечатление следа от трещины штемпеля.

в). Шнуровидный ободок на аверсе и реверсе со значительно более мелкой насечкой, чем на подлинных тымфах.

г). Как правило, слишком большой вес...

д). В подавляющем большинстве случаев — прекрасная сохранность".

Примечания и комментарии к Главе 2

1. Вероятнее всего, Генрих фон Гюйссен, поступивший на русскую службу в 1702 г. В 1703-1705 гг. — воспитатель царевича Алексея; с 1705 г. выполнял ряд ответственных дипломатических поручений Петра в различных странах Европы; занимался составлением истории царствования Петра (Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. VIII. Т. 15. С. 86, 161-162; Т. 16. С. 334; 1963. Кн. IX. Т. 17. С. 110-111, 114-115; Т. 18. С. 595, 597).
Не исключена, впрочем, возможность того, что авторство "Точного сообщения..." принадлежит некоему "прилежно и много путешествовавшему господину Геркенсу" (см. Беспятых Ю. Н. Об авторстве первых немецких описаний Петербурга // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXI. Л., 1990. С. 172-177).

2. Курантталер — полноценный талер, реальная стоимость которого соответствовала номинальной.

3. Exacte Relation von der von Sr. Czaarschen Majestät Petro Alexiowitz... an dem grossen Newa Strohm und der Ost-See. Neuerbaueten Vestung und Stadt Petersburg... Nebst einigen besondern Anmerctungen auf gezeichnet von H.G. Lipzig. 1713. S. 57-58.
Несмотря на то, что в оригинале текста легенды переданы латиницей, звучание их (кроме имени царя — "Петер" вместо "Петр") — русское; это свидетельствует о том, что на монете они были выполнены по-русски.

4. Л. с. Профильный (вправо) портрет монарха. О. с. Государственный герб. Легенды — круговые.
Орты чеканили Пруссия и Речь Посполитая. Последним из польских королей систематическую эмиссию этого номинала вел в 1677-1686 гг. Ян III Собесский. См. Прил. VIII, Табл. 1, № 7.
В начале XVII в., когда талер оценивался в 40 грошей, орт разменивался на 10 грошей — иными словами, действительно оправдывал свое имя, составляя четверть талера.
В ходе прогрессировавшего процесса девальвации разменных монет стоимость качественно стабильного талера возросла к концу первой трети XVII в. до 90 грошей, орта же (в связи с понижением его серебряного содержания) — лишь до 18, а не, как следовало бы ожидать, до 22,5 гроша. Таким образом, оставаясь сравнительно высокопробной талерной фракцией, он составил уже не четвертую, а пятую часть талера (позже — шестую).
В соответствии с Конституцией Варшавского сейма 1677 г. польский орт выбивался по стопе 51,74 экземпляра из краковской гривны (201,80 г) серебра, т. е. его серебряное содержание составляло 3,90 (201,80 : 51,74) г; будучи выдержан в X лотовой (625 метрической) пробе, он обладал лигатурной массой в 6,32 г. (Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782 wydanego. Petersburg, 1860. T. V: Ab anno 1669 ad annum 1697. S. 220-266; Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. Kraków, 1914. S. 232-235, 247-248, 291).

5. Золотник — 4,265 г.

6. Архив Академии Наук России (С.-Петербургское отделение). Разряд III, оп. 1, ед. хр. 150, л. 150 об.

7. Этот замысел осуществлен в 1759-1762 гг.: вначале в Кёнигсберге, а затем в Москве для армии, находившейся в Восточной Пруссии, проведены выпуски серии монет в талерной системе. Одна из них — восемнадцатигрошовик (1759-1761) — была выполнена в традиционном типе прусского орта (см., напр.: Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. М., 1985. С. 371-375).

8. Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императрицы Елисаветы I и Императора Петра III. СПб., 1896. Т. I. № 30. С. 205.

9. Тинф (польск. — Tymf; бел., укр. — тымф., тынф; нем. — Tympf) — злотый (трид-

цатигрошовик), битый монетными дворами Быдгоща и Львова в 1663-1666 гг. Назван по имени инициаторов и исполнителей его производства — германских монетчиков А. и Т. Тымпфов.
Л. с. В центре поля — монограмма Яна II Казимира Вазы, увенчанная королевской короной; легенда — круговая. О. с. В центре поля — увенчанный королевской короной геральдический щит с гербом Речи Посполитой, родовым гербом Вазов и двустрочным обозначением номинала: "XXX гро[шей] поль[ских]"; легенда — круговая. См. Прил. VIII, Табл. 1, № 5.
Чеканка злотых велась на основе лигатурного сплава VIII лотовой (500 метрической) пробы по стопе 60 экземпляров из краковской гривны серебра; при массе монеты в 6,72 г серебряное содержание ее составляло 3,36 г.
Существенная разница между номинальной (30 грошей) и реальной (12 грошей) стоимостями придала злотому откровенно кредитный характер (см. напр.: Gumowski M. Podrecznik numizmatyki polskiej. S. 107, 112, 114, 290).
Злотый-тымф, будучи близким по содержанию серебра к орту, котировался на рынках Речи Посполитой по курсу последнего. В связи с этим на орт было перенесено название "тымф".

10. 46 1/3 золотниковой системы проб = 482,600 метрической = VII 18/25 лотовой пробам. Таким образом, апробированный Шлаттером тинф содержал 3,02 (6,26 : 1000 x 482,600) г серебра.

11. Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императрицы Елисаветы I и Императора Петра III. Т. I. № 283. С. 214.

12. Людвик-Константин Поцей — Великий подскарбий литовский (1702-1709). Во время вынужденных "каникул" (1706-1709) Августа II, уступившего трон ставленнику Карла XII Станиславу Лещинскому, организовал в Гродно чеканку литовских трехгрошовиков (проба — 1706) и шестигрошовиков (1706-1707) от имени своего незадачливого сюзерена. На этих редких монетах помещены инициалы (L-P) и личный герб ("Waga") Поцея (см., напр., Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. S. 123, 276, 281; Kopicki E. Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polska związanych. 1632-1795. Warszawa, 1977. T. III. S. 310-311). См. Прил. VIII, Табл. 2, № 3.
Эта немощная эмиссия не имела сколько-нибудь серьезного экономического значения, являясь по сути своей лишь декларативно-политической акцией.

13. Pamiętniki Marcina Matuszewicza kasztelana brzeskiego-litewskiego 1714-1765. Warszawa, 1876. T. I. S. 25.
В другом месте "Дневников" читаем: "...Сапега (Ян. — *В. Р.*), староста бобруйский, злапал жида Нохима, который, будучи у Поцея... фальшоване тынфы робил к выгоде пана своего".
Отец автора, Ежи, предостерег Сапегу: если "та революция (противоборство Августа II и Станислава Лещинского. — *В. Р.*) успокоится, и король престол удержит", то, вспомнив о том, как Ян "наступал чрез злапаного жида на гонор (честь. — *В. Р.*)" его подскарбия, будет иметь к "помсте оказию". Совет Ежи, данный Сапеге ("зоставить хоть какой-нибудь чуланчик для приязни" с Августом), не остался втуне: Нохим был освобожден.
Попутно замечу, что благодаря этим, далеко не бескорыстным хлопотам, Ежи Матушевич заслужил благоволение могущественного Поцея, уступившего ему за 36 000 злотых имение Ельню на Брестчине, где в 1714 г. родился будущий автор "Дневников" (см. Pamiętniki Marcina Matuszewicza... Warszawa, 1876. T. II. S. 19-20.)

14. Выбитые Августом II в Лейпциге орты 1698 и 1704 гг. — нумизматические раритеты высокого класса.
Экземпляры 1698 г. опубликованы К. Бандтке, Т. Чацким, Э. Гуттен-Чапским (см. Прил. VIII, Табл. 2, № 1), М. Гумовским, Т. Яблоньским, В. Терлецким, Э. Копицким. ([Bandtkie Ę.W.S.] Numizmatyka krajowa opisana przez Kazmirza Władysława Stęzyńskego Bandtkego. Warszawa, 1840. T. II. Tabl. 44. Nr 518; [Czacki T.] O litewskich i polskich prawach. T. I / Dzieła Tadeusza Czackiego ze-

brane i wydane przez Hr. Edwarda Raczyńskiego. Poznań, 1843. T. I S. XX; Tabl. IX, Nr 148; [Hutten-Czapski E.] Catalogue de la Collection des Monnaies et Médailles polonaises du Comte Emeric Hutten-Czapski. St.-Pétersbourg; Paris, 1872. Vol. II. P. 6. Nr 2611; Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. S. 249. Nr. 2030; Jabłoński T., Terlecki W. Katalog monet polskich. 1669-1763. Warszawa, 1969. S. 71. Nr 119; Kopicki E. Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historyczne z Polską związanych. T. III. S. 191. Nr 303.)

Орты 1704 г. опубликованы Э. Гуттен-Чапским (см. Прил. VIII, Табл. 2, № 2), М. Гумовским, Т. Яблоньским и В. Терлецким, а также (тот же экземпляр, что и у Гумовского) — Э. Копицким ([Hutten-Czapski E.] Catalogue de la Collection des Monnaies et Médailles polonaises du Comte Emerik Hutten-Czapski. Cracovie, 1891. P. 107. Nr 7789/5967a; Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. S. 249. Nr 2031; Tabl. LIX. Nr 2031; Jabłoński T., Terlecki W. Katalog monet polskich. 1669-1763. S. 76. Nr 128; Kopicki E. Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polską związanych. T. III. S. 191. Nr 304).

В 1873 г. экземпляр орта 1704 г. принадлежал Минц-кабинету Русского археологического общества в Петербурге. Гуттен-Чапский, "полагая, что для Музея она (эта монета. — *В. Р.*) не может иметь интереса", предложил в обмен на нее свинцовую печать "св. Варлаама Хутынского" и серебряную медаль Московского Попечительского Комитета о бедных. Однако "по отобрании голосов, большинство членов (Общества. — *В. Р.*) не изъявило желания на означенный промен" (Летопись Императорского Русскаго Археологическаго Общества. Извлечения из протоколов заседаний. Заседание 31 января 1873 года // Изв. Императ. Русск. Археолог. Об-ва. СПб., 1877. Т. VIII. Вып. 2. С. 152).

Ныне, насколько мне известно, ортами Августа II обладают лишь фонды Народного музея в Кракове (1698 г., инв. № 18320 и 1704 г., инв. № 10588 — из собрания Э. Гуттен-Чапского), Народного музея в Варшаве (1698 г. — 2 экземпляра, инв. № 1771/11946-11947 и 1704 г., инв. № 1771/11948) и Кабинета Нумизматики Государственного собрания искусств в Дрездене (1698 г., инв. № 3 — сообщение директора доктора П. Арнольда от 22.X.1984).

Август III (1733-1763) чеканил орты ортытымфы на Лейпцигском монетном дворе в 1752-1756 гг. Эти монеты, однако, не имели ничего общего, кроме имени, с польскими ортами: они бились в IV 9/18 пробе лотовой системы (281 метрической) по стопе 118,66 экземпляра из кёльнской гривны (233,812 г) серебра; имея лигатурную массу в 5,84 г, они содержали всего 1,97 (233,812 : 118,66) г серебра (см., напр., Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. S. 126-127, 251-252. Nr 2068-2076; S. 291. Tabl. XIV. Nr 2069, 2076). Таким образом, "старыми" для Матушевича могли быть только орты Яна Собесского.

15. Volumina legum... Petersburg, 1860. T. VII: Ab anno 1764 ad annum 1768. S. 198-200.

16. Petersburg, 1860. T. VI: Ab anno 1697 ad annum 1736. S. 143, 162-163.

17. Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953. С. 72; Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики // Тр. Ист. музея. Вып. XXV. Нумизмат. сб. Ч. 1. М., 1955. С. 52-53.

18. А. П. Волынский (1689-1740) — кабинет-секретарь Анны Иоанновны (1730-1740), активный противник бироновщины; обвиненный в государственной измене, казнен в июне 1740 г.

19. П. И. Мусин-Пушкин (?-1742) — президент Коммерц-коллегии при Анне Иоанновне; как "конфидент" Волынского сослан в 1740 г.

20. Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. С. 49.

21. А. И. Остерман (1686-1747) — Великий канцлер Анны Иоанновны; сослан после дворцового переворота (25 ноября 1741 г.), возведшего на престол Елизавету Петровну (1741-1761).

22. Musei Imperialis Petropolitani. Typis Academial Scientiarum Petropolitanes. 1745. Vol. II Pars tertius, qua continentur nummi recentiores. — Хр.: Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. № 56887 (экземпляр, принадлежавший Кунсткамере).
В описании русских монет и медалей ("Nummi ruthenici". P. 1-56) Петру I отведены с. 29-48. Этот раздел имеет рукописное, как и типографский текст на латыни, продолжение, изложенное на вставленных в эрмитажный экземпляр чистых листах бумаги. Оно начинается с реестра монет и медалей Елизаветы Петровны и заканчивается 1767 г. В печатном тексте какие бы то ни было дополнения отсутствуют.

23. Архив Академии наук России (С.-Петербургское отделение). Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 112 (Дело о пожаре 1747 г.), л. 84.

24. Ревизия учиненная в 1768 году, находящимся при Императорской Кунсткамере золотым, серебряным и прочим драгоценным вещам также и всему Минц-Кабинету с приложением краткаго перечня и вновь сочиненнаго обстоятельнаго Каталога Российским деньгам, монетам и медалиям. Л. 70 об. Рукопись. — Хр.: Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. № 68456.

25. Архив Академии наук России (С.-Петербургское отделение). Разряд III, оп. 1, ед. хр. 142 (Каталоги коллекций А. П. Волынского и П. И. Мусина-Пушкина).

26. "Рисовалные Книшки" в деле отсутствуют.

27. Архив Академии наук России (С.-Петербургское отделение). Разряд II, оп. 1, ед. хр. 228.

28. Там же. Л. 15.

29. Современником (по-видимому, составителем "Реэстра...") слова "Полуполтинник" и "Гривенник" стерты, но поддаются прочтению.

30. См. Прил. VIII, Табл. 14, № 4, 6.

31. См. Прил. VIII, Табл. 14, № 5, 8

32. Архив Академии наук России (С.-Петербургское отделение). Разряд II, оп. I, ед. хр. 228, л. 35.

33. Там же. Л. 35 об.

34. Поступили в Эрмитаж около 1908 г. (Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. С. 68). — Хр.: Б-ка Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа.

35. См. Рис. 2.1.

36. См. Рис. 2.2.

37. Это заблуждение вызвано, очевидно, разительным внешним сходством тинфа с полуполтинником: будучи одинаковыми по типу и размеру, они отличаются друг от друга лишь деталями в содержании легенд и отсутствием на тинфе обозначения номинала. См. Прил. VIII, Табл. 14, № 5, 8 и Табл. 16-24.

38. Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. С. 118 и след., 140; Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. С. 64.

39. Ревизия учиненная в 1768 году...

40. Там же. Л. 1-2.

41. Там же. Л. 3-22.
Русской части собрания ("Перечень находящимся при Императорской Кунсткамере в Минц-Кабинете старинным и новых времен Российским деньгам, монетам и медалиям по ревизии 1768 году") отведены л. 9-22.

42. Там же. Л. 23-137.
Заглавие этого раздела вписано, очевидно, уже после переписки акта ревизии начисто: оно выполнено не чернилами, как весь текст, а карандашом.

43. И. К. Тауберт — "прегордый невежа и высокомышленный фарисей" (М. В. Ломоносов — И. И. Шувалову 1 ноября 1753 г. // Материалы для биографии М. В. Ломоносова / Собр. акад. П. С. Билярского. СПб., 1865. С. 229), с 1741 г. возглавлял Кунсткамеру; успешно использовал пожар 1747 г. для хищений редких и уникальных монет, многие из которых объявились затем за пределами Рос-

сии (Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. С. 69).

44. Ревизия учиненная в 1768 году... Л. 3.

45. На рисунке (см. Рис. 2.1. № 4) совершенно отчетливо читается дата этой монеты — ҂АѰЕ , в каталоге же "Ревизии..." она обозначена как "1706". То, что каталог имеет в виду именно табличный экземпляр № 4, доказывается тем, что в общем определении, относящемся к гривенникам № 4-5, сказано: "Такие же (т. е. как гривна № 3. — *В. Р.*) 1706 и 1709 году". Этот номинал, обозначенный как "гривна" (не "гривенник"!), чеканился Большой Казной (БК) только в 1705 г. и известен в виде новодела; в 1706 г. "гривны" вообще не выпускались: известны лишь "гривенники" с буквой М (Московского Кадашевского двора), помеченные этим годом (см. Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. № 0485, 0487, 0488. С. 52).

46. Описание этой монеты (в ней при передаче легенды оборотной стороны допущена ошибка: "...Русии..." вместо "...России...") завершается осторожным примечанием, свидетельствующем о сомнениях составителя каталога в правомерности отнесения ее к гривенникам: "Ѹ . По великости и весу *кажется* (выделено мною. — *В. Р.*) что гривенник".

47. Ревизия учиненная в 1768 году... Л. 35-36.

48. Совершенно очевидно, что конфиденциальность декабрьской 1757 г. переписки Шлаттера и Неронова (см. выше) осталась нерушимой: в противном случае, академические нумизматы не преминули бы, разумеется, назвать эти "полуполтинники" их истинным именем!

49. Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. С. 69.

50. Архив Академии наук России (С.-Петербургское отделение). Разряд III, оп. 1, ед. хр. 150.

51. Там же. Л. 115.
"Гривенник": "9. Портрет Государя с лавровым венцом с подп. Црь Петръ Алексиевич. На обор. Герб Всероссийской в подп. вкруг: всея Руссии Самодержец ҂АѰS. {: 1706. году.} Ѹ . По великости и весу кажется что гривенник".
"Полуполтинники": 5...с подп[исью] на первой стороне Црь.І.В.К. Петр Алекѯіевич. На обор. с продолж[ением] титула: всея Россіи повелитель. 1707"; "6. Такой же 1708 году".

52. Архив Академии наук России (С.-Петербургское отделение). Разряд III, оп. 1, ед. хр. 151 (Роспись в Минц-Кабинете при Императорской Кунст-камере старинным и новых времен Российским деньгам, монетам и медалиям).

53. Там же. Л. 9-10.

54. [Голиков И. И.] Дополнение к деяниям Петра Великаго. Том Седьмый. Содержащий в себе продолжение Дополнения ко Второму Тому оных Деяний. М., 1791. С. 210.

55. Там же. С. 211.
Это, как и предыдущее, примечание помещено также в вышедшем после смерти Голикова сокращенном издании его труда ([Голиков И. И.] Деяния Петра Великаго, Мудраго преобразителя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам. Соч. И. И. Голикова. Том третий. 2-е изд. М., 1837. С. 129).

56. [Фитингоф Б. И.] Продолжение опыта о Российских монетах, сочиненное Членом Бароном Борисом Ивановичем Фитингофом // Зап. и тр. Об-ва истории и древностей Российских, учрежденнаго при Императ. Моск. ун-те. М., 1815. Ч. I. С. 135-136.

57. Фитингоф ошибается: в русском денежном обращении Петровской эпохи, как и в XVI-XVII вв., иноземная монета была строжайше "заповедана".

58. [Фитингоф Б. И.] Продолжение опыта о Российских монетах... С. 136-137.

59. Там же. Табл. VI, № 3. См. Рис. 2.3.

60. Там же. С. 138.

61. Фитингоф, как следует из его замечания (при описании лицевой стороны), исправил "ошибку" гравера, поставившего здесь мяг-

кий знак; между тем на шестаках и тинфах Петра завершение имени (или отчества) царя мягким знаком — явление обычное. См. Прил. VI (1); Прил. VIII, Табл. 15-24.

62. Бессмысленность (как смысловая, так и декоративная) этого значка очевидна; можно лишь предположить, что Фитингоф "увидел" его в расплывшейся точке жемчужного ободка по краю монетного кружка.

63. [Фитингоф Б. И.] Продолжение опыта о Российских монетах... С. 188

64. Там же. С. 131.

65. См. Табл. 2.6.

66. [Успенский Г.] Опыт повествования о древностях руских Гавриила Успенскаго. 2-е изд. Харьков, 1818. Ч. I. С. 694—695. Примеч.(а) к с. 695.
Автор был обладателем не "точно такой же", как у Фитингофа, монеты-шестака, а однотипного с ним тинфа.

67. [Панснер Лоренц ф.] Опыт обозрения Российских Монет в виде таблицы (параллельн. назв. на нем. яз. Versuch einer tabellarischen Uebersicht der Russischen Münzen). СПб., 1831.
Смешанный — на рус. и нем. языках — текст.

68. Iohan Luvis Lang — Иоган Лювис Ланг (Лан), "червоных и серебряных всяких монет пробовальный мастер", работавший на Адмиралтейском монетном дворе Москвы в 1707-1711 гг. Бумаги М. Г. Деммени. 1708. Л. 22, 50; Щукина Е. С. Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962. С. 21, 26; Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. С. 461.

69. Названные монеты — тинфы: четвертьрублевики (полуполтинники) чеканились в 1701-1705, 1707, 1710 и 1713 гг. без инициалов мюнцмейстера (см. Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. № 0418-0425, 0435-0437, 0449, 0450, 0458-0460, 0480-0482, 0496-0497, 0509, 0510, 0521. С. 48-53)

70. [Pansner L. v.] Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen, nebst Angabe ihre Gehalts, und wie viel derselben in jedem Jahre geprägt worden sind / Von Dr. Lorenz v. Pansner. Leipzig, 1836.
В 1900 г. эта книга переиздана в России: [Панснер Л. ф.] Табличное обозрение русских монет, с обозначением их содержания (состава) и сколько их чеканилось в каждом году / Сост. д-р Лоренц фон Панснер. Лейпциг, 1836 года; пер. с нем. Я. М. Штейнгауэр. Симбирск, 1900.
Перевод этот пестрит неточностями и ошибками.

71. [Pansner L. v.] Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen. S. III.

72. Ibid. S. V.

73. В симбирском издании отсутствует.

74. [Pansner L. v.] Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen. S. X.

75. См. Гл. I (Историография проблемы).

76. [Pansner L. v.] Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen. S. XXIX.
В симбирском издании (с. XXXVI): "Оне не имеют знака места чеканки, но на них знак мастера: ILL".

77. В панснеровских "Опыте обозрения Российских Монет" в виде таблицы (табл. I) и "Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen" "1/4 Руб." 1709 г. отмечена, как и следует, только в одном варианте — с инициалами ILL. В симбирском же переиздании второй из этих работ (с. 15) невесть откуда появляется никогда не существовавшая разновидность этой монеты — без минцмейстерских инициалов.

78. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui eu cours en Russie. Depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours / Par le Baron S. de Chaudoir. St. Petersbourg; Paris, 1836. Première partie. P. 72-73; [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен / Сочинение Барона Станислава де Шодуар. СПб., 1837. Ч. I. С. 78—79, 168.

79. Во французском издании этот номинал определяется как "Тимф" (Tymf), в русском — как "Тинф" или "Тимф".

80. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... Première partie. P. 73. [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. I. С. 79.
В "Обозрении..." смысл слова "titre" (основные значения — "заглавие, звание, титул, звание") в последней фразе цитируемого текста неправомерно передан как "проба": "К сожалению, он не показывает ни пробы, ни веса ея..."
В издании своего труда на французском языке Шодуар для обозначения понятия "проба" употребляет точно соответствующее ему слово "aloi" (см., напр.: [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... St. Pétersbourg; Paris, 1837. Seconde partie. Nr 880-885. P. 112-113)
В русских изданиях это слово переведено верно — "доброта" (см., напр.: [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. I. С. 168; 1841. Ч. II. № 880-885. С. 115-116).

81. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... Première partie. P. 158; [Шодуар С. де] Обозрение русских и иностранных монет... Ч. I. С. 168: "...обращались в Пруссии и в Польше под названием Тинфа (Тимф, Tymf)..."

82. На правой, обращенной к зрителю стороне бюста Петра видна только правая часть двуглавого орла; левая же его половина "находится" на левой, невидимой стороне.

83. [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. II. С. 116.
Это примечание косвенно подтверждает приведенное мною выше заключение о том, что монета Фитингофа — шестак.
Попутно замечу, что на этой же странице у Шодуара неверна ссылка на публикацию Фитингофа (с. 133 вместо требуемой с. 138).

84. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... St. Pétersbourg; Paris, 1836. Recueil de planches. Pl. II-19. Nr 9. [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... СПб., 1837. Собрание изображений. Доска II-19. № 9.

85. См. Прил. VI (2); Прил. VIII — Табл. 15, № 1, 5, 8; Табл. 16, № 5, 6; Табл. 17, № 1, 4, 8; Табл. 19, № 6-8.

86. См. Прил. VIII, Табл. 15, № 3.

87. Разделительный крестик этой легенды изображен с удлиненной нижней ветвью (┼).

88. Легенда передана фрагментарно и неточно (очевидно, из-за потертости): в первом слове на месте первой точки должна стоять буква "Е", а вместо буквы "А" — "Ѧ"; во втором — вместо двух последних "I" — "И"; в третьем — вместо двух первых "I" — "П", после "В" — "Е", вместо последней "I" — "Т", перед вторым "Л" — "Е". Иными словами, полное написание выглядело, по-видимому, следующим образом: ВСЕѦ РОСІИ ПОВЕЛІТЕЛh

89. Ссылка на собрание Успенского не совсем понятна: в "Опыте повествования о древностях руских" (см. выше) он не приводит описания принадлежавшей ему монеты, ограничившись утверждением, что она "точно такая же", как "десятикопеешник" Фитингофа, но 1708 г.
По-видимому, эта дата в сочетании с отсутствием (вероятным) мюнцмейстерских инициалов (Успенский не упоминает о них) была воспринята Шодуаром как достаточное основание для "привязки" тинфа Успенского к своему 883-му номеру.

90. Спустя пять лет Шодуар пишет о "Кабинете Трощинскаго, Андр. Генерала, в С.П.Бурге" ([Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. II. С. V), что, вероятно, объясняется переездом Трощинского в столицу.

91. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... Seconde partie. Nr 879-886. P. 112-113; Шодуар С. де Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. II. № 879-886. С. 115-116.

92. Золотой червонец ҂АѰS г.— "Единственный известный экземпляр из Венскаго музея" (Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. СПб., 1914. Т. II. № 733. С. 70; Табл. XXIV. № 9); "Монета, существующая, согласно имеющимся сведениям, в единственном экземпляре" (Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. № 06. С. 20, 40). См. Прил. VIII, Табл. 14, № 4.

Кажется, однако, что такой же монетой ("червонцем с орлом 1706 г.") обладал в 1820-е гг. Московский университет (см.: Список монет и медалей, находящихся в Минц-Кабинете Императорскаго Московскаго университета, составленный 1826 года М., 1826 № 29. С. 6). Этот червонец отличается от тинфовой монеты рядом характерных черт:

— Л. с. Начало легенды — ЦРЬ... (на тинфах и шестаках — ЦРЬ I В К ...);

— о. с. Окончание легенды — ...САМОДЕРЖЕЦЪ (на тинфах и шестаках — ...ПОВЕЛИТЕЛЬ); дата — 1706 (на тинфах и шестаках — не ранее 1707); московский герб на груди орла, отсутствующий на тинфах и шестаках: до 1725 г. он являлся исключительной принадлежностью золотых монет;

"Появление серебряного новодела... копирующего золотой червонец 1706 г.... объясняется, видимо, наличием второго пробного экземпляра этой монеты, отчеканенного по каким-то, пока не выявленным причинам, в серебре..." (Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. С. 115. Прим. 80).

См. Прил. VIII, Табл. 14, № 4, 6

93. Не последнюю (если не главную) роль в этом сыграл, вероятно, авторитет владельца этой монеты — Академии наук, где она, очевидно, была атрибутирована как тинф.

94. То, что этот вопросительный знак — не типографская опечатка, доказывается тем, что, появившись в первом издании [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et les monnaies étrangères... Seconde partie. Nr 886. P. 116), он был сохранен и во втором ([Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. II. № 886. С. 116).

95. Шестак (польск. — szóstak; бел., укр. — шостак; нем. — Sexer, Sechsgröscher) не половина, а треть тинфа.

Юст Юль, датский посланник при дворе Петра, в дневниковых записях от 21.VII.1709 г. и 5.X.1711 г. отметил: "Собственно польский злотый (счетно-денежная единица, определявшая сумму в 30 серебряных грошей. — *В. Р.*) заключает в себе пять Sexer'ов... Achtzehener, или тынф, содержит 18 грошей... Один тынф или прусский Achtzehener всегда и всюду представляет собой три шестака или Sexer'а. Ввиду этой постоянно и повсеместно одинаковой их ценности, покупать что-либо выгоднее всего на тынфы" (Записки Юста Юля, датскаго Посланника при Петре Великом (1709—1711) / Извлек из Копенгагенскаго Государственнаго Архива и перевел с Датскаго Ю. Н. Щербачев. М., 1899. С. 25, 391).

Наиболее весомым свидетельством того, что тымф (орт) разменивался на три шестигрошовика, являются рыночные котировки этих номиналов на граничившей с Россией Могилевщине. Стоимость шостака (в переводе на медные шеляги) определялась здесь 15.I.1687 г. в 12 грошей, 6.XI. и 21.VIII.1700 г. — в 11,3 гроша, 18.VIII.1713 г. — в 12 грошей, тымф же котировался примерно втрое дороже: 1.I.1698, 1699, 1.VI.1700 г. — 34 гроша, 20.III.1706 г. — в 37,5 гроша, 22.I.1709, 7.V.1710, 1713 г. — в 40 грошей (Национальный архив Республики Беларусь Ф. 1796, оп. 1 — ед. хр. 1, л. 14 об. Ф. 1817, оп.1 — ед. хр. 68, л. 77 об.; ед. хр. 70, л. 124; ед. хр. 73, л. 66 об.; ед. хр. 74, л. 35 об.; ед. хр. 75, л. 4 об.; ед. хр. 76, л. 3. Ф. 1828, оп. 1 — ед. хр. 51, л. 198, 198 об.; ед. хр. 73, л. 78 об.).

96. Шодуар пользовался панснеровскими таблицами 1831 г. (Опыт обозрения Российских монет в виде таблицы — Versuch einer tabellarische Uebersicht der Russischen Münzen). [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... Première partie. P. 240; [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. I. С. 226.

97. Напр., при описании тинфа 1709 г. (№ 886).

98. Напр., при описании тинфа 1708 г. (№ 883).

99. Напр., при описании "тинфа" ҂АѰЗ г. (№ 880).

100. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... Recueil de planches. P. 13. Nr 9; [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Собрание изображений. С. 11. № 9.

101. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères... Seconde partie. P. 112; [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. II. С. 115-116.

102. [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Собрание изображений. С. 11. № 9.
Не исключена, впрочем, опечатка — "17" вместо "12".

103. О своей коллекции Лисенко писал: "Русское нумизматическое собрание, состоящее из трех тысяч сотнями штук (так в тексте. — *В. Р.*) монет и медалей... они прояснены с возможнейшим соображением, распределены Историко-Нумизматически, и в течение одиннадцати лет обрисованы, если не изящно, зато так точно, как требует сего новая в России наука; притом многия медальоны и деньги описаны со всего существеннаго их значительностью, которую может понять всякий, посвятивший себя сей науке для дела, а не для забавы; сверх всего, описания суть столь добросовестны, как священный долг требовал сего от меня... "(Отдел рукописей Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина С.-Петербург // Архив С. Ю. Дестуниса. Ф. 250, оп. 195а, ед. хр. 216, л. 4-5).

104. [Лисенко Г. И.] Описание старинных Русских монет и медалей царских и императорских. Ч. 2. Отд. 3. Кн. Вторая. — Хр.: Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. № 114063.

105. Там же. Л. 23. См. Рис. 2.4 (а).

106. Здесь и ниже замеры диаметров проведены по эстампажам: в авторских описаниях они отсутствуют.

107. Сличение эстампажей приводит к выводу об ошибочности этого утверждения. См. Рис. 2. 4 б,в (№ 1, 2).

108. На ряде тинфов 1707 г. аббревиатура имени минцмейстера ограничивается двумя буквами (IL), размещенными над правой лапой орла. См. Прил. VI, Рис. П. 6.3. Прил. VIII — Табл. 16, № 6; Табл. 17, № 5-8; Табл. 18, № 5; Табл. 19, № 5; Табл. 20, № 1.

109. [Лисенко Г. И.] Описание старинных Русских монет и медалей царских и императорских. Ч. 2. Отд. 3. Кн. вторая. Л. 26. См. Рис. 2.4 (в — № 3, 4, 5).

110. Отчеканен оборотным штемпелем 1707 г. с перегравированной единицей даты (семерки на восьмерку). У верхнего края монетного кружка виден след заклепки (3 х 3 мм) от ушка для подвешивания. См. Рис. 2.4 (г — № 1).

111. См. Рис. 2.4 (г — № 2).

112. [Лисенко Г. И.] Описание старинных Русских монет и медалей царских и императорских. Ч. 2. Отд. 3. Кн. Вторая. Л. 28.
Все эти монеты ("получех" и "чех") фигурируют и в составленном Лисенко "Каталоге Древних, средних веков и современных монет и медалей, золотых, серебряных и медных". Тинфы по-прежнему именуются чехами, но новодел червонца атрибутирован уже более осторожно: "Мон[ета] сер[ебряная] без означ[ения] цены (Отдел рукописей Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Архив С. Ю. Дестуниса. Ф. 265, оп. 195а, ед. хр. 214, л. 27, 82, 99-101, 114-115).

113. Лисенко ссылается на Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел. М., 1828. Ч. 4. С. 332.
В этом издании, как и в Полном Собрании Законов Российской Империи с 1649 года. СПб., 1830. Собр. 1. Т. I. 1649-1675. № 614. С. 1019, окончание цитируемого отрывка декабрьской грамоты 1675 г. имеет лакуны (у

Лисенко они обозначены многоточием), которые я восстанавливаю по Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов (Отдельный оттиск из II—III выпусков I тома Записок Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества). СПб., 1909. Прил. № 6. С. 34.

114. Выделенная фраза помещена в тексте в виде надстрочной вставки. Таким образом, обратив внимание на "совсем особый штемпель" монеты Фитингофа, Лисенко, тем не менее, не распознал в ней фракцию "чеха" (тинфа) — шестак.

115. [Лисенко Г. И.] Описание старинных Русских монет и медалей царских и императорских. Ч. 2. Отд. 3. Кн. Вторая. С. 28.

116. Слово "получех", впервые произнесенное Лисенко, прочно обосновалось (наряду с "полутинфом" Шодуара) в нумизматической литературе последующего (вплоть до наших дней!) времени как атрибутивный термин для петровского шестака.

117. [Reichel J.] Die Reichelsche Münzsammlung in St. Peterburg. 1842. Erster Theil. S. 63-64. Nr 1070-1078; S. 66. Nr 1102-1107.

118. Разделительные крестики изображены в виде четырехлепестковых розеток.

119. По шкале Мионнэ, чертеж которой находится на последнем листе этого тома.

120. В Эрмитаже хранятся принадлежавшие Рейхелю экземпляры томов-каталогов с многочисленными авторскими правками и замечаниями. В цитируемом первом томе (хр.: Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. № 60251) слово "восьми" заключено в овал красным карандашом, а в поле слева тем же карандашом вынесена цифра "9".

121. [Reichel J.] Die Reichelsche Münzsammlung in St. Peterburg. Erster Theil. S. 64.

122. В экземпляре первого тома каталога, принадлежавшего Рейхелю, ссылка на Шодуара перечеркнута простым карандашом; слева на поле таким же карандашом — *NB* (в овале).

123. [Reichel J.] Die Reichelsche Münzsammlung in St. Peterburg. Erster Theil. S. 64. Nr 1078. См. [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет... Ч. II. С. 16, примеч.

124. [Reichel J.] Die Reichelsche Münzsammlung in St. Peterburg. Erster Theil. S. 60.

125. Ibid. S. 417. Nr 4600.

126. На оборотной стороне чистого листа, вшитого между 416 и 417 страницами.

127. Слово "чехи" написано по-русски.

128. [Reichel J.] Die Reichelsche Münzsammlung in St. Peterburg. Erster Theil. S. 64, 66.

129. Ф. Ф. Шуберт (1789-1865) — крупнейший петербургский собиратель монет (Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже: Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. М., 1970. Т. VIII. С. 186).

130. [Шуберт Ф. Ф.] Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. СПб., 1843; [Schubert T. F. de] Catalogue du Cabinet des monnaies et medailles russes, appartenant au général de l'infanterie T. F. de Schubert à Saint-Pétersbourg. Carlsruhe, 1857. Premiére partie. Monnaies; [Schubert T. F. de] Monnayes Russes des dernièrs trois siècles, depuis le Czar Joan Wasiliewicz Groznyi jusqu'à l'Emperieur Alexandre II. 1547-1855. / Par le général T. F. de Schubert. Avec un Atlas. Leipsic, 1857. Каталог (Atlas) этого издания представляет собой отдельный набор из 37 (I-XXXVII) таблиц с эстампированными в цвете монетами. [Schubert T. F. de] Monnaies et médailles russes, d'aprés l'etat donné par le cabinet du général d'infanterie T. F. de Schubert à Saint-Pétersbourg. Leipsic, 1858. Premiére partie. Monnaies; [Schubert T. F. de] Monnayes Russes des dernièrs trois sciècles, depuis le Czar Joan Wasiliewicz Groznyi j'usqu'à l'Emperieur Alexandre II. 1547-1855 / Par le général T. F. de Schubert. Avec un Atlas. Leipsic, 1863.

131. [Шуберт Ф. Ф.] Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. С. 217-218.

132. [Schubert T. F. de] Cataloque du Cabinet des monnaies et médailles russes... Carlsruhe, 1857; Monnaies et médailles russes... Leipsic, 1858. P. 145.

133. С. В. Долгоруков (1820-1853) — известный петербургский собиратель монет (Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. С. 197).

134. Сводный перечень "тимпфов", опубликованных в пяти перечисленных изданиях собрания Шуберта. — см. Прил. III.

135. Это утверждение справедливо лишь для первых четырех монет — новоделов червонца ,АѰS г.; три экземпляра ,АѰЗ г. — шестаки, столь же, несомненно, низкопробные, как и тинфы.

136. [Schubert T. F. de] Monnayes Russes des derniers trois siècle... Leipsic, 1857 (1863). P. 74-75.
На принадлежащем Эрмитажу экземпляре лейпцигского издания 1857 г. (Б-ка Отд. нумизматики. VII.4.44) на верхнем поле 74 страницы на уровне заголовка "Тынфы" неизвестным читателем XIX (?) в. сделана карандашная пометка — "Чехи", как бы компенсирующая неполноту авторского определения этих монет. Эта деталь лишний раз свидетельствует о том, что термин "чех" как синоним слову "тимф" уже приобрел среди нумизматов права гражданства.

137. Ссылка на Пансера ([Pansner L. v.] Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen...) свидетельствует, что Шуберт правильно расшифровал "1/4 Рубля" последнего как тинф ([Schubert T. F. de] Catalogue du Cabinet des monnaies et médailles russes... Carlsruhe, 1857 и Monnaies et médailles russes... Leipsic, 1858. Nr 1336, 1041. P. 145-146; [Schubert T. F. de] Monnayes Russes des derniers trois siècles... Leipsic, 1857 (1863). Nr 311 b. P.74).

138. [Шуберт Ф. Ф.] Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. Nr 1039. С. 218; [Schubert T. F. de] Catalogue du Cabinet des monnaies et médailles russes... Carlsruhe, 1857 и Monnaies et médailles russes... Leipsic, 1858. Nr 1335. P. 145.

139. [Шуберт Ф. Ф.] Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. № 1045. С. 219; [Schubert T. F. de] Catalogue du Cabinet des monnaies et medailles russes... Carlsruhe, 1857 è Monnaies et medailles russes... Leipsic, 1858. Nr 1041. P. 146; [Schubert T. F. de] Monnayes Russes des derniers trois siècles... Leipsic, 1857 (1863). Nr 311. P. 74.
См. Прил. VIII, Табл. 24, № 7.

140. Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. С. 145.
Ф. И. Круг (1764-1844) — "наиболее видный знаток русских монет"; в 1805 г. назначен на должность библиотекаря Минц-Кабинета Эрмитажа (Там же. С. 142-143).

141. Описание русских монет, хранящихся в Минц-Кабинете Императорской Академии Наук. Т. II. От Петра I до Петра III. 1689-1762 г. 1855. — Хр.: Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. XVII.6.3.

142. Ссылки эти двоякого рода — "А" и "К". Они расшифровываются благодаря карандашной пометке, относящейся к рублевикам 1720 г. (№ 3640, 3641. Л. 50): "1 из Ак[адемического] собр[ания]... другой из Кругова".
Цифры, стоящие вне скобок после букв "А" и "К", указывают на количество экземпляров, а заключенные в скобки — на их порядковые номера в пределах одинаковых номиналов одного и того же года; напр., № 3860-62: "А.2 (2.3)... К.1" — Академия. 2 экземпляра. № 2.3... Круг. 1 экземпляр.

143. Описание русских монет, хранящихся в Минц-Кабинете Императорской Академии Наук. Т. II. Л. 98.

144. Там же. Л. 99.

145. Там же. Л. 100.

146. ✶ — №.

147. Описание русских монет, хранящихся в Минц-Кабинете Императорской Академии Наук. Т. II. Л. 101-101 об.

148. Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. С. 166.

149. Каталог собрания русских монет и медалей, хранящихся в Императорском Эрмитаже. Том первый. — Хр.: Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа.

150. А. А. Куник (1814-1899) в 1840-1859 гг. работал в академическом Минц-Кабинете, в 1859 г. принял в свое ведение русское собрание эрмитажного Минц-Кабинета и вел его до 1899 г. (Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. С. 152-153, 158).

151. Каталог собрания русских монет и медалей, хранящихся в Императорском Эрмитаже. Т. I. Л. 959.

152. Там же. Л. 961.
Ср. № 3149 — 65 дол. (2,89 г) и [Reichel J.] Die Reichelsche Münzsammlung in St. Peterburg. Erster Theil. Nr 1078. S. 64 — 64 дол. (2,93 г).

153. Ibid. Л. 981-982.

154. Ibid. Л. 982.

155. Ibid. Л. 983.

156. [Петрушевский Ф. И.] Общая метрология, составленная Ф. И. Петрушевским. СПб., 1849. Ч. I, II.

157. Там же. Ч. I. С. 438-439.

158. Там же. Ч. I. С. 397, 408-410; Ч. II, с. 128. "Старая монета", упомянутая автором, не имеет ничего общего с тинфами Петра: это — польские злотые-тымфы, чеканившиеся в 1663-1666 гг., и восемнадцатигрошовики, эмитированные правительством Елизаветы Петровны в 1759-1761 гг. (действительно, "для особых случаев" — с целью финансирования российского войска, вступившего в Восточную Пруссию).

159. Описание дел Архива Морскаго Министерства с половины XVII до начала XIX столетия. СПб., 1877. Т. I. С. 15.

160. Экземпляр из собрания Долгорукова, опубликованный ранее Шубертом ([Schubert T. F. de] Monnayes Russes des derniers trois siècles... Leipsic, 1857 (1863). Nr 310. P. 14; Monnayes Russes des derniers trois siècles... Leipsic, 1857. Atlas. Pl. XIII. Nr 310). См. Прил. VIII, Табл. 15, № 5.

161. [Горнунг И. И.] Нумизматический альбом Горнунга. Табл. 39. — Хр.: Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. № 65282.
В 1889 г. горнунговская коллекция монет Петра I приобретена Великим князем Георгием Михайловичем (Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. С. 197).

162. Разновидностями Гиль именует преимущественно варианты штемпелей, различающиеся разделительными знаками легенд и их расположением, размерами изображений или их деталей.

163. G[ouin] — Соломон Гуэн, с 1707 г. штатный медальер Адмиралтейского двора, создатель своеобразной ("гуэновской") вариации в иконографии Петра, автор штемпелей лицевых сторон для медалей в память сражений при Лесной, битвы под Полтавой и др., штемпелей золотых и серебряных монет (Щукина Е. С. Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962. С. 21; Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. С. 456). В 1707 г. Гуэн вырезал лицевой штемпель тинфа. См. Прил. VIII, Табл.19, № 6-8.

164. [Гиль Хр.] Таблицы русских монет двух последних столетий. Практическое руководство для собирателей / Сост. Хр. Гиль. СПб., 1883. С. 2 (V).

165. Там же. С. 2, прим.

166. [Гиль Хр.] Таблицы русских монет двух последних столетий. Практическое руко-

водство для собирателей / Сост. Хр. Гиль. СПб., 1898. С. 12, 61-62.

167. Монеты Королевства ("Царства") Польского в составе Российской империи (с 1815 г.) и "ливонезы" (1756-1757 гг.) См. Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. С. 315-319, 346-358, 330-334.

168. Kocójowa M. Emeryk Hutten-Czapski — zbieracz i badacz rosyjskich numizmatów // Wiadomosci numizmatyczne. Warszawa, 1976. Rok XX, zesz. 4 (78). S. 211. См. также: Георгий Михайлович, Вел. кн. Описание и изображение некоторых редких монет моего собрания. СПб., 1886. С. 3 ("...лучшая из всех мною приобретенных коллекций").

169. Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 107-111, 117-118, 131. Табл. XLI-XLIII, LV-XLVI, L.

170. The United States National Museum. Annual Report for the Year Ended June 30. Smithsonian Institution [Washyngton, 1960]. P. 41.

171. См. Прил. IV (Национальный музей США при Смитсоновском Институте); Прил. VIII, Табл. 15, № 8 и Табл. 24, № 6.

172. Собрание монет и медалей покойнаго А. М. Ямковскаго // Зап. Императ. Русск. Археолог. Об-ва. Спб., 1887. Т. III. Вып. 2. Н. с. С. 207.

173. Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. М., 1897. С. 4. Табл. 1, № 10. См. Прил. VIII, Табл. 15, № 11.

174. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 24, оп.1, ед. хр. 229, л. 229 об.

175. [Петров В. И.] Каталог русских монет удельных князей, царских и императорских с 980 по 1899 год... 2-е изд. М., 1899. С. 53. Табл. 20. № 233-237, 300.

176. Там же. № 236.

177. [Шуберт Ф. Ф.] Описание русских монет и медалей... Табл. XXXII. № 1044. См. Прил. VIII, Табл. 16. № 3, 3а.

178. [Петров В. И.] Практическое руководство для собирателей монет русских, удельных, княжеских, царских и императорских, чеканенных с 980 по 1900 г. 3-е изд. М., 1900. С. 60-61.

179. [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен... Собрание изображений. С. 11. Д. 19. Р. 9.

180. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1900. Т. IV. Вып. 2. К № 1036. С. 547.

181. Нечаев А. Д. Нумизматические редкости из Московских собраний // Тр. Моск. Нумизмат. Об-ва. М., 1901. С. 7-8, № 12, 13; Табл. 1, № 8, 9. См. Прил. VIII — Табл. 15, № 1; Табл. 16, № 5.

182. [Любомудров И. В.] Старинныя ценныя русския монеты. Описание старинных монет, удельных, княжеских, царских и императорских... / Сост. д. чл. С. П. Б. Археологическаго Ин-та И. В. Любомудров. СПб., 1901. С. 20-21.

183. [Иванов П. М.] Руководство для собирателей редких русских монет с ценами / Сост. и изд. П. М. Ивановым. 2-е изд. М., 1902. С. 8.

184. Георгий Михайлович, Вел. кн. Список монет, недостающих в моем собрании. СПб., 1902. С. 7.

185. [Иверсен В. М.] Несколько редких и интересных русских монет из собрания В. М. Иверсена // Зап. Нумизмат. отд. Императ. Русск. Археолог. Об-ва... СПб., 1906. Т. I. Вып. 1. С. 7.

186. Там же. С. 17. Табл. II, № 21.

187. [Нолькен К. и Е.] Каталог собрания русских монет бар. К. и Е. Нолькен. СПб., 1912. С. 6.

188. Подробный каталог серебряным монетам, находящимся в Минц-Кабинете С.-Петербурского Монетнаго Двора и подлежащим хранению на будущее время, V отд. Л. 90 об., № 3940-3947. Хр.: Архив С.-Петербургского

монетного двора (сообщение зав. архивом М. И. Смирнова).

189. Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. т. II. Шестаки: Кадашевский монетный двор — 1 экз. (С. 110, № 1303. Табл. XLIII, № 10); Красный монетный двор — 5 экз. (С. 110-111, № 1304-1308. Табл. XLIII, № 11-15). Тинфы: Кадашевский двор — 35 экз. 1707 г. (С. 107-110, № 1268-1302. Табл. XLI, № 34, 35; Табл. XLII, № 1-24; Табл. XLIII, № 1-9), 13 экз. 1708 г. (С. 117-118, № 1384-1387, 1389, 1390, 1393, 1396-1400, 1402; Табл. XLV, № 24-27, 29, 30; Табл. XLVI, № 2, 5-9, 11), 3 экз. 1709 г. (С. 131, № 1557-1559. Табл. L, № 29-31); Красный двор — 4 экз. 1707 г. (С. 107, № 1264-1267; Табл. XLI, № 30-33), 7 экз. 1708 г. (С. 117-118, № 1383, 1388, 1391, 1392, 1394, 1395, 1401. Табл. XLV, № 23, 28, 31; Табл. XLVI, № 1, 3, 4, 10).

190. Там же. С. 117-118, № 1384, 1385, 1389, 1397-1399. Табл. XLV, № 24, 25, 29; Табл. XLVI, № 6-8.

191. Там же. С. 107, примеч. к № 1264.

192. Хр.: Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. № 148321, 148579, 148632.

193. [Эльтерман А. Ф.] Каталог аукциона русских старинных монет / А. Ф. Эльтерман. Петроград, 1917. № 117-119. С. 9.

194. [Bauer N.] Tymf / Wörterbuch der Münzkunde in Verbindung mit N. Bauer, K. Regling, A. Suhle, R. Vasmer und J. Wilcke herausgegeben von Friedrich Frhr. v. Schrötter. Berlin; Leipzig, 1930. S. 6-7.

195. См. С. 122.

196. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1952. Т. IX. Вып. 2. Указатель предметный Сост. Е. П. Подъямпольская. С. 1600.

197. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т. X. К № 3620. С. 520.

198. Там же. К № 3747. С. 594.

199. Там же. К № 3877. С. 666.

200. Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1970. 4-е изд. С. 154.

201. Severin H. M. The silver coinage of Imperial Russia 1682 to 1917. A compilation of all known types and varieties. Basel; Amsterdam; London, 1965. P. 29-30.

202. Ibid. Nr 186-187. P. 30. Pl. 5, Nr 187.

203. [Петров В. И.] Каталог русских монет удельных князей, царских и императорских с 980 по 1899 год... 2-е изд. № 236. С. 53.

204. Severin H. M. The silver coinage of Imperial Russia... Nr. 190. P. 30.

205. Ibid. Nr 198-203. P. 31. Pl. 5, Nr 203 (Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. Табл. XLIII, № 10).

206. Ibid. Nr 205-209. P. 31. Pl. 6, Nr 206 (Там же. Табл. XLI, № 31).

207. Ibid. Nr 210-221. P. 31. Pl. 6, Nr 217 (Там же. Табл. XLIII, № 1).

208. Ibid. Nr 236-244. P. 32. Pl. 6, Nr 237 (Там же. Табл. XLV, № 31).

209. Ibid. Nr 250-252. P. 33. Pl. 7, Nr 252 (Там же. Табл. L, № 30).

210. Duksa Z. Lietuvos TSR Istorijos-etnografijos muziejaus XVII-XVIII a. monetu lobiai // Muziejai paminklai. 1970, gruodis. Vilnius, 1970. Psl. 75. Tabl. 3, Nr 27; Idem. Wiadomosci o znaleziskach skarbów monet na Litwie na podstawie doniesień prasowych z lat 1951-1971 // Wiadomosci numizmatyczne. Zesz. 3 (65). Warszawa, 1973. S. 175; Idem. Numizmatikos skyrius // Lietuvos TSR istorijos ir etnografijos muziejus. 1855-1980. Katalogas. Vilnius, 1980. Nr 228. Psl. 18, 37. См. Прил. IV (Государственный музей истории и этнографии Литвы); V, № 4. См. Прил.VIII, Табл. 20, № 1.

211. Дьячков А. Н., Узденников В. В. Монеты России и СССР. Определитель. М., 1978, № 4758-4769. С. 580, 582.

212. Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. С. 368, 369.

213. Там же. С. 368, прим. 175.

214. Космылев В. С., Рябцевич В. Н. "Тинфы" Петра I // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. III. 1984. № 3.

215. [Fuchs W.] Sammlung Willi Fuchs. Russland. Frankfurt a/M., 1987 (действительная дата публикации — 1986; ксерокс. № 677-679. S. 35.
Письмом от 27.II.1987 г. В. Фукс сообщил мне дополнительные сведения об этих монетах: новодел червонца — 2,22 г. 5 мм; тинфы 1707 г. — IL, 6,81 г, 29 мм и 1708 г. — IL-L, 6,28 г, 29 мм.

216. Рабцэвіч В. Н. Тынф / Энцыклапедыя. Археалогія і нумізматыка Беларусі. Мінск, 1993.

217. Рабцэвіч В. Н. Шастак / Энцыклапедыя. Археалогія і нумізматыка Беларусі. Мінск. 1993.

218. Рябцевич В. Н. "Бумаги М. Г. Деммени" как источник по истории монетного производства Петровской эпохи // Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции "Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении" (к 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа). Л., 1987.

219. Рябцевич В. Н. Российско-"польские" монетные эмиссии эпохи Петра I // Славяне: адзінства і мнагастайнасць. Міжнародная канферэнцыя. 24-27 мая 1990 г. Тэз. дакл. і паведамл. 4 секцыя. Минск, 1990.

220. Рябцевич В. Н. Тинф Петра I (в поисках прототипа) / Великий Октябрь и зарубежные славянские страны. XI Всесоюзная научная конференция историков-славистов. (Тезисы докладов и сообщений). Минск, 1988.

221. Riabcewizc W. Szóstaki i tymfy Piotra I. Skrót referatu wygloszonego na Jubileuszowej Sesii Naukowej z okazii obchodów 100-lecia Towarzystwa Numizmatycznego w Krakowie — 27.V.1988 // Grosz. Jastrzębie Zdrój. 1988. Nr 22. Czerwiec 1988 r.

222. Ryabtsevich V. N. The prototypes of the shestak and tynf of Peter I // Journal of the Russian Numismatic Society... Alexandria — Virginia, 1991. Number 41 — winter 1990-1991.

223. Ryabtsevich V. N. Tynfs & shestaks of Peter I: an examination of some events during their production // Journal of the Russian Numismatic Society... Alexandria — Virginia, 1991. Number 42 — spring 1991.

224. Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

225. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. I. № 365. С. 437.

226. Там же. С. 439.

227. [Устрялов Н.] История царствования Петра Великаго. Н. Устрялова. СПб., 1863. Т. 4. Ч. II. Прил. II. № 350. С. 386.

228. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. VII. Т. 14. С. 629.

229. Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. Напечатан с обретающихся в кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою Его Императорскаго Величества. СПб., 1770. Ч. 1. С. 68.

230. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1889. Т. II. № 545. С. 184-193.

231. Там же. С. 185.

232. Там же. С. 188.

233. Patkul J. R. Berichte an das Zaarsche Cabinet in Moskau von seinem Gesandsschafts-Posten bey August II. König von Polen. Berlin, 1792. Theil I. Nr XIII/4. S. 56-62.

234. Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года... Ч. 1. С. 71; Patkul J. R. Berichte an das Zaarsche Cabinet in Moskau... Nr XIII/4, S. 58, 61.

235. Patkul J. R. Berichte an das Zaarsche Cabinet in Moskau...Nr XIII/5. S. 60.

236. Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года... Ч. 1. С. 71.

237. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. II. № 608. С. 302-305.

238. Patkul J. R. Berichte an das Zaarsche Cabinet in Moskau...Nr XII/3. S. 36.

239. Ibid. Nr XIII/4. S. 56.

240. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1893. Т. III. № 618. С. 3-4.

241. Там же. № 620, С. 559.

242. Там же. К № 618, С. 548.

243. Там же. К. № 624, С. 588-591.

244. Patkul J. R. Berichte an das Zaarsche Cabinet in Moskau... Nr XXIII/8. S. 150.
В. Е. Возгрин (Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л., 1986. С. 128. Прим. 137) неточно передает содержание этого письма, определив перечисленные выплаты как талерные, а не дукатовые ("Паткуль обязался платить ежегодно премьеру Вартенбергу 10 тыс., советнику Ильгену 6 тыс., фельдмаршалу и канцелярии — 10 тыс. рейхсталеров"). В результате суммы, предложенные Паткулем прусакам, выглядят значительно более скромными, чем в действительности.

245. Patkul J. R. Berichte an das Zaarsche Cabinet in Moskau... Nr XXIII/8. S. 151.

246. Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года... Ч. 1. С. 95-96.

247. Бумаги Императора Петра I. Изданы Академиком А. Бычковым // Сб. Русск. ист. Об-ва. СПб., 1873. Т. XI. С. 157-159.

248. [Устрялов Н.] История царствования Петра Великаго. Т. 4. Ч. II. Прил. II, № 350. С. 387.

249. [Голиков И. И.] Дополнение к деяниям Петра Великаго. М., 1791. Том Шестый, содержащий в себе Дополнение ко Второму Тому оных Деяний. С. 300.

250. Там же. С. 322.

251. Письма и бумаги Императора Петра Великого. Т. III. № 773. С. 271.

252. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. VIII. Т. 15. С. 130.

253. [Устрялов Н.] История царствования Петра Великаго. Т. 4. Ч. II. Прил. II, № 350. С. 386-387.

254. [Голиков И. И.] Дополнение к деяниям Петра Великаго. М., 1792. Том Осьмый, содержащий в себе продолжение Дополнения ко Второму Тому оных Деяний. С. 21.

255. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15. С. 135.

256. Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года... Ч. 1. С. 118.

257. Pamiętniki do panowania Augusta II. Napisane przez niewiadomego autora (podobnie Erazma Otwinowskiego). Poznań, 1838. S. 100. Второе издание — под названием: Dzieje Polski pod panowaniem Augusta II od roku 1696-1728. Opisał współczesny Erazm Otwinowski. Kraków, 1849. S. 89.

258. Витворт ошибается: последнее снижение массы копейки (до 0,28 г, при содержании серебра в 0,25-0,26 г) произошло в 1698 г.

259. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английскаго при русском дворе, Чарльза Витворта, с 1704 по 1708 г. // Сб. Императ. Русск. Ист. Об-ва. СПб., 1884. Т. XXXIV. Ч. 3. № 101. С. 361-362.

260. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генеральнаго штаба. Гродненская губерния / Сост. Член-Сотрудник Императ. Русск. Географ. Об-ва

Генеральнаго штаба подполковник П. Бобровский. СПб., 1863. Ч. II. С. 469; Бобровский П. Историческая монография города Гродны // Вестн. Зап. России. Вильна, 1866. Кн. VII. Т. III. С. 39.

261. Feldman J. Polska w dobie wielkiej wojny północnej 1704-1709. Kraków, 1925. S. 173-174.

262. [Голиков И. И.] Дополнение к деяниям Петра Великаго. Том Седьмый, содержащий в себе Дополнение ко Второму Тому оных Деяний. С. 88.

263. [Устрялов Н.] История царствования Петра Великаго. Т. 4. Ч. II. Прил. II, № 350. С. 386.

264. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15. С. 136-137.

265. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1900. Т. IV. Вып. 1. № 1111. С. 105.

266. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15. С. 142.

267. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе... № 60. С. 254.

268. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. Вып. 1. № 1321. С. 337-338.

269. Станислав Лещинский — воевода познаньский, один из лидеров прошведских магнатских кругов Польши. В июле 1704 г. избран (под давлением Карла) королем Речи Посполитой, но не признан большинством шляхты.

270. Паткуль был выдан шведам и колесован в октябре 1707 г.; "остаточные" же русские солдаты сумели пробиться (через Австрию) в Польшу (Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года... Ч. 1. С. 123).

271. Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Ю. Т. Трубницкого // Полн. собр. русск. летописей. М., 1980. Т. XXXV (Летописи белорусско-литовские). Прил. 1. С. 255 (неверное указание на дату — 1705); Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года... Ч. 1. С. 130; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15. С. 148.
"Карл XII не отказал себе даже в своеобразном удовольствии: он приказал Августу написать Станиславу Лещинскому поздравление с благополучным вступлением на престол... Август и поздравление написал. Он умолял лишь об одном: чтобы Карл держал дело некоторое время в секрете, так как он, Август, находился в это время при большой армии Меншикова, и если бы русские узнали об этом альтранштедтском предательстве, то, конечно, Августу пришлось бы отправиться не в Дрезден, а в Москву. Карл согласился подождать, пока Август благополучно выберется подальше от Меншикова" (Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие в Россию // Академик Евгений Викторович Тарле. Соч. М., 1959. Т. 4. С. 466).

272. Цит. по: Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. С. 162. Прим. 129.

273. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. Вып. 1. № 1391. С. 401.

274. "Август поступил тут по маккиавелевской теории... Он... несмотря на заключение мира (Альтранштедтского. — *В. Р.*) продолжал войну при помощи русских, зато в оправдание перед Карлом он сообщал шведам русские планы, а потом наказал своих уполномоченных (подписавших Альтранштедтский договор. — *В. Р.*), говоря, что их полномочие дано им только для обмана. Фингстайн до самой смерти в 1733 г. просидел в Кенигсштайне, Имгоф... был освобожден через восемь лет" (Шлоссер Ф. Всемирная история. СПб., 1868. Т. XVI. С. 42).

275. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе... № 90. С. 326-327.

276. Там же. № 91. С. 329.

277. Несколько позже (15 ноября) цель этих "опровержений" была верно разгадана выдающимся дипломатом Петра А. А. Матвеевым — "ища прорехи, отлесть раковым ползаньем" (Цит. по Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. С. 164) от уже свершившейся сделки со шведским королем.

278. Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие в Росию. С. 821. Прим. 115.

279. [Голиков И. И.] Деяния Петра Великаго, Мудраго преобразителя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам. М., 1788. Ч. II. С. 385.

280. [Устрялов Н.] История царствования Петра Великаго. Т. 4. Ч. II. Прил. II. № 431. С. 434; Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1900. Т. IV. Вып. 2. К № 1361. С. 1053.

281. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. Вып. 1. № 1404. С. 426-427.

282. Там же. № 1417. С. 438.

283. Посол Петра при Копенгагенском дворе.

284. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15. С. 148-149.

285. Сменил умершего летом 1706 г. Ф. А. Головина на посту главы Посольского Приказа.

286. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1907. Т. V. № 1532. С. 41; Соловьев С. М. История России с древнейших времен.Кн. VIII. Т. 15. С. 170.

287. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. № 1499. С. 14.
Ненадежность союзников России образно определена Витвортом в письме Гарлею от 1 января 1707 г.: "Полагаться на самые торжественные клятвы их — то же, что опираться на сломанную трость, которая может пронзить руку". (Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе... № 97. С. 351).

288. Эти медали лишены авторских инициалов. Принадлежность их Вермуту устанавливается по изданному им перечню своих работ — Specificatio Wermuthischer-Medaillen, Allen curieusen Medaillen-Freunden zu dienstlicher Nachricht. Gotha, 1713. S. 7. Nr 32, 33.

289. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. Вып. 1. № 1583. С. 82-83; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15. С. 150-151.

290. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. К № 1583. С. 493.
На рынках Речи Посполитой этого времени копейка соответствовала трем девальвированным польским грошам, т. е. двум пулторакам XVII в.
Лишь девять лет спустя власти Великого княжества Литовского вынуждены официально смириться с этим реальным, трехгрошовым курсом копейки: 7 января 1716 года Людвик Поцей, как Великий гетман литовский, приказывает генерал-лейтенанту Шреттеру при взыскании податей с жителей Езерищенского староства на Витебщине "копейку брать не по 2, а по 3 гроша". (Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном Витебском архиве. Витебск, 1892. Вып. 23. С. 39).

291. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. К № 1583 С. 468.
Если исходить из весовых характеристик талера (ок. 29 г) и копейки (0,28 г), то стоимостное отношение между ними, определявшееся послами, должно было выглядеть как 1 : 103.

292. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. К № 1583. С. 487.
Действительно, 70-80 высокопробных копеек по своей реальной стоимости соответствовали талеру. 80-копеечная талерная котировка сохраняла силу даже за западными пределами Речи Посполитой.
Дневниковая запись Б. И. Куракина (Кёнигсберг, 7.VIII.1705), посвященная местной "пропорции с денгами", отмечает, что талер разменивается на "8 гривен, то есть на 80 ко-

пеек" (Архив кн. Ф. А. Куракина / Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина. 1676-1727/. СПб., 1890. Кн. 1. С. 113).
Юст Юль, представлявший Копенгагенский двор при Петербургском, 8.V.1711 г. записал в дневнике: "Пока я был в России, мне выплачивали за каждый specie-ригсдалер всего по 80 копеек..." (Записки Юста Юля... С. 323).

293. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. К № 1583. С. 500-501.
Обращение официальных представителей России к авторитету Августа как короля весьма примечательно: очевидно, Петр из тактических соображений счел целесообразным "забыть" об альтранштедтском предательстве курфюрста.

294. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII, Т. 15, С. 152.

295. О том, насколько трудно было изыскивать денежные средства, свидетельствуют, в частности, "Статьи" Петра, направленные 25 апреля 1707 г. в московскую Ближнюю Канцелярию: "Серебряныя вещи Казеннаго Приказу, патриярши и монастырския и в протчих местах, где оные ни есть, кроме самых старых и диковинок, все переделать в манеты, и отнюдь оных денег не давать в росход без особливова указа" (Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. № 1681. С. 195, ст. 15).

296. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15. С. 152-154.

297. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1912. Т. VI. К № 2099. С. 514.

298. Там же. К № 2102. 201 С. 539.

299. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1946. Т. VII. Вып. 2. К № 2389. С. 772-773.

300. Там же. С. 789.

301. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1948. Т. VIII. Вып. 1. № 2556. С. 82; № 2570. С. 93.

302. Там же. № 2557. С. 84.

303. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1951. Т. VIII. Вып. 2. К № 2557. С. 803.

304. Там же. К № 2713. С. 806.

305. Там же. Вып. 1. № 2713. С. 189.

306. Таблица составлена на основе исследований — Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великаго. СПб., 1892. С. 238-239, 242-243; Порфирьев Е. И. Петр I — основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота. М., 1952. С. 58.

307. Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. С. 381.

308. В 1709 г. положение несколько улучшилось: из собранных 2 755 751 рубля было истрачено 2 700 595 рублей (Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великаго. С. 239, 243).

309. Именной указ новоучрежденному Сенату от 22 февраля 1711 г. ([Голиков И. И.] Деяния Петра Великаго... М., 1788. Ч. III. С. 311).

310. 1-я и 2-я редакция проекта именного указа Сенату; Указ от 2 марта 1711 г. (Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1962. Т. XI. Вып. 1. № 4288. С. 100; № 4289. С. 101; № 4290. С. 102).

311. Именной указ Сенату от 19 мая 1711 г. ([Голиков И. И.] Деяния Петра Великаго... Ч. XII. С. 325).

312. В параллельном русскому английском тексте опечатка — "5000 000".

313. Опечатка: в параллельном русскому английском тексте — "600 000".

314. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе... № 101. С. 362.

315. См., напр.: Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. Nr 2029. S. 249; Kopicki E. Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polską związanych. T. III Nr 302 (3a, b). S. 190.

316. Haupt W. Sächsische Münzkunde. Text. Berlin, 1974. S. 243.

317. См., напр., Рябцевич В. Н. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии // Нумизматика и сфрагистика, 1. Киев, 1963. С. 185-198.

318. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. Вып. 2. К № 1033. С. 545; Северная война. Документы 1705-1708 гг. / Генеральнаго Штаба Генерал-Майор Д. Ф. Масловский... // Сб. воен. ист. материалов. СПб., 1892. Вып. 1. С. 7.

319. По-видимому, из ортов и шустаков Яна Собесского; возможно, этих же номиналов и злотых Яна Казимира, а также польских шустаков лейпцигской чеканки 1698, 1702 или 1704 гг.

320. [Голиков И. И.] Дополнения к деяниям Петра Великаго. Том Седьмый... С. 210-211; Письма и бумаги Императора Петра Великого. Т. IV. Вып. 1. № 1036. С. 22.
В квадратных скобках — имеющиеся в сочинении Голикова, но пропущенные в "Письмах и бумагах Императора Петра Великаго" частица "не" и слово "сие".

321. Ф. М. Апраксин возглавлял Кадашевский (он же — Хамовный, Замоскворецкий Военно-морской, Адмиралтейский) монетный двор, находившийся в ведении Приказа Воинских Морских Дел. Учрежден именным указом Петра от 7 мая 1701 г. для чеканки серебряных монет (см. Елагин С. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. Ч. II. Прил. VIII. С. 421-422, 425; Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. С. 447).

322. П. И. Прозоровский возглавлял Красный (он же — Китайский, Старый) монетный двор, находившийся в ведении Приказа Большой Казны. Учрежден в 1697 г. (см.: Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. С. 447).

323. Пуд — 16,380 кг; фунт — 409,512 г.

324. Бумаги М. Г. Деммени (хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики), 1706. Л. 90-91 (Архив Морского Министерства, Приказа Воинских Морских Дел. 1706. Д. 29, л. 287; далее — Архив ММ).

325. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V, № 1815, С. 319.
Труднообъяснимо понятие "молодое серебро". По мнению В. В. Узденикова, "речь здесь может идти либо о серебре в ювелирных изделиях, либо о талерах, а само указание Петра должно было, видимо, ориентировать Мусина-Пушкина на использование серебра какой-то определенной пробы" (письмо от 25.I.1987).

326. Этим показателям соответствуют, в принципе, результаты, полученные в 1757 г. Нероновым (см. выше): вес "сильно обтертого" тинфа — 6,25 г при 46 1/3 золотниковой (483 метрической) пробе.

327. См. Спасский И. Г. Русская монетная система. Цит. изд. С. 142.

328. На 12-копеечную котировку тинфа указывал в 1713 г. Гюйссен (см. выше); далее будут приведены документы, подтверждающие ее.

329. Оценку талера в 6 тинфов содержат дневник Б. И. Куракина от 7 августа 1705 г. (Архив кн. Ф. А. Куракина... Кн. 1. С. 113); цитировавшееся выше письмо Витворта от 31 января 1707 г. (Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе... № 101. С. 362) и ряд других документов.

330. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. № 1854. С. 11.

331. Там же. Т. V. К № 1815. С. 730.

332. Гоздаво-Голомбиовский А. А. Письма современников к боярину Ивану Ал. Мусину-Пушкину (1704-1711) // Описание докумен-

тов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства Юстиции. М., 1891. Кн. VIII. № 38. С. 165.

333. Бумаги М. Г. Деммени. 1710. Л. 68 (Архив ММ. Дела канцелярии гр. Апраксина. № 1/280. Л. 166).

334. Л. с. Поясной, повернутый вправо портрет Августа; легенда — круговая. О. с. Увенчанный курфюршеской шапкой герб Саксонии; легенда — круговая. См. Прил. VIII, табл. 2, № 4, 5.

335. Haupt W. Sächsische Münzkunde. Text. S. 243-244.

336. Ibid. S. 156.

337. См. Ryabtsevich V. N. The prototypes of the shestak and tynf of Peter I.

338. Бумаги М. Г. Деммени. 1708. Л.25 (Архив ММ. Дела Адмиралтейской канцелярии. 1707. № 12/182. Л. 188).

339. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. К № 2112. С. 565; Северная война. Документы 1705-1708 гг. Вып. 1. № 207. С. 157.

340. Бумаги М. Г. Деммени. 1708. Л. 94 (Архив ММ. Дела Адмиралтейской канцелярии. 1707. № 12/182. Л. 636).

341. Там же. Л. 74 (Там же. Л. 535-538).

342. Там же (Там же).

343. Там же (Там же). В записи об общем весе отчеканенных типфов — явная описка: SI (16) вместо 3I (17) фунтов.

344. Там же. Л. 72 (Там же).

345. Там же. Л. 94-95 (Там же. Л. 636-637).

346. Там же. Л. 14 (Там же. Л. 60).

347. Там же. Л. 77 (Там же. Л. 535-538).

348. Там же. Л. 76-78 (Там же).

349. Там же. Л. 41, 43 (Там же. Л. 261).

350. Там же. Л. 96 (Там же. Л. 636-638).

351. Там же. Л. 72, 76 (Там же).

352. Там же (Там же).

353. Там же (Там же).

354. Там же. Л. 76 (Там же).

355. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VIII. Вып. 1. № 2548. С. 77; Описание дел Морскаго Министерства... Т. 1. № 11. С. 17; [Голиков И. И.] Деяния Петра Великаго... Ч. III. С. 58.

356. Бумаги М. Г. Деммени. 1708. Л. 79 (Архив ММ. Дела Адмиралтейской Канцелярии. 1707. № 12/182. Л. 535-538).

357. Там же. Л. 80 (Там же).

358. Там же. Л. 7-8 (Там же. № 28/180. Л. 272-273).

359. Там же. Л. 83 (Там же. № 12/182. Л. 543 об.).

360. Серебряный ряд — составная часть московского рынка, специализировавшаяся на торговле ювелирными изделиями.

361. Бумаги М. Г. Деммени. 1708. Л. 87 (Архив ММ. Дела Адмиралтейской канцелярии 1707. № 12/182. Л. 543 об.).

362. Там же. Л. 9 (Там же. № 29/180. Л. 316).

363. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VIII. Вып. 1. № 2814. С. 275.

364. Там же. Вып. 2. К № 2818. С. 934.

365. Там же. Вып. 1. № 2893. С. 340.

366. Бумаги М. Г. Деммени. 1708. Л. 75 (Архив ММ. Дела Адмиралтейской канцелярии. 1707. № 12/182. Л. 535-538).

367. Там же. Л. 79 (Там же).

368. Винный камень — минерал, использовавшийся для определения пробы серебра или золота.

369. Бумаги М. Г. Деммени. 1709. Без обозначения листа (Архив ММ. Дела Адмиралтейской канцелярии. 1707. № 12/182. Л.153).

370. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1952. Т. IX. Вып. 2. К № 3087. С. 716.

371. "Тимофей Левкин" — Дитерик Лефкен, "червоных золотых и пробовального дела мастер". См.: Бумаги М. Г. Деммени. 1708. Л. 46 (Архив Адмиралтейской канцелярии. 1707. № 12/182. Л. 303); Щукина Е. С. Медальерное искусство в России XVIII века. С. 21, 26, 55; Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. С. 461.

372. Лот — 12,797 г.

373. Бумаги М. Г. Деммени. 1710. Л. 65-67, 111. (Архив ММ. Дела канцелярии гр. Апраксина. 1710. № 1280. Л. 166); Описание дел Архива Морскаго Министерства... Т. I. С. 463.

374. Бумаги М. Г. Деммени. 1711. Л. 111, 128 (Архив ММ. Дела канцелярии гр.Апраксина. 1711. № 18/302. Л. 164-177, 188-192); Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 года. СПб., 1830. Собрание 1. Т. IV: 1700-1712. № 2349. С. 664.

375. Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 года. Собрание 1. Т. IV. № 2349. С. 664.

376. Там же. № 2351. С. 667.

377. Бумаги М. Г. Деммени. 1711. Л. 6, 53-54 (Архив ММ. Дела канцелярии гр.Апраксина. 1711. № 18/302. Л. 95; № 346/45. Л. 332).

378. Лигатурная масса рубля в виде реальной монеты с 1710 г. составляла примерно 27,50 г (см.: Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. С. 462).

379. Елагин С. История русского флота. Период Азовский. Часть II. Прил. VI. С. 435.

380. Там же. С. 435-436.

381. [Голиков И. И.] Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России; собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам. Ч. XII. М., 1789. № 1300. С. 325.

382. Бумаги М. Г. Деммени. 1711. Л. 55-56 (Архив ММ. Дела канцелярии гр. Апраксина. 1711. № 18/302. Л. 96; № 346/45. Л. 332).

383. Заключение Лефкена о том, что в 120 пудах (460 800 золотниках) краснодворской продукции "излишество" меди составило 13 пудов 30 фунтов 8 золотников (52 808 золотников), нуждается в уточнении: 11/96 часть 120 пудов — 13 пудов 30 фунтов, т. е. на 8 золотников меньше.

384. Бумаги М. Г. Деммени. 1711. Л. 55-56 (Архив ММ. Дела Адмиралтейской канцелярии гр. Апраксина. 1711. № 18/302. Л. 89-92).

385. Там же. Л. 97 (Там же. Л. 164-177).

386. Там же. Л. 61 (Там же. Л. 100-103).

387. Там же. Л. 9 (Там же. № 346/45. Л. 333).

388. Там же. Л. 101 (Там же. № 18/301. Л. 164-177).

389. Там же. Л. 108 (Там же. Л. 188-192); Елагин С. История русскаго флота... Ч. II. Прил. VI. С. 436.

390. Бумаги М. Г. Деммени. 1711. Л. 110 (Архив ММ. Дела канцелярии гр. Апраксина. № 18/302. Л. 188-192).

391. Там же. Л. 111 (Там же).

392. Бумаги М. Г. Деммени. 1710. Л. 170 (Архив ММ. Письма гр. Апраксина. 1710. № 244/288. Л. 187 об.); Описание дел Архива Морскаго Министерства... Т. I. № 280. См. 463.

393. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т. X. К № 4068. С. 472.

394. Там же. Т. V. № 1815. С. 319.

395. Там же. К № 1815. С. 730 (цитировавшееся выше письмо Мусина-Пушкина Головкину от 15 июля 1707 г. — см. С. 158).

396. Там же. Т. VI. № 1889. С. 38.

397. Гоздаво-Голомбиовский А. А. Письма современников к боярину Ивану Ал. Мусину-Пушкину (1704-1711). № 18. С. 153.

398. Здесь и далее перерасчет рублевых сумм в тинфовые проводится, исходя из соответствия тинфа 12, шестака — 4 копейкам.

399. Бумаги М. Г. Деммени. 1707. Л. 190 (Архив ММ. Дела Адмиралтейской канцелярии. 1707. № 12/182. Л. 188).

400. Гоздаво-Голомбиовский А. А. Письма современников к боярину Ивану Ал. Мусину-Пушкину (1704-1711). № 20. С. 158.

401. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. № 2099. С. 182-183.

402. Там же. № 2102. С. 187-188.

403. Там же. К № 2099. С. 520.

404. Бумаги М. Г. Деммени. 1707. Лист не обозначен (Московский Главный Архив Министерства Иностранных Дел. Приказные дела. 1706).

405. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. Вып. 2. К № 2361. С. 665.

406. Письма и бумаги императора Петра Великого. Пг., 1918. Т. VII. Вып. 1. № 2443. С. 187; Северная война. Документы 1705-1708 гг. № 120. С. 62.

407. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. Вып. 1. № 2390. С. 175.

408. Там же. Вып. 2. К № 2390. С. 800-801.

409. Там же. К № 2426. С. 857.

410. Там же. Т. VIII. Вып. 2. К № 2923. С. 1052-1053.
Эту же сумму ("денег и тинфов 360 786 рублей") Иванов называет в письме к Петру от 31 января (Там же. Т. IX. Вып. 2. К № 2978. С. 577).

411. Там же. Т. IX. Вып. 2. К № 3042. С. 664; К № 3119. С. 767.

412. Там же. М., 1950. Т. IX. Вып.1. № 3084. С. 99.
Речь идет о польских пултораках XVII в., запасы которых постоянно имелись в российской казне первого десятилетия XVIII в. Они предназначались "для денежнаго переделу" и "для посылки на Его Государя службу" преимущественно в Малой России (Бумаги М. Г. Деммени. 1701. Л. 425, 426, 456; 1704. Без обозначения листов; 1706. Л. 45, 56, 58, 79, 82, 84, 95, 96, 101 об., 113 об., 114; 1707. Л. 92 об.; 1708. Л. 2, 4, без обозначения листа). В Малой России чехи, как и в XVII в., оставались одной из наиболее распространенных монет. 15 января 1705 г. Мазепа посылает в Приказ Малой России "Роспись пожиткам" обвиненного им в прошведских замыслах полковника С. Ф. Палия; в этом документе упомянуто "137 рублев чехами (13 700 чехов. — *В. Р.*)". В. Л. Кочубей — генеральный судья Войска Запорожского, арестованный по навету Мазепы, накануне казни (14 июля 1708 г.) назвал своих должников: "3000 злотых чехами (60 000 чехов. — *В. Р.*) на Сотнике Воронежском, 2000 злотых чехами (40 000 чехов. — *В. Р.*) на Стерии, 2000 злотых чехами на Якове Роменском..." (Бантыш-Каменский Д. Н. Источники малороссийской истории. Ч. II. 1691-1722 // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Повременное издание. 1859. Генварь-март. М., 1859. Кн. 1. С. 53, 144).

413. Томашівський С. Листи Петра Великого до А. М. Сінявського. // Зап. наукового товариства ім. Шевченка. Наук. часопись, присвячена передовсім українськ. історії, фільольогії й етнографії. Львов, 1909. Т. XCII. Кн. VI. С. 224; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. Вып. 1. № 3244. С. 220.

414. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. Вып. 2. К № 3146. С. 795; К № 3371. С. 1172.

415. "...Польский Август вторый по щастливой Виктории над Шведами под Полтавою паки в Польшу на престол свой возведен: ибо он Король Август междлу тем тайную переписку с Государем (Петром.—*В. Р.*) имел, и его о том просил, дабы паки возведен был на престол Польский, что и учинено" (Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года... Ч. 1. С. 145).

416. "Красоф" — Е. Д. Крассау, командующий шведским корпусом в Польше. В августе отступил в Померанию, куда за ним последовал и Станислав Лещинский.

417. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. Вып. 1. № 3397. С. 359.

418. Записки Юста Юля... С. 132, 134.

419. Васильев В. Н. Старинные фейерверки в России (XVII — первая четверть XVIII века). Л., 1960. Рис. 17. См. Рис. 2.11.

420. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. Вып. 2. К № 3448. С. 1280.

421. Содержание этого пункта косвенно свидетельствует о том, что российская казна уже располагала весьма значительным количеством тинфовой монеты: обещанная Августу сумма соответствовала 1 800 000 (6 x 300 000) тинфам!

422. "Трактат" этот Петром ратифицирован не был.

423. Письма и бумаги императора Петра Великого. Вып. 1. № 3448. С. 400-401.

424. Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева. 1704-1722 // Сб. Императ. Русск. Ист. Об-ва. Т. XXV. СПб., 1878. № 218. С. 176; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. X. № 36. С. 60.

425. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. X. № 3747. С. 143-144.

426. Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева. 1704-1722. № 233. С. 196-197; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. X. № 3783. С. 173.

427. Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева. 1704-1722. № 242. С. 205; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. X. № 3877. С. 233.

428. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. X. № 3940. С. 297.

429. Бумаги М. Г. Деммени. 1711. Лист не обозначен.

430. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1962. Т. XI. Вып. 1. К № 4255. С. 379.

431. Бумаги М. Г. Деммени. 1710. Л. 229-230 (Архив ММ. Дела Адмиралтейской коллегии. № 55/196. Л. 124-125).

432. Дмитровская сотня входила в состав Комарицкой волости (ныне — Брянщина). См. Святский Д. Исторический очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости. Орел, 1908. С. 144-145.

433. Бумаги М. Г. Деммени. 1710. Л. 229 (Архив ММ. Дела Адмиралтейской коллегии. № 55/196. Л. 124-125).

434. Там же. Л. 230 (Там же).

435. Там же. Л. 231-232 (Там же).

436. Елагин С. История русскаго флота... Ч. II. Прил. VIII. С. 432.

437. Акты, издаваемые Комиссиею, Высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. Вильна, 1871. Т. IV (Акты Брестского гродского суда). № 354. С. 392.

438. См., напр.: Sapiehowie. Materjały historiczno-genealogiczne i majątkowe. Wydane nakładem rodziny. Petersburg, 1891. T. 2. S. 158-216.

439. См. Прил. V.

440. См. Прил. VIII — Табл. 21, № 1, 2, 5; Табл. 22, № 1, 4, 6, 7; Табл. 23, № 2, 4, 5, 6; Табл. 24, № 2, 3, 5, 6. См. также Прил. IV.

441. См. Прил. VIII. Табл. 16, № 5.

442. См. Там же. Табл. 19, № 6-8. См. также Прил. IV (Национальный музей США: Тинфы — порядковый № 9).

443. См. Прил. VIII, Табл. 15, № 1, 2.

444. См. Там же. Табл. 16, № 5.

445. См. Там же. Табл. 16, № 6, 7; Табл. 17, 18, 19; Табл. 20, № 1, 2.

446. См. Прил. VIII. Ср. Табл. 16, № 5 с Табл. 2, № 4, 5. Обращает на себя внимание явное стилистическое сходство этого экзем-

пляра с адмиралтейским же шестаком (см. Прил. VIII, Табл. 15, № 1), выражающееся в четкой, не лишенной изящества резьбе как легенд, так и изображений, а также в меньших, чем на "стандартных" тинфах и на шестаках Большой Казны, размерах портретов Петра и в более мелком почерке легенд. Вероятно, это — одновременного выпуска монеты, штемпели которых вырезаны одной и той же искусной рукой.

447. См. Прил. VIII — Табл. 16, № 6; Табл. 17, № 5-8; Табл. 18, № 5; Табл. 19, № 5; Табл. 20, № 1. См. также Прил. IV.

448. См. Прил. VIII — Табл. 16, № 7; Табл. 17, № 1-4; Табл. 18, № 1-4, 6-8; Табл. 19, № 1-4, 6-8; Табл. 20, № 2. См. также Прил. IV.

449. См. Прил. VIII — Табл. 15, № 4-12; Табл. 16, № 1.

450. См. Прил. VIII — Табл. 15, № 3; Табл. 16, № 2-4; Табл. 20, № 3-8.

451. Вычислены на основе собраний Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа, Отд. Нумизматики Гос. Исторического музея, Гос. музея Истории драгоценностей Украины, Отд. Нумизматики Гос. музея Истории и этнографии Литвы, Кабинета нумизматики Гос. собрания искусств в Дрездене, коллекций В. И. Вайншенкера (Одесса), С. Высоцкого (Минск), А. Почтарева (Минск), В. Фухса (Мердефельд-Валльдорф, ФРГ), В. И. Фитингофа, П. В. Зубова, Ф. Ф. Шуберта и Г. И. Лисенко. См. Прил. III, IV, V (№ 2-4), VII, (2-6), VIII (табл. 15-24) и первый раздел (Историография проблемы) этой главы.

452. Протокол № 23 Пробирного надзора Министерства финансов СССР от 23.XII. 1986 г. (хр.: Гос. Эрмитаж, Отд.нумизматики). См. Прил. VIII — Табл. 15, № 4, 5, 6; Табл. 16, № 1, 4; Табл. 17, № 2, 8; Табл. 19, № 1; Табл. 20, № 8; Табл. 23, № 1; Табл. 24, № 2.

453. Два сравнительно высокопробных (600° и 700°) тинфа (как и тинфы с массой, превышающей 6,40 г — см. Прил. IV, VI) следует рассматривать как отклонения от правила: при отборе мною эрмитажных экземпляров для качественной апробации шесть экземпляров были взяты выборочно; эти же два, даже внешне отличающихся более высокой, чем все остальные, пробой, — целенаправленно.

454. Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. S. 291. (неверное — 3,90 г — указание на серебряное содержание орта). Szwagrzyk J. A. Pieniądz na ziemiach polskich X-XX w. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1973. S. 131. (неверное — 3,90 и 1,126 г — указание на серебряное содержание орта и шустака).

455. См. Прил. IV (Национальный музей США: Шестаки — порядковые номера 1, 2; Тинфы — порядковые номера 2, 13).

456. Cu — медь, Ag — серебро, Pb — свинец, Hg — меркурий, Zn — цинк.

457. Ryabtsevich V. N. Tynfs & shestaks of Peter I: an examination of some events during their produktion. P. 23 (Exhibit A).
Выражаю искреннюю признательность гг. Фэза и Тьюмоза, взявшим на себя труд этой сложной экспертизы.

458. Письмо от 1.I.1987 г.

Приложение I

Севские чехи в современных музейных собраниях и частных коллекциях*

Табл. П.I.1

№ п/п	Хранение	Масса (г)	Диаметр (мм)	Число звездочек на державе (rv)**	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
1	Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики. № 1	0,86	19,50	4-2	10/5	Ниже 500°. Край выщерблен в виде треугольника со сторонами по 2 мм. Поступил в сентябре 1917 г. из коллекции И. И. Толстого
2	Там же, № 2	0,94	19,50	4-2	10/6	Ниже 500°. Av. и rv. Отсутствие разделительных точек в легендах
3	Там же, № 3	0,73	19,00	4-2	10/7	Ниже 500°. Пробит — круглое отверстие (1 мм)
4	Там же, № 4	0,58	19,00	4-2	10/8	Ниже 500°. Av. Отсутствие в легенде знака & между аббревиатурами C[aesares] и M[agni]. Av. и rv. Смещение штемпелей. Край монетного кружка обломан (16 x 1 мм), чем объясняется легковесность этого экземпляра
5	Там же, № 5	0,80	19,00	4-2	10/9	Ниже 500°. Av. и rv. Отсутствие разделительных точек в легендах; легкое смещение штемпелей. Rv. Штемпель

* В перечень включен явно не подлинный экземпляр, выбитый в меди.

** Левая цифра — на горизонтальном, правая — на вертикальном поясках.

Продолжение Табл. П.I.1

№ п/п	Хранение	Масса (г)	Диаметр (мм)	Число звездочек на державе (rv)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
						тот же, что и у порядкового № 8. Поступил в сентябре 1917 г. из коллекции И. И. Толстого
6	Там же, № 6	0,90	18,50	4-2	11/1	Ниже 500°. Av. и rv. Отсутствие разделительных точек в легендах. Поступил 14.IV.1930 г. из Наркомфина (через Советскую Филателистическую Ассоциацию) по акту от 11.IV.1930 г. (Книга поступлений № 583, янв. 1929-дек. 1984 гг. С. 10. № 64)
7	Там же, № 7	0,86	19,50	— *	11/2	Ниже 500°. Rv. Отсутствие звездочек на поясках державы; на вертикальном пояске — одна рельефная точка. Av. и rv. Легкое смещение штемпелей. Пробит — круглое отверстие (1 мм). Поступил 14.IV.1930 г. из Наркомфина (через Советскую Филателистическую Ассоциацию) по акту от 11.IV.1930 г. (Книга поступлений № 583, янв. 1929-дек. 1984 гг. С. 10. № 64)
8	Там же, № 8	0,85	19,00	4-2	11/3	Ниже 500°. Rv. Штемпель тот же, что и у порядкового № 5. Смещение штемпеля. Естественное отверстие (1 x 2,5 мм)

* "—" — знак отсутствия

Продолжение Табл. П.I.1

№ п/п	Хранение	Масса (г)	Диаметр (мм)	Число звездочек на державе (rv)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
9	Там же, № 9	0,96	19,50	4-2	11/4	Ниже 500°. Av. Последняя буква легенды (А) "накрыта" крестом большой короны двуглавого орла. Av. и rv. Легкие смещения штемпелей
10	Там же, № 10	1,10	17,00	3-1	11/5, 5а	Медь. Осевое соотношение сторон — 12. Из коллекции Эрбштайна — Вел. кн. Георгия Михайловича. Поступил 14.IV.1930 г. из Наркомфина (через Советскую Филателистическую Ассоциацию) по акту от 11.IV.1930 г. (Книга поступлений № 583, янв. 1929 - дек. 1984 гг. С. 10. № 64)
11	Там же, № 45894	1,09	20,50	4-2	11/6	Ниже 500°. Дефектный кружок (с недостающей частью в виде сегмента, "прихваченного" при вырубке монеты из листа металла). Куплен 7.VI.1984 г. у Л. И. Резника (Киев). По словам Резника (письмо от 28.VI.1985 г.), этот, как и порядковый № 13, экземпляр "находились в свое время в каких-то петербургско-ленинградских коллекциях"
12	Там же, № 45895	0,88	20,00	4-2	11/7	Ниже 500°. Av. Легкое смещение штемпеля. Rv. Легкое смещение штемпеля. Верхушки цифр

Продолжение Табл. П.I.1

№ п/п	Хранение	Масса (г)	Диаметр (мм)	Число звездочек на державе (rv)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
						даты — за обрезом монетного кружка. Происходит из клада, найденного, вероятно, в Репкинском районе Черниговской области не позже 1981 г. (см. Прил. 2, № 4). Куплен 7.VI.1984 г. у Л. И. Резника (Киев)
13	Там же, № 45896	0,80	19,00	4-2	11/8	Ниже 500°. Av. Отсутствие разделительных точек в легенде. Куплен 7.VI.1984 г. у Л. И. Резника (Киев). По словам Резника (письмо от 28.VI.1985 г.), этот, как и порядковый № 11, экземпляр "находились в свое время в каких-то петербургско-ленинградских коллекциях"
14	Там же, № 45941	0,83	19,00	4-1	12/1	Ниже 500°. Av. и rv. Отсутствие разделительных точек в легендах. Смещение штемпеля. Куплен в 1988 г. у В. И. Ставровского (Москва)
15	Там же, № 45942	1,04	19,00	—	12/2	Ниже 500°. Av. На груди орла — тщательно прорисованные перья. У внутреннего края внутреннего жемчужного ободка слева и справа рельефные черточки (от 1 до 2 мм), оставленные плохо зачищенной поверхностью штемпельного вала. Rv. Такие же, как на av., черточки (от 1 до 2 мм) на правой стороне необычно крупного яблока державы.

Продолжение Табл. П.I.1

№ п/п	Хранение	Масса (г)	Диаметр (мм)	Число звездочек на державе (rv)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
						В левой части яблока — вертикальная рельефная черта (6 мм) того же (что и горизонтальные черточки) происхождения, прерываемая посредине накрывшим ее оттиском горизонтального пояска державы. Av. и rv. одного штемпеля с чехом № 6 коллекции П. В. Зубова (см. Прил. 8, табл. 9, № 3). Куплен в 1988 г. у Б. И. Ставровского (Москва)
16	Гос. Исторический музей (Москва), Отдел нумизматики. № 150718	0,83	19,00	4-2	12/3	Av. Отсутствие разделительных точек в легенде. Rv. Смещение штемпеля. Верхушки двух последних цифр даты — за обрезом монетного кружка. Посмертный дар Е. А. Пахомова (Баку)
17	Там же, № 150719	0,81	20,00	4-2	12/4	Av. Отсутствие разделительных точек в легенде. Легкое смещение штемпеля. Квадратное (2 x 2 мм) отверстие у края. Посмертный дар Е. А. Пахомова
18	Новгородский Гос. объединенный музей-заповедник. № ?	?	20,00	4-2	12/5	Av. и rv. Смещение штемпелей. Из коллекции В. В. Лукьянова (Ленинград). Приобретен в 1978 г. См. Каталог коллекции В. В. Лукьянова (хр.: Эрмитаж, Отдел нумизматики). С. 41, № 1111: “Севский

Продолжение Табл. П.I.1

№ п/п	Хранение	Масса (г)	Диаметр (мм)	Число звездочек на державе (rv)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
						чех 1686 г. Чап. № 725 (Э. Гуттен-Чапский. Удельныя, великокняжеския и царския деньги Древней Руси. С. 167-168, № 725. — *В. Р.*)
19	Государственный областной музей (Воронеж) №56/Н 4195	0,84	19,00	4-2	12/6	500°. (показатель явно завышенный). Av. Отсутствие разделительных точек в легенде. Rv. Смещение штемпеля; дата за обрезом монетного кружка. Пробит — круглое отверстие (2 мм) у края; край обломан. Найден на территории Воронежской области до 1941 г. (см. Прил. 2, № 7)
20	Государственный музей (Берлин). Кабинет нумизматики. № 1383/1929	0,86	19,00	4-2	12/7	Av. и rv. Смещение штемпелей. "Эта монета поступила в 1929 г. из частной коллекции в Брауншвейге" (сообщение хранителя Кабинета нумизматики д-ра Р. Зимона от 16.XII.1985 г.)
21	Коллекция Дж. Анашевича (США)	0,88	19,00	4-2	12/8	Ниже 500°. Из коллекции Л. Зюдермана (Швейцария)
22	Коллекция В. В. Алешина (Никополь)	0,70	19,00	4-2	12/9	Av. Отсутствие (?) разделительных точек в легенде. Смещение штемпеля. Rv. Смещение штемпеля. Естественные отверстия: шесть — по 0,5 мм, одно — 4 x 1 мм. От края к центру — извилистая трещина (6 мм). Найден в поселке Красно-

Продолжение Табл. П.I.1

№ п/п	Хранение	Масса (г)	Диаметр (мм)	Число звездочек на державе (rv)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
						григорьевка Никопольского района Днепропетровской области (см. Прил. 2, № 2)
23	Коллекция В. И. Вайншенкера (Одесса)	0,85	22,00	4-2	12/10	По сообщению В. И. Вайншенкера от 12.IV.1985 г., эта монета приобретена им у киевского коллекционера Юцевича в 1973 г.
24	Там же	0,96	21,00	4-2	12/11	Av. Отсутствие (?) разделительных точек в легенде. По сообщению В. И. Вайншенкера от 25.V.1985 г., эта монета приобретена им в 1961 г. в Москве
25	Местонахождение неизвестно	?	?	?	—	"В одной ленинградской коллекции, распроданной в розницу, был севский чех" (сообщение В. И. Вайншенкера от 23.IX.1985 г.)
26	То же	?	?	?	—	"У ленинградского коллекционера А. Л. Быкова когда-то был севский чех" (сообщение В. И. Вайншенкера от 18.XI.1985 г.)

Приложение II

Находки севских чехов

УКРАИНА

1. Гор. Никополь Екатеринославской губ. (ныне районный центр Днепропетровской обл.) ? Никопольщина? Ок. 1866-1867.
Весной 1867 г. Н. Н. Мурзакевич купил на никопольской пристани 10 монет явно кладового комплекса — 9 польских пултораков и 1 севский чех, переданный им в дар Одесскому Обществу истории и древностей. 20,5 мм.
Публ.: Мурзакевич Н. Русская монета с латинской надписью. С. 219-220.
См. Прил. VIII, Табл. 9, № 3.

2. Пос. Красногригорьевка Никопольского района (25 км от Никополя). Лето 1978. Местными школьниками на поверхности земли найден севский чех. 0,70 г. 19,00 мм.
Информ.: Письмо В. Р. Алешина (Никополь) от 6. III. 1981.
Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 27. Tabela 1, № 27. S. 147.
Хр.: Коллекция В. Р. Алешина.
См. Прил. I, № 21. Прил. VIII, Табл. 12, № 9.

3. Запорожская обл.? 1983-1984. Весной 1984 г. среди коллекционеров Запорожья разошелся клад, состоявший из польских пултораков и, по меньшей мере, одного севского чеха. Чех куплен местным коллекционером, разыскать которого не удалось.
Информ.: Письмо В. Р. Алешина от 28. III. 1984.

4. Черниговская обл.? Репкинский р-н? Гор. Репки? Ок. 1981.
В 1981 г. Л. И. Резник приобрел "у приезжавшего из Нежина коллекционера севский чех, который, в свою очередь, он получил у человека, привезшего эту монету (вместе с двумя медными солидами Яна Казимира и польским полтораком) из районного центра Репки Черниговской области".
Информ.: Письмо Л. И. Резника (Киев) от 22. IV. 1985.
Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 29. Tabela 1, № 29. S. 148.
Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 45895. Ниже 500°. 0,88 г. 20,00 мм.
См. Прил. I, № 12. Прил. VIII, Табл. 11, № 7.

5. Территория Каховского моря (юг Днепропетровской, север Херсонской, запад Запорожской областей). 1965.
"При расчистке дна под Каховское море в песке найден севский чех в среднем состоянии... Поступил в Ленинград от собирателя из Ейска (Ростовская обл. — *В. Р.*). Сейчас находка, возможно, у Петерсона."
Информ.: Письмо В. И. Вайншенкера (Одесса) от 18. X. 1985.
Часть коллекции покойного Д. М. Петерсона, крупного ленинградского собирателя, приобретена в марте 1988 г. Эрмитажем; севский чех в ней отсутствует.

6. Неизвестное место находки. Ок. 1969.
М. Б. Горнунг сообщил: "Летом 1969 г. поехал я на юг. В Киеве остановился на бульваре Шевченко у входа в Ботанический сад, привлеченный толпой значкистов, филателистов и проч. Человек сельского вида разложил на холстинке кучу позеленевших, не меньше сотни, монет — в основном польский биллон ХУП века. Некто выбрал несколько штук и расплатился... Гляжу, а у покупателя среди полтораков севский чех: с двуглавым орлом, с лапчатым крестом... Новый обладатель чеха, даже не вступая в переговоры, скрылся. Стал я мягко спрашивать продавца, из каких мест клад-то, а он тут же холстинку свернул и... только я его и видел..."
Информ.: Письмо М. Б. Горнунга (Москва) от 2. I. 1986.

РОССИЯ

7. Воронежская обл. До 1941. Найден севский чех, музейный паспорт которого утерян во время войны.
Информ.: Письмо зам. директора Воронежского областного краеведческого музея В. Гнездиловой от 7. II. 1984.
Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 26. Tabela 1, № 26. S. 147.
Хр.: Воронежский областной краеведческий музей. № 56/Н 4195. 500°. 0,84 г. 19,00 мм.
См. Прил. I, № 18. Прил. VIII, Табл. 12, № 5.

Приложение III

“Тимпфы”, опубликованные Ф. Ф. Шубертом*

Табл. П.III.1

№ п/п	СПб., 1843			Carlsruhe, 1857. Leipsic, 1858			Leipsic, 1857, 1863		
	Описание № / С. Рисунок Табл. / №	Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (доли) / Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С.	Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (г)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С. Эстампаж Табл. / №	Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (г) / Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания
1	1038 / 218 XXXII / 1038	ſAΨS — 41½ / 22,50	В собрании Академии наук находится подобная монета, весом 41 дол. (Новодел червонца. — *В. Р.*)	1334 / 145	ſAΨS — 1,84	Ch. [[№]879. Ш. [[№]1038.	306 / 73 XIII / 306	ſAΨS — 1,84 / 24,00	Ш. [№]1038. Ch. [№]879. Собрания: Шуберт — 1,84 г, Круг — 2,29 г, Рейхель — 3,51 г, Академия — 1,82 г. Варианты: S. [№]1335 — 5,34 г.

* Замеры диаметров проведены по гравированным рисункам (графа 3 — Шуберт. СПб., 1843) и эстампажным оттискам (графа 8 — Schubert. Leipsic. 1857. Atlas.). Последние отражают действительные размеры монет, ибо эстампированы непосредственно с описываемого материала, в то время как рисунки копируют не весь монетный рисунок, а лишь оттиснутый на нем штемпель.
Цитируемые сокращения принадлежат Шуберту: Ш. — Шуберт. СПб., 1843. S. Schubert. Carlsruhe, 1857; Ch. [Chaudoir S. de] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnais etrangéres... Seconde partie; P. [Pansner L. v.] Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen...; R. [Reichel J.] Die Reichelsche Münzsammlung... Erster Theil.
Знак “—” — отсутствие.

Продолжение табл. П.III.1

№ п/п	СПб., 1843			Carlsruhe, 1857. Leipsic, 1858			Leipsic, 1857, 1863		
	Описание № / С. Рисунок Табл. / №	Дата. Инициалы монетмейстера. Масса (доли) / Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С.	Дата. Инициалы монетмейстера. Масса (г)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С. Эстампаж Табл. / №	Дата. Инициалы монетмейстера. Масса (г) / Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания
2	1039 / 218 — — / —	— 120 / —	Подобно [№]1038. (Новодел червонца. — *В. Р.*)	1335 / 145	— 5,34 / —	Подобен (№1334. — *В. Р.*), но иного штемпеля. Ш. [№]1039. Экземпляр низкой пробы.	—	—	—
3	1040 / 218 XXXII / 1040	1707 IL 122½ * / 28,00	(Пробит: неправильной формы отверстие 3 x 3,5 мм. — *В. Р.*)	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	1336 / 145	1707 IL-L 5,45 / —	Ch. [№]882. P. Ш. [№]1040.	307 / 73 XIII / 307	1707 IL-L 5,45 / 30,00	S. [№]336. Собрания: Шуберт — 5,45 г, Круг — 6,53 г.

* – 5,44 г.

№ п/п	СПб., 1843			Carlsruhe, 1857. Leipsic, 1858			Leipsic, 1857, 1863		
	Описание № / С. Рисунок Табл. / №	Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (доли) / Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С.	Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (г)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С. Эстампаж Табл. / №	Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (г) / Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания
5	1041 / 218 — / —	1707 IL-L 134 / —	A[vers]. Подобно [№]1040, но другого штемпеля. R[evers]. Подобно [№]1040, но по бокам орла, возле скипетра и державы буквы IL (орел) L. (Iohann Leefken).	1337 / 145	1707 IL-L 5,96 / —	Ш. [№]1041.	—	—	—
6	1042 / 218-219 XXXII / 1042	1707 IL-L 133½ / 27,00	A[vers]. Подобно [№]1040, но другого штемпеля. R[evers]. Подобно [№]1041, но другого штемпеля.	1338 / 145	1707 IL-L 5,94 / —	Подобен (№1337 — *В. Р.*), но иного штемпеля. Ш. [№]1042.	308 / 73 XIII / 308	1707 IL-L 5,94 / 29,00	Ch. [№]882. P. S. [№]1338. Собрания: Шуберт — 5,94 г, Круг — 6,13 г. Варианты: S. [№]1337 — 5,96 г. S. [№]1339 — 6,56 г. Рейхель под [номерами] 1070-1077 приводит другие варианты.

Продолжение табл. П.III.1

№ п/п	СПб., 1843			Carlsruhe, 1857. Leipsic, 1858			Leipsic, 1857, 1863		
	Описание № / **С. Рисунок** Табл. / №	**Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса** (доли) / **Диам. (мм)**	**Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания**	**Описание** № / **С.**	**Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (г)**	**Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания**	**Описание** № / **С. Эстампаж** Табл. / №	**Дата. Инициалы мюнцмейстера.** Масса (г) / **Диам. (мм)**	**Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания**
7	1043 / 219 — —	1707 IL-L 147½ —	A[vers]. Подобно [№]1040, но другого штемпеля. R[evers]. Подобно [№]1041, но другого штемпеля.	1339 145	1707 IL-L 6,56 —	Подобно (№1338. — *В. Р.*), но другого штемпеля. Ш. [№]1043.	—	—	—
8	1044 / 219 XXXII / 1044	ʃAΨЗ — 142½ 26,00	A[vers]. Подобно [№]1040... R[evers]. Подобно [№]1040, но без букв IL.	1340 145	ʃAΨЗ — 6,34 —	Ch. [№]881. P. Ш. [№]1044.	309 / 73 XIII / 309	ʃAΨЗ — 6,34 28,00	Ch. [№]881. P. S. [№]1340. Собрания: Шуберт — 6,34 г, Круг — 6,13 г.
9	—	—	—	—	—	—	309 / 73 XIII / 309	ʃAΨЗ — 2,84 24,00	Собрание: Долгорукий — 2,84 г. Варианты: Ch. [№] 880. S. [№] 1078. Собрания: Рейхель — 2,93 г. Круг. См. Прил. VIII, Табл. 15, № 9.

Продолжение табл. П.III.1

№ п/п	СПб., 1843			Carlsruhe, 1857. Leipsic, 1858			Leipsic, 1857, 1863		
	Описание № / С. Рисунок Табл. / №	Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (доли) Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С.	Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (г)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С. Эстампаж Табл. / №	Дата. Инициалы мюнцмейстера. Масса (г) / Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания
10	1045 / 219 XXXII / 1045	1708 IL-L 230 / 30,00	A[vers]. Подобно [№]1032 (следует 1042. — *В. Р.*) R[evers]. Подобно [№]1041... Ch. №882a. (Новодел.— *В. Р.*)	1341 / 146	1708 IL-L 10,22 / —	Ch. [№]882a, 885. P. [№]1045.	311 / 74 XIII / 311	1708 IL-L 10,22 / 30,00	Ch. [№]882a. P. [№]1341. Собрания: Шуберт — 10,22 г, Шуберт — 5,49 г, Круг — 5,98 г. Варианты: Ch. [№] 882в, 884. S. [№] 1342. См. Прил. VIII, Табл. 24, № 5.
11	1045 / 219 — / —	1708 IL-L 123½ / —	Подобно [№]1045, но другого штемпеля. *Прим.* За исключением [№]1038 и 1045, все прочие тимпфы чеканены из серебра весьма низкой пробы.	1342 / 146	1708 IL-L 5,49 / —	Подобен (№1341. — *В. Р.*), но другого штемпеля. Ch. [№]882в. Ш. [№]1046.	—	—	—

Продолжение табл. П.III.1

№ п/п	СПб., 1843			Carlsruhe, 1857. Leipsic, 1858			Leipsic, 1857, 1863		
	Описание № / С. Рисунок Табл. / №	Дата. Инициалы мюнц-мейстера. Масса (доли) / Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С.	Дата. Инициалы мюнц-мейстера. Масса (г)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания	Описание № / С. Эстампаж Табл. / №	Дата. Инициалы мюнц-мейстера. Масса (г) / Диам. (мм)	Авторские примечания, ссылки на нумизматические публикации и собрания
12	—	—	—	—	—	—	311а / 74	1708 — —	Ch. [№]883. Собрание: Круг.
13	—	—	—	—	—	—	311в / 74	1709 IL-L — —	Ch. [№]886. P. Рейхель под [номерами] 1102-1107 называет Тимпфы 1708.

Приложение IV

Шестаки и тинфы в современных музейных собраниях

Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год*	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
Государственный Эрмитаж (СПб), Отдел нумизматики							
Шестаки**							
1	1582	҂АѰЗ	—***	2,56	23,00	15/4	500°
2	1583	҂АѰЗ	—	2,82	23,00	15/5	500°. Пробит — круглое отверстие (2 мм)
3	1584	҂АѰЗ		2,86	23,00	15/6	500°
Тинфы							
1	1550	҂АѰЗ	—	6,11	27,00	16/1	500°. Av. Легенда — Ω
2	1551	҂АѰЗ	—	6,23	26,00	16/2	
3	1552	҂АѰЗ	—	6,32	27,00	16/3, 3а	
4	1553	҂АѰЗ	—	6,16	27,00	16/4	500°
5	1554	1707	IL	6,50	28,00	16/6	

* Как на шестаках, так и на тинфах обозначение года завершает реверсную дату; исключение — тинф ҂АѰЗ г. (Прил. 8, табл. 16, № 5: дата размещена по сторонам хвостового оперения гербового орла).

** Обычно аверсные легенды шестаков — Ω, тинфов — Ʊ; исключения — шестак (Прил. VIII, табл. 16, № 3: Ʊ) и тинф ҂АѰЗ г. (Прил. VIII, табл. 16, № 1: Ω). Реверсные легенды этих номиналов выступают только в одном виде — Ʊ.

*** "—" — знак отсутствия

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. №	Примечания
6	1555	1707	IL-L	6,22	28,00	16/7	
7	1556	1707	IL-L	6,45	29,00	17/1	
8	1557	1707	IL	6,51	29,00		
9	1558	1707	IL-L	6,31	28,00		
10	1559	1707	IL-L	6,70	29,00	17/2	600°
11	1560	1707	IL	6,03	28,00		
12	1561	1707	IL-L	6,53	29,00	17/3	
13	1562	1707	IL-L	5,27	29,00		
14	1563	1707	IL-L	6,17	29,00	17/4	
15	1564	1707	IL-L	6,22	28,00	19/6	Av. В обрезе правого плеча бюста Петра — G
16	15411	1707	IL-L	6,18	29,00	19/7	Av. В обрезе правого плеча бюста Петра — G
17	1565	1707	IL	6,72	29,00	17/5	
18	1566	1707	IL	6,11	28,00	17/6	Пробит — круглое отверстие (1 мм)
19	1567	1707	IL	5,47	28,00	17/7	
20	1568	1707	IL-L	6,21	28,00		
21	1569	1707	IL-L	6,14	29,00		
22	1570	1707	IL-L	4,98	28,00		
23	1571	1707	IL-L	6,40	29,00		

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. №	Примечания
24	1572	1707	IL	5,85	29,00		
25	1573	1707	IL	6,12	29,00	17/8	500°
26	1574	1707	IL-L	5,61	29,00	18/1	
27	1575	1707	IL-L	6,37	28,00	18/2	
28	1576	1707	IL	6,68	29,00		
29	1577	1707	IL-L	5,84	29,00	18/3	
30	1578	1707	IL-L	5,03	29,00	18/4	
31	905-30	1707	IL-L	6,60	28,00	18/8	
32	905-31	1707	IL-L	6,43	29,00	19/1	700°
33	1579	1707	IL	5,87	28,00	18/5	
34	1580	1707	IL-L	5,82	28,00	18/6	
35	1581	1707	IL-L	5,72	28,00	18/7	
36	17533	1707	IL-L	7,09	28,00		
37	1150	1707	IL-L (?)	5,86	28,00		
38	1151	1707	IL-L	5,73	29,00		
39	1563	1707	IL-L	6,17	28,00		
40	17830	1707	IL-L	5,03	29,00		Av. и rv. Вмятины. Производит впечатление литой монеты

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. №	Примечания
41	17831	1707	IL-L	5,09	28,00		
42	17832	1707	IL-L	5,57	29,00	19/8	Av. В обрезе правого плеча бюста Петра — G
43	17833	1707	IL-L	5,66	28,00	19/2	
44	17834	1707	IL-L	5,77	29,00		
45	17835	1707	IL-L	5,88	29,00	19/3	
46	17836	1707	IL-L	6,36	29,00	19/4	
47	17837	1707	IL	6,44	29,00	19/5	
48	17838	1708	IL-L	6,53	29,00		
49	1660	1708	—	6,62	28,00	20/3	
50	1661	1708	IL-L	6,53	29,00	21/1	Rv. Штемпель 1707 г. с перегравировкой единиц даты — семерки на восьмерку
51	1662	1708	IL-L	6,59	28,00	21/2	Rv. Штемпель 1707 г. с перегравировкой единиц даты — семерки на восьмерку
52	1663	1708	IL-L	6,46	29,00	21/3	
53	1664	1708	IL-L	6,76	29,00	21/4	Пробит — круглое отверстие (1 мм). Rv. Золочение
54	1665	1708	—	5,10	28,00	20/4	

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
55	1666	1708	IL-L	5,51	28,00	21/5	Rv. Штемпель 1607 г. с переграви-ровкой единиц даты — семерки на восьмерку
56	1667	1708	IL-L	6,73	28,00	21/6	
57	1668	1708	—	6,84	29,00	20/5	
58	1669	1708	—	6,48	28,00	20/6	
59	1670	1708	IL-L	6,68	28,00	21/7	
60	1671	1708	IL-L	6,48	28,00	21/8	
61	905-32	1708	IL-L	5,74	28,00	23/1	500°
62	1672	1708	—	5,94	29,00	20/7	
63	1673	1708	IL-L	5,91	28,00	22/1	Rv. Штемпель 1707 г. с переграви-ровкой единиц даты — семерки на восьмерку
64	1674	1708	IL-L	6,94	28,00	22/2	
65	1675	1708	IL-L	6,48	28,00	22/3	
66	1676	1708	IL-L	6,69	28,00	22/4	Rv. Штемпель 1707 г. с переграви-ровкой единиц даты — семерки на восьмерку
67	1677	1708	IL-L	6,34	28,00	22/5	

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
68	1678	1708	IL-L	6,05	29,00	22/6	Rv. Штемпель 1707 г. с переграви-ровкой единиц даты — семерки на восьмерку. Следы заклепки ушка для подвешивания
69	1679	1708	IL-L	6,52	29,00	22/7	Rv. Штемпель 1707 г. с переграви-ровкой единиц даты — семерки на восьмерку
70	1680	1708	—	6,11	29,00	20/8	500°
71	1681	1708	IL-L	6,48	29,00	22/8	
72	17839	1708	IL-L	5,76	28,00	23/2	Rv. Штемпель 1707 г. с переграви-ровкой единиц даты — семерки на восьмерку
73	17840	1708	IL-L	6,70	28,00	23/3	Av. и Rv. Золочение
74	1851	1709	IL-L	6,40	29,00	24/1	
75	1852	1709	IL-L	4,73	29,00	24/2	500°. Rv. Штемпель 1708 г. с переграви-ровкой единиц даты — восьмерки на девятку
76	1853	1709	IL-L	5,76	29,00	24/3	Rv. Штемпель 1708 г. с переграви-ровкой единиц даты — восьмерки на девятку
77	17841	1709	IL-L	6,72	29,00	24/4	

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы монетмейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. №	Примечания
Государственный Исторический музей (Москва), Отдел нумизматики							
Шестаки							
1	149071	ʃAΨЗ	I-L	3,66	25,50	15/2	
2	149072	ʃAΨЗ	I-L	3,16	25,00	15/1	
3	149073	ʃAΨЗ	—	2,60	23,00	15/3	Av. Легенда — ↻
Тинфы							
1	149035	ʃAΨЗ	IL-L	6,26	28,00		
2	149036	ʃAΨЗ	—	5,94	27,00		
3	149037	1707	IL-L	6,26	29,00		
4	149038	1707	IL-L	7,10	29,00		
5	149039	1707	IL-L	5,88	29,00		
6	149040	1707	IL-L	6,94	29,00		
7	149041	1707	IL-L	6,03	29,00		
8	149042	1707	IL-L	5,95	29,00		
9	149043	1707	IL-L	5,53	29,00		
10	149044	1707	IL-L	6,43	29,00		
11	149045	1707	IL-L	5,51	28,00		
12	149046	1707	IL-L	5,72	29,00		
13	149047	1707	IL-L	6,18	29,00		
14	149048	1707	IL-L	5,99	29,00		
15	149049	1707	IL-L	6,09	29,00		

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. №	Примечания
16	149050	1707	IL-L	6,09	28,00		
17	149051	1707	—	5,40	29,00		Пробит
18	149052	1707	IL-L	6,71	29,00		
19	149053	1707	IL-L	6,46	28,00		
20	149054	1707	IL-L	6,51	29,00		
21	149055	1707	IL-L	5,76	28,00		
22	149056	1707	IL-L	5,66	29,00		
23	149057	1707	IL-L	6,86	28,00		
24	149058	1707	IL-L	6,03	29,00		
25	149059	1707	IL-L	5,08	29,00		
26	149060	1707	IL-L	5,16	28,00		
27	149061	1707	IL-L	5,94	28,00		
28	149062	1707	IL-L	5,24	28,00		
29	149063	1707	IL-L	6,68	29,00		
30	149064	1707	IL-L	5,56	28,00		
31	149065	1707	IL-L	5,71	28,00		
32	149066	1707	IL-L	6,30	28,00		
33	149067	1707	IL-L	6,61	29,00		
34	149068	1707	IL-L	6,57	29,00		
35	149069	1707	IL-L	5,65	28,00		
36	149070	1707	IL-L	6,16	28,00		
37	1636166	1707	IL-L	6,29	29,00		
38	1636167	1707	IL-L	6,35	29,00		

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. №	Примечания
39	149074	1708	IL-L	6,88	29,00		
40	149075	1708	IL-L	6,01	29,00		
41	149076	1708	IL-L	5,41	28,00		
42	149077	1708	IL-L	5,91	28,00		
43	149078	1708	IL-L	5,89	29,00		
44	149079	1708	—	5,97	29,00		
45	149080	1708	IL-L	6,08	28,00		
46	149081	1708	IL-L	6,01	29,00		
47	149082	1708	IL-L	5,37	28,00		
48	149083	1708	—	6,69	29,00		
49	149084	1708	IL-L	5,86	28,00		
50	149085	1708	IL-L	6,06	28,00		
51	149086	1708	IL-L	5,72	29,00	23/4	Rv. Штемпель 1707 г. с перегравировкой единиц даты — семерки на восьмерку
52	149087	1708	IL-L	6,19	29,00		
53	149088	1708	IL-L	6,06	29,00		
54	149089	1708	—	5,76	28,00	23/5	Rv. Штемпель 1707 г. с перегравировкой единиц даты — семерки на восьмерку
55	149090	1708	—	5,83	28,00		
56	149091	1708	—	5,95	28,00		
57	149092	1708	—	6,77	28,00		
58	149093	1708	—	5,74	29,00		

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
59	149094	1708	—	5,78	29,00		
60	149095	1708	—	6,53	29,00		
61	149096	1708	—	6,04	29,00		
62	149097	1708	—	5,49	29,00		
63	149098	1708	—	6,29	29,00		
64	149099	1708	—	6,17	29,00		
65	1602578	1708	IL-L	5,86	29,00		
66	149100	1709	IL-L	5,38	29,00		
67	149101	1709	IL-L	6,57	29,00		Rv. Штемпель 1708 г. с перегравировкой единиц даты — восьмерки на девятку
68	149102	1709	IL-L	6,77	29,00		
69	149103	1709	IL-L	6,45	29,00		
70	149104	1708	IL-L	7,11	29,00		Новодел
71	149105	1708	IL-L	7,88	29,50		Новодел
72	149106	1708	IL-L	8,87	28,50		Новодел
73	1605410	1708	IL-L	6,50	29,00		Новодел
Государственный музей истории и этнографии Литвы (Вильнюс), Отдел нумизматики							
Тинф							
1	18-150	1707	IL	6,02	28,00	20/1	

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
Музей истории науки Литовского Государственного университета (Вильнюс), Отдел нумизматики							
Тинф							
1	?	1708	—	?	28,00		
Музей истории драгоценностей Украины (Киев), Отдел нумизматики							
Тинфы							
1	2553	1707	IL-L	6,45	28,00		
2	2525	1708	—	5,90	28,00		
3	2552	1708	IL-L	6,38	28,00		
Государственное собрание искусств (Дрезден), Кабинет нумизматики							
1	5134	1707	IL-L	6,07	28,00	20/2	
2	5135	1708	IL-L	5,23	28,00	23/6	Rv. Штемпель 1707 г. с перегравировкой единиц даты — семерки на восьмерку
3	5136	1708	IL-L	6,01	29,00	23/7	
Национальный музей США при Смитсоновском Институте (Вашингтон)*							
Шестаки							
1	61446	ƒАѰЗ	—	2,90	22,70	15/9	470°
2	61447	ƒАѰЗ	—	2,74	23,00	15/8	210°. Пробит — круглое отверстие (2 мм).

* Все перечисленные ниже монеты происходят из собрания Вел. кн. Георгия Михайловича. Сведения о них любезно сообщены мне д-ром Р. Зандером (Александрия — Вирджиния, США).

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
							Av. Над правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка Э. Гуттен-Чапского (Є)
3	61448	ƒАѰЗ	—	2,56	22,70	15/7	
Тинфы							
1	61441	ƒАѰЗ	—	5,80	25,70		Av. Легенда — ☊
2	61442	ƒАѰЗ	—	6,25	26,40		340°. Av. Под правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка Э. Гуттен-Чапского (Є)
3	61443	ƒАѰЗ	—	5,77	25,70		
4	61444	ƒАѰЗ	—	6,33	26,00		
5	61440/1	1707	IL-L	7,22	28,50		Av. Над правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка Э. Гуттен-Чапского (Є)
6	61440/2	1707	IL-L	6,29	27,50		
7	61440/4	1707	IL-L	6,30	27,50		
8	61440/5	1707	IL-L	6,50	28,50		
9	61445	1707	IL-L	5.97	28,50		Av. В обрезе правого плеча бюста Петра — G
10	61449	1707	IL-L	6,83	27,50		
11	61450	1707	IL-L	6,97	28,50		
12	61451	1707	IL-L	5,44	28,50		Пробит — оваловидное отверстие (3,5 x 4,5 мм)

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. №	Примечания
13	61452	1707	IL-L	6,01	28,50		480°. Av. Над правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка Э. Гуттен-Чапского (Є)
14	61453	1707	IL-L	6,76	29,00		
15	61454	1707	IL-L	6,87	28,50		
16	61455	1707	IL-L	7,20	27,50		Av. Над правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка Э. Гуттен-Чапского (Є)
17	61456	1707	IL-L	4,90	27,00		
18	61457	1707	IL-LL	6,15	27,50		Av. Над правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка Э. Гуттен-Чапского (Є)
19	61463/3	1708	IL-L	?	27,50		Rv. Штемпель 1707 г. с перегравировкой единиц даты — семерки на восьмерку. Пробит — круглое отверстие (1,75 мм)
20	61463/4	1708	IL-L	?	27,50		
21	61463/5	1708	—	?	27,50		Пробит — круглое отверстие (1,75 мм)
22	61463/6	1708	IL-L	?	29,00		
23	61463/9	1708	—	?	28,50		Av. Над правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка Э. Гуттен-Чапского (Є)
24	61463/1	1708	—	7,55	29,00		Av. Над правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка

Продолжение Табл. П.IV.1

№ п/п	№ хранения	Год	Инициалы мюнц-мейстера	Масса (г)	Диам. (мм)	Прил. 8: Табл. / №	Примечания
							Э. Гуттен-Чапского (Ⓔ)
25	61475	1709	IL-L	6,41	28,50	24/6	Rv. Штемпель 1708 г. с перегравировкой единиц даты — восьмерки на девятку. Пробит — "рваное" отверстие (4 x 5,5 мм). Av. Над правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка Э. Гуттен-Чапского (Ⓔ)
26	61463/10	1708	IL-L	7,22	29,00		Rv. Штемпель 1707 г. с перегравировкой единиц даты — семерки на восьмерку. Новодел. Av. Над правым плечом бюста Петра — коллекционерская контрамарка Э. Гуттен-Чапского (Ⓔ)

Приложение V

Находки тинфов

БЕЛАРУСЬ

1. Дер. Гледневичи Волковысского р-на Гродненской обл. 1977. В развале печи на уровне фундамента разрушенного замка найден клад. Известны 30 дукатов (преимущественно Соединенных Нидерландских провинций), орты, талеры и их фракции (Речь Посполитая, Испанские Нидерланды, Соединенные Нидерландские провинции, Пруссия, Магдебург, Бранденбург, Силезия, Саксония, Льеж, Эльзас, Тироль, Савойя, Монако) и тинф 1708 г. Младшая монета — утрехтский дукат 1714 г.
Судьба основной части находки неизвестна.
Информ.: Сообщение М. Веретило.
Хр. (тинф и часть серебряных монет): Коллекция М. Веретило (пос. Красноселье Волковысского р-на Гродненской обл.)

2. Неизвестное место находки под гор. Оршей Витебской обл. Конец 1970-х гг. Тинф 1708 г. О. с. штемпель 1707 г. с перегравировкой единиц даты (семерки на восьмерку). IL-L. 6,01 г. 28,00 мм.
Информ.: Сообщение А. Почтарева.
Хр.: Коллекция А. Почтарева (Минск).
Прил. VIII, Табл. 23, № 8.

3. Гор. Могилев, берег Днепра. Конец 1970-х - начало 1980-х гг. Тинф 1707 г. IL. 5,25 г. 27,50 мм.
Информ.: Сообщение С. Высоцкого.
Хр.: Коллекция С. Высоцкого (Минск).

ЛИТВА

4. Дер. Шилишкяй Акмянского р-на. 1965. Клад, из состава которого известны 694 медные, биллоновые и серебряные монеты номиналами от солида до талера (Речь Посполитая, Курляндия, Пруссия, Силезия, Шведская Прибалтика, Швеция, Испанские Нидерланды) и тинф 1707 г. IL. 6,02 г. 28,00 мм. Младшая монета — прусский зехсгрошер 1716 г.
Публ.: Duksa Z. Numizmatikos skirius. Psl. 18; 37, № 228.
Хр.: Гос. Музей истории и этнографии Литвы, Отдел нумизматики.

№ NL 18-150.
См. Прил. IV (Государственный музей истории и этнографии Литвы); Прил. V, № 4; Прил. VIII, Табл. 20, № 1.

Приложение VI

Легенды шестаков и тинфов

Табл. П.VI.1

Основные разновидности

Шестаки
Л. с. ↻ (окончание и начало соединены точечной цепочкой) или: а) Ц[а]РЬ I В[еликий] К[нязь] ПЕТРЪ АЛЕѮIЕВИЧЬ; б) ...I ВЕ К...; в) ...АЛЕѮIЕВИЧЪ...; г) ...АЛЕѮIЕВИЧZ. О. с. ↺: а) ВСЕѦ РОСIИ ПОВЕЛIТЕЛЬ ҂АѰЗ; б) ...ПОВЕЛIТЕЛҺ, под правым и левым крыльями орла — I-L.
Тинфы
Л. с. ↻ или ↺: а) ЦРЬ IВК ПЕТРЪ АЛЕѮIЕВИЧЪ; б) ...ПЕТРЬ...; в) ...АЛЕѮIЕВИЧЬ. О. с. ↺: а) ВСЕѦ РОСIИ ПОВЕЛIТЕЛЬ ҂АѰЗ; б) ...ПОВЕЛИТЕЛҺ, под правым и левым крыльями орла — I-L, дата — по сторонам хвостового оперения орла (҂А-ѰЗ).
Л. с. ↺: а) ЦРЬ IВК ПЕТРЬ АЛЕѮIЕВИЧЪ; б) ...ПЕТРЪ..., в обрезе правого плеча бюста — G; в) ЦРҺ ПЕТРҺ АЛЕѮIЕВИЧҺ. О. с. ↺: а) ВСЕѦ РОСIИ ПОВЕЛIТЕЛЬ 1707, под правым крылом орла — IL или под правым и левым крыльями IL-L.
Л. с. ↺: а) ЦРЬ IВК ПЕТРЬ АЛЕѮIЕВИЧЪ; б) ЦРҺ ...ПЕТРҺ АЛЕѮIЕВИЧҺ. О. с. ↺: а) ВСЕѦ РОСIИ ПОВЕЛIТЕЛЬ 1708; б) .. . ПОВЕЛIТЕЛҺ 1708, под правым и левым крыльями орла — инициалы IL-L или их отсутствие.
Л. с. ↺: а) ЦРЬ IВК ПЕТРЪ АЛЕѮIЕВИЧЪ; б) ЦРҺ ...ПЕТРZ АЛЕѮIЕВИЧҺ. О. с. ↺: а) ВСЕѦ РОСIИ ПОВЕЛIТЕЛҺ 1709, под правым и левым крыльями орла — IL-L.

Табл. П.VI.2

Разделительные знаки

Знак*	Шестаки		Тинфы ꙗАѰЗ , 1707-1709	
	Л. с.	О. с.	Л. с.	О. с
.**	+	+	+ (1707-1709)	+ (1707-1709)
..	—	+	+ ꙗАѰЗ , 1707)	+ (1707)
:	+	—	+ (1707)	—
o	—	—	+ (1707-1708)	+ (1707-1708)
x	—	—	+ (1707)	+ (1707)
+	—	—	+ (1707)	+ (1707)
+	—	—	+ (1707)	—
+++	—	—	+ (1708-1709)	—
	—	—	+ (1707)	—
	—	—	+ (1707-1708)	—
	—	—	+ (1708-1709)	+ (1708)

* "+" — наличие, "—" — отсутствие.

** В легендах тинфов знак в виде одной точки иногда размещен не только между словами, но и среди их букв: АЛЕѲІ · ЕВИЧЬ (ꙗАѰЗ), ПОВЕ · ЛІТЕЛЬ (1707), ПОВЕЛ · ІТЕЛЬ (1707, 1708).

Табл. П.VI.3

Инициалы мюнцмейстера и резчика штемпелей

Инициалы*	Шестаки ,АЧЗ		Тинфы ,АЧЗ, 1707-1709	
	Л. с.	О. с.	Л. с.	О. с
I-L**	+	—	—	—
L***	—	—	—	+
IL-L****	—	—	—	+
G*****	—	—	+	—

* "+" — наличие, "—" — отсутствие.

** Под правым и левым крыльями орла в чеканке ,АЧЗ г.

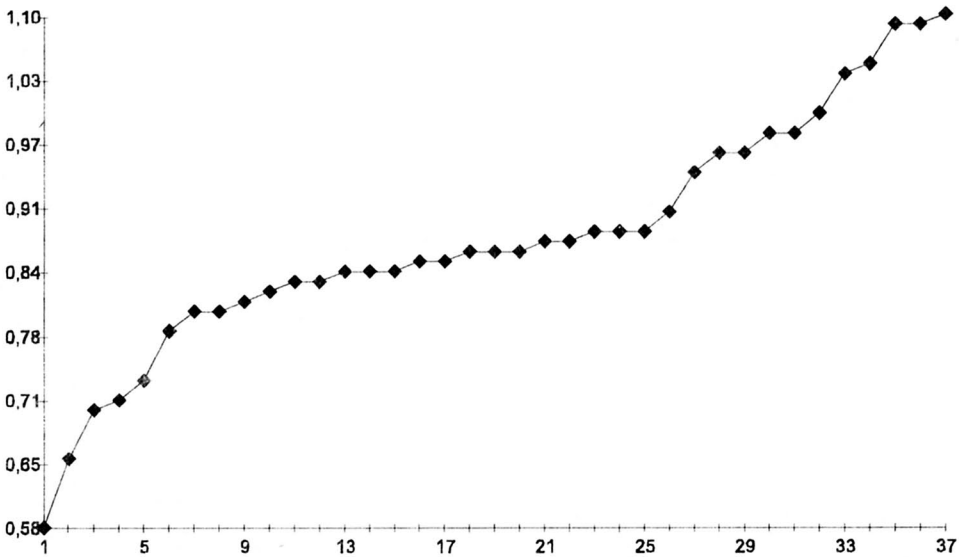
*** Под правым крылом орла в чеканке 1707 г.

**** Под правым и левым крыльями орла в чеканке 1707-1709 гг.

***** На обрезе правого плеча бюста Петра (в сочетании с IL-L на о. с.) в чеканке 1707 г.

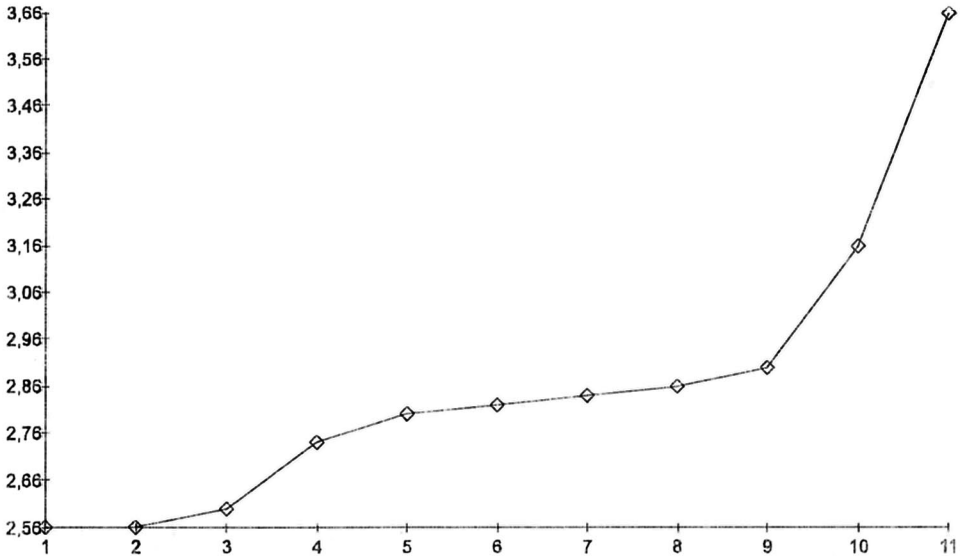
Приложение VII

Лигатурные массы публикуемых севских чехов, шестаков и тинфов*

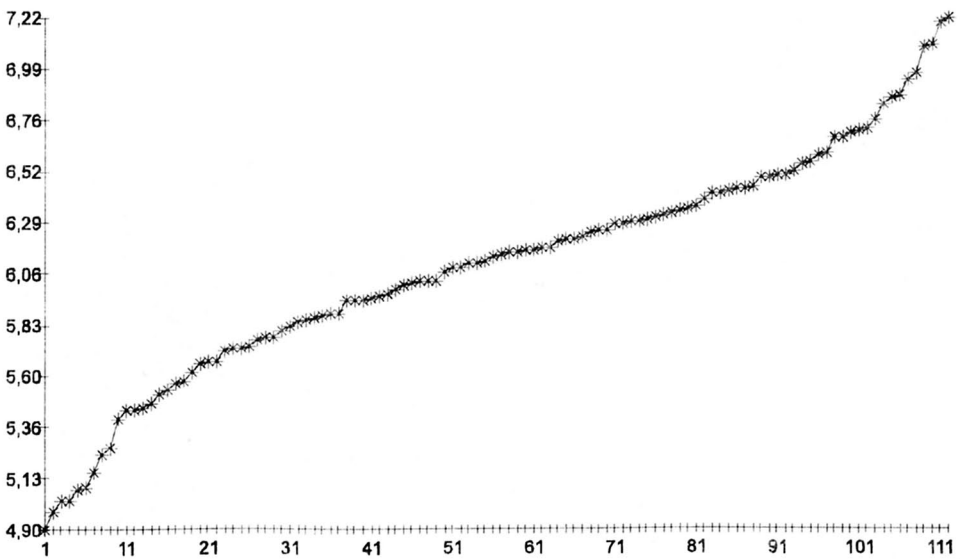


1. Севские чехи.

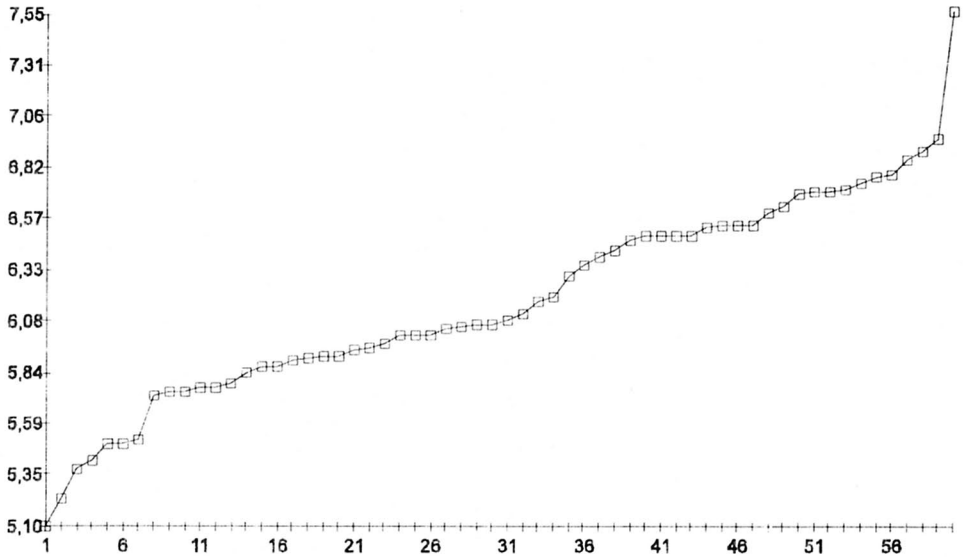
* Вертикальная шкала — лигатурные массы монет, горизонтальная — количество взвешенных экземпляров.



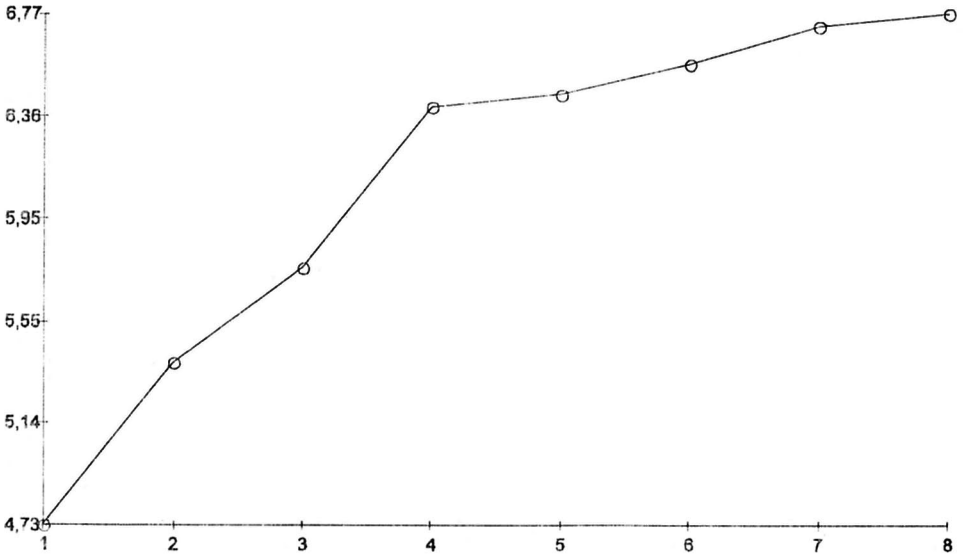
2. **Шестаки (Кадашевский и Красный дворы).**



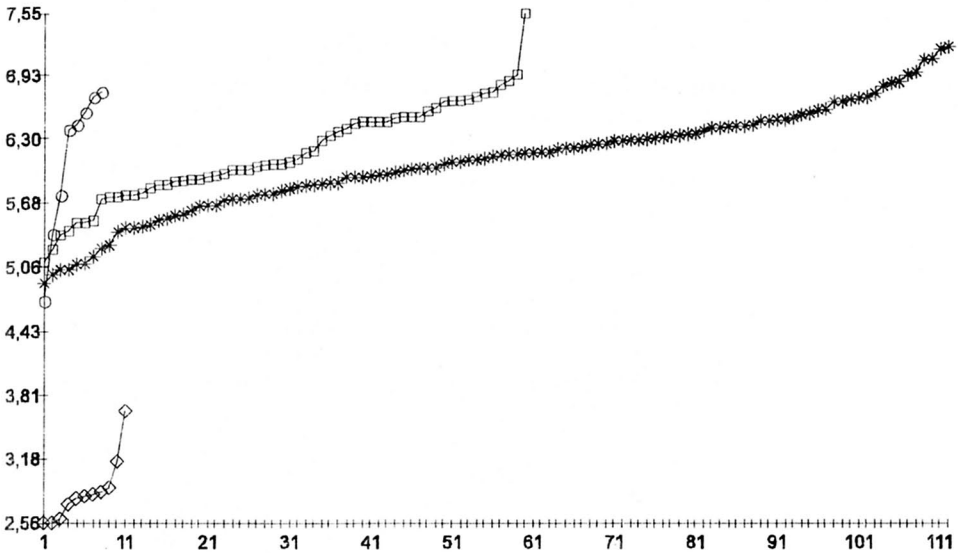
3. **Тинфы 1707 г. (Кадашевский и Красный дворы).**



4. Тинфы 1708 г. (Кадашевский и Красный дворы).



5. Тинфы 1709 г. (Кадашевский двор).



6. ◇ — **Шестаки (Кадашевский и Красный дворы),** ✳ — **тинфы 1707 г. (Кадашевский и Красный дворы),** □ — **тинфы 1708 г. (Кадашевский и Красный дворы),** ○ — **тинфы 1709 г. (Кадашевский двор).**

Приложение VIII

Монеты и медали, упоминаемые в тексте
(каталог-определитель)

Таблица 1

РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ (королевство)

Сигизмунд III Ваза (1587-1632)

1. Пулторак (полуторагрошовик-чех) польский. 1617. Биллон. 1,33 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. I, № 1. Хр.: Исторический музей Бел. гос. университета, Кабинет нумизматики. № 6684.

Ян II Казимир Ваза (1649-1668)

2. Пулторак (полуторагрошовик-чех) польский. 1661. Биллон. 1,10 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 62276.

3. Солид (шеляг-"боратинка") польский. 1660. Медь. 1,04 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 62237.

4. Солид (шеляг-"боратинка") литовский. 1666. Медь. 1,03 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 62615.

5. Злотый (тридцатигрошовик-"тымф"). 1663. Биллон. 5,69 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 62340.

Ян III Собесский (1676-1696)

6. Шустак (шестигрошовик) польский. 1680. Серебро. 3,79 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. N 62658.

7. Орт (1/4 талера —"тымф") польский. 1677. Серебро. 4,96 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 62625.

Таблица 2

РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ (королевство)

Август II Сильный (1697-1733)

1. Орт ("тымф") польский. 1698. Серебро. 7,65 г. Публ.: [Hutten-Czapski E.] Catalogue de la Collection des Monnaies et Médailles polonaises... Vol. II. P. 6. № 2611. Хр.: Народный музей (Краков). № 18320.

2. Орт ("тымф") польский. 1704. Серебро. 6,29 г. Публ.: [Hutten-Czapski E.] Catalogue de la Collection des Monnaies et Médailles

polonaises... Vol. IV. P. 107. № 7789/5967a. Хр.: Народный музей (Краков). № 10588.

3. Шостак (шестигрошовик) литовский. 1706. Серебро. 2,20 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 62728.

САКСОНИЯ (курфюршество)

Фридрих Август I Сильный (1694-1733)

4. Зехстельталер (1/6 талера). 1707. 3,42 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 32969.

5. Зехстельталер (1/6 талера). 1707. 3,04 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 32970.

Таблица 3

РОССИЯ (царство)

Борис Годунов (1598-1605)

1. Золотой в 1 угорский. Золото. 3,39 г. Публ.: Спасский И. Г. "Золотые" — воинские награды в допетровской Руси. Табл. I, № 12. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. 64/Д, № 308.

Михаил Федорович (1613-1645)

2. Золотой в 4 угорских. Золото. 13,72 г. Публ.: Спасский И. Г. "Золотые" — воинские награды в допетровской Руси. Табл. II, № 11. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. 64/Д, № 65.

Алексей Михайлович (1645-1676)

3. Копейка (нат. вел. и увелич.). Серебро. 0,51 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 3245.

4. Копейка (нат. вел. и увелич.). Медь. 0,49 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 14774.

5. Алтын (нат. вел. и увелич.). Медь. 1,37 г. Публ.: Спасский И. Г. Русская монетная система. 4-е изд. С. 130, № 4. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 14684.

Таблица 4

РОССИЯ (царство)

Алексей Михайлович (1645-1676)

1. Полуполтинник (чеканен на секторе разрубленного начетверо талера). ҂ЗРꙁВ (7162 = 1654). Серебро. 7,40 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 14275.

2. Полтинник. ҂З҃РѮВ (7162 = 1654). Медь. 20,78 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж Ленинград, Отд. нумизматики. № 17631.

3. Полтинник. ҂З҃РѮВ (7162 = 1654). Медь. 19,89 г. Публ.: Спасский И. Г. Талеры в русском денежном обращении 1654-1659 годов. Сводный каталог ефимков. Л., 1960. С. 16, № 12; Табл. IV, № 12. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 14267.

Таблица 5

РОССИЯ (царство)

Алексей Михайлович (1645-1676)

1. Рубль (чеканен на эльзасском талере эрцгерцога Леопольда (1619-1632). ҂З҃РѮВ (7162 = 1654). Серебро. 28,48 г. Публ.: Спасский И. Г. Талеры в русском денежном обращении 1654-1659 годов. С. 13, № 1; Табл. I, № 1. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 14255.

2. Рубль (чеканен на южнонидерландском талере XVII в.). ҂З҃РѮВ (7162 = 1654). Серебро. 28,58 г. Публ.: Спасский И. Г. Талеры в русском денежном обращении 1654-1659 годов. С. 14, № 23; Табл. II, № 23. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 14258.

3. Полуефимок с признаком (контрамарки на половинном обрубке северонидерландского талера утрехтской чеканки; пуансон с датой оттиснут дважды). 1655. Серебро. 15,50 г. Публ.: Спасский И. Г. Русские ефимки. Исследование и каталог. Новосибирск, 1988. С. 76, № 367; Табл. X, № 367. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 15562.

Таблица 6

РОССИЯ (царство)

Алексей Михайлович (1645-1676)

Ефимки с признаком (талеры, контрамаркированные в 1655 г.)

1. Речь Посполитая (королевство). Ян II Казимир Ваза (1649-1668). Вольный город Данциг. 1649. Серебро. 28,46 г. Публ.: Спасский И. Г. Русские ефимки. Исследование и каталог. С. 182, № 1679. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 15083.

2. Швеция (королевство). Кристина Августа Ваза (1632-1654). Сальваторталер. 1640. Серебро. 28,87 г. Публ.: Спасский И. Г. Русские ефимки. Исследование и каталог. С. 187, № 1726; Табл. CXIX, № 1726. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 15090.

3. Мансфельд (графство). Старшая линия в Артерне. Фольрат VI совместно с Вольфгангом и Иоганном Георгом II (1619-1627). 1623.

Серебро. 28,65 г. Публ.: Спасский И. Г. Русские ефимки. Исследование и каталог. С. 137, № 1170; Табл. LXI, № 1170. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 15225.

Таблица 7

РОССИЯ (царство)

Алексей Михайлович (1645-1676)

1. Золотой в 3 угорских. Золото. 10,32 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. 64/Д, № 86.

2. Золотой в 10 угорских (португал). Золото. 34,48 г. Публ.: Спасский И. Г. "Золотые" — воинские награды в допетровской Руси. Табл. III, № 1. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. 64/Д, № 84.

Иван, Петр и Софья (1682-1689)

3. Наградная медаль генерала Агея Шепелева за Троицкий поход. 1682. Оловянный слепок с золотого подлинника. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 17599.

Таблица 8

РОССИЯ (царство)

Иван, Петр и Софья (1682-1689)

1. Золотой в 4 червонца. Тип 1682-1684. Золото. 13,86 г. Публ.: Спасский И. Г. "Золотые" — воинские награды в допетровской Руси. Табл. IV, № 5. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. 64/Д, № 138.

2. Золотой в 1,5 червонца. Тип 1685-1686. Золото. 4,90 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. 64/Д, № 143.

3. Золотой в 2 червонца (за Крымские походы 1687 и 1689). Золото. 7,03 г. Публ.: Спасский И. Г., Щукина Е. С. Медали и монеты Петровского времени. № 2. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. 64/Д, № 148.

Иван и Петр (1689-1696)

4. Золотой в 9 червонцев. Золото. 30,96 г. Публ.: Спасский И. Г. "Золотые" — воинские награды в допетровской Руси. Табл. V, № 7. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. 64/Д, № 171.

Таблица 9

РОССИЯ (царство)

Иван и Петр (1682-1689)

Севские чехи. Биллон

1. Публ.: [Appel J.] Repertorium zur Münzkunde des Mittelalters und der neuern Zeit. Vierter und letzter Band. Taf. 17, № 26.

2. 1,05 г. Публ.: [Chalon R.] Curiosité numismatiques... Cinquiéme article. XII. P. 305-306; Pl. XVI, № 12.

3. Публ.: Мурзакевич Н. Русская монета с латинской надписью. С. 219.

4. 0,65 г. Публ.: [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 3, Fig. 1.

5. 0,82 или 0,92 г. Публ.: [Гуттен-Чапский Э. К.] Удельныя, великокняжеския и царския деньги Древней Руси. С. 167, № 725; Он же. О севском чехе. С. 135.

6. 0,84 г. Публ.: Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. С. 2-3; Табл. I, № 4.

7. 0,98 г. Публ.: Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. С. 2-3; Табл. I, № 5.

8. 0,84 г. Публ.: Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. С. 2-3; Табл. I, № 6.

9. 0,82 г. Публ.: Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. С. 2-3; Табл. I, № 7.

Таблица 10

РОССИЯ (царство)

Иван и Петр (1682-1689)

Севские чехи. Биллон

1. 0,98 г. Публ.: [Иверсен В. М.] Несколько редких и интересных русских монет из собрания В. М. Иверсена. С. 15; Табл. I, № 15.

2. 0,78 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 4; Табл. I, № 21.

3. 0,71 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 4; Табл. I, № 22.

4. 0,87 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 4; Табл. I, № 26.

5. Ниже 500°. 0,86 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 5; Табл. I, № 23. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1.

6. Ниже 500°. 0,94 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 5; Табл. I, № 25. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 2.

7. Ниже 500°. 0,73 г. Публ.: Rjabcevic V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. III, № 18. Tabela 1, № 18, s. 146. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 3.

8. Ниже 500°. 0,58 г. Публ.: Rjabcevic V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. III, № 19. Tabela 1, № 19, s. 147. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 4.

9. Ниже 500°. 0,80 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 5; Табл. I, № 27. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 5.

Таблица 11

РОССИЯ (царство)

Иван и Петр (1682-1689)

Севские чехи. Биллон*

1. Ниже 500°. 0,90 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. III, № 20. Tabela 1, № 20, s. 147. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 6.

2. Ниже 500°. 0,86 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. III, № 21. Tabela 1, № 21, s. 147. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 7.

3. Ниже 500°. 0,85 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. III, № 22. Tabela 1, № 22, s. 147. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 8.

4. Ниже 500°. 0,96 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 23. Tabela 1, № 23, s. 147. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 9.

5. 1,10 г. Публ.: [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen... S. 3, Fig. 2.

5а. 1,10 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 5; Табл. I, № 28. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 10.

* № 5, 5а — медь.

6. Ниже 500°. 1,09 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 28. Tabela 1, № 28, s. 147. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 45894.

7. Ниже 500°. 0,88 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 29. Tabela 1, № 29, s. 148. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 45895.

8. Ниже 500°. 0,80 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 30. Tabela 1, № 30, s. 148. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 45896.

Таблица 12

РОССИЯ (царство)

Иван и Петр (1682-1689)

Севские чехи. Биллон

1. Ниже 500°. 0,83 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 31. Tabela 1, № 31, s. 148. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 45941.

2. Ниже 500°. 1,04 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 32. Tabela 1, № 32, s. 148. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 45942.

3. 0,83 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 24. Tabela 1, № 24, s. 147. Хр.: Гос. Исторический музей, Отд. нумизматики. № 150718.

4. 0,81 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 25. Tabela 1, № 25, s. 147. Хр.: Гос. Исторический музей, Отд. нумизматики. № 150719.

5. Публ. —. Хр.: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник.

6. "500°". 0,84 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 26. Tabela 1, № 26, s. 147. Хр.: Гос. областной музей (Воронеж). № 56/Н 4195.

7. 0,86 г. Публ. —. Хр.: Гос. музей (Берлин), Кабинет нумизматики. № 1383/1929.

8. "Около 500°". 0,88 г. Публ.: Miscellany // Journal of the Russian Numismatic Society. Number 41 — Winter 1990-1991. P. 5. Хр.: Коллекция Дж. Анашевича (США).

9. 0,70 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 27. Tabela 1, № 27, s. 147. Хр.: Коллекция В. Р. Алешина (Никополь).

10. 0,85 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 33. Tabela 1, № 33, s. 148. Хр.: Коллекция В. И. Вайншенкера (Одесса).

11. 0,96 г. Публ.: Rjabcevič V. N. Putywlskie i sewskie czechy. Tabl. IV, № 34. Tabela 1, № 34, s. 148. Хр.: Коллекция В. И. Вайншенкера (Одесса).

Таблица 13

РОССИЯ (царство, с 1721 — империя)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

1. Медаль в память первого заграничного путешествия Петра. 1697. Медальер Х. Вермут. Серебро. 132,50 г. Публ.: Спасский И. Г., Щукина Е. С. Медали и монеты Петровского времени. № 15. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 31017.

Екатерина I Алексеевна (1725-1727)

2. Медаль коронационная? 1725? Медальер Х. Вермут. Тот же, что и у № 1, штемпель о. с. Серебро. 184,83 г. Публ.: Щукина Е. С. Христиан Вермут и его работы для России. С. 142, № 15; С. 148. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 19448.

Таблица 14

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

1. Копейка. [ʃЗ]С͡З ([7]207 = 1699). Серебро. 0,34 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики, № 167.

2. Бородовой знак. [ʃЗ]С͡З ([7]207 = 1699). Медь. 1,05 г. Публ.: [Шодуар С. де] Обозрение русских денег и иностранных монет: Собрание изображений. С. 12; Табл. II-22, № 6. Спасский И. Г. Русская монетная система. 4-е изд. С. 141. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 17653.

3. Копейка. ʃАѰЗ (1707). Серебро. 0,24 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1222.

4. Червонец. ʃАѰS (1706). Золото. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. Т. II. С. 70, № 733 ("...экземпляр из Венскаго музея"); Табл. XXIV, № 9.

5. Московский полуполтинник. ʃАѰЗ (1707). Серебро. 7,45 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1196.

6. Новодел червонца. ʃАѰS (1706). Серебро. 1,78 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. 583/905, № 3.

7. Московский рубль. ҂АѰЗ (1707). Серебро. 28,05 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики, № 1186.

8. Московский полуполтинник. 1707. Серебро. 7,45 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1199.

9. Московский рубль. 1707. Серебро. 28,45 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1187.

Таблица 15

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Шестаки. ҂АѰЗ (1707). Биллон

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

1. I-L. 3,16 г. Публ.: Нечаев А. Нумизматические редкости из московских собраний. С. 7-8, № 13; Табл. 2, № 9; Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 110, № 1303; Табл. XLIII, № 10. Хр.: Гос. Исторический музей, Отд. нумизматики. № 149072.

2. Такой же, как № 1, тип. I-L. 3,66 г. Публ. —. Хр.: Гос. Исторический музей, Отд. нумизматики. № 149071.

Красный монетный двор (Большая Казна)

3. 2,60 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 111, № 1308; Табл. XLIII, № 15. Хр.: Гос. Исторический музей, Отд. нумизматики. № 149073.

4. 500°. 2,56 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 110, № 1304; Табл. XLIII, № 11. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1582.

5. 500°. 2,82 г. Публ.: [Schubert T. F. de] Leipsic, 1857: Monnayes Russes des derniers trois siècles, depuis le Czar Joan Wasilewicz Grosnyi jusqu'à l'Empereur Alexandre II. 1547-1855. P. 74, № 310 (вес определен в 2,84 г); Atlas. Pl. XIII, № 310; [Горнунг И. И.] Нумизматический Альбом Горнунга. Табл. 39, № 604. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1583.

6. 500°. 2,86 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 111, № 1307; Табл. XLIII, № 14. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1584.

7. 2,56 г. Публ. —. Хр.: Национальный музей США при Смитсоновском Институте. № 61448.

8. 210°. 2,74 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 110, № 1306; Табл. XLIII,

№ 13. Хр.: Национальный музей США при Смитсоновском Институте. № 61447.

9. 470°. 2,90 г. Публ. —. Хр.: Национальный музей США при Смитсоновском Институте. № 61446.

10. 3,00 г. Публ. —. Хр.: Коллекция В. И. Вайншенкера (Одесса).

11. 3,10 г. Публ.: Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. С. 4; Табл. I, № 10.

12. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 110, № 1305; Табл. XLIII, № 12.

Таблица 16

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Тинфы. Биллон

Красный монетный двор (Большая Казна)

1. ƒАѰЗ (1707). 500°. 6,11 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 107, № 1264; Табл. XLI, № 30. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1550.

2. ƒАѰЗ (1707). 6,23 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 107, № 1265; Табл. XLI, № 31. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1551.

3. 3а. ƒАѰЗ (1707). 6,32 г. Публ.: [Шуберт Ф. Ф.] Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. С. 219, № 1044; Табл. XXXII, № 1044; Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 107, № 1266; Табл. XLI, № 32. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1552.

4. ƒАѰЗ (1707). 500°. 6,16 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 107, № 1267; Табл. XLI, № 33. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1553.

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

5. ƒАѰЗ (1707). I-L. 6,26 г. Публ.: Нечаев А. Нумизматические редкости из московских собраний. С. 7, № 12; Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 107, № 1268; Табл. XLI, № 34. Хр.: Гос. Исторический музей, Отд. нумизматики. № 149035.

6. 1707. IL. 6,50 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1554.

7. 1707. IL-L. 6,22 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1555.

Таблица 17

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Тинфы. Биллон

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

1. 1707. IL-L. 6,45 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 108, № 1274; Табл. XLII, № 5. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1556.

2. 1707. IL-L. 600°. 6,70 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 108, № 1280; Табл. XLII, № 11. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1559.

3. 1707. IL-L. 6,53 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 108, № 1277, 1278; Табл. XLII, № 9 — л. с., № 8 — о. с. (вероятнее всего, при монтаже таблицы были перепутаны фотоснимки лицевых и оборотных сторон двух экземпляров). Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1561.

4. 1707. IL-L. 6,17 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1563.

5. 1707. IL. 6,72 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 108, № 1283; Табл. XLII, № 14. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1565.

6. 1707. IL. 6,11 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 109, № 1292; Табл. XLII, № 23. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1566.

7. 1707. IL. 5,47 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1567.

8. 1707. IL. 500°. 6,12 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1573.

Таблица 18

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Тинфы. Биллон

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

1. 1707. IL-L. 5,61 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 109, № 1289; Табл. XLII, № 24. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1574.

2. 1707. IL-L. 6,37 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 109, № 1294; Табл. XLIII, № 1. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1575.

3. 1707. IL-L. 5,84 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 109, № 1295; Табл. XLIII, № 3. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1577.

4. 1707. IL-L. 5,03 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 109, № 1297; Табл. XLIII, № 4. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1578.

5. 1707. IL. 5,87 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1579.

6. 1707. IL-L. 5,82г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 110, № 1301; Табл. XLIII, № 8. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1580.

7. 1707. IL-L. 5,72 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1581.

8. 1707. IL-L. 6,60 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 905-30.

Таблица 19

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Тинфы. Биллон

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

1. 1707. IL-L. 700°. 6,43 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 905-31.

2. 1707. IL-L. 5,66 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 110, № 1302; Табл. XLIII, № 9. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 17833.

3. 1707. IL-L. 5,88 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 17835.

4. 1707. IL-L. 6,36 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 17836.

5. 1707. IL. 6,44 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 17837.

6. 1707. G/IL-L. 6,22 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 109, № 1282; Табл. XLII, № 13. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1564.

7. 1707. G/IL-L. 5,57 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 17832.

8. 1707. G/IL-L . 6,18 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 15411.

Таблица 20

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Тинфы. Биллон

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

1. 1707. IL. 6,02 г. Публ.: Duksa Z. Numismatikos skirius. Psl. 18; 37, № 228. Хр.: Гос. Музей истории и этнографии Литвы, Отд. нумизматики. № NL 18-150.

2. 1707. IL-L. 6,07 г. Публ. —. Хр.: Гос. Собрание искусств (Дрезден). № 5134.

Красный монетный двор (Большая Казна)

3. 1708. 6,62 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 117, № 1383; Табл. XLV, № 23. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1660.

4. 1708. 5,10 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1665.

5. 1708. 6,84 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1668.

6. 1708. 6,48 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 118, № 1392; Табл. XLVI, № 1. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1669.

7. 1708. 5,94 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 118, № 1394; Табл. XLVI, № 3. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1672.

8. 1708. 500°. 6,11 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1680.

Таблица 21

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Тинфы. Биллон

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

1. 1708 (перегравировка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 6,53 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 117, № 1384; Табл. XLV, № 24. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1661.

2. 1708 (перегравировка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 6,59 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 117, № 1385; Табл. XLV, № 25. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1662.

3. 1708. IL-L. 6,46 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 117, № 1386; Табл. XLV, № 26. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1663.

4. 1708. IL-L. 6,76 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 117, № 1387; Табл. XLV, № 27. .Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1664.

5. 1708 (перегравировка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 5,51 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1666.

6. 1708. IL-L. 6,73 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 117, № 1390; Табл. XLV, № 30. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1667.

7. 1708. IL-L. 6,68 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1670.

8. 1708. IL-L. 6,48 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1671.

Таблица 22

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Тинфы. Биллон

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

1. 1708 (переграверовка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 5,91 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 118, № 1395; Табл. XLVI, № 4. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1673.

2. 1708. IL-L. 6,94 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 118, № 1396; Табл. XLVI, № 5. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1674.

3. 1708. IL-L. 6,48 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1675.

4. 1708 (переграверовка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 6,69 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 118, № 1397; Табл. XLVI, № 6. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1676.

5. 1708. IL-L. 6,34 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1677.

6. 1708 (переграверовка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 6,05 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 118, № 1399; Табл. XLVI, № 8. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1678.

7. 1708 (переграверовка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 6,52 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 118, № 1400; Табл. XLVI, № 9. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1679.

8. 1708. IL-L. 6,48 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1681.

Таблица 23

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Тинфы. Биллон

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

1. 1708. IL-L. 500°. 5,74 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 905-32.

2. 1708 (перегравировка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 5,76 г. Публ. — Хр.: Гос. Эрмитаж, Отдел нумизматики. № 17839.

3. 1708. IL-L. 6,70 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отдел нумизматики. № 17840.

4. 1708 (перегравировка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 5,72 г. Публ. —. Хр.: Гос. Исторический музей, Отд. нумизматики. № 149086.

5. 1708. (перегравировка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 5,76 г. Публ. —. Хр.: Гос. Исторический музей, Отд. нумизматики. № 149089.

6. 1708. IL-L. 5,23 г. Публ. —. Хр.: Гос. Собрание искусств (Дрезден). № 5135.

7. 1708. IL-L. 6,01 г. Публ. —. Хр.: Гос. Собрание искусств (Дрезден). № 5136.

8. 1708 (перегравировка единиц даты — семерки на восьмерку). IL-L. 6,01 г. Публ. —. Хр.: Коллекция А. Почтарева (Минск).

Таблица 24

РОССИЯ (царство)

Петр I Алексеевич (1696-1725)

Тинфы. Биллон

Кадашевский монетный двор (Адмиралтейство)

1. 1709. IL-L. 6,40 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 131, № 1557; Табл. L, № 29. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1851.

2. 1709 (перегравировка единиц даты — восьмерки на девятку). IL-L. 500°. 4,73 г. Публ. —. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1852.

3. 1709 (перегравировка единиц даты — восьмерки на девятку). IL-L. 5,76 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 131, № 1559;Табл. L, № 31. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 1853.

4. 1709. IL-L. 6,72 г. Публ.: Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. Т. II. С. 131, № 1558; Табл. L, № 30. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики. № 17841.

5. 1709 (перегравировка единиц даты — восьмерки на девятку). IL-L. 6,57 г. Публ. —. Хр.: Гос. Исторический музей, Отд. нумизматики. № 149101.

6. 1709 (перегравировка единиц даты — восьмерки на девятку). IL-L. 6,41 г. Публ. —. Хр.: Национальный музей США при Смитсоновском Институте. № 61475.

Тинфы-новоделы

7. С датой "1708". IL-L. 10,22 г. Публ.: Шуберт Ф. Ф. Описание русских монет и медалей из собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. С. 219, № 1045; Табл. XXXII, № 1045.

8. С датой "1708". IL-L. 710°. 7,60 г. Публ. —. Хр.: Коллекция В. И. Вайншенкера (Одесса).

ТАБЛИЦА 1

1

2

3

4

5

6

7

ТАБЛИЦА 2

1

2

3

4

5

ТАБЛИЦА 3

1

2

3

4

5

ТАБЛИЦА 4

2

1

3

ТАБЛИЦА 5

1

2

3

ТАБЛИЦА 6

1

2

3

ТАБЛИЦА 7

1

2

3

ТАБЛИЦА 8

1

2

3

4

ТАБЛИЦА 9

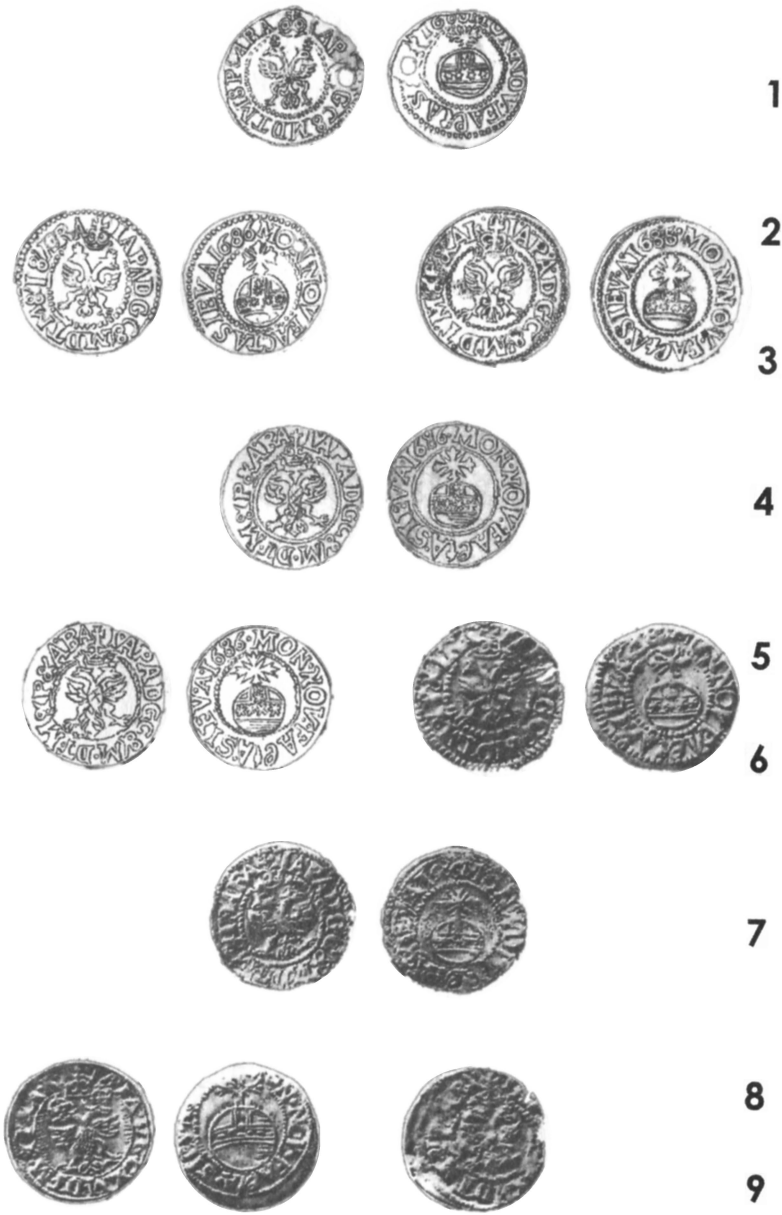


ТАБЛИЦА 10

1

2

3

4

5

6

7

8

9

ТАБЛИЦА 11

1

2

3

4

5

5а

6

7

8

ТАБЛИЦА 12

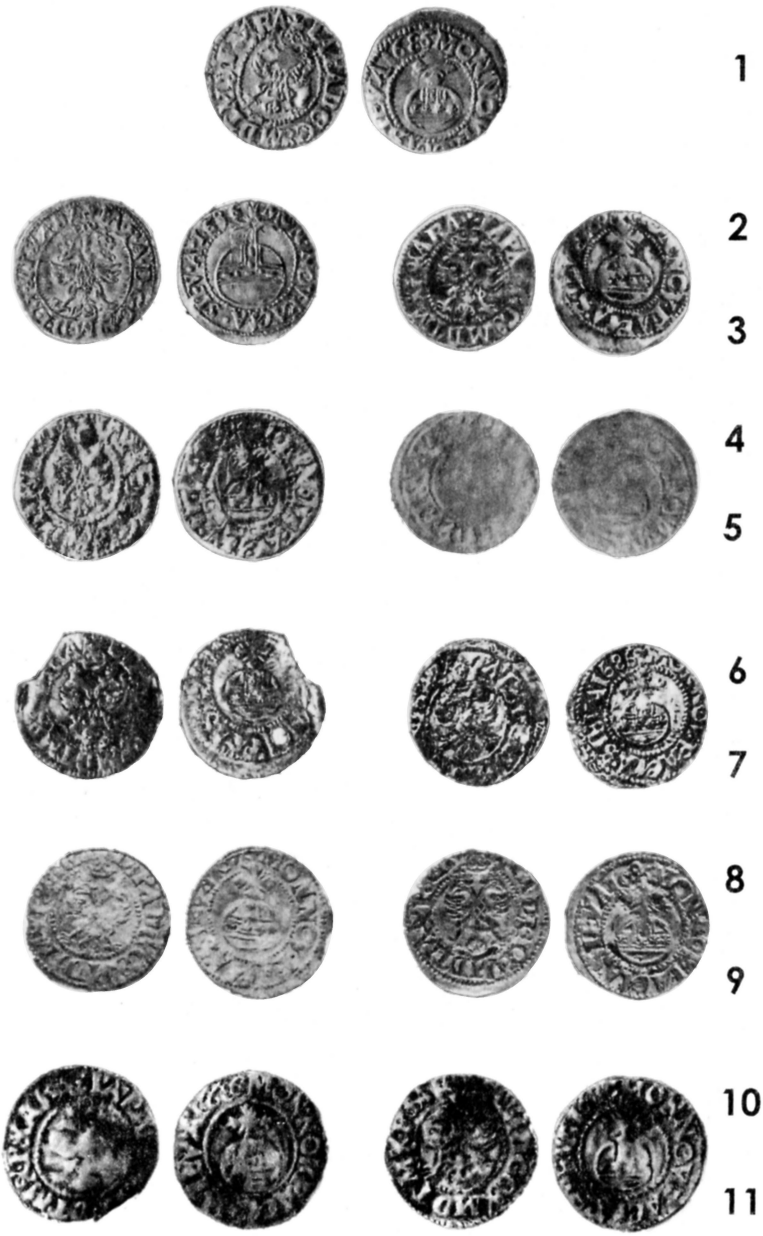


ТАБЛИЦА 13

1

2

ТАБЛИЦА 14

ТАБЛИЦА 15

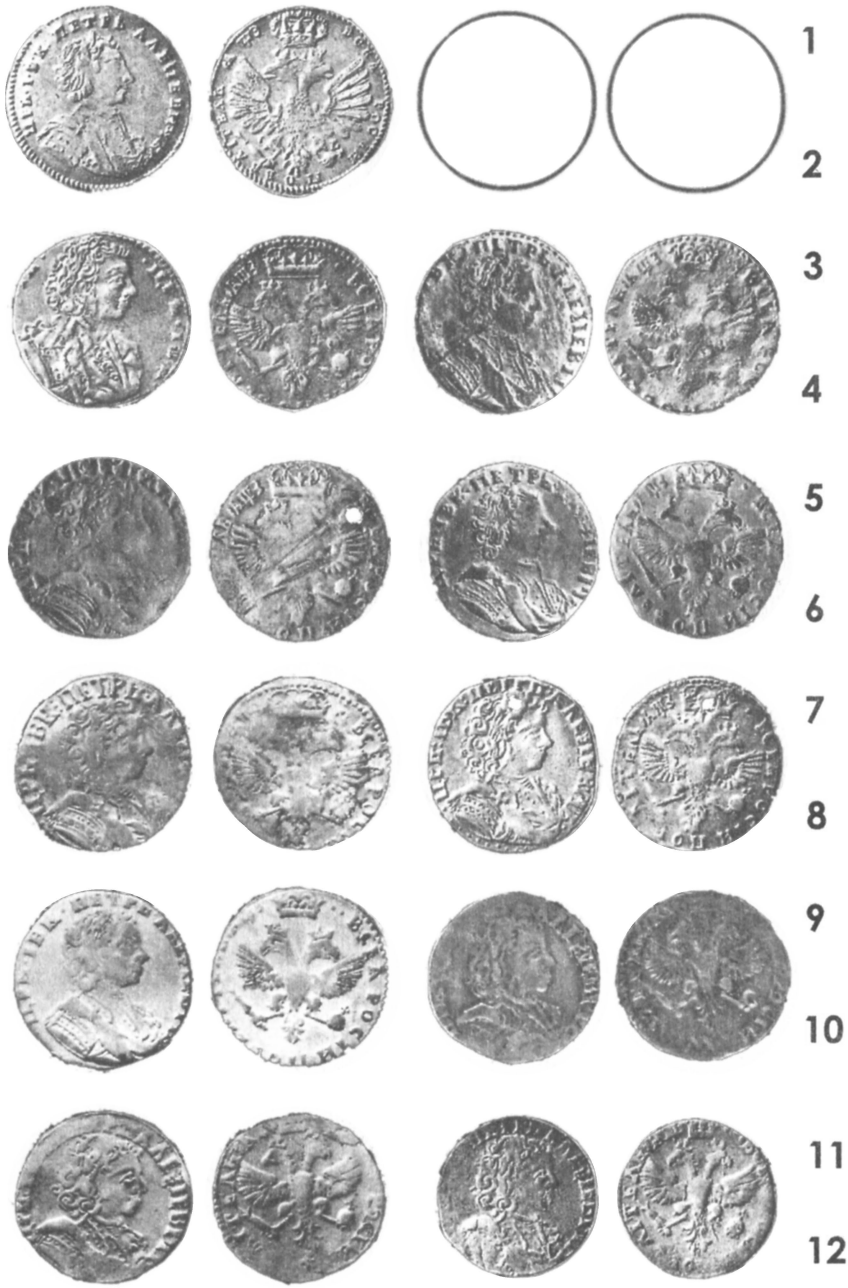


ТАБЛИЦА 16

1

2

3

3а

4

5

6

7

ТАБЛИЦА 17

1

2

3

4

5

6

7

8

ТАБЛИЦА 18

1

2

3

4

5

6

7

8

ТАБЛИЦА 19

1

2

3

4

5

6

7

8

ТАБЛИЦА 20

1

2

3

4

5

6

7

8

ТАБЛИЦА 21

1

2

3

4

5

6

7

8

ТАБЛИЦА 22

1

2

3

4

5

6

7

8

ТАБЛИЦА 23

1

2

3

4

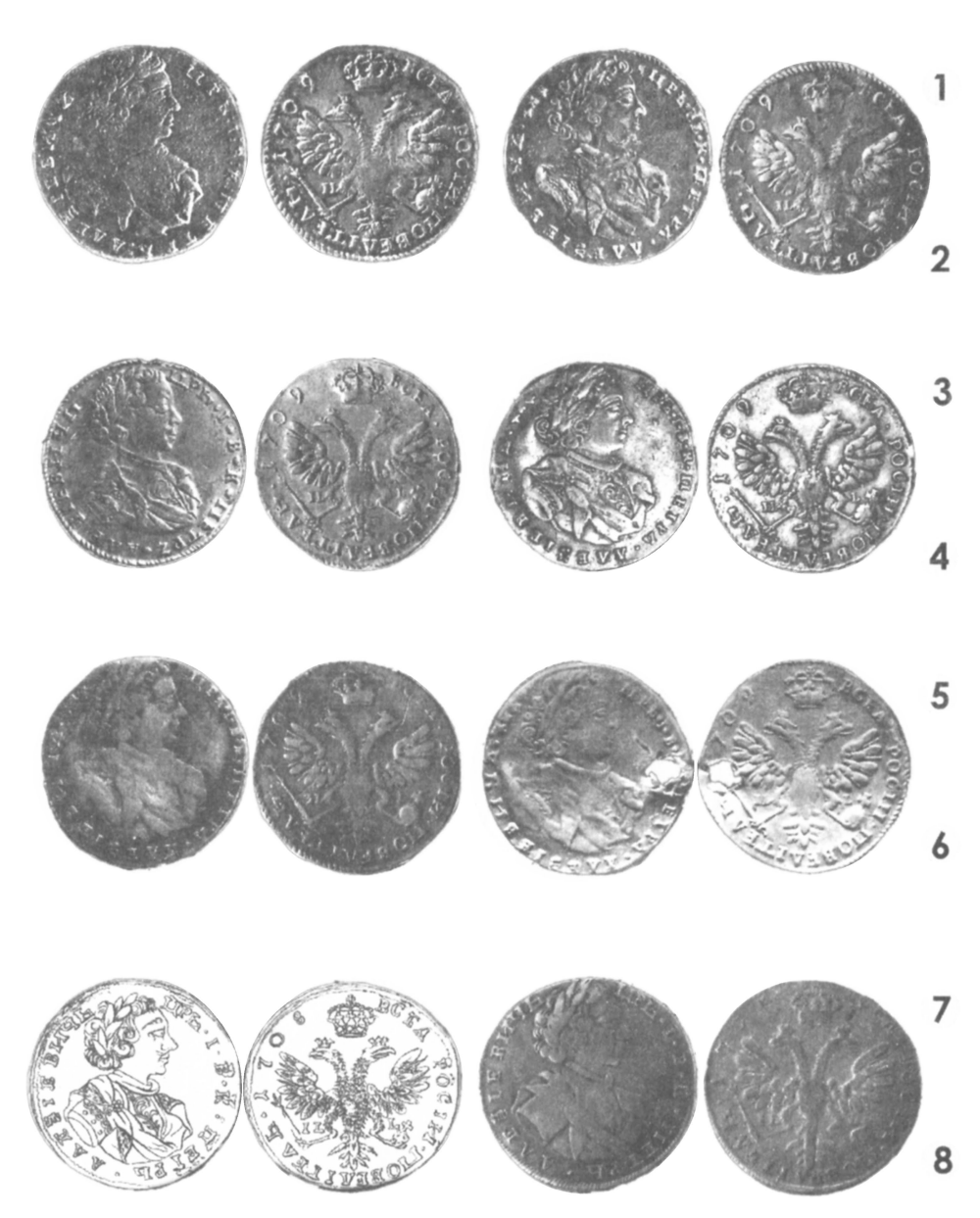
5

6

7

8

ТАБЛИЦА 24



Использованные источники

I. Нумизматические собрания музеев

Государственный Исторический музей (Москва), Отдел нумизматики.

Государственный музей истории и этнографии Литвы (Вильнюс), Отдел нумизматики.

Государственный областной музей (Воронеж).

Государственный объединенный музей-заповедник (Новгород).

Государственный Эрмитаж (С.-Петербург), Отдел нумизматики.

Исторический музей Белорусского государственного университета (Минск), Кабинет нумизматики.

Государственный музей истории драгоценностей Украины (Киев), Отдел нумизматики.

Музей истории науки Литовского государственного университета (Вильнюс).

Государственный Народный музей (Варшава), Отдел нумизматики.

Государственный Народный музей (Краков), Отдел нумизматики.

Государственное Собрание искусств (Дрезден), Кабинет нумизматики.

Государственный музей (Берлин), Кабинет нумизматики.

Национальный музей США при Смитсоновском институте (Вашингтон).

II. Архивы

Архив Академии наук России (С.-Петербургское отделение)

Разряд II, оп. 1, ед. хр. 228 (Каталог коллекции А. И. Остермана).

Разряд III, оп. 1, ед. хр. 142 (Каталог коллекций А. П. Волынского и П. И. Мусина-Пушкина).

Разряд III, оп. 1, ед. хр. 150 (Каталог находящимся в Императорской Кунсткамере золотым, серебряным и другим драгоценным вещам, а в Минц-Кабинете монетам и медалиям против печатнаго на Латинском языке описания с показанием настоящаго числа, дуплетов и весу. 1770).

Разряд III, оп. 1, ед. хр. 151 (Роспись в Минц-Кабинете при Императорской Кунсткамере старинным и новых времен Российским деньгам, монетам и медалиям).

Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 112 (Дело о пожаре 1747 г).

Архив Государственного Эрмитажа (С. -Петербург)

Ф. 24, оп. 1, ед. хр. 229 (Письма П. В. Зубова А. К. Маркову).

Архив С.-Петербургского монетного двора. (С.-Петербург)

Подробный каталог серебряным монетам, находящимся в Минц-Кабинете С.-Петербургского Монетного двора и подлежащим хранению на будущее время. V отд.

Архив и рукописи библиотеки Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (С.-Петербург)

Бумаги М. Г. Деммени. 1903 (извлечения из московских архивных фондов Министерств Юстиции, Императорского двора, Иностранных дел и Морского).

Каталог коллекции В. Р. Лукьянова (1978).

Каталог собрания русских монет и медалей, хранящихся в Императорском Эрмитаже. Том первый (1850-е гг.).

Книга поступлений № 583 (янв. 1929 - дек. 1984 гг.)

[*Лисенко Г. И.*] Описание старинных Русских монет и медалей Царских и Императорских. Книга Вторая (1830-е гг.). № 114063.

Описание русских монет, хранящихся в Минц-Кабинете Императорской Академии Наук. Том II. От Петра I до Петра III (1689-1762). 1855. XVII. 6. 3.

Протокол № 213 Пробирного надзора Министерства финансов СССР от 26 дек. 1986.

Ревизия, учиненная в 1768 году находящимся при Императорской Кунсткамере золотым, серебряным и прочим драгоценным вещам также и всему Минц-Кабинету с приложением краткаго перечня и вновь сочиненнаго обстоятельнаго Каталога российским деньгам, монетам и медалям 1768 № 68456.

Таблицы с рисованными изображениями монет и медалей собрания Кунсткамеры (конец 1750-х гг.).

Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (С.-Петербург)

Ф. 250 (Архив С. Ю. Дестуниса), оп. 192а, ед. хр. 214 (*Лисенко Г. И.* Каталог Древних, средних веков и современных Русских монет и медалей, золотых, серебряных и медных.).

Ф. 250 (Архив С. Ю. Дестуниса), оп. 192а, ед. хр. 216 (*Лисенко Г. И.* Духовное завещание. 29 авг. 1842 г.).

Российский государственный исторический архив (С.-Петербург).

Ф. 530 (Контора двора Великого князя Георгия Михайловича), оп. 1, ед. хр. 92.

Ф. 1293 (Министерство внутренних дел. Техническо-строительный комитет), оп. 160, ед. хр. 30 (План Орловской Губернии Города Севска. Сочинен 1808-го года).

Ф. 1293, оп. 166, ед. хр. 29 (План Орловской Губернии Города Севска. Сочинен 1802-го года).

Ф. 1293, оп. 168, ед. хр. 14 (План и Прожект Городу Севску [нач. 1780-х гг.]).

Ф. 1399 (Карты, планы и чертежи Петербургского сенатского архива), оп. 1, ед. хр. 595 (План Орловского наместничества Городу Севску... марта 14-го 1780-го).

Национальный Архив Республики Беларусь (Минск)

Ф. 1796 (Могилевская магдебургия), оп. 1, ед. хр. 1.

Ф. 1817 (Могилевский магистрат), оп. 1, ед. хр. 68, 70, 73, 74, 75, 76.

Ф. 1828 (Могилевская ратуша), оп. 1, ед. хр. 51, 73.

Архив Государственного Исторического музея (Москва).

Ф. 136, ед. хр. 21 (Переписка П. В. Зубова).

Российский государственный архив древних актов (Москва).

Ф. 192, оп. 3, ед. хр. 536 (Планы древних укреплений в г. г. Стародубе, Переяславле, Севске и Таганроге. Нач. XX в.).

Ф. 210 (Разрядный приказ), оп 7а (Дела разных городов), ед. хр. 89, ч. 1.

Ф. 210, оп. 14 (Севский стол), ед. хр.14.

III. Актовые материалы, мемуары, нумизматические каталоги, исследования

Абецедарский Л. С. Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI-XVII вв. Минск, 1978. 255 с.

Абецедарский Л. С. Белорусы в Москве. Мн., 1957. 61 с.

Акты, издаваемые Комиссиею, Высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. Т. IV (Акты Брестского гродского суда). Вильна. 1871. LXIV + 616 + 2 с.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. СПб. Т. XII (1675-1676), 1882. 19 + 874 + 15 с.; Т. XIII (1677-1678), 1884. 147 + 766 + 18 с.

Архив кн. Ф. А. Куракина (Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина. 1676-1727), издаваемый под редакциею М. И. Семевского. СПб., 1890. Кн. 1. XXVI + 387 с.

Арциховский А. В. Памяти А. В. Орешникова // Тр. Гос. Ист. музея. М., 1955. Ч. 1. Вып. XXV. Нумизматический сборник. Ч. 1. С. 7-20.

[*Афонский М. В.*] Путешествие Антиохийскаго патриарха Макария по пределам Орловскаго края в 1645 (1654. — *В. Р.*) - 1655 г. (Реферат, читанный в заседании Орловскаго церковно-археологическаго Комитета) // Сб. Орловскаго церковно-археологическаго Комитета (ныне Орловскаго Церковнаго историко-археологическаго Общества). Орел, 1905. С. 354-366 (между с. 354 и 355 — карта-вклейка).

Бантыш-Каменский Д. Н. Источники малороссийской истории. Ч. II. 1691-1722 // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Повременное издание. 1859. Генварь-март. М., 1859. Кн. 1. С. 1-330.

Бартошевич В. В. Заметки о константиновском рубле / Константиновский рубль. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 69-134.

Беспятых Ю. Н. Об авторстве первых немецких описаний Петербурга // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXI. Л., 1990. С. 169-179.

[*Блохин А.*] Перепись г. Севска и всяких чинов людей, кроме попов и подъячих в 1711 году // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. 1891 год. Орел, 1891. Вып. 3. С. 61-65.

Бобровский П. Историческая монография города Гродны // Вестн. Зап. России. Вильна, 1866. Кн. VII. Т. III. 147 с.

Богоявленский С. К. Московская Мещанская слобода в XVII в. // С. К. Богоявленский. Научное наследие о Москве XVII века. М., 1980. С. 9-170.

Бумаги императора Петра I / Изд. Академиком А. Бычковым // Сб. Русск. ист. Об-ва. СПб., 1873. Т. XI. II + 23 + 565 + 59 с.

Васильев В. Н. Старинные фейерверки в России (XVII - первая четверть XVIII века). Л., 1960. 58 с. + 27 илл.

[*Величко С.*] Летопись событий в югозападной России в XVII веке / Сост. Самоил Величко, бывший канцелярист Войска Запорожского. 1720. Издана Временною комиссиею для разбора древних актов. Киев. Т. I, 1848. VIII + 454 + 51 + XXX с.; Т. II, 1851. 612 с.; Т. III, 1855. 568 с.

Вигилев А. Н. История отечественной почты. М., 1979. Ч. II. 159 с.

Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л., 1986. 296 с.

Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императора Петра I. СПб., 1914. Т. II. II + 153 с. + LV табл.

Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования Императрицы Елисаветы I и Императора Петра III. СПб., 1896. Т. I. IV + 295 с.

Георгий Михайлович, Вел. кн. Описание и изображение некоторых редких монет моего собрания. СПб., 1886. С. 1-4, 1-37. Табл. I-VI.

Георгий Михайлович, Вел. кн. Список монет, недостающих в моем собрании. СПб., 1902. IV + 74 с.

[*Гиль Хр.*] Таблицы русских монет двух последних столетий. Практическое руководство для собирателей / Составил Хр. Гиль. 1-е изд. СПб., 1883. VI + 10 + 20 с.; 2-е изд., М., 1898. XVI + 125 с.

Гоздаво-Голомбиовский А. А. Письма современников к боярину Ивану Ал. Мусину-Пушкину (1704-1711) // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства Юстиции. М., 1891. Кн. VIII. С. 149-179.

[*Голиков И. И.*] Деяния Петра Великаго, Мудраго преобразителя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам. Соч. И. И. Голикова. М., 1788. Ч. II. XVI + 467 с.; 1788. Ч. III. XX + 395 с.; 1789. Ч. XII, XIX + 489 с. 2-е изд. М., 1837. Т. III. 434 с.

[*Голиков И. И.*] Дополнения к деяниям Петра Великаго. М., 1791. Том Шестый, содержащий в себе Дополнение ко Второму Тому оных Деяний. 2 + XX + III с.; Том Седьмый, содержащий в себе продолжение Дополнения ко Второму Тому оных Деяний. II + XX + 454 + IV с.; 1792. Том Осьмый, содержащий в себе продолжение Дополнения ко Второму Тому оных Деяний. XVIII + 472 с.

Голицын Н. С. Русская военная история. СПб., 1878. Ч. 2. От Иоанна III до Петра I. 691 с. + 6 карт + 6 планов.

Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900. II + II + 339 с.

[*Горнунг И. И.*] Нумизматический альбом Горнунга. 1879-1880. 69 табл. с пропусками (незаверш. изд.). Б-ка Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. № 65282.

Гуттен-Чапский Э. О севском чехе // Изв. Императ. Русск. Археолог. Об-ва. СПб., 1877. Т. VIII. Вып. 2. С. 134-137.

[*Гуттен-Чапский Э. К.*] Удельныя, великокняжеския и царския деньги Древней Руси / Собр. графа Э. К. Гуттен-Чапскаго. СПб., 1875. IV + 184 с.

Данилевич В. Е. Материалы к нумизматической библиографии. Сб. Харьковского Историко-филологического Общества. Т. XVI // Тр. Харьк. Комиссии по устройству XIII Археолог. съезда в г. Екатеринославле. Харьков, 1905. С. 591-604.

Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов (Отд. оттиск из II-III выпусков I тома Записок Императ. Русск. Археолог. Об-ва). СПб., 1909. 51 с.

Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, с 1704 по 1708 г. // Сб. Императ. Русск. Ист. Об-ва. СПб., 1884. Т. XXXIX. Ч. 3. VIII + 496 с.

Дьячков А. Н., Узденников В. В. Монеты России и СССР. Определитель. М., 1978. 598 с.

Елагин С. История русскаго флота. Период Азовский. СПб., 1864. Ч. II (Прил.). XXX + 524 с.

Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. Напечатан с обретающихся в кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою Его Императорскаго Величества. СПб., 1770. Ч. 1. 430 с.

Записки о службе и награждении Князя Василья Васильевича Голицына // Древняя Российская Вивлиофика, или собрание древностей Российских, до Российской истории, географии и генеалогии касающихся, издаваемая помесячно Николаем Новиковым. СПб., 1774. Ч. III. Месяц март. С. 305-460.

Записки Юля Юста, датскаго Посланника при Петре Великом (1709-1711) / Извлек из Копенгагенскаго Государственнаго Архива и перевел с Датскаго Ю. Н. Щербачев... М., 1899. 598 с. + 1 план.

Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. М., 1897. VII + 31 с. Табл. I-X.

[*Иванов П. М.*] Руководство для собирателей редких русских монет с ценами / Составленное и изданное П. М. Ивановым. 2-е изд. М., 1902. VII + 27 с.

[*Иверсен В. М.*] Несколько редких и интересных русских монет из собрания В. М. Иверсена // Зап. Нумизмат. Отд. Императ. Русск. Археолог. Об-ва. Издаваемыя под редакциею секретаря Отделения М. Г. Деммени. СПб., 1906. Т. I. Вып. I. С. 1-28; табл. I-IV.

Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном Витебском архиве. Витебск. 1871. Вып. 1. V + 376 с.; 1871. Вып. 2. 382 с.; 1872. Вып. 3. 444 с.; 1874. Вып. 6. 412 с.; 1879. Вып. 10. 544 + VIII с.; 1881. Вып. 12. 530 + XIV с.; 1892. Вып. 23. VIII + 518 + XXII с.

Исторический опыт о древних русских монетах и кожаных деньгах, начиная со введения оных в России до нынешних времен. М., 1831. 32 с.

Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975. 323 с.

Космылев В. С., Рябцевич В. Н. "Тинфы" Петра I // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. III. 1984. № 3. С. 11-14.

[*Костомаров Н.*] Исторические монографии и изследования Николая Костомарова. 2-е изд. СПб., 1872. Т. II. 366 с.

[*Котошихин Г.*] О России в царствование Алексея Михайловича / Сочинение Григория Котошихина. 5-е изд. СПб., 1906. XXXVI + 214 с. I-III табл.

[*Кохен Христофор фон*] Москва в 1687-1688 гг. / Письма Христофора фон Кохен, шведскаго посланника при русском дворе. Пер. с нем. Сообщ. К. А. Висковатов // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб., 1878. Т. XXIII (сентябрь). С. 121-129.

Летопись Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Извлечение из протоколов заседаний. Заседание 31 янв. 1873 г. // Изв. Императ. Русск. Археолог. Об-ва. СПб., 1877. Т. VIII. Вып. 2. С. 150-152.

[*Любомудров И. В.*] Старинныя ценныя русския монеты. Описание монет, удельных, княжеских, царских и императорских с указанием их разновидностей старинных, редкости и стоимости... / Составил действительный член С. П. Б. Археологическаго Института И. В. Любомудров. СПб., 1901. 85 с.

Материалы для биографии М. В. Ломоносова / Собр. экстраординарным академиком П. С. Билярским. СПб., 1865. 104 + 817 с.

Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генеральнаго штаба. Гродненская губерния / Сост. Член-Сотрудник Императ. Русск. Географ. Об-ва Генеральнаго штаба подполковник П. Бобровский. СПб., 1863. Ч. 2. VIII + 1074 с.

Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1892. XVI + 736 + 156 с.

Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Ю. Т. Трубницкого // Полн. собр. русск. летописей. М., 1980. Т. XXXV (Летописи белорусско-литовские). С. 239-283.

Москва или исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российскаго. М., 1827. Ч. 2. VIII + 397 с.

Мурзакевич Н. Русская монета с латинской надписью // Зап. Одесск. Об-ва истории и древностей Российских. Одесса, 1868. Т. VII. С. 219-222.

Нечаев А. Д. Нумизматическая редкости из московских собраний // Тр. Москов. Нумизмат. Об-ва М., 1901. Т. II. Вып. 1. С. 1-10. Табл. 1.

[*Нолькен К. и Е.*] Каталог собрания русских монет бар. К. и Е. Нолькен. СПб., 1912. 78 с.

Описание города Севска, составленное в 1698 г. // Орловские губернские ведомости (часть неофициальная). 1839 — № 14, 15, 21, 22. 1840 — № 12.

Описание дел Архива Морскаго Министерства с половины XVII до начала XIX столетия. СПб., 1877. Т. I. X + 759 с.

Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1903. Кн. 13. Документы Разрядного Приказа (Белгородский стол). 8 + 546 + 82 с.

Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям Григорию и Якову // Русск. ист. б-ка, издаваемая Археограф. Комиссиею. СПб., 1884. Т. VIII. С. 949-1204.

[*Орешников А. В.*] О документе, принадлежащем Московскому архиву Министерства юстиции и сообщающем указ царей Иоанна и Петра о севских чехах, битых в 1686 и 1687 годах / Деятельность Московского Нумизматического Общества с 1905 по 1911 год по отчетам секретаря Общества С. И. Чижова. Заседание 4 мая 1909 г. // Нумизматический сб., М., 1911. Т. 1. Разд. XXX. С. 656.

[*Орешников В. А.*] Сообщение о документе, содержащем указ царя Федора Алексеевича 1677 года, о чеканке чехов в г. Путивле / Деятельность Московского нумизматического общества с 1905 по 1911 год по отчетам секретаря общества С. И. Чижова. Заседание 12 февраля 1907 г. // Нумизматический сб. М., 1911. Т. 1 Разд. XXX. С. 631-632.

[*Панснер Лоренц ф.*] Опыт обозрения Российских Монет в виде таблицы (параллельн. назв. на нем. яз.: Versuch einer tabellarischen Uebersicht der Russischen Munzen). СПб., 1831. 4 непагинированные табл. (смешанный — на русск. и нем. яз. — текст).

[*Панснер Лоренц ф.*] Табличное обозрение русских монет с обозначением их содержания (состава) и сколько их чеканили в каждом году / Сост. д-р Лоренц фон Панснер... Лейпциг, 1836 года. Пер. с нем. Я. М. Штейнгауэр. Симбирск, 1900. XXXVIII + 99 с.

Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева. 1704-1722 гг. // Сб. Императ. Русск. Ист. Об-ва. СПб., 1878. Т. XXV. XL + 516.

Порфирьев Е. И. Петр I — основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота. М., 1952. 288 с.

[*Петров В. И.*] Каталог русских монет удельных князей, царских и императорских с 980 по 1899 год... (параллельн. — на русск. и фр. яз. — текст). 2-е изд. М., 1899. 86 с. + 46 табл.

[*Петров В. И.*] Практическое руководство для собирателей монет русских, удельных, княжеских, царских и императорских, чеканенных с 980 по 1900 г... 3-е изд. М., 1900. 4 + 109 + 2 с. + 33 табл.

[*Петрушевский Ф. И.*] Общая метрология, составленная Ф. И. Петрушевским. СПб., 1849. Ч. 1. 632 с.; Ч. 2. 187 с.

Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV (1706) — Вып. 1, XXXIV + 519 с.; Вып. 2, 520-1259 + I-CXIV с.; СПб., 1900. Т. V. (январь-июнь 1707). XXVI + 764 + LXXII с.; СПб. 1907. Т. VI (июль-декабрь 1707). XXVII + 634 + LXXII с.; СПб., 1912. Т. VII (январь-июнь 1708) — Вып. 1, 640 с., Пг., 1918. Т. VII — Вып. 2, I-V + 641-933 с.; М-Л., 1946. Т. VIII. (июль-декабрь 1708) — Вып. 1, 406 с.; М., 1948. Т. VIII. — Вып. 2. С. 409-1082.; М., 1951. Т. IX. (январь-декабрь 1709) — Вып. 1. 526 с.; М. 1950. Т. IX. Вып. 2. 529-1619 с.; М., 1952. Т. X (январь-декабрь 1710), 869 с.; М., 1956. Т. XI (январь - 12 июля 1711). — Вып. 1, 605 с.; М., 1962.

Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 года. Собр. первое. [СПб.], 1830. Т. II. 1676-1688. 974 + 2 с.; Т. IV. 1700-1712. 881 + 3 с.

Протокол заседания Отделения Археологии Русской и Славянской 27 ноября 1874 г. (пункт IX) // Изв. Императ. Русск. Археолог. Об-ва. СПб., 1877. Т. VIII. С. 265-266.

Проэкт устава о служебном старшинстве бояр, окольничих и думных людей по тридцати четырем степеням, составленный при царе Федоре Алексеевиче // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. М., 1850. Кн. 1. Отд. II. С. 21-40.

Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке / Пер. с арабскаго профессора Г. А. Муркоса. СПб., 1898. 164 с.

[*Пясецкий Г. М.*] Город Севск по Переписной книге 7154 (1646) года // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. 1891 год. Орел, 1891. Вып. 2. С. 29-30.

[*Пясецкий Г. М.*] Исторические очерки г. Севска и его уезда / Сост. Преподаватель Орловской Духовной Семинарии и Член Орловской Ученой Архивной Комиссии, Гавриил Пясецкий // Сб. Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. Орел, 1906. Т. II. С. 1-124.

Пясецкий Г. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел, 1899. 1066 с.

Рабцэвіч В. Н. Алтын, Грош, Грош літоўскі, Грош польскі, Дзенга, Дзенежны двор, Драйпёлькер, Дукат, Капейка, Лёвендаальдер, Манета-навадзел, Манета надзвычайных абставін, Манета-перайманне, Манета пробная, Манета фальшывая, Манетныя двары Расійскай дзяржавы 17 ст. — 1917, Манетныя двары Рэчы Паспалітай, Манетныя двары Саксоніі, Орт, Палушка, Паўтара гроша, Палтарак, Талер, Торнэр, Тынф, Чэх, Чэх пуціўльскі, Чэх сеўскі, Чверть талера, Шастак / Энцыклапедыя. Археалогія і нумизматыка Беларусі. Мінск, 1993.

С. 34, 197, 216, 217, 218, 231, 243-244, 307-309, 366, 398-399, 400, 401-402, 403, 405-407, 470, 479, 490, 602-607, 611, 621, 645, 649, 651.

Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667-1689). Сб. документов. Минск, 1972. 375 с.

Рябцевич В. Н. "Бумаги М. Г. Деммени" как источник по истории монетного производства Петровской эпохи // Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции "Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении" (к 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа). Л., 1987. С. 23-24.

Рябцевич В. Н. Дело Лариона Уваровича (к вопросу об обращении севских чехов в Белоруссии) // Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 1993. С. 69-70.

Рябцевич В. Н. Денежное обращение и клады на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белорусии в XVI в. // Нумизматика и сфрагистика, 3. Киев, 1968. С. 168-187.

Рябцевич В. Н. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии // Нумизматика и сфрагистика, 1. Киев, 1963. С. 152-202 (карта-вклейка между с. 160 и 161).

Рябцевич В. Н. Некоторые вопросы обращения медной монеты на территории Польши (параллельн. текст на фр. яз. — Certains problèmes de la circulation de la monnaie de cuivre sur le territoir de la Pologne) // I Miedzynarodowy Kongres archeologii slowiańskiej. Warszawa, 14-18. IX. 1965. Wrocław; Warsawa; Kraków, 1968. S. 292-300.

Рябцевич В. Н. Нумизматика Беларуси. Мн., 1995. Гл. VIII.

Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. 2-е изд. Мн., 1977. С. 3-230, 376-382 + 145 + 16 табл.

Рябцевич В. Н. Российско-"польские" монетные эмиссии эпохи Петра I // Славяне: адзінства і мнагастайнасць. Міжнародная канферэнцыя, 24-27 мая 1990 г.: Тэз. дакл. і паведамл. 4 секцыя. Мн., 1990. С. 61-63.

Рябцевич В. Н. Севский чех (к истории атрибуции) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1990. Т. XXI. С. 179-200.

Рябцевич В. Н. Тинф Петра I (в поисках прототипа) / Великий Октябрь и зарубежные славянские страны. XI Всесоюз. конференция историков-славистов. Тезисы докл. и сообщений. Минск, 1988. С. 166-167.

Рябцевич В. Н. "Чеховое дело" (Россия — 1675-1687 гг.) // Третья всероссийская нумизматическая конференция. М., 1995. С. 53-55.

Рябцевич В. Н. Шотландские монеты первой половины XVII в. в кладах Белоруссии и соседних районов // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. IV. С. 251-260.

Рябцевич В. Н., Титок В. А. Монетная медь Алексея Михайловича в кладах Белоруссии и Украины // Древности Белоруссии. Мн., 1969. С. 427-435.

Саров А. М. Крымские походы 1687 и 1689 // Сов. ист. энцикл. М., 1965. Т. 8. С. 206.

Сведения о г. Севске в 1698 году (выборка из Орловских губ. вед. 1839-1840 г.) // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии за 1904 и 1905 гг. Орел, 1906. С. 121-129.

Томашівський С. Листи Петра Великого до А. М. Сінявського // Зап. науков. товариства ім. Шевченка. Наукова часопись, присвячена передовсім українській історії, фільольогії й етнографії... / Под ред. Михайла Грушевського. Львов, 1909. Т. XCII. Кн. VI. С. 194-238.

Троицкий В. И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. Документы бывшего архива Оружейной Палаты / Издан под наблюдением А. В. Орешникова. Л., 1928. Вып. 1. С. 5-71; 1930. Вып. 2. С. 71-155.

Узденников В. Р. Монеты России. 1700-1917. М., 1985. 500 с.

[*Успенский Г.*] Опыт повествования о древностях руских Гавриила Успенскаго. 2-е изд. Харьков, 1818. Ч. 1. 787 с.

[*Устрялов Н.*] История царствования Петра Великаго Н. Устрялова. СПб., 1863. Т. 4. Ч. II (Прил.). 672 + XXVIII с.

[*Фитингоф Б. И.*] Продолжение опыта о Российских монетах, сочиненное Членом Бароном Борисом Ивановичем Фитингофом // Зап. и тр. Об-ва истории и древностей Российских, учрежденнаго при Императ. Моск. университете. М., 1815. Ч. I. С. 130-144.

[*Чертков А. Д.*] Описание древних русских монет. М., 1834. X + 224 с. XXXIII + A-H табл.; Прибавление первое, 1837. VIII + 63 с.; Прибавление второе, 1838. VI + 48 с.; Прибавление третие, 1842. VI + 67 с.

Чижов С. И. Бородовые знаки // Тр. Москов. Нумизмат. Об-ва. М., 1905. Т. III. Вып. 2 (последний). С. 1-24. табл. 1-2.

[*Чулков М. Д.*] Историческое описание Российской Коммерции при всех портах и границах от древних времян до ныне настоящаго и всех преимущественных узаконений по оной Государя Императора Петра Великаго и ныне благополучно царствующей Государыни Императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым. СПб., 1781. Т. I. 564 с.

[*Чулков М. Д.*] История краткая российской торговли. М., 1788. 314 с.

Шлоссер Ф. Всемирная история / Пер. Н. Г. Ч.; под ред. В. Зайцева. СПб., 1868. Т. XVI. 522 с.

[*Шодуар С. де*] Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен. С рисунками и таблицами / Соч. Барона Станислава де Шодуар...; пер. с фр. В. А. СПб., 1837. Ч. I. 272 с.; Собрание изображений. СПб., 1837. 23 с. Табл. I/1-23, II/1-58; 1841. Ч. II. XII + 340 + X с.

[*Шуберт Ф. Ф.*] Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. СПб., 1843. Ч. I. XI + 327 с. + XXXVII табл.

Шугаевский В. А. Монета и денежный счет в Левобережной Украине в XVII веке. Краткий очерк. Чернигов, 1918. 47 с.; I-III табл.

Шугаевский В. А. Путивльский и севский "чехи" // И. И. Бекиш. Нумизматические записки. Сб. ст. по русск. нумизматике. Сидней, 1966. Кн. 2. С. 17-23.

Шугаевский В. Чи була на Україні в XVII ст. власна монета. Стаття друга. Відповідь на закиди проф. Слабченка проти моєї першої статті // Науковий збірник за рік 1926. Записки українського наукового товариства в Київі (тепер історичної секції Всеукраїнської Академії Наук). Т. XXI. Київ, 1926. С. 112-119.

Щукина Е. С. Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962, 129 с.

Щукина Е. С. Христиан Вермут и его работы для России // Экономика, политика и культура в свете нумизматики: Сб. науч. тр. Л., 1982. С. 140-152.

[*Эльтерман А. Ф.*] Каталог аукциона русских старинных монет / А. Ф. Эльтерман. Пг., 1917. 81 с.

[*Appel J.*] Appel's Repertorium zur Münzkunde des Mittelalters und der neuern Zeit. Vierter und letzter Band. Münzen und Medaillen der Republiken, Städte, Ortschaften, Gymnasien etc. aus dem Mittelalter und neueren Zeit... Wien, 1828. 3 + VII + 616 S. + 17 Taf.

[*Bandtkie K. W. S.*] Numizmatyka krajowa opisana przez Kazmirza Władysława Stezińskiego Bandtkiego. Warszawa, 1840. N. II. IV + 128 + XII + IX s. Tabl. 1-3, I, 36-65.

[*Bauer N.*] Čech / Wörterbuch der Münzkunde in Verbindung mit N. Bauer, K. Regling, A. Suhle, R. Vasmer und J. Wilcke hetausgegeben von Friedrich Frhr v. Schrötter. Berlin; Leipzig, 1930. S. 96.

[*Bauer N.*] Tymf / Wörterbuch der Münzkunde... herausgegben von Trhr v. Schrötter. S. 6-7.

[*Chalon R.*] Curiosités numismatiques: Monnaies, mereux et jetons rares ou inédits. Cinquième article. XII // Revue de la numismatique Belge publiee sous les auspices de la Société numismatique, par mm. R. Chalon, L. de Coster et c. Picqué. Bruxelles, 1863. 4-e serie. T. I. P. 1-3 - 4-480. Pl. I-XVII.

[*Chaudoir S. de*] Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie. Depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours / Par le Baron S. de Chaudoir. St. Pétersbourg; Paris, 1836. Première partie. 268 p.; Recueil de planches. 1836. 23 p. Pl. I/3-23, II/1-58; 1837. Seconde partie. XII + 331 p.

[*Czacki T.*] O litewskich i polskich prawach. T. I / Dzieła Tadeusza Czackiego zebrane i wydane przez Hr. Edwarda Raczyńskiego. Poznań, 1843. T. I. 431 + XXVII s., XII tabl.

Duksa Z. Lietuvos TSR Jstorijos-etnografijos muziejaus XVII-XVIII a. monetu lobiai // Muziejai ir paminklai, 1970, gruodis. Vilnius, 1970. Psl. 64-76.

Duksa Z. Numizmatikos skyrius // Lietuvos TSR istorijos ir etnografijos muziejus. 1855-1980. Katalogas. Vilnius, 1980. Psl. 16-19.

Duksa Z. Wiadomosci o znaleziskach skarbów monet na Litwie na podstavie donieseń prasowych z lat 1951-1971 // Widomosci numismatyczne. Warszawa, 1973. Zesz. 3(65). S. 167-176.

[*Erbstein J. und A.*] Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen. Lösung eines numismatischen Räthsels / von Julius und Albert Erbstein. Mit einer Kupfertafel. Dresden, 1872. 15 S. + 1 Taf.

Feldman J. Polska w dobie wielkiej wojny północnej 1704-1709. Kraków, 1925. 318 s.

[*Fuchs W.*] Sammlung Willi Fuchs. Russland. Frankfurt a/M., 1987. 151 S.

[*Guyssen H.*] Exacte Relation von der von Sr. Czaarschen Majastät Petro Alexiowitz (am tot. tit.) an dem grossen Newa Strohm und der Ost-See. Neuerbaueten Festung und Stadt St. Petersburg... Nebst einigen besondern Anmerctungen auf gezeichnet von H. G. Lipzig, 1713. 112 S.

Gumowski M. Podręcznik numizmatyki polskiej. Kraków, 1914. VII + 296 s. LXXX tabl.

Gupieniec A. Sewski "czech" lub półtorak ukraiński // Biuletyn numizmatyczny. Warszawa, 1970. Nr. 3 (51). Marzec. S. 41-44.

Gupeiniec A. Pierwsza moneta ukraińska — sewski czech // Lodzki numizmatyk. Wewnętrzy komunikat dla członków sekcij numizmatycznej im. Kazimierza Stronczyńskiego. Polskie Towarzystwo Archeologiczne. Odział w Lodzi. Nr. 4 (100). Rok. IX. Kwiecień, 1969. Lódź, 1969. S. 27-30.

Haupt W. Sächsische Münzkunde. Text. Berlin, 1974. 301 S.

[*Hutten-Czapski E.*] Catalogue de la Collection des Monnaies et Médailles polonaises du Comte Emeric Hutten-Czapski. St. -Pétersbourg; Paris, 1872. Vol. II, XVII + 546 p. XII pl.; Crakovie, 1891. Vol. IV. III + 381 + LXX p. XXVIII + XL pl.

Jabłoński N., Terlecki W. Katalog monet polskich. 1669-1763. Warszawa, 1969. 114 s.

Karys Jonas K. Senoves lietuviu pinigai // Istorija ir numizmatika (Ancient lithuanian currencies. History and numismatics). Bridgeport — Connecticut, 1959. 364 psl.

Kocójowa M. Pamiątkom ojczystym ocalonym z burzy dziejowej. Museum Emeryka Hutten-Czapskiego (Stańkow-Kraków). Kraków, 1978. 440 s.

Kocójowa M. Emeryk Hutten-Czapski — zbieracz i badacz rosyjskich numizmatów // Wiadomósci numizmatyczne. Warszawa, 1976. Rok XX. Zesz. 4 (78). S. 193-215.

Kopicki E. Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polską związanych. 1632-1795. Warszawa, 1977. T. III. 296 s.

Kotlar M. Znaleziska monet z XIV-XVII w. na obszarae Ukraińskiej SRR. Materiały. Wrocław; Gdańsk, 1975. 320 s.

Linde M. Samuel Bogumil. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1807. T. I. Cz. 1(A-F). 166 s.

[*Matuszewicz M.*] Pamiętniki Marcina Matuszewicza kasztelana brzeskiego-litewskiego. 1714-1765. Warszawa, 1876. T. I. II + XL + 268 s. T. II. 317 s.

Miscellany // Journal of the Russian Numismatic Society... Number 41-winter 1990-1991. Alexandria-Virginia, 1991. P. 5.

Musei Imperialis Petropolitani. Typis Academial Scientiarum Petropolitanes. 1745. Vol. II. Pars tertis, qua continentur nummi recentiores. 477 p.

[*Neuville de*] Relation curiese et nouvelle det Moscovie contenant L'état present cet Empire. Les Expiditions det Moskovites en Crimée, en 1689. Les causes des dernières Revolutions. Leurs Moeurs & leur Religion... De la Neuville. Haye, M. DC. XCIX. 6 + 231 p.

Numismatischer Anzeiger. 15. Zeitung für Münz-, Geld- und Wappenkunde. Organ des Münzforscher-Vereins zu Hannover. Zweiter Jahrgang. Hannover, den 15. März, 1869.

[*Otwinowski E.*] Dzieje Polski pod panowaniem Augusta II. od roku 1696-1728. Opisał współczesny Erazm Otwinowski. Kraków, 1849. 363 + 10 s.

[*Otwinowski E.*] Pamiętniki do panowania Augusta II. Napisane przez niewiadomego autora (podobnie Erazma Otwinowskiego) / Wydane z rękopismu przez Edwarda Raczyńskiego. Poznań, 1838. VIII + 384 s.

[*Pansner L. v.*] Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen, nebst Angabe ihres Gehalts, und wie viel derselben in jedem Jahre geprägt worden sind / Von Dr. Lorenz v. Pansner... Leipzig, 1836. XLI + 97 S.

Patkul Joh. Reinhold v. Berichte an das Zaarsche Cabinet in Moskau, von seinem Gesandtschafts-Posten bey August II. König von Polen... Berlin, 1792. Bd. I. Erster Theil, welcher die Berichte bis Marz 1705. enthalt. XXXVIII + 424 S.

Polchaninoff R. A pre-petrine monetary vocabulary // Journal of the Russian Numismatic Society... Alexandria-Virginia, 1987. Number 28-Autum 1987. P. 25-35.

[*Reichel J.*] Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg, 1842. Erster Theil. 424 S. 9 Taf.

Rjabcevič V. N. Putiwlskie i sewskie czechy // Prace i materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Lodzi. Seria numizmatyczna i konserwatorska nr. 8: 1988. Lódź, 1989. S. 109-151.

Rjabcevič V. N. Rossyisko-"polskie" szestaki i tynfy Piotra I // Międzynarodowa konferencyja "Bialorus, Litwa, Polska, Ukraina — wspólnie dzieje pieniądza". Suprasl k/Białegostoku. Warszawa, 1995, S. 41-50.

Rjabcevič V. N. Skarby monet z XVI i XVII wieku na terene obwodu Brzeskiego i Grodzieńskiego Białoruskiej SRR // Prace i materiały Museum Archeologicznego i Etnograficznego w Lodzi. Seria numizmatyczna i konserwatorska nr. 6: 1986. Lódź, 1988. S. 213-239.

Riabcewicz W. Szóstaki i tymfy Piotra I. Skrót referatu wygłoszonego na Jubileuszowei Sesji Naukowei z okazii obchodów 100-lecia Towarzystwa Numizmaticznego w Krakowie — 27. V. 1988 // Grosz. Jastrzębie Zdrój, 1988. Nr. 22 — Czerwiec 1988 r. S. 8-9.

Ryabtsevich V. N. Tynfs & shestaks of Peter I: an examination of some events their production // Journal of the Russian Numismatic Society... Alexandria-Virginia, 1991. Number 42 — spring 1991. P. 10-23.

Ryabtsevich V. N. The prototypes of the shestak and tynf of Peter I // Journal of the Russian Numismatic Society... Alexandria-Virginia, 1991. Number 41 — winter 1990. P. 26-33.

Sapiehowie. Materjały historyczno-genealogiczne i majątkowe. Wydane nakładem rodziny. Peterburg, 1891. T. 2. X + 456 s.

Severin Harry M. The silver coinage of Imperial Russia 1682 to 1917. A compilation of all known types and varieties. Basel; Amsterdam; London, 1965. 276 p. 48 tabl.

[*Schlözer A. L.*] Münz-, Geld und Bergwerks- Geschichte des Russischen Kaiserthums, vom J. 1700 bis 1789. Göttingen, 1791. 214 + 128 S.

[*Schubert T. F. de*] Catalogue du Cabinet des monnaies et médailles russes, appartenant au général de l'infanterie T. F. de Schubert a Saint-Pétersbourg. Carlsrue, 1857. Première partie. Monnaies. XVI + 459 p.

[*Schubert T. F. de*] Monnaies et médailles russes, d'apres l'etat donne par le cabinet du général d'infanterie T. F. de Schubert a Saint-Pétersbourg. Leipsic, 1858. Premièer partie. Monnaies. XIV + 459 p.

[*Schubert T. F. de*] Monnayes Russes des derniers trois siècles, depuis le Czar Joan Wasiliewicz Groznyi jusqu'à l'Empereur Alexandre II. 1547-1855 / Par le général T. F. de Schubert. Avec un Atlas. Leipsic, 1857, 1863. XIV + 331 p.; Atlas (1857). XXXVII pl.

[*Szelągowski A.*] Pieniądz i przewrót cen w XVI. i XVII. wieku w Polsce / Napisał Adam Szelągowski. Lwów, 1902. XII + 317 s.

Szwagrzyk J. A. Pieniądz na ziemiach polskich X-XX w. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1973. S. 131. 360 s. + CXXXVII tabl. + 4 tabl.

The United States National Museum. Annual Report for the Year Ended June 30. Smithsonian Instritution [Washyngton, 1960]. P. 1-175.

Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782 wydanego. Petersburg, 1860. T. V: Ab anno 1669 ad annum 1697. 463 + XV s.; T. VI: Ab anno 1697 ad annum 1736. 330 + VII s.; T. VII: Ab anno 1764 ad annum 1768. 403 + XI s.

[*Wermuth Chr.*] Specificatio Wermuthischer- Medaillen, Allen curieusen Medaillen- Freunden zu diernstlicher Nachricht. Gotha, 1713. 40 S.

Zabiński Z. Reformy monetarne Jana Kazimierza // Wiadomosci numizmatyczne. Warszawa, 1975. Rok XIX. Zesz. 1 (71). S. 14-26.

Z[ander]. R. The Sevsk cheks of 1686 // Journal of the Russian Numismatic Society. Alexandria-Virginia, 1986. Number 24-autumn 1986. P. 30-42.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От автора 2

Аннотация 3

Summary 5

Глава 1. "ЧЕХОВОЕ ДЕЛО"

1.1. Историография проблемы 7

1.2. Путивльский чех 33

1.3. Севский чех 50

Примечание и комментарии к Главе 1 82

Глава 2. "ТИНФОВОЕ ДЕЛО"

2.1. Историография проблемы 104

2.2. Россия, Саксония и Речь Посполитая в первое десятилетие Северной войны (финансовые аспекты союзнических отношений) 141

2.3. Шестак и тинф 157

Примечания и комментарии к Главе 2 191

Приложение I. Севские чехи в современных музейных собраниях и частных коллекциях 216

Приложение II. Находки севских чехов 223

Приложение III. "Тимпфы", опубликованные Ф. Ф. Шубертом 225

Приложение IV. Шестаки и тинфы в современных музейных собраниях 231

Приложение V. Находки тинфов 245

Приложение VI. Легенды шестаков и тинфов 247

Приложение VII. Лигатурные массы публикуемых севских чехов, шестаков и тинфов 250

Приложение VIII. Монеты и медали, упоминаемые в тексте (каталог-определитель) 254

Использованные источники 295

Рябцевич В. Н.
Ря 98 Российско-«Польские» монетные эмиссии эпохи Петра I... Тольятти: АвтоВАЗбанк, П/п «Современник», 1995. — 312 с.

ISBN-585234-045-6

Валентин Наумович Рябцевич

Российско-«Польские» монетные эмиссии эпохи Петра I

Научный редактор *Калинин В. А.*

Оригинал-макет: *Преснов В. П.*

Ответственный за выпуск *Приходченко Н. В.*

Подписано в печать 11.10.95. Формат 60x90/16. Бумага офсет. № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,5. Тираж 1000. Заказ № 2904.

Промышленный Коммерческий АвтоВАЗбанк, 445043, г. Тольятти, ул. Новопромышленная, 22а.

Издательская лицензия ЛР № 040594 от 18 февраля 1993 г.

Полиграфическое предприятие «Современник», 445043, г. Тольятти, Южное шоссе, 30.

Издательская лицензия ЛР № 010228 от 6 апреля 1992 г.

ISBN-585234-045-6

© В. Н. Рябцевич, 1995
© АвтоВАЗбанк, 1995
© В. П. Преснов, 1995.
Художник.